

Сборник текстов для подготовки к итоговому изложению

Сборник размещен в соответствии с письмом Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки от 17.09.2020 № 10-58-613/10-3039 в целях создания благоприятных условий для подготовки к итоговому изложению

Москва, 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА	8
I. ВЕЧНЫЕ ЦЕННОСТИ	10
1.01. ДОРОГА В ТЕАТР	10
1.02. НЕ ПРЕДУСМОТРЕНО РАСПИСАНИЕМ	11
1.03. СОБАКИ НЕ ОШИБАЮТСЯ	12
1.04. УЗЕЛОК НА ПАМЯТЬ	13
1.05. КАК Я ПОКУПАЛ СОБАКУ	14
1.06. КОСМОНАВТ	15
1.07. ТРОП	16
1.08. ПЛОВЕЦ	17
1.09. БЕЛЫЙ ДОМИК	18
1.10. ЛЬДЫ	19
1.11. ПОЖАР	20
1.12. КАТЯ И ЕЁ КОМАНДА	21
1.13. МЕЧТА	22
1.14. ЛЁТЧИК-ПАРАШЮТИСТ	23
1.15. КУСОК ХЛЕБА	24
1.16. ХУДОЖНИК	25
1.17. РУКАВИЦЫ	26
1.18. ПИЛОТ	27
1.19. ГВОЗДЬ	28
1.20. АРБУЗ	29
1.21. СТАРИК С ТРУБКой	30
1.22. ПЕРВАЯ КЛУБНИКА	31
1.23. У КАЖДОГО СВОЁ СЧАСТЬЕ	32
1.24. УГОЩЕНИЕ	33
1.25. АРТЕМИЙ	34
1.26. БАШМАКОВ	35
1.27. ГОРЕ-РЫБОЛОВ	36
1.28. БЕГЛАЯ МАЛИНА	37
1.29. ДЕДУШКИНЫ ОЧКИ	38
1.30. НЕОБЫЧНАЯ ПЯТНИЦА	39
1.31. ЧУЖАЯ КАЛИТКА	40

1.32. ПИЧУГИН МОСТ.....	41
1.33. КЛАД.....	42
1.34. РЫЦАРЬ ВАСЯ.....	43
1.35. КУЗОВОК.....	44
1.36. СЛАВКА.....	46
1.37. ТАЙНА ЦЕНЫ	47
1.38. ЖАБА	48
1.39. БУМАГА	49
1.40. УЛЫБКА	50
1.41. ЛАСКА.....	51
1.42. КРЫЛЬЯ МАТЕРИ.....	52
1.43. НАСТОЯЩИЙ ДРУГ	53
1.44. СКОЛЬКО СТОИТ МЕЧТА?	54
1.45. СТАРЫЕ ВИШНИ	55
1.46. КАПИТАН	56
1.47. ДУШЕВНАЯ СЕСТРА	57
1.48. ДНЕВНИК	58
1.49. КОЛЛЕКЦИЯ	59
1.50. БУМАЖНЫЕ ГОЛУБИ	60
1.51. ЛЮБИМАЯ ИГРУШКА	61
1.52. О ЗАБОТЕ	62
1.53. ДРУГ ДЕТСТВА	63
1.54. РУСЛАН.....	64
1.55. ДЕРЕВЦЕ	65
1.56. ЧУДО-КУЗНЕЦ.....	66
1.57. ТРУД ДЛЯ ЛЮДЕЙ	67
II. ЧЕЛОВЕК И ПРИРОДА	68
2.01. ФАЛЬШИВЫЙ ЗВЕРЬ.....	68
2.02. КРОЛИК	69
2.03. ЗАЩИТНИК ЗВЕРЕЙ	70
2.04. ФОМА	71
2.05. ДОРОГА ДОМОЙ	72
2.06. ФЁДОР	73
2.07. СОРОКА	74
2.08. КОШКА	75

2.09. ШАРОВАЯ МОЛНИЯ	76
2.10. У НАС НА БАЛКОНЕ	77
2.11. ЛЕСНАЯ ЗАГАДКА	78
2.12. ЗЛОДЕЙКА.....	79
2.13. СКВОРЦЫ.....	80
2.14. ОБЕЗЬЯНКА.....	81
2.15. ПРОДЕЛКИ ОБЕЗЬЯНКИ	82
2.16. У СЛОНА	83
2.17. ЯШКА.....	84
2.18. МАНГУСТА.....	85
2.19. ГОСТИ	86
2.20. ЁЖ.....	87
2.21. МЕДВЕДИ	88
2.22 ЛЕСНЫЕ ОЗЁРА	89
2.23. ГАЛКА	90
2.24. МЕДВЕЖОНОК.....	91
2.25. ЛЯГУШОНОК.....	92
2.26. СТАРЫЙ ГРИБ	93
2.27. МЕДВЕДЬ.....	94
2.28. ЗАЙЧИШКИ.....	95
2.29.СЛОМАННОЕ КРЫЛО	96
2.30. РЫЖИК	97
2.31. ВОРИШКА.....	98
2.32. БАРСУЧОНОК.....	100
2.33. КУКУШКИНЫ ЗАГАДКИ.....	101
2.34. МАЛИНКА.....	102
2.35. СЫЧ-ВОРОБЕЙ.....	103
2.36. ТРЯСОГУЗКИ	104
2.37. ПОБЕГ ОБЕЗЬЯНКИ	105
2.38. КОТ И СТАРИК	106
2.39. КАПАЛУХА	107
2.40. ПРОКАЗЫ СТАРУХИ ЗИМЫ	108
2.41. ЛЕГЕНДА О СТАРИКЕ БАЙКАЛЕ И ЕГО ДОЧЕРИ АНГАРЕ	109
2.42. СКВОРЦЫ.....	110
2.43. ДРУЗЬЯ	111

2.44. КОТ ВОРЮГА	112
2.45. СТРАННЫЙ ПЁС	113
2.46. ВОЛЧАТА	114
2.47. ПРО СЛОНА	115
2.48. ЩУРКА	116
2.49. ЛИСТ КЛЁНА	117
2.50. ЛЮБОПЫТНЫЕ МЕДВЕЖАТА	118
2.51. КУЦЫЙ	119
2.52. ВОЗВРАЩЕНИЕ ДОМОЙ	120
2.53. ПАМЯТНОЕ ЗНАКОМСТВО	121
2.54. ПРОПАВШИЙ МЕДВЕДЬ	122
2.55. РЯБКА	123
2.56. СТАРЫЙ БЛИНДАЖ	124
2.57. ПТИЦЫ В МИХАЙЛОВСКОМ	125
2.58. ЯБЛОНЯ	126
2.59. ДРУЖБА	127
2.60. РЫБАЛКА	128
2.61. БЕЛКА	129
2.62. В ЗИМНЕМ ЛЕСУ	130
2.63. ЗИМНИЙ ПОХОД	131
2.64. ОРЛЫ	132
3. СТРАНИЦЫ ВЕЛИКИХ БИОГРАФИЙ	133
3.01. СПОСОБНЫЙ СТУДЕНТ	133
3.02. ОЛЕГ ПОПОВ	134
3.03. ЛЁТЧИК ТУМАНСКИЙ	135
3.04. КОЛЬЦО АРКАДИЯ ГАЙДАРА	136
3.05. СЛУЧАЙ С АРКАДИЕМ ГАЙДАРОМ	137
3.06. МОИ ПУТЕШЕСТВИЯ	138
3.07. ПИРАТЫ	139
3.08. ЦЕЛИ У ПУТЕШЕСТВИЙ	140
3.09. ПЕРВАЯ ПРЕМИЯ	141
3.10. УДИВИТЕЛЬНАЯ ЖЕНЩИНА	142
3.11. КОРРЕКТОР	143
3.12. ИВАН АНДРЕЕВИЧ КРЫЛОВ	145
3.13. ПЕРВАЯ ЖЕНЩИНА-КОСМОНАВТ	146

3.14. АННА АХМАТОВА	147
3.15. МНОГОЛИКИЙ КУПРИН	148
3.16. ОТЕЦ КОСМОНАВТИКИ	149
3.17. СЕРГЕЙ ПАВЛОВИЧ КОРОЛЁВ.....	150
3.20. ОТКРЫТИЯ АЛЕКСАНДРА ПОПОВА	151
3.21. ГЕНИАЛЬНЫЕ ДОГАДКИ МЕНДЕЛЕЕВА.....	153
3.22. ШАХМАТИСТ ЧИГОРИН	154
3.23. СЫН И ОТЕЦ ЧЕРЕПАНОВЫ	155
3.24. ПУБЛИЧНАЯ ЛЕКЦИЯ М.В. ЛОМОНОСОВА	156
3.25. МАСТЕР КУЛИБИН.....	157
3.26. ИССЛЕДОВАТЕЛЬ ЦИОЛКОВСКИЙ	158
3.27. ЗВОНКИЙ ТАЛЛЕР	159
4. СОБЫТИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ	160
4.01. АТАМАН РАЗИН	160
4.02. СКОРПИОН	161
4.03. ПОДВИГ РУССКИХ ЖЕНЩИН	162
4.04. ЭКСПЕДИЦИЯ ЧЕЛЮСКИНА.....	163
4.05. КРЕПОСТНАЯ АКТРИСА.....	164
4.06. НА БОРОДИНСКОМ ПОЛЕ	165
4.07. ХЛЕБ	166
4.08. ЭКСПЕДИЦИЯ СЕДОВА	167
4.09. ШЕЛИХОВ НА ОСТРОВ КАДЬЯК.....	168
4.10. ВРЕМЕНА ПЕТРА I	169
4.11. ГОРОД У МОРЯ	170
4.12. ПОДВИГ НОВГОРОДСКОГО ПОЛКА.....	171
4.13. АЗ, БУКИ, ВЕДИ.....	172
4.14. ФИЛИ.....	173
4.15. ТИШКА И МИНЬКА	174
4.16. ПАМЯТЬ ОБ АДМИРАЛЕ НАХИМОВЕ	175
4.17. СОТНЯ СУВОРОВА	176
4.18. ВОССТАНИЕ ДЕКАБРИСТОВ.....	177
4.19. НОВЫЕ ПОРЯДКИ НА РУСИ	178
4.20. «РЕШИТЕЛЬНЫЙ» И «СТЕРЕГУЩИЙ».....	179
4.21. БИТВА НА НЕВЕ	180
4.22. ВЕЖЛИВЫЙ АДМИРАЛ.....	181

4.23. ЧЕЛОВЕК В МОРЕ	182
5. ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА.....	183
5.01. БРЕСТСКАЯ КРЕПОСТЬ.....	183
5.02. МОСКОВСКОЕ НЕБО	184
5.03. СТРАШНЫЙ КЛАД.....	185
5.04. ФРОНТОВОЙ КОНЬ.....	186
5.05. ПЛЮШЕВЫЙ МЕДВЕЖОНОК	187
5.06. ОБОРОНА	188
5.07. ТЁТЯ ГРУНЯ	189
5.08. ИВАН И ФРИЦЫ	190
5.09. ТЁПЛЫЙ ХЛЕБ.....	192
5.10. БЕРЁЗА.....	193
5.11. СОБАКА	194
5.12. АККУРАТНЫЙ ПОЧТАЛЬОН	195
5.13. ДЛЯ ПОЛЬЗЫ ДЕЛА	196
5.14. ПЛАТОЧЕК	197
5.15. ЛАСТОЧКИ	198
5.16. ПОДВИГ ТАЛАЛИХИНА.....	200
5.17. ПОДВИГ ДЕДА И ВНУКА	201
5.18. РАССКАЗ О НЕИЗВЕСТНОМ ГЕРОЕ.....	202
5.19. ТРЕУГОЛЬНОЕ ПИСЬМО	203
5.20. ЛЁНЯ ГОЛИКОВ	205
5.21. ОПАСНЫЙ СУП	206
5.22. КАПИТАН ГАСТЕЛЛО	208
5.23. ЗЕЕЛОВСКИЕ ВЫСОТЫ.....	210
5.24. ДЯДЯ УСТИН.....	211
5.25. ЧАСЫ	212
5.26. МЕШОК ОВСЯНКИ	214
5.27. ЛЁГКИЙ ГРУЗ	215
5.28. ХЛЕБ	216
5.29. В ОСАЖДЁННОМ ЛЕНИНГРАДЕ.....	217

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

Сборник включает 200 текстов для подготовки к итоговому изложению. Многие тексты, включенные в сборник, были использованы при проведении итогового изложения в прошлые годы.

Сборник размещен на сайте ФГБНУ «ФИПИ» в соответствии с письмом Рособрнадзора от 17.09.2020 № 10-58-613/10-3039 в целях создания благоприятных условий для подготовки к итоговому изложению.

Тексты дифференцируются по их содержательно-тематической направленности и распределяются по следующим пяти разделам сборника:

1. «Вечные ценности»
2. «Родная природа»
3. «Страницы великих биографий»
4. «События Отечественной истории»
5. «Великая Отечественная война»

В раздел 1 «Вечные ценности» включены тексты о добре, счастье, любви, правде, дружбе, интеллигентности, милосердии как проявлениях человеческой личности, которые рассматриваются с философской, этической, психологической точек зрения и обращены к жизненным и литературным примерам.

Содержание раздела 2 «Человек и природа» составляют тексты, побуждающие задуматься о красоте родного края, о взаимоотношениях и взаимодействии людей с различными представителями мира природы, о жизненных уроках, которые преподает человеку природа.

Раздел 3 «Страницы великих биографий» представлен текстами о значимых эпизодах из жизни выдающихся и признанных во всем мире российских деятелей культуры, науки и техники – М.В. Ломоносова, И.А. Крылова, И.П. Кулибина, М.А. Чигорина, Г.Я. Седова, К.Э. Циолковского, Д.И. Менделеева, И.П. Павлова, С.П. Королева, Л.Д. Ландау, Ю.А. Гагарина и др.

В раздел 4 «События отечественной истории» включены тексты, касающиеся важных и ярких вех отечественной истории.

Основу раздела 5 «Великая Отечественная война» составляют тексты о героических защитниках нашей Родины, о тружениках тыла, о простых людях, способных к подвигу во имя победы над врагом и свободы Отечества.

Тексты, включенные в сборник, прошли экспертизу квалифицированных специалистов и соответствуют следующим требованиям:

— опора на отечественную литературу, соответствующую возрастным особенностям выпускников и воспитательным задачам;

— адекватность текстов ситуации контроля (текст не должен дискриминировать участников с ограниченными возможностями здоровья, содержать психологически травмирующие подробности, быть излишне трагичным), адаптация текстов с учетом особенностей участников с ограниченными возможностями здоровья (смысловая завершенность, повествовательный характер текстов с ярко выраженным сюжетом,

доступность смыслов текста, упрощенный синтаксис и лексика, минимизация слов, употребленных в переносном значении, отсутствие в текстах звуковых образов, развернутых диалогов и монологов, допускается несколько реплик);
— соответствие текстов определенному объему: от 300 до 400 слов.

Рекомендуется использовать данный сборник для развития устной и письменной речи обучающихся в учебном процессе образовательных организаций, а также в самостоятельной работе обучающихся.

I. ВЕЧНЫЕ ЦЕННОСТИ

1.01. ДОРОГА В ТЕАТР

Мы опаздывали в театр, на балет. Оставалось пятнадцать минут. Троллейбусная остановка была совсем близко.

Неожиданно мы заметили слева от дорожки большую безрогую козу, а рядом с ней старушку, которая медленно сползала на землю. Мы поняли, что ей плохо.

Мы свернули с тропинки и подошли поближе. Старушка сказала, что ноги её не держат. Мы схватили её под руки, усадили на скамейку и решили продолжить путь. Ведь мы опаздывали в театр. Оглянувшись, мы поняли, что старушка снова была на земле. Коза Марта стояла рядом и была явно испугана.

Мы вновь подняли старушку и решили довести её до дома.

Моя дочь взялась за верёвку, которая была привязана к шее козы, а мы подхватили старушку под руки и не спеша двинулись к её дому.

Впереди шла дочь в нарядном платье, в руке она держала длинную верёвку, толстая коза послушно семенила следом. Чуть отставая, шли мы и медленно вели под руки нашу бледную старушку.

Мы расспрашивали бабулю про жизнь, про здоровье, про козу.

Оказалось, что старушке уже почти девяносто лет. Небольшой домик, в котором она жила, был совсем рядом. Всё семейство старушки состояло из козы и собаки. Меня поразило поведение козы. Коза явно нервничала. Было очевидно, что состояние бабули её тревожит. «Да, мы с Мартой одна семья», – сказала старушка.

Ключ от ворот висел у старушки на шее на длинном шнурке. Я вставил его в замочную скважину. Дверь открылась, и мы зашли во двор. Во дворе нас встретил сердитый пёс. Дочь остановилась, а коза решительно, по-хозяйски прошла вперёд. Пёс знал свои сторожевые обязанности. И тут коза опустила свою безрогую башку и решительно пошла на собаку, которая вмиг оказалась в своей будке. Больше пёс нас не беспокоил.

«Марточка у нас главная», – устало пояснила старушка.

Я посмотрел на её лицо. Оно уже не было таким болезненным.

Мы пошли к выходу. Коза стояла рядом со старушкой, уткнувшись головой в её юбку. Какое-то щемящее чувство охватило меня.

«Мы – одна семья», – вспомнились мне слова старушки.

В театр мы опоздали, и балет мне не понравился.

Наверное, потому, что я всё время думал про старушку и её козу.

(По О. Болтогаеву)

(335 слов)

1.02. НЕ ПРЕДУСМОТРЕНО РАСПИСАНИЕМ

Маслов работал на севере: на своём маленьком самолёте он доставлял газеты, письма, посылки и в редких случаях пассажиров.

Однажды весной Маслов собрался в город, где предполагалось «переобуть» самолёт – сменить лыжи, выручающие самолёт на снегу, на колёса. Медлить было нельзя. Высокое солнце так пригревало, что вокруг аэродрома появились предательские трещины. Снег почернел, покрылся твёрдой коркой. Мысль о том, удастся ли сесть на лыжах в городе, тревожила лётчика. Рано утром он отправился на аэродром.

Когда лётчик подходил к самолёту, навстречу ему шагнул черноглазый мальчик. Его звали Ваня, и он ждал лётчика с важным делом – надо срочно взять в больницу отца. Выяснилось, что Ваня вместе с отцом охотился на белок в тайге, когда на них неожиданно напала голодная медведица и ранила пожилого охотника. Ваня дотащил отца до стойбища оленеводов. Там ему оказали первую помощь, но он не выживет, если не попадёт в больницу.

Маслов задумался. Ждать нельзя, жизнь человека висит на волоске. Однако полёт над тайгой с мальчишкой в роли штурмана – предприятие рискованное – снег тает очень быстро, сядешь где-нибудь на поляне и не поднимешься. Лететь нельзя, но и отказаться тоже...

Маслов взглянул в глаза мальчика, и у него сжалось сердце. Робкую надежду, и страх получить отказ, и безмолвную мольбу прочёл он в них. По щеке Вани медленно сползла слезинка. Лётчик спросил, сумеет ли мальчик найти стойбище с воздуха. Тот кивнул и уверенно махнул рукой на восток.

Маслов повёл самолёт. Он летел над густым лесом очень низко, до боли в глазах вглядываясь в широко раскинувшуюся тайгу. Через полчаса полёта он заметил на снежной поляне стадо оленей, а на лесной опушке несколько чумов. Мальчик показал рукой вниз.

Лётчик повёл машину на посадку. Самолёт коснулся лыжами снега, подпрыгнул и остановился в двух шагах от могучего кедра. Мальчик выпрыгнул из самолёта и побежал по мокрому снегу навстречу спешившим людям. Вскоре огорчённый Ваня вернулся к самолёту. Оказалось, он ошибся местом. С трудом подняв машину, Маслов полетел дальше над мелколесьем.

Ещё два раза садился Маслов на лесные поляны, прежде чем было найдено стойбище, в котором лежал раненый охотник. Лётчик доставил всё-таки отца Вани в городскую больницу, воспринимая как чудо, что не разбил тогда самолёт и сумел спасти жизнь человеку.

(По М.В. Водопьянову)
(350 слов)

1.03. СОБАКИ НЕ ОШИБАЮТСЯ

У Юры была самая большая и интересная коллекция марок в классе. Из-за этой коллекции отправился Валера к своему знаменитому однокласснику в гости.

Валериному приходу Юра обрадовался, сразу начал вытаскивать из письменного стола огромные альбомы с марками. Мальчики долго с интересом разглядывали коллекцию. Время от времени Валера поглядывал в окно. В окне дома напротив он заметил собаку, которая сидела на подоконнике и неотрывно смотрела на дорогу. Валера расспросил об этой собаке Юру. Оказалось, что собака появилась в доме напротив недавно, новый жилец привёз её с собой неделю назад. Собака явно весь день тоскует, ведь её хозяин возвращается домой не раньше пяти вечера.

Юре явно наскучила тема, и он предложил продолжить смотреть марки. Но Валера твёрдо решил понять, как можно помочь собаке. Он взглянул на часы. Было около пяти вечера. Валера начал одеваться – торопливо намотал шарф, застегнул пальто и выскочил на улицу. Там он стал вглядываться в окна квартиры, где томилась собака. Он ждал, когда там загорится свет, что будет означать приход хозяина. Валера, прислонившись плечом к фонарному столбу, решил ждать сколько понадобится... Наконец, он увидел, что крайнее окно тускло засветилось: видимо, включили свет в прихожей... Валера поднялся на нужный этаж и позвонил в дверь. Дверь открылась сразу, словно Валеру ждали. На пороге стоял незнакомый человек. Откуда-то вдруг выскочила собачка и бросилась к Валерке под ноги. Он протянул руки, подхватил собаку, и она уткнулась ему в шею, часто и преданно дыша. Человек на пороге удивился, ведь его собака чужих не очень любит, и пригласил Валерку в дом. Тот вошёл с собакой на руках. Всё вокруг было как попало заставлено шкафами, столами, чемоданами. Хозяйка ещё не приехала, вот почему собаке приходится целый день, пока хозяин на работе, сидеть дома. Она тоскует и высматривает во дворе хозяина. Валерка предложил свою помощь: сразу после школы, в два часа дня, он может гулять с собакой. Хозяин квартиры смотрел на непрошеного гостя, раздумывал, а потом протянул ключ от своей квартиры. Теперь пришло время удивиться Валерке: разве можно незнакомому человеку ключи от дома давать?

Собака бежала за Валеркой до самой двери. Провожая мальчика, хозяин квартиры думал о том, что собаки не ошибаются, что они мгновенно способны почувствовать доброго человека.

(По С.Г. Георгиеву)
(351 слово)

1.04. УЗЕЛОК НА ПАМЯТЬ

Когда-то мой дядя работал в геологической партии в пустыне. И понадобилось сходить в соседний посёлок, не дожидаясь машины.

Кругом был песок и маленькие кустики верблюжьей колючки. Дядя шёл себе и шёл, полагая, что ноги выведут. А ноги рассудили иначе – попросту увели в сторону.

Обычная история. Всегда одна нога пошустрее, опережает другую. А дядя тогда не знал, у какой ноги какой характер, – и долго петлял по пустыне.

В конце концов он понял, что заблудился. Отчаявшись, пополз на четвереньках. И, вероятно, руки уравнили ноги. Путь выпрямился, хотя к тому времени был так ужасно искривлён, что дядя выполз обратно к палаточному лагерю.

— Понавязал узлов, бедолага? – встретил его начальник экспедиции, уже собиравший людей на поиски.

— Ничего не вязал, – ответил разгорячённый песками дядя. Он стыдился неразумности ног и возвращения на четвереньках. И не подозревал, что «связать узел» означает просто заблудиться, вернуться, напетляв, на прежнее место.

На другой день прилетел вертолёт для аэрофотосъёмки. И дядя как-то вдруг понял, что его, дядино, место, конечно, в небе, а не в песках. Когда вертолёт набрал высоту, дядя увидел весь свой замысловатый след, сохранившийся посреди барханов.

— Коровий узел! – крикнул пилот.

Дядя было обиделся. А пилот достал верёвку и завязал узел, очень похожий по рисунку на след в пустыне.

— Коровьим узлом привязываю вертолёт к столбу на случай песчаной бури, – пояснил он. – Простой узел. Вот если б ты чертил на песке «баранью ногу» или «южный крест», дня три бродил бы.

Дядя был поражён. «Наверное, – думал он, – так уж устроен человек. Вяжет узлы там и сям, когда надо и когда не надо. Завяжет и не знает, как распутать».

С тех-то пор дядя и собирает узлы.

«Гляди, какое богатство!» – встречает меня на пороге.

С потолка и дверных притолок, с лампочек и со множества специальных гвоздей свисают верёвки, на которых понавязано узлов. Узлы шахтёрские и курьерские, мельничные и пожарные, пиратские и боцманские, охотничьи и морские...

Дядя собрал и выучил наизусть сотни узлов. И у каждого своё название. И каждому своё назначение.

(По Дорофееву А.Д.)
(316 слов)

1.05. КАК Я ПОКУПАЛ СОБАКУ

Я попросил своих товарищей присмотреть где-нибудь для меня взрослого, солидного пса, который бы всё понимал и умел вести себя дома и на охоте. Мне позвонили и сказали, что есть такая собака в соседнем городе. Хозяин продавал от обиды: в местах, где он привык охотиться, пропали тетерева и куропатки. Ему показалось, что и собака ему не нужна, раз охотиться стало не на кого.

Огромный пёс по кличке Томка понравился мне с первого взгляда. Навстречу мне он чуть приподнял свою умную голову и по приказу хозяина шагнул вперёд, сурово и с достоинством.

Я расплатился с хозяином, и мы вышли к машине. Томка уселся на заднем сиденье. Когда машина тронулась с места, Томка вздрогнул и оглянулся. Я тоже посмотрел назад. Старый его хозяин всё стоял у ворот, жена хозяина вытирала платком глаза.

Дома Томка весь день лежал, положив морду на низкий подоконник. Когда стало трудно различать лица прохожих на улице, он встал, подошёл ко мне и неожиданно опустил мне на колени свою тяжёлую голову. По лёгкому, чуть заметному покачиванию собачьего тела я понял, что Томка дремлет.

Прошло полчаса. Ноги мои затекли, становилось всё труднее сидеть, и я не выдержал. Я взял Томку за ошейник и легонько потряхнул. Пёс доверчиво потянулся ко мне всем телом и только потом открыл глаза. И вдруг в собачьих тёмных зрачках мелькнул ужас: пёс не ожидал увидеть чужака.

Три дня пёс лежал в углу, у окна, без сна, не притрагиваясь к пище. Он тосковал и мучился, как человек. Я тоже мучился. Я уже успел полюбить Томку за верность. Я понял, что мне не удастся приручить Томку: он слишком сильно любил своего старого хозяина.

К концу третьего дня я попросил хозяина забрать свою собаку. Он тотчас же приехал ночным поездом.

Когда я открыл дверь и его хозяин вошёл в комнату, Томка не бросился к нему. Он только завилял хвостом, лёг на бок и закрыл глаза. Может быть, он опять боялся проснуться. Томка никак не мог поверить, что это вернулся самый любимый его человек.

Томкин хозяин понял, что друзей не продают, а я осознал, что друзей не покупают за деньги.

(По Б. Емельянову)
(339 слов)

1.06. КОСМОНАВТ

В классе появился новенький, по фамилии Княжин. Его нельзя было не заметить: у него были ярко-рыжие волосы, выпуклый лоб, голубые и отчаянные глаза.

Когда я вызвал новенького к доске, он быстро решил задачку по физике и понятно объяснил её решение.

Через неделю я увидел списки ребят, записавшихся в разные кружки. В физический кружок первым записался Княжин. Я полистал списки других кружков и с удивлением обнаружил его фамилию во всех кружках: и в зоологическом, и в математическом, и в спортивном.

Я постарался объяснить ученику, что он поступает легкомысленно, что если он будет работать во всех кружках, то на физику у него не останется времени. Но Княжин настаивал на своём. Оказалось, что он хочет стать пилотом космического корабля, а для этого надо знать разные науки. Я посмотрел ему прямо в лицо и понял, что у него всё получится. А потом вспомнил, как сам прыгал с парашютом и как это непросто, когда прыгаешь в пустоту. Посмотришь на далёкую землю, на деревья, похожие на бугорки мха, и подумаешь, что парашют может не открыться. А тем, кто полетит в космос, будет ещё сложнее. Но этот всё равно полетит.

За три месяца он не пропустил ни одного занятия физического кружка. А потом вдруг перестал ходить. На уроках он был рассеянным. Даже глаза его стали печальные.

Я решил поговорить с Княжиным на днях, но случай свёл нас в этот же вечер. Я зашёл в книжный магазин и увидел у прилавка своего любимого ученика, но что-то незнакомое было в его лице. Я сразу не догадался, а потом понял: у него на носу красовались маленькие очки в металлической оправе. Минуту мы стояли молча. Княжин стал пунцово-красным, у него покраснели щёки, уши и даже нос.

Он не смотрел на меня, снял очки и низко опустил голову.

Я стал убеждать его в том, что стесняться носить очки нелепо. Но дело оказалось в другом. Княжин объяснил мне, что раз он близорукий, то теперь его в лётчики не возьмут, и космические корабли ему водить не суждено.

Я с уважением посмотрел на мальчика и уверил его, что он может полететь на космическом корабле астрономом, инженером или врачом. Княжин весь просиял: у него вновь появилась вера в мечту. А я подумал: «Хорошо, когда у человека ясная цель в жизни и всё впереди».

(По В. К. Железникову)

(367 слов)

1.07. ТРОП

Нашего пса звали Троп. Он был огромного размера и доброго характера. Недавно в семье появился маленький ребёнок. Ухаживать за ним приехала бабушка. Внука она любила, а к Тропу относилась с недоверием. Пёс был слишком большой, широкогрудый, мускулистый – чистый волк. Непонятно почему, но мальчик так и притягивал Тропа к себе. Когда Троп видел мальчика, он сразу затихал и старался быть рядом с ним.

Бабушка зорко следила за Тропом.

Однажды бабушка села на крыльцо. Двухлетний внук возился возле неё в песке. Вдруг мальчик повернулся к Тропу и сказал: «Собака, я тебя не боюсь!» От растерянности и радости, что мальчик, наконец, заметил его, Троп зевнул во всю пасть и оскалил громадные клыки. Мальчик испугался и заплакал. Бабушка грозно замахала на Тропа руками и стала успокаивать внука. Троп явно обиделся и медленно удалился.

В последнее время мальчик придумал себе игру: стоило бабушке засмотреться, как он убегал к воротам. А за воротами проходила шоссе́йная дорога, и по ней часто проезжали машины. Бабушка начинала ругать внука и ковыляла на своих старых ногах следом за ним. Троп внимательно следил за этим неравным соревнованием и зевал во всю пасть.

Однажды бабушка ушла в дом, а мальчик побежал к воротам. Троп посмотрел беспокойно на двери дома, ища бабушку, но она не появилась. Тем временем мальчик уже вышел за ворота... Тогда Троп в три прыжка догнал мальчика, захватил своими страшными клыками рубашонку, приподнял малыша и понёс к дому. А тот сначала испугался, а потом ему понравилось висеть в воздухе. Он начал размахивать руками и ногами и смеяться. Появившаяся в этот момент на крыльце бабушка увидела трогательную картину. Троп осторожно нёс довольного малыша, высоко задрал голову, чтобы не ударить его о землю.

С этого дня малыш и Троп всегда были вместе. Бабушка перестала бояться Тропа, называла его ласковыми именами и повкуснее кормила. Мальчик играл с Тропом, дёргал за лапы и хвост, дул в нос, дотрагивался пальцем до страшных клыков. Троп всё терпел. Иногда мальчик убегал от Тропа, но пёс всегда следил за ним одним глазом, отпускал на небольшое расстояние, а потом стремительными прыжками догонял мальчика и тащил в безопасное место под пригляд бабушки.

(По В. К. Железникову)
(342 слова)

1.08. ПЛОВЕЦ

Катер пристал к пристани, Сергей Алексеевич и Коля вышли на берег. Мальчик и старик дружили. Они сели на камни подалше от купающихся мальчишек. Коля вошёл в воду, а старик прилёг на камни и смотрел в синее небо. Вскоре он обратил внимание на мальчишек, которые следили за парнем, плывущим отличным брассом к одинокой скале. Сергей Алексеевич смотрел на бесстрашного пловца и восхищался им и морем. Оно было спокойное, как небо.

Коля вышел из моря, и тут ему показалось, что ребята мешают отдыхать Сергею Алексеевичу. Коля сделал им замечание, а мальчишки в запальчивости презрительно назвали Сергея Алексеевича пенсионером, который перепутал берег с комнатой отдыха. Старик продолжал спокойно лежать, он хорошо изучил Колю, понимал, что тот ни за что никого не обидит, как бы дерзко ни вёл себя человек. В то же время было приятно, что мальчик заступился за него.

Пловец тем временем достиг скалы и, не отдыхая, отправился в обратный путь. Все с восторгом смотрели на него. Задетые спокойствием Коли, мальчишки стали говорить о том, что старик так проплыть никогда не сможет...

Пловец доплыл до берега и прошёл мимо мальчишек. Они стайкой двинулись за ним, увлекая за собой Колю. Всем нравился этот великолепный мускулистый человек.

Когда Коля оглянулся, он увидел разбросанные на берегу вещи старика, а его самого – в море. Сергей Алексеевич помахал ему рукой. Вода обжигала тело холодом, скала была далеко, казалось, что он не сможет доплыть до неё, но мальчишки на берегу вместе с Колей теперь наблюдали за ним. Повернуть назад он не мог, не имел права подвести Колю.

Солнце светило в глаза, плыть было все труднее, но старик упорно плыл, рассекая воду. Когда он дотронулся рукой до скалы, всё его тело дрожало от напряжения. Он опустил с головой в воду, вынырнул и вылез на камни. Мальчики на берегу с уважением неотрывно смотрели на него.

К скале подплыл на лодке молодой человек из спасательной команды. По его мнению, старик сильно рисковал. Сергей Алексеевич не стал с ним спорить. На берегу он вылез из лодки под пристальными восхищёнными взорами мальчишек. Никто не проронил ни слова. Старик оделся и, ничего не говоря, пошёл домой.

(По В. Железникову)
(342 слова)

1.09. БЕЛЫЙ ДОМИК

Мы жили на море, и у моего папы была хорошая лодка. Я отлично умел ею управлять, но одного меня никогда в море не пускали, а мне хотелось самостоятельности.

Вот раз мы с сестрой Ниной узнали, что отец на два дня уезжает из дому. Мы затеяли переплыть на лодке на ту сторону залива, где стоял очень хорошенький домик: беленький, с красной крышей. Мы там никогда не были и думали, что там очень хорошо. Наверно, живут добрые старик со старушкой, которые, наверное, нам обрадуются.

Мы стали копить хлеб и бутылки для воды. В море-то ведь вода солёная, а вдруг в пути пить захочется?

Когда отец уехал, мы тут же стали собираться тайком от мамы.

Чуть только рассвело, мы с Ниной вылезли из окошка, взяли с собой хлеб и бутылки с водой. Я поставил паруса, и мы вышли в море. Нам казалось, будто мы на большом корабле и плывём в другую страну. Сестра заснула, а я вскоре мог хорошо разглядеть домик, но только его обитателей видно не было.

Вдруг лодка споткнулась, стала и наклонилась набок. Я скорей опустил парус, чтобы совсем не опрокинуться. Нина вскочила. Спросонья она не знала, где она, и глядела, вытаращив глаза. Я сказал ей, что мы сели на мель, а домик старичков уже близко.

Но она домику не обрадовалась, а только ещё больше испугалась. Я разделся, прыгнул в воду и стал спихивать лодку с мели. Но лодка не сдвинулась с места; она прочно вкопалась в песок. Я пробовал пойти вброд к берегу. Но во все стороны было глубоко и так далеко, что и доплыть нельзя.

Я выбился из сил и от усталости заснул.

Когда я проснулся, было совсем темно. Сестрёнка сидела на самом носу лодки. Я встал, и вдруг лодка под ногами качнулась легко и свободно. Это ветер переменился, нагнал воды, лодку подняло, и она сошла с мели.

Я огляделся. Вдали, на нашем берегу, блестели крохотные огоньки. Я бросился поднимать паруса.

Только под утро добрались мы до дому. Мама и сердилась и радовалась сразу. Мы упросили её, чтобы она отцу ничего не говорила.

А потом мы узнали, что в том домике уж целый год никто не живёт.

(По Б.С. Житкову)

(348 слов)

1.10. ЛЬДЫ

Вторую неделю уже странствовало парусное промысловое судно в Ледовитом океане.

Между огромными льдинами темнели озёра свободной воды. По ним-то и пробирался парусник.

В команде было одиннадцать человек. Капитан Титов смотрел, чтобы судно не затёрло льдами. На верхушке мачты была устроена бочка, из которой далеко было видно. Там всегда кто-нибудь сидел и в подзорную трубу осматривал льды и воду.

Местами проходы среди льдов были узкие, и приходилось идти между ледяных берегов, как в речке, местами эта речка расширялась, но надо было зорко следить, чтобы не попасть в тупик. Вот по такой-то речке, между двух ледяных полей, и пробирался сейчас парусник. Два дня уже дул свежий ветер и слева гнал льды. Но левый и правый ледяные берега шли одинаково, пространство свободной воды между ними не изменялось, и судно свободно бежало между льдами, пробираясь к огромному озеру впереди. Но вот правый берег остановился. Видно, лёд где-нибудь упёрся в далёкую землю и стал. Но ледяное поле с левой стороны продолжало идти, и проход становился уже.

Все на судне знали, что ничто сейчас не остановит движения льда и оба берега сомкнутся, как лезвие гигантских ледяных ножниц. Они пополам разрежут судно, если оно не успеет добежать до свободной воды.

Капитан сам стоял на руле. Поставили все паруса, но команде казалось, что судно еле ползёт, а лёд всё скорей и скорей двигается по мере того, как уменьшалось расстояние между ледяными берегами. Если не выскочить из этих ножниц, лёд зажмёт судно и поломаёт, как спичечную коробку. После крушения придётся всем бродить по льду, пока не подберёт их какое-нибудь другое судно.

Все смотрели, как всё ближе подходило ледяное поле слева. Кто-то от страха призвал выносить вещи на палубу, но люди не поддались панике.

Оставалось несколько метров до выхода, но лёд был так близко, что можно было бы на него спрыгнуть.

Титов напряжённо и зло смотрел вперёд. Ему с кормы не видно было, сколько осталось. Но он знал, что пока не вышли на свободную воду – нечего радоваться.

Вдруг все оглянулись назад, за корму. Титов понял, что проскочили. Он оглянулся тоже: не верилось, что только что судно выскочило из такого узкого прохода.

Теперь все радостно ожили, страшная опасность осталась позади.

(По Б.С. Жидкову)

(349 слов)

1.11. ПОЖАР

Петя с мамой жили на верхнем этаже дома, а в нижнем этаже была квартира учителя. Вот раз мама ушла по делам, а Петя остался в квартире один.

Стало ему скучно, и решил Петя испытать свою самодельную пушку. Она была сделана из железной трубки. В середину Петя набил пороху, а сзади была дырочка, чтобы зажигать порох. Но как Петя ни старался, он не мог справиться с задачей и очень сердился. Наконец он решил положить в плитку щепки, полить их керосином, поставить сверху пушку и поджечь. «Теперь наверняка выстрелит!», – подумал он.

Так и произошло: выстрел был такой силы, что огонь вырвался из плитки.

Петя испугался, выскочил на улицу и убежал подальше. Петя подумал, что, может быть, всё само потухнет. Однако огонь ещё больше разгорелся: начался настоящий пожар.

К счастью, в это время учитель возвращался домой и увидел, что из верхних окон идёт дым. Он побежал к столбику, где за стеклом была сделана кнопка. Это звонок к пожарным. Учитель разбил стекло и надавил на кнопку.

У пожарных раздался сигнал. Они скорее бросились к своим пожарным автомобилям и помчались во весь дух. У пожарных на автомобилях был насос. Насос начал качать воду, а пожарные стали заливать огонь водой из резиновых труб. Пожарные приставили лестницы к окнам и полезли в дом, чтобы узнать, не осталось ли в доме людей. В доме никого не было. Пожарные стали выносить вещи.

Петина мама прибежала, когда вся квартира была уже в огне. Милиционер никого не пускал близко, чтоб не мешали пожарным.

Самые нужные вещи не успели сгореть, и пожарные принесли их Петиней маме. А она всё плакала и говорила, что, наверное, Петя погиб, потому что его нигде не видно.

А Петя не решался подойти к маме, поскольку понимал свою вину. Его обнаружили мальчики и уговорили прийти. Когда Петя увидел заплаканное лицо мамы, ему стало мучительно стыдно за свою трусость.

Пожар был так хорошо потушен, что в нижнем этаже ничего не сгорело. Учитель пустил семью Пети жить к себе, пока не починят их квартиру.

(По Б.С. Житкову)
(324 слова)

1.12. КАТЯ И ЕЁ КОМАНДА

Самая обычная девочка из московской школы, приехав к бабушке на каникулы в подмосковную деревню, гоняла с соседскими мальчишками на велосипеде, помогала бабушке по огороду, играла в куклы – и вдруг, однажды проснулась героем.

Лето в 2010 году выдалось на редкость знойное. Казалось, накалилось всё: земля, воздух. Едкий дым от горящих торфяников окутал Подмосковьё. Августовские сводки новостей рассказывали о сгоревших лесах и выгоревших деревнях.

Воскресное утро 15 августа не предвещало беды, наоборот, Катерина проснулась с ощущением, что стала совсем взрослой, ведь сегодня ей исполнилось десять лет. Бабушка хлопотала на кухне, готовя всякие вкусности для праздничного стола. Поздравить именинницу заглянули соседские мальчишки. Для ребят во дворе накрыли праздничный стол, и детвора расположилась под кронами яблонь на чаепитие. Вдруг ребята заметили, что со стороны леса поднимается чёрный густой дым, в воздухе стал распространяться запах гари. Дети среагировали мгновенно. Они выскочили из-за стола и выбежали за калитку. Оказалось, горело совсем рядом. Катин дом находился на окраине микрорайона, жилые постройки от лесного массива отделяло поле с высоковольтными вышками. Как раз на этом самом поле полыхала сухая трава. Огромный участок, метров двести пламени. Огненные искорки стремительно перепрыгивали с одной сухой травинки на другую, безжалостно пожирая их и все ближе и ближе подбираясь к домам и лесу. Всего несколько метров отделяли пламя от трансформаторной подстанции.

Если огонь перекинется на неё, последствия могут быть ужасающими. Медлить нельзя ни минуты. Ребята постарше приняли решение «взять огонь на себя». Недалеко располагались контейнеры для строительных отходов, там они раздобыли куски фанеры и стали сбивать пламя, а Катя с ребятами помладше выдёргивали ещё не объятую пламенем сухую траву и пытались соорудить из песка заслон для разбушевавшейся огненной стихии. Вскоре на помощь подоспели взрослые. Все вооружились лопатами и стали отвоёвывать у огня сельское поле. Дети не покинули поле боя и помогали взрослым – носили из дома вёдра с водой.

Борьба с огненной стихией продолжалась около часа. Огонь отступил, оставив после себя пепелище – знак чьей-то безалаберности и беспечности. Всему виной невоспитанные отдыхающие, бросающие непотушенные окурки и оставляющие после себя тлеющие костры.

Вот так закончился Катюшин день рождения, но зато теперь она действительно стала взрослой – вместе с друзьями помогла спасти родную деревню от пожара.

(По Е. Кавылиной)
(347 слов)

1.13. МЕЧТА

По широкому проспекту бежал Коля, мальчик лет двенадцати. В руках у него была коричневая сумка с учебниками. Он догнал на светофоре большой грузовик и, тяжело дыша, стал у подножки машины просить шофёра довезти его до стройки. Мальчик объяснил, что спешит увидеть на стройке соревнование экскаваторов, что он мечтает работать на шагающем экскаваторе. Из-за этого даже в школу сегодня не пошёл. Водитель открыл дверь, и неожиданный пассажир взобрался на высокое сиденье. Они подъехали к большому котловану, где размахивали своими ковшами два экскаватора.

Вокруг котлована столпилось множество людей. Здесь шло соревнование экскаваторщиков на ловкость и выносливость, умение и смелость. Высыпался из ковша грунт и, ловко изогнувшись, ковш летел обратно, опускался и снова вгрызался в землю.

Коля из кабины машины, точно из логи, мог следить за необычным соревнованием. От восторга у него перехватило дыхание. Коля хотел остаться на стройке, но шофер тронул машину. Подумав немного, шофер предложил Коле познакомиться со знатным экскаваторщиком, Аксёновым. Коля знал его по газетной статье, рассказывающей о лучших людях стройки. Шофёр написал для Коли на листочке адрес, по которому можно найти Аксёнова.

Мальчик обрадовался. Научит его Аксёнов работе на шагающем экскаваторе, глядишь, и он, Коля, прославится через газету.

Коля пришёл по адресу, раскрыл дверь и удивился. Это оказалась школа. Класс. Парты. Только сидят за ними взрослые люди. Учитель увидел Колю. Поняв, в чём дело, учитель попросил Колю пока посидеть и подождать до конца урока.

У доски стоял знаменитый экскаваторщик Аксёнов и не мог ответить на вопрос учителя. Коле стало жаль этого замечательного человека. Учитель пожурил Аксёнова за то, что тот не знает азы геометрии, ведь без этих знаний работа на шагающем экскаваторе идёт вслепую. Аксёнов сел за парту и сосредоточился на новом задании. До конца урока ученики, эти взрослые люди, учились подсчитывать объём плотины, определяли склон откоса.

Урок закончился. Аксёнов спросил Колю, зачем он пришёл к нему и чем он может мальчику помочь. Коля смутился и сказал, что очень хочет быть экскаваторщиком, но вот сейчас понял, как важно усердно учиться.

(По М. Ефетову)
(321 слово)

1.14. ЛЁТЧИК-ПАРАШЮТИСТ

Прыгать с парашютом Битюцкий начал ещё в училище. Правда, вначале ему не повезло. Во время своего первого прыжка он так приложился к земле, что потом целую неделю хромал. Все думали, что у Битюцкого теперь навсегда пропадёт любовь к парашюту. Но он поборол все свои страхи и добился разрешения прыгнуть ещё раз. А вскоре у него было уже втрое больше прыжков, чем у других курсантов.

Когда лётчики приступили к отработке катапультирования с истребителя, командир сразу же сказал, что первым пойдёт Битюцкий. На аэродроме в тот день были все лётчики. Хорошая погода настраивала на мирный, благодушный лад. Вскоре показался самолёт и все разом подняли головы. Отливая в солнечных лучах серебром, истребитель шёл на высоте полутора тысяч метров и был отчётливо виден на фоне ярко-голубого неба. Наконец все увидели, как катапультировался Битюцкий. Самое сложное – «выстреливание» человека из кабины мчащегося на большой скорости самолёта. Этот этап теперь остался позади. Все ждали, когда Битюцкий оттолкнёт от себя катапультное кресло и над ним раскроется парашют. Но секунды шли, а этого не происходило. Уже было видно, как парашютист торопливым движением старается оторвать от себя кресло. Но тщетны были его попытки. Все замерли в оцепенении.

Между тем в воздухе продолжалась отчаянная борьба. Битюцкий оказался в опаснейшем положении: парашют сцепился с сидением из-за непродуманной укладки ремней перед вылетом. Поняв, в чём дело, Битюцкий схватил нож. Однако твёрдую плетёную ткань ремня разрезать не удалось: на это не было времени. Как быть? На коленях у лётчика лежал запасной парашют. Спасёт ли он в столь опасной ситуации? Ведь рассчитан он на вес до ста килограммов, а теперь, вместе с креслом, Битюцкий весит гораздо больше. Выдержит ли парашют такую тяжесть?

Медлить было нельзя, и Битюцкий раскрыл запасной парашют. Раскрывшийся парашют вырвал лётчика из сиденья. В следующий момент он ощутил под ногами землю и увидел бегущих к нему товарищей. Все бросились обнимать спасшегося лётчика.

За тот, ставший памятным на всю жизнь, прыжок Битюцкого наградили наручными часами. На них были выгравированы слова: «За хладнокровие и мужество при катапультировании».

(По С. И. Каширину)
(323 слова)

1.15. КУСОК ХЛЕБА

На обочине тротуара лежал кусок булки с аппетитной корочкой, будто дышащий ещё тёплым ароматом печи. Бойкий городской воробей нацелился было отведать свежего хлебца и запрыгал к нему, но откуда-то появились огромные пыльные сапоги, и воробью пришлось отлететь подальше. Потом через булку перешагнули туфельки на тоненьких каблукках. Шли и шли по тротуару люди...

Наконец-то чья-то толстая каучуковая подошва поддала булку, и полетела она, крутясь в пыли, на самую середину дороги. Рослый парень в цветастой рубашке усмехнулся довольным. Удар что надо. И пошёл он дальше, беззаботно посвистывая.

А хлеб лежал на дороге, и теперь мимо него проносились машины.

Шёл по дороге дряхлый, морщинистый старик. Увидел он булку, остановился, поглядел направо, налево. И засеменял мелкими шажками на середину дороги. Нагнулся старик, поднял хлеб, сдул с него пыль и бережно понёс к ближайшему газону: «Пусть хоть птички поклюют!» Положил на траву, а сам не отходит. Стоит. Задумался.

Может быть, вспомнил голодное детство своё. Совсем недалеко от места, где старик положил на газон кусок булки, распахнутые двери изливали на улицу густые запахи свежееиспечённого хлеба. Все мы прекрасно знаем, что «хлебная проблема» у нас в стране решена. Поневоле успокаиваешься и начинаешь всерьёз подозревать, что батоны падают на прилавки прямо с неба. А так ли уж легко достаются эти миллиарды пудов?

Осенью встретил я в разгар сибирской уборочной паренька-шофёра, который чинил случайную поломку. Дул сырой, пронизывающий ветер. Руки парня коченели. В кузове влажной грудой лежало зерно...

А через несколько дней внезапно снег покрыл поля сплошным одеялом. Тысячи гектаров пшеницы остались под этим «саваном». И тогда рабочие, служащие совхоза, домохозяйки – все высыпали на поле. Они шли перед комбайнами и отряхивали снег с валков. В одном районе школьники вместе с преподавателями несколько дней не выпускали из руквил. Они мёрзли, мокли, уставали, но спасли почти триста гектаров хлеба.

Кто знает, может быть, эта булка, которую беззаботно пнул щёголь, испечена как раз из зёрен, спасённых ребятишками – школьниками. Но даже если хлеб убирают в нормальных условиях, легко ли он достается? Спросите об этом хотя бы комбайнёра, прожившего несколько месяцев в неуютном, холодном вагончике, спавшего по несколько часов в сутки... Жаль, что я ничего не могу рассказать о главном герое её – старике, поднявшем булку. В одном лишь можно не сомневаться – этот человек видел хлеб не только на прилавках магазинов, и поклонился он, поднимая хлеб с асфальта, труду человека, труду хлебопашца, всегда нелёгкому, святому.

(По А.А. Нуйкину)
(381 слово)

1.16. ХУДОЖНИК

Пришло лето, а вместе с ним и жара. Таню тянет на речку, к ребятам, но она всё отказывается от летних забав. Тенью бродит она за художником Черепановым и не устаёт удивляться ему, поражаться чуду, которое творит он своими кисточками на полотне. При этом Таня постоянно мысленно спорит со стариком.

С Черепановым было трудно: нетерпелив и насмешлив. Никто никогда так с Таней не обращался: «Держи! Неси! Жди!» Но Таня дружила со стариком. Её восхищало его умение творить из красок совсем похожий на правду мир, будто брал он на кончики кисточек крохотные волокна самой жизни и клал их потом на холст. Дружил ли с ней Черепанов, она не знала.

Была и ещё одна причина, которая удерживала Таню возле Черепанова. Старик умел рассказывать. Он знал такое, о чём Таня не знала, хотя порой её жизнь шла совсем рядом с этим неведомым. Рассказывая, Черепанов всегда обращался к Тане как к равной, наперёд полагая, что она всё поймёт. Таня была благодарна ему за это.

Однажды она решила навестить Черепанова. Таня неуверенно вступила на крыльцо черепановского дома. Чужие запахи со всех сторон обступили Таню, но сильнее всех был запах масляных красок. Запах, предвещающий радостную встречу с картинами. Таня ободрилась и уже смело нащупала ногой первую ступень, ведущую наверх, в комнату, где горел у старика свет.

Таня широко распахнула дверь и замерла на пороге. Она увидела картины: торжественные и милые большеглазые лица людей, зелёные лужайки, лесные опушки, вершины деревьев в лучах солнца.

Таня обернулась, ища глазами Черепанова, и чуть не столкнулась с ним. Он улыбнулся и предложил посмотреть на другую стену.

На ней художник повесил картины с изображением старинных зданий родного города, который когда-то был славен, но за века утратил своё богатство. Черепанов объяснил Тане, что собирал эти картины полвека: то у какой-нибудь древней старушки купит, то на чердаке среди всякого хлама отыщет. Вот так и собрался маленький домашний музей, сохраняющий память о родном городе, которому пошёл шестой век.

Таня переходила от картины к картине, которыми были увешаны стены комнаты. Ей открывался новый далёкий мир прошлого...

(По Л.В. Карелину)
(329 слов)

1.17. РУКАВИЦЫ

Каждое утро, в восемь часов, Валерка отправляется в школу. В переулке он сворачивает на тропинку и спешит по ней до лазейки в бетонном заборе, чтобы сократить дорогу.

За бетонным забором – стройка. Строится здесь новый заводской цех, самый большой в Европе. В прошлом году Валерка видел, как кранами ставили первые бетонные столбы. Потом на громадной высоте рабочие сваривали перекрытия. Сначала Валерка проходил просто меж серых колонн, а однажды увидел, что над колоннами уже не зимнее небо, а крыша.

Как-то шёл Валерка из школы, засмотрелся на высокие краны и уронил варежку. Он наклонился, чтобы поднять её, и тут чуть не случилась беда. Подкатил сзади самосвал и сбросил железную арматуру.

Неожиданно кто-то отбросил Валерку в сторону.

Упал Валерка в снег, зажмурился от страха, а когда открыл глаза, увидел, что стоит над ним человек в серой шапке-ушанке, в рабочей куртке и больших рукавицах. Рыжие густые брови у человека были сдвинуты. Это был бригадир.

«Живой?» – спросил он. Подошли другие строители и стали разъяснять Валерке, что стройка – место опасное, что он вышел на дорогу для машин. А человек с рыжими бровями вдруг улыбнулся и неожиданно предложил Валерке помочь рабочим перетаскивать железо. Валерка был в восторге от этой идеи: ведь он будет работать как взрослый и сумеет загладить свою вину.

Взял Валерка железный прут, потащил. Железо обжигало холодом ладонь. Стиснул Валерка зубы, кое-как донёс железный прут до места. Пришлось натянуть на правую ладонь рукав, чтобы она совсем не заоченела. Так он таскал железо вместе с рабочими минут десять.

Вдруг бригадир приказал остановить работу. Он объяснил, что договорился о помощи с крановщиком: после обеда подойдёт кран и поможет перегрузить. Бригадир посмотрел на Валерку и нахмурился. Только теперь он заметил, что у мальчика руки голые. Валерка объяснил, что варежки под арматурой остались. Надо было Валерке идти домой, а варежки никак не достать.

Бригадир пообещал ему вернуть варежки завтра, а пока предложил взять Валерке свои большущие рабочие рукавицы на ватной подкладке. Валеркины руки утонули в них по локоть.

Шёл Валерка домой, гордо похлопывал по портфелю рукавицей. Пусть теперь кто-нибудь скажет, что он не помогал строить цех-великан!

(По В. Крапивину)
(336 слов)

1.18. ПИЛОТ

После дня, проведённого на морозе, рыбаки мечтали о возвращении в домашнее тепло. Наконец за ними прилетел самолёт. Рыбаки радостно поздоровались с хорошо им знакомым пилотом Коткиным.

Но радость была омрачена. При разогреве мотора из выхлопного отверстия самолёта стал вылетать чёрный дым и искры. Пилот понял, что топливо было некачественным. Оно застыло на морозе, и это давало о себе знать слишком явно и опасно. Требовался длительный прогрев мотора.

Наконец, Коткин погнал самолёт по льду озера, развернул носом к берегу, поросшему редким кустарником, и потянул рычаг газа. Самолёт побежал, но так и не набрал скорости, необходимой для взлёта. Он выехал за береговую линию и остановился уже в кустах, завязнув в переплетении веток и в прибрежных сугробах. Пилот выскочил из кабины и первым делом внимательно осмотрел самолёт. Повреждений не было, и это его немного успокоило.

Коткин упал в снег и стащил с взмокшей головы шлем. Такая ситуация у него случилась впервые. Его окружила толпа выскочивших из салона рыбаков. У всех глаза выпученные от пережитого страха. Но паники ни у кого не наблюдалось. Никто не хотел проводить ночь на морозе. Все ждали решения пилота. Коткин медленно поднялся из сугроба и отдал приказ вытаскивать самолёт на лёд.

Эта команда взбодрила людей. Все бросились искать подручный инструмент. Нашли две лопаты, какие-то фанерки, металлический лист. Рыбаки дружно принялись отваливать от самолёта снег. Наконец, путь к озеру был расчищен.

Чтобы вытащить самолёт из снежного плена, нужна была верёвка. Пилот нашёл её в самолёте, но она оказалась короткой. Тогда Коткин скомандовал всем снять брючные ремни. Ремни были связаны друг с другом и добавлены к верёвке. Конец верёвки привязали к самолёту и стали тянуть, но гружёный самолёт был слишком тяжёлый и на лёд не выкатывался. Только после того, как вынесли весь груз, самолёт удалось вытащить на лёд. Двадцать два человека – великая силушка!

Все ликовали: освобождённый из снежного плена самолёт стоит на льду, он готов к полёту. В самолёт вновь занесли вещи. Теперь все верили в хороший исход событий!

Это, наверно, было невероятно, но самолёт взлетел! А потом в сгустившихся сумерках, при почти полном отсутствии видимых ориентиров, с плохим топливом он долетел до своего аэропорта и совершил блестящую, плавную и ровную посадку, которую и должен был совершить опытный пилот.

(По П.Г. Кренину)
(358 слов)

1.19. ГВОЗДЬ

Живёт в маленьком городке пятилетний мальчик Алёша. Его мама работает на фабрике. Долгая война кончилась не так давно, и жизнь в городке трудная. Алёша часто мечтает о новом доме для их маленькой семьи. Он построит его сам, когда вырастет. А пока Алёша уже припас целый гвоздь для будущего дома!

Однажды Алёша пошёл гулять вдоль реки и остановился около строящейся плотины. Там работали плотники. На траве громоздилось что-то круглое, а рядом расхаживал знакомый плотник Арсентий. Алёша спросил, что такое строят плотники, и Арсентий ответил, что это будет колесо.

Это и впрямь оказалось колесо. Только это было не какое-нибудь простое колесо, а огромное. Оно даже лежащее было выше Алёши, а если его поставить стоя, то до верха не дотянулся бы и сам Арсентий.

Алёша предположил, что это колесо будет для великанской телеги. Но Арсентий засмеялся и пояснил, что это колесо – для мельницы, чтобы крутить жернова, зерно молоть, муку вырабатывать. А как достроят мельницу – будет их городок со своим хлебом.

Про муку и хлеб Алёша понял сразу. Понял, потому что не раз они с мамой жили на одной картошке. Не раз мама приходила из магазина с пустой сумкой и жаловалась, что опять хлеба нет. Муку в городок доставляли издалека, а своя мельница обветшала и сломалась. Починить её было тогда некому, потому что все работники ушли на войну.

Дело у плотников шло быстро. Алёша с интересом смотрел, как дружно они работают. Ему захотелось рассказать этим людям про себя. Он заявил Арсентию, что собирает гвозди для будущего дома, и достал гвоздь, чтобы показать. На широкой ладони Арсентия гвоздь показался маленьким, но Арсентий гвоздь похвалил и предложил Алёше посидеть на колесе, поработать вместе с плотниками. Алёша обрадовался предложению.

Они забрались на колесо. Арсентий забивал гвозди, а Алёша их подавал из ящика. Наконец гвозди в ящике закончились, а ещё надо было лучше укрепить середину колеса. И тут Алёша вдруг выхватил из кармана свой драгоценный гвоздь и протянул Арсентию. Арсентий посмотрел на Алёшу и сразу понял решимость мальчика.

И Алёшин гвоздь укрепил колесо в самом наиважнейшем месте.

Вечером мама, узнав про Алёшины приключения, спросила, не жалко ли ему гвоздя. Алёша широко распахнул глаза и объяснил маме, что он гвоздь всем подарил, что теперь в городе свой хлеб скоро будет.

(По Л.И. Кузьмину)
(361 слово)

1.20. АРБУЗ

Я поссорилась с ребятами... Повод мне тогда казался очень серьёзным, но теперь я его уже не помню. Сажу я на балконе, смотрю с тоской вниз, как они друг за дружкой носятся, смеются. Ужасно мне хочется к ним, завидую их счастью. Грустно мне очень оттого, что нет у меня больше ни друзей, ни подруг.

Неожиданно пришёл с работы папа и заглянул ко мне на балкон. По моему виду он сразу понял, что я чем-то расстроена. На его вопрос я ответила прямо, что разругались с друзьями на всю жизнь.

«Ничего, помиритесь, пустяки!» – ободрил меня папа и предложил сходить с ним за арбузом.

Мы пошли к палатке, куда пригнали целую машину с арбузами. На самом верху красовался огромный арбузище. Выбор пал на него: папа едва обхватил арбуз руками, прижал к груди и понёс на весы. Чаша весов с арбузом дрогнула и медленно пошла вверх. Продавщица засомневалась, купим ли мы арбуз весом в двадцать килограммов. Но мы не колебались ни минуты. Правда, наша сумка оказалась для такого великана мала, и папа, как африканский грузчик, понёс арбуз на голове. Теперь арбуз видела вся улица. На нас оглядывались, качали головами: бывает же в природе такое чудо!

Мы шли медленно, торжественно. И пока мы дошли до подъезда, вокруг нас образовалась толпа, похожая на праздничную демонстрацию. С балконов выглядывали удивлённые старушки, чтобы посмотреть, что случилось.

А вокруг меня прыгали наши ребята. Все позабыли, что мы в ссоре. Да и я позабыла давно. Какие там ссоры, когда такое творится!

Папа поднялся на крыльцо и пригласил всех моих друзей в дом.

Ребята сели за стол, восторженно рассматривая огромный арбуз. Наконец папа разрезал арбуз, который тяжело развалился пополам. Из рыхлой красной мякоти брызнули чёрные косточки. Папа принялся каждому отваливать толстые сочные ломти. Загорелые ребячьи руки потянулись к арбузным кускам.

Мы ещё долго сидели и болтали обо всем на свете. А когда от арбуза осталась гора корок и семечек и довольные ребята спускались по лестнице, мама сказала: «Как мало, оказывается, нужно детям для праздника. Всего-то – большой арбуз».

«И друзей побольше!» – подмигнул мне папа.

(По Г.В.Лебедевой)
(331 слово)

1.21. СТАРИК С ТРУБКОЙ

Тихон Васильевич, бывший корабельный строитель, вот уже шесть лет жил рядом с лесом. Не хотел жить в городе, а с деревом привык иметь дело, ведь он строил морские суда с парусами и со всем тем, что полагается паруснику в его морских странствиях.

Но деревья для этого старика жили и под землей. Тихон Васильевич брал суковатую палку и шёл в лес. Его принимали за грибника, но в его корзине всегда лежала садовая лопаточка, которой он рыхлил землю, чтобы добыть заветный корень.

Большая комната, в которой он жил, была увешана фантастическими лесными существами: лешими да русалками.

Однажды в гости к старику пришли две девчушки, посмотреть, как он оживляет корни своей фантазией, делает их цветами, лесными зверюшками. Тихон Васильевич сидел за верстаком и поворачивал во все стороны корень. Гости предположили, что из корня получится птичка, но мастер не согласился с ними.

Он уверил, что это будет хорёк, но они этого не могут разглядеть, так как природу пока не понимают. Тихон Васильевич был убеждён, что к природе надо быть внимательней, ведь у неё всё живое, и деревья между собой даже общаются, а то и поспорят, кому из них первому листопад начинать. Первым всегда тополь осыпает листву, за ним клён, потом осина и дуб.

Девочки улыбались, глядя на Тихона Васильевича, у которого в руках корень превращался в забавного хорька. Они восхищённо смотрели на его большие с затвердениями пальцы – сколько они трудились на своём веку, где только не плавают построенные им суда...

На прощанье старик подарил им по смешному лесному жителю. А месяц спустя пригласил девочек на выставку «Природа и фантазия». С восторгом ходили они по залу, разглядывая поделки. Неяркое освещение придавало фигуркам таинственность, теперь понятную девочкам, ведь они знают, что можно поздороваться с деревом, а оно ответит лёгким движением своих веток или протянет лапу, если это ель.

На другой день, возвращаясь из школы, девочки увидели Тихона Васильевича с трубкой в зубах у калитки его сада. Девочки не побежали к нему вприпрыжку, как всегда, а степенно поздоровались: ведь он им представлялся лесным царём со своим царством – птицами, зверьками, цветами, созданными из корней.

(По В. Лидину)
(336 слов)

1.22. ПЕРВАЯ КЛУБНИКА

Наташка была так рада, что клубника, которая долго не спела, наконец, созрела! Девочка помогала дедушке собирать красные душистые ягоды. Дед разрешил одну ягоду попробовать, а остальные – потом, после обеда. Наталья поставила стаканы с клубникой на окошко дачного домика, и в этот момент на соседнюю дачу приехали Ивановы и привезли с собой Наташину подружку. Верочка, весёлая, рыжая и смешливая, переболела недавно и стала вялой и грустной. Наташка всё равно обрадовалась приезду Веры, хотя та сейчас и не была похожа на себя.

Дедушка тоже обрадовался соседям, ведь это были его давнишние друзья. Он попросил внучку отнести второй стакан с клубникой Вере и добавил: «Ничего, от нашего воздуха, первой зелени и ягод твоя подружка побежит через пару дней».

Пока Ивановы переносили из машины вещи, Наталья несколько раз подошла к окну и съела по две ягоды из каждого стакана. А потом взяла и съела все ягоды из своего стакана. Чуть помедлила в нерешительности и съела из второго.

Тут Ивановы позвали их обедать. Наталья за обе щеки уплетала оладьи с прошлогодним вареньем из малины. Она совсем забыла о клубнике, но тут дед всё испортил. Он глянул на Верочку, которая едва притронулась к еде, и сказал: «А вот у вас ещё нет ягод, а мы с Натальей уже собрали кое-что... Детка, скорее сбегай и принеси».

Наташа долго шла к своему домику, потом ещё дольше возвращалась. Войдя в комнату, она сказала, что клубники нет и что, наверное, её съели сыновья сторожа.

Вскоре взрослые заговорили о своих делах. Наталья принесла кукол, и они заигрались с Верой, забыв обо всём на свете. Так ни разу до вечера не вспомнила она про съеденные ягоды.

Проснулась Наташа в слезах... Она побежала на клубничные грядки и с радостью обнаружила, что созрело много ягод. Девочка быстро собрала маленькое ведёрко и отнесла подруге. Мама Веры ягодам очень обрадовалась и сказала Наташе, что Верочка первую ночь за много дней спала крепко и спокойно.

Верочка прямо на глазах становилась всё более весёлой и говорливой, а Наташа, наоборот, была грустной. Дедушка уже стал беспокоиться, не заболела ли внучка. Он всё трогал её лоб, а после обеда заставил поставить градусник. Но Наташа отказалась, расплакалась и объяснила: «Я здорова, дедушка, у меня просто совесть болит».

(По Т. Ломбиной)
(356 слов)

1.23. У КАЖДОГО СВОЁ СЧАСТЬЕ

Федька уже давно мечтал о велосипеде. Он ему даже снился: красный, с блестящим рулём и счётчиком. Едешь, а счётчик считает, сколько ты километров накрутил.

А вчера он просто глазам не поверил: соседскому мальчику Ваське, сыну фермера Авдеева, купили велосипед. Именно такой, о котором Федька мечтал! Даже такого же красного цвета!

Федька вроде никогда не был завистливым, а тут даже в подушку поплакал, так было жаль, что его мечта не может сбыться. Он не стал к маме приставать с расспросами, когда ему тоже купят велосипед. Он знал, что нет денег у родителей.

Как всегда вовремя во двор со смехом и таким родным покашливанием ворвался дядя Иван. Он закончил какой-то очень умный институт и приехал в родное село. Здесь для его головы работы нет и не будет, да дядя и не хотел другой работы, он устроился пасти коней у Авдеевых.

Удивительно, как ему удаётся всегда понять, что у Федьки неприятности. Неожиданно дядя предложил Федьке пойти с ним ночью пасти коней. Какой всё-таки замечательный этот дядя Иван!

Вечером он приехал на белом Орлике, а рядом с Орликом бежал Огнивко – молодой рыжий конь с тонкими ногами, с огненной гривой, огромными и хитрыми глазами. Федька сам не помнил, как сел на Огнивку. Под завистливые взгляды мальчишек они проехали всё село, катались по лугу, а потом прямо на конях они въехали в тёплую, как парное молоко, реку. Огнивко оказался таким смышлёным, они так здорово с ним играли в воде! Федька прятался за других коней, а он находил его и мягкими губами умудрялся схватить за ухо...

Уже обессилев, Федька выбрался на берег. Огнивко с жеребятами ещё бегал, играл, а потом пришёл и лёг рядом с Федькой. Дядя Иван сварил уху. Когда только он всё успевает? Вот когда он успел поймать рыбу?

Федька лёг на спину и зажмурился – небо во все звёзды смотрело на него. От костра вкусно пахло дымом, ухой, а от Огнивки, от его дыхания было так спокойно.

Федька даже засмеялся: таким ненужным и уродливым показался теперь здесь, рядом со звёздами, велосипед. Федька обнял Огнивку и почувствовал, что его душа взлетела высоко-высоко, к звёздам. Он впервые понял, что такое счастье.

(По Т. Ломбиной)
(344 слова)

1.24. УГОЩЕНИЕ

Надежда Борисовна жила в шестиэтажном доме в загородном посёлке. Этажом ниже жила пенсионерка, её ровесница Диана Дмитриевна с мужем и взрослой дочерью Ириной, работавшей в какой-то научной организации. Надежда Борисовна симпатизировала этим людям и считала, что у них много общего: высшее образование, интерес к книгам, одинаковые взгляды на многие жизненные вопросы.

Две внучки Надежды Борисовны жили в городе и довольно часто приезжали подышать свежим воздухом и навестить бабушку. Девочки обожали Ирину. У них была книжка «Для юных леди». Ирину они считали настоящей леди: высокая, стройная, красивая, модно одетая, всегда вежливая и приветливая – словом, образец для подражания.

Однажды Ирина принесла девочкам шоколадные конфеты, которые показались им очень вкусными. Через пару дней Ирина зашла снова. В руках у неё был небольшой торт. И тут одна из сестер спросила: «Ирина, а у тебя нет больше таких конфет, которые ты нам недавно подарила?»

Ирина неожиданно рассердилась, назвала девочек невоспитанными детьми и сказала, что стыдно напрямую просить конфеты. Всем стало неуютно. Когда Ирина ушла, Надежда Борисовна поговорила с девочками. Она объяснила, что Ирина не во всём права, но они получили урок и его надо запомнить на всю жизнь – обращаться с просьбами можно только к самым близким людям, а ещё лучше ничего ни у кого не просить...

В посёлке был маленький продуктовый магазин. Раз или два в году Надежде Борисовне доводилось покупать там замечательные ватрушки в виде небольшого конвертика из тонкого рассыпчатого песочного теста, щедро наполненного нежной творожной массой. Как-то вечером Надежда Борисовна пришла в магазин и купила целых полтора килограмма ватрушек.

Дома она положила в пакет три ватрушки и отнесла соседям. Диана Дмитриевна оставила пакет на кухне и ушла в спальню. Ирина вышла из своей комнаты, увидела ватрушки, съела сначала одну, а потом и две другие.

Диана Дмитриевна укорила дочь за то, что она ей и отцу ничего не оставила. Ирина смутилась и попросила прощения, объяснив свой поступок тем, что ватрушки были уж очень вкусные. Узнав у мамы, откуда они взялись, Ирина пошла к Надежде Борисовне и спросила, не может ли та дать ей для мамы и отца ещё ватрушек. Надежда Борисовна завернула Ирине несколько ватрушек, и в её памяти всплыл давний эпизод с шоколадными конфетами, но напоминать о нём Ирине она не стала.

(По В. Лысенко)

(359 слов)

1.25. АРТЕМИЙ

Как-то ставил у нас печник печку. Заказали ему круглую. Печник забрёл к нам мимоходом, у кого-то починил плиту, поправил стенку в конюшне. У него была занятная наружность: весь кругленький, облезший и в то же время весь сияющий и сахарный. Он сыпал прибаутками, и по его словам выходило, что печника, равного ему, на свете нет.

Ребята ходили за ним толпой, очень недоверчиво относились к его рассказам и встречали его повествования часто не теми реакциями, на которые он рассчитывал.

— Были, конечно, печники и постарше меня, но граф никого другого не хотел признавать. «Позовите, – говорит, – братцы, Артемия. Этот если уж складёт печку, так будет печка». Я молодой был печник, а печка в графском доме, сами понимаете... Бывало, посмотришь на печку, а граф и говорит: «Ты, Артемий, уж постарайся...»

Артемий важно задирает облезшую голову и изображает графа, осматривающего печку, которую построил Артемий. Ребята не выдерживают и заливаются смехом: очень уж Артемий мало похож на графа.

Печку Артемий начал делать с торжественными и специальными разговорами, вспомнил по этому поводу все печки, и хорошие, сложенные им, и никуда не годные, сложенные другими печниками.

Артемий много говорил, пока складывал фундамент. Когда же перешёл к самой печке, в его движениях появилась некоторая неуверенность.

Я зашёл посмотреть на работу Артемия. Ребята расступились и заинтересованно на меня поглядывали. Я покачал головой:

— Что же она такая пузатая?

— Пузатая? – спросил Артемий. – Нет, не пузатая, это кажется, потому что не закончено, а потом будет как следует.

Через три дня Артемий позвал меня принимать печку. В спальне собрались все ребята. Артемий топтался вокруг печки, задирает голову. Печка стояла посреди комнаты, выпирая во все стороны кривыми боками, и вдруг рухнула, завалила комнату прыгающим кирпичом, скрыла нас друг от друга, но не могла скрыть в ту же секунду взорвавшегося хохота. Хохотали и в спальне, и, выбежав из спальни, в коридорах, и на дворе, буквально корчились в судорогах смеха.

Артемия прогнали, но его имя надолго сделалось синонимом ничего не знающего хвастуна. Всякого плохого мастера стали называть Артемием. Так опозорил печник своё имя.

(По А.С. Макаренко)
(325 слов)

1.26. БАШМАКОВ

Был в нашем взводе десантников солдат по фамилии Башмаков. Он был удивительно невезучий человек. На стрельбы идём – все стреляют нормально, а он обязательно умудрится всадить пулю в чужую мишень. По тревоге поднимаемся – сапоги перепутает. Кросс побежим – ногу вывихнет. Словом, всё у него не как у людей.

Командир взвода знал эту несчастливую особенность рядового Башмакова и старался держать его подальше от глаз начальства. Как начинаются учения или проверка, так Башмакова либо в наряд по кухне отправляют картошку чистить, либо дневальным по казарме, либо ещё куда-нибудь – лишь бы подальше от сложных задач.

Так было до тех пор, пока не сменился у нас командир взвода.

Новый командир, лейтенант Петухов, вызвал к себе рядового Башмакова и объяснил ему, что невезучих людей не бывает, а бывают люди недисциплинированные.

С этого момента все поблажки Башмакову были отменены.

Через несколько дней после этого разговора начались серьёзные учения. Нашему взводу выпало особое задание – произвести разведку в тылу «противника».

Предстояли ответственные прыжки с парашютом. Лейтенант Петухов на всякий случай не спускал глаз с Башмакова. В самолёте лейтенант нарочно посадил Башмакова возле себя и прыгнул сразу вслед за ним.

Их парашюты раскрылись почти одновременно.

И тут вдруг лейтенант увидел, что Башмаков летит не вниз, а вверх.

Оба были в недоумении: лейтенант летел вниз, а Башмаков – вверх, и расстояние между ними всё увеличивалось.

А между тем всё объяснялось просто: парашют Башмакова попал в восходящий поток тёплого воздуха.

Будь на месте Башмакова другой солдат, он бы наверняка растерялся и от страха натворил каких-нибудь глупостей. Но Башмаков не испугался. Он даже не удивился, потому что он привык, что с ним всегда происходит что-то необычное.

Он спокойно летел, словно на воздушном шаре, смотрел вниз и запоминал всё, что было внизу. А внизу был лесок. А в леске танки «противника».

Так Башмаков летел довольно долго. А когда приземлился, то сразу пробрался в свою часть и доложил о танках. Лейтенант Петухов после учений объявил ему благодарность за самообладание и находчивость.

С тех пор Башмакова перестали считать невезучим.

(По Б.Н. Никольскому)
(321 слово)

1.27. ГОРЕ-РЫБОЛОВ

Великое племя рыболовов, обитавших в селе Солотче, было взволновано. В Солотчу приехал из Москвы высокий старик. Он ловил рыбу на спиннинг – удочку с блесной, с искусственной рыбкой.

С интересом следили мы за стариком, когда он терпеливо бродил по берегам луговых озёр и неизменно выволакивал из воды пустую блесну.

А тут же рядом Лёнька, сын сапожника, таскал рыбу на обыкновенную верёвку. Старик вздыхал и жаловался на несправедливость судьбы! Ему не везло в рыбной ловле. За один день он обрывал о коряги не меньше десяти дорогих блёсен, ходил весь в опухольях от комаров, но не сдавался.

Один раз мы взяли его с собой на озеро.

Всю ночь старик бродил у костра, потому что он боялся сесть на сырую землю. На рассвете я зажарил яичницу с салом. Сонный старик хотел перешагнуть через костёр, чтобы достать хлеб из сумки, споткнулся и наступил огромной ступнёй на яичницу.

Он выдернул ногу, вымазанную желтком, тряхнул ею в воздухе и случайно ударил по кувшину с молоком. Кувшин треснул, и прекрасное топлёное молоко всосалось у нас на глазах в мокрую землю. Старик выглядел очень виноватым.

На этом его неудачи не кончились. Однажды мы пошли со стариком на реку Протву.

Я сидел на плоту и терпеливо ждал, когда поплавок пойдёт в речную глубину. Старик ходил по песчаному берегу со спиннингом. Неожиданно я увидел, как старик восторженно замахал руками.

Я соскочил с плота, добрался до берега и подошёл к старику. Он стоял за кустами у самой воды, а на песке перед ним тяжело дышала старая огромная щука. Я посоветовал ему скорее тащить щуку подальше от воды.

Но старик не обратил на совет внимания. Он вынул дрожащими руками из кармана очки, низко нагнулся над щукой и начал её рассматривать.

Тогда и случилась та неудача, о которой до сих пор говорят по деревне. Щука примерилась, мигнула глазом и со всего размаху ударила старика хвостом по щеке. Очки полетели в реку. Щука подскочила и тяжело шлёпнулась в воду.

В тот же день старик смотал свои спиннинги и уехал в Москву.

(По К. Паустовскому)

(326 слов)

1.28. БЕГЛАЯ МАЛИНА

В дачном посёлке замкнуто и одиноко жил старик Потапов.

За его высоким забором был большой хороший сад с теплицами и редкими растениями. Никто бы не назвал Потапова ни злым, ни жадным человеком. Но всё же он жил сам для себя. Он не наживался на саде, не продавал выращенных плодов. Они просто осыпались и сгнивали на земле. Сочные груши висели на деревьях, отличные яблоки вызревали в саду. Но для сбора урожая кого-то нужно было пустить в сад и за каждым приглядывать. Один розы может вытоптать, другой – неосторожно на дерево забраться и ветви поломать. Потапов не хотел рисковать и избегал лишних хлопот.

Сад между тем разрастался и стал очень тенистым. Однажды Потапов вычитал в одной из книг о тенелюбивой малине. Он достал саженцы этого сорта и посадил их ближе к забору, но малина не разрослась. Спустя год Потапов решил, что малина не прижилась. Но это было не так. Корни малины тянулись в прогретую солнцем землю. По ту сторону забора, где было светло, тепло и солнечно, появилось много малиновой поросли. Позже она вся перекечевала к солнышку. Потапову было обидно: малину сажал, а она убежала и стала ничьей.

Вот и в этом году малина вызрела и начала осыпаться. Деревенский мальчик Костя, к которому приехали гости, решил угостить их малиной. Не пропадать же ей! К тому же не для себя он её соберёт, а для гостей. Но всё же его одолевали сомнения: честный это будет поступок или нет? Рассуждая, Костя вместе с друзьями шёл за малиной. Увидев человека, склонившегося над землёй, Костя задал незнакомцу свой вопрос. Старик задумался и спросил, можно ли обрывать яблоки, растущие в чужом саду? На что ребята дружно отвечали, что это хищение, но малина перед забором – другое дело: она беглая. Засмеялся старик и сказал, что таким рассудительным ребятам нельзя возвращаться без малины. Все вместе они прошли в чудесный сад. Часа через два мальчики покинули его, нагруженные корзинками с яблоками, малиной, поздней сочной вишней. Они ушли, чтобы завтра вернуться, потому что их будет ждать старик Потапов, с которым что-то произошло...

Его жизнь приобрела новый смысл, и все в посёлке заговорили о помолодевшем Потапове, о его саде и счастье, которое нашлось так неожиданно и так просто.

(По Е. Пермяку)
(353 слова)

1.29. ДЕДУШКИНЫ ОЧКИ

У деда был внук Вася. Старик внука любил. Отец с матерью на работе, а внук при дедушке. Старик сам на всю семью валенки подшивает, сапожничает. Внук около деда вертится – хочет узнать, что к чему. Глазами дедушке помогает и руками подсобить не отказывается. Дед смеётся, своими очками внука называет.

Подопрели как-то у старой избы брёвна. Менять надо. Попросил дед у внука помощи. И не беда, что мальчишка никогда этого не делал. Были бы глаза, а руки при хороших глазах что хочешь сделают.

По просьбе деда внук притащил пилу, стали зубья точить, а внук побаивается, чтобы дед руки не повредил. Сам за всё берется, но поторопился и поранился. А дед палец внуку перевязывает да говорит: «Пила и топор торопливых не любят. А мы их терпением возьмем да сноровкой перехитрим». Послушался внук деда и наточил как следует топор и пилу.

Дед не успокаивается: приглашает внука в лес брёвна для избы заготавливать, но предупреждает, что деревья вредные бывают, что их умеючи валить надо. Внук обещал деду во все глаза глядеть. Пришли они в лес, дед показал, как зарубки делать, как определять наклон дерева, как по ветру его валить. Хорошо внук с делом справляется и деда оберегает. Вот время пришло брёвна под дом подводить. Дед опять на глаза жалуется. Опять просит внука его глазами быть. Рассказал дед внуку, как бревно замерять, как паз в нём выбирать, как угол рубить. Старается внук, что дед говорит, то и делает.

Отец и мать удивляются: хорошим работником сын стал. А он скромничает, деда хвалит. Прошло время, дед пуще прежнего на глаза жалуется, без работы жить не может. А внук его обнадеживает: «Не горюй, дед, я за двоих вижу. Ты только говори, а я делать буду».

Работают дед и внук, в два глаза глядят, в четыре руки мастерят. Печи перекладывают, трубы выводят, рамы стеклят, крыши кроют. Нарасхват мастера.

Как-то внук отвёртку потерял. Искал, искал – не может найти. А дед увидел, что она в стружке лежит. Удивился внук, как это дед отвёртку приметил... Дед смеётся, отвечает, что его глаза от работы прозревать начали. Всё понял внук про дедову слепоту. Обнял старика, благодарит его за хитрость. Ведь если деду хитрому не быть, так откуда внуку умному да работающему вырасти?

(По Е. А. Пермяку)
(357 слов)

1.30. НЕОБЫЧНАЯ ПЯТНИЦА

Однажды не в субботу и не в воскресенье, а в простую пятницу вдруг в доме затеяли генеральную уборку и даже скатерть другую постлали. Вернувшись из школы, Гриша учуял чудесные запахи. Готовили не просто обед, а пироги. Какой необыкновенный день, даже бабушка надела блестящее платье. Гриша не стал допытываться – не мужское это дело. Так не раз говорил ему старший брат Володя.

Мать вернулась с работы и принялась наряжаться. Потом пришёл отец и не стал, как всегда, торопить бабушку с обедом. Минуты шли медленно. Бабушка то и дело откидывала занавеску и смотрела в окно. Гриша никак не мог понять, почему старший брат Володя не вернулся с завода вместе с отцом. Нехорошо заставлять других ждать. Володя всегда учил Гришу не опаздывать, а сам сегодня просил всех его подождать. Что же у него за день такой?

Гриша, чтобы побороть нетерпение, стал думать о кроликах, которых ему хотелось завести, и о том, как он будет за ними ухаживать. Когда надоело думать о кроликах, занялся резиновыми сапогами. Они ему были нужней, чем кролики, потому что в обыкновенных ботинках нельзя ходить с отцом в лес. А в резиновых сапогах шагай хоть через всё болото, но только один Володя соглашался с ним. Резиновые сапоги Гриша считал самой лучшей обувью. Остальные же находили такую обувь блажью.

Пока Гриша размышлял о своем житье-бытье, в дверь быстрыми шагами вошёл Володя. Все бросились навстречу.

Володя принёс целую гору свёртков. Подходя к матери, Володя вынул коробку, в ней был красивый гребень. Мать ахнула от такой красоты, подбежала к зеркалу и заколола гребнем причёску. Отцу старший сын преподнёс инструменты. Бабушке были подарены клетчатые домашние туфли. Она тут же надела их.

Наконец, Володя достал самый большой свёрток и принялся разворачивать его. Гриша всячески старался казаться спокойным, а сердце его билось всё сильнее и сильнее. Запахло резиной. Да, это были настоящие резиновые сапоги. Блестящие и высокие. Володя протянул их Грише и пояснил: «Осторожно, они с начинкой». Гриша заглянул внутрь сапог и замер от радости: в одном сапоге сидел белый крольчонок, а из другого выскочил серый.

До чего же весёлый ужин получился в пятницу, в день первой получки брата Володи!

(По Е. А. Пермяку)
(343 слова)

1.31. ЧУЖАЯ КАЛИТКА

Алёша рос заботливым и работающим мальчиком. Больше всех его любил дедушка и помогал ему. Задумает дед дрова пилить, Алёша тут как тут. Дед за одну ручку пилы держится, внук – за другую. Помучится парень с пилой, да вскоре научится. И так во всём. Красить крылечко задумает Алёша, огурцы ли на окошке выращивать – дедушка ни в чём внуку не отказывал. Одного только от Алёши требовал: берёшься за дело – доведи его до конца.

Пошли они как-то с дедом на прогулку. А дорога шла вдоль питомника, где выращивали молодые деревца. Питомник был хорошо огорожен, потому что стадо коров могло сюда забрести и вытоптать молодые саженцы. Пришёл внук с дедом к саду. Видят, что калитка открыта, потому что щеколда отвалилась. Алёша заметил деду, что хозяева у сада невнимательные, покрепче щеколду привернуть не хотят. Дед намекнул, что тут и петли маслом надо бы смазать, иначе заржавеют Алёша вспомнил свою калитку, синей краской покрашенную. Своё оно и есть своё. Вскоре вышли они на лесную просеку и решили на скамейке посидеть. Удивился Алёша, что в лесу есть скамейка чья-то. Но дед настаивал, что она ничья. Просто какой-то добрый человек вкопал два столбика да прибил к ним доску. Вот и получилась скамья. Кому надо – отдыхай. Никто этого человека не знает, но все ему спасибо говорят. Только вот столбики у неё подопрели, рухнуть может. Но так ведь она чужая и никому до неё дела нет.

Когда они вернулись домой, все заметили, что Алёша был задумчивым. Прошло недели две и снова дед с внуком пошли по делам мимо питомника. Глядит дед и видит, что у чужой калитки не только новая щеколда, а шурупы привёрнута, не только её петли смазаны, но и синей краской она покрашена. Улыбается дед, глядя на внука... Идут они дальше. А там скамейку не узнать. Столбики новые вкопаны, доска той же синей краской покрашена, что и калитка, да ещё спинка у скамейки появилась. Удивляется дед и в Алёшины глаза заглядывает, интересуется, не знает ли внук этого мастера. Алёша отвечает, что не знает, но ребята весной хотят школьную изгородь подновить. Совсем покосилась. Она и чужая, и наша.

Ведь если подумать, то и вся наша земля и всё, что есть на ней, наше.

(По Е. А. Пермяку)
(353 слова)

1.32. ПИЧУГИН МОСТ

По пути в школу ребята любили разговаривать о подвигах.

– Хорошо бы, – говорит один, – на пожаре ребёнка спасти!

– Даже самую большую щуку поймать – и то хорошо, – мечтает второй.

– Лучше всего на Луну полететь, – говорит третий мальчик. – Тогда уж во всех странах о тебе будут знать.

А Сёма Пичугин ни о чём таком не думал. Он рос мальчиком тихим и молчаливым.

Как и все ребята, Сёма любил ходить в школу короткой дорогой через речку Быстрянку. Эта маленькая речка текла в крутых бережках, и перескакивать через неё было очень трудно. В прошлом году один школьник не доскочил до того берега и сорвался. В больнице даже лежал. А этой зимой две девочки переходили речку по первому льду, оступились и вымокли.

Ребятам запретили ходить короткой дорогой. А как длинной пойдёшь, когда короткая есть!

Вот и задумал Сёма Пичугин старую ветлу с этого берега на тот уронить. Топор у него был хороший, дедушкой заточенный. И стал он рубить им ветлу.

Нелёгким оказалось это дело. Уж очень была толста ветла. Вдвоём не обхватишь. В первый день Сёма так и не смог срубить ветлу. Только на второй день рухнуло дерево. Рухнуло и легло через речку.

Теперь нужно было обрубить у ветлы ветви. Они путались под ногами и мешали ходить. Но когда обрубил их Сёма, ходить стало ещё труднее: держаться не за что. Каждую минуту можно упасть, особенно если снег. Решил Сёма сделать перильца из жердей. Дед помог ему сделать перила.

Хороший мостик получился. Теперь не только ребята, но и все другие жители стали ходить из села в село короткой дорогой. Чуть кто в обход пойдёт, ему обязательно скажут: «Да куда ты идёшь за семь вёрст киселя хлебать! Иди прямо через Пичугин мост».

Так и стали все в селе называть мост Сёминой фамилией – Пичугин мост. Когда же ветла прогнила и ходить по ней стало опасно, колхоз настоящий мостик перекинул. Из хороших брёвен. А название мосту осталось прежнее – Пичугин.

Вскоре и этот мост заменили. Стали спрямлять шоссейную дорогу. Прошла дорога через речку Быстрянку, по той самой короткой тропинке, по которой ребята бегали в школу. Большой мост построили. С чугунными перилами. Такому мосту можно было дать громкое название. Например, Бетонный мост. Или какое-нибудь ещё. А его всё по-старому называют – Пичугин мост. И никому даже в голову не приходит, что этот мост можно назвать как-то по-другому.

(По Е.А. Пермяку)
(374 слова)

1.33. КЛАД

Десятилетний Коля впервые сам отправился на рыбалку. Он долго искал наживку. Наконец Коля нашёл толстого червяка, насадил его на крючок и закинул удочку в озеро. Он сидел на берегу и представлял, как принесёт домой целую связку жирных окуней, каждый будет размером в мужскую ладонь. Три окуня пойдут на уху, два – на жарку, а маленьких рыбёшек отдадут кошке. Коля мечтал, а поплавок оставался неподвижным. Коля решил поискать другое место.

Подходящее место он нашёл там, где камни уходят под воду, вновь закинул удочку и стал терпеливо ждать. Невдалеке рыба плещется, пускает круги по воде, а Колин поплавок замер. Прошёл целый час. Коля даже задремал. Разбудил его незнакомый мальчик в лодке. Мальчишка восхитился Колиной удочкой, а как на червяка посмотрел – засмеялся и сказал, что такой не годится для ловли. Вместе с Колей они отгребли подальше от берега, кинули якорь. Новый знакомый поделился своей наживкой и показал, как правильно ставить поплавок. Коля закинул удочку. Минуты не прошло – клюнуло. Рванул Коля удочку – прямо в лодку упал большой окунь. Коля изо всех сил старался ловить спокойно, но всё-таки нервничал, краснел, суеился. В самый захватывающий момент клёва новый приятель сказал, что пора заканчивать, ведь ловят они не на продажу. Потом новый знакомый поинтересовался, сколько у Коли едоков в семье. Ответить на этот вопрос Коле было нетрудно: бабушка да он. Мальчик разделил всю рыбу на несколько частей и придвинул Коле две кучки по пять хвостов. Хорошее настроение Коли куда-то улетучилось: ведь себе новый приятель взял большую часть улова. Мальчик почувствовал обиду Коли и пояснил, что у него семья большая: это бабушке, отцу, матери, брату, сестре, а ещё псу.

«А наша кошка за едока считается?» – спросил Коля.

Мальчишка засмеялся и придвинул Коле дополнительную кучку рыбы. Но Коля всё равно насупился. Новый друг заметил его смущение и попросил Колю не жадничать и не обижаться. Затем пояснил, что в каждом деле клад запрятан. Вот, например, из этого озера деревня тысячу лет рыбу ест. И ещё тысячу лет есть будет, потому что в округе рыбаков нет жадных, они понимают, что нельзя всю рыбу вылавливать, часть озёрного богатства оставлять нужно. Коля признал правоту мальчика и сказал, что не жадничает, просто рыбачит в первый раз.

(По Р.П. Погодину)
(351 слово)

1.34. РЫЦАРЬ ВАСЯ

Приятели смеялись над медлительностью и неповоротливостью Васи. А в его груди билось благородное сердце рыцаря. В мечтах он видел себя в блестящих доспехах. В таком виде он мчался по свету и совершал множество подвигов.

Наступила зима, река покрылась пока ещё некрепким льдом. Детей предупреждали, что ходить по такому льду опасно. Но смельчаки находились.

Однажды Вася шёл из школы и увидел на реке Димку, который размахивал руками. Он посмотрел на реку и заметил маленького первоклашку, который был по пояс в воде и только руками цеплялся за край льда. Тогда Вася шагнул на лёд, который прогнулся, но не треснул. Вероятно, у берега он был крепкий. Димка в это время оживлённо махал руками и руководил Васей.

Вася дошёл до края и, не раздумывая, выставил одну ногу вперёд. Ботинок сразу зачерпнул воду. В глубине души Вася понимал, что сейчас лёд может треснуть. Но это не остановило его. Он переставил вторую ногу и очутился по щиколотку в воде. С безопасного расстояния Димка видел, как Вася схватил малыша за руку и тот очутился на льду. Когда они вышли на берег, Димка предложил Васе просушить дома ноги, а он в это время отведёт малыша к родителям.

Дома Вася хотел было рассказать маме, как было дело, но его начало клонить ко сну и даже в тёплой комнате не проходил озноб. Он не стал ничего объяснять, лёг на диван и зажмурил глаза. Неожиданно он подумал, что если бы на нём были тяжёлые рыцарские доспехи, то лёд сразу бы проломился и он не сумел бы спасти мальчика.

На другой день в школе всех пригласили в актовъй зал на линейку. Выступал директор школы. Он сказал, что вчера на реке ученик Дима Ковалёв спас первоклассника, провалившегося под лёд, и что он, директор, восторгается смелым поступком ученика. Потом зачитали письмо матери спасённого мальчика, в котором та благодарила Димку.

Васе хотелось сказать, что Димка врёт – никого он не спасал, а просто махал руками. Но от одной мысли привлечь к себе внимание ему стало стыдно. В конце концов он и сам поверил, что Димка – герой вчерашнего происшествия: ведь он первым заметил тонущего. И когда все захлопали Димке, он захлопал тоже.

Когда начался урок, Вася в тетрадке по арифметике стал рисовать рыцаря. Этот рыцарь был фиолетового цвета, как школьные чернила.

(По Ю. Я. Яковлеву)
(364 слова)

1.35. КУЗОВОК

Уже много лет на полочке в моей комнате стоит небольшая корзинка-кузовок, сделанная из бересты. Кузовок этот подарил мне мой приятель Артамон, служивший некогда сторожем в заповеднике на Кольском полуострове, где в давние годы я провел лето и две ранних весны.

Когда я весной собирался вернуться в Ленинград, Артамон отправился меня провожать. Нужно было пройти на лыжах большое расстояние по озеру, берега которого были покрыты густым лесом. Помню, как мы шли не торопясь по слежавшемуся снегу, перешли перекаты, к вечеру вышли на огромное озеро, тогда ещё нетронутое человеком.

Солнце уже почти не заходило. Начинался полярный день.

Артамон, свернув на берег, нашёл место среди зеленых ёлок, где мы расположились на ночлег. Он стал рубить для костра сухие деревья, разрубал их на длинные поленья и раскалывал каждое полено на две половины. Известно, что расколотые дрова лучше горят в костре. Сделав постели из еловых веток, мы переночевали у костра в лесу на берегу озера. А ранним утром, напившись из котелка горячего чаю, стали собираться в дальнейший наш путь.

Выйдя на лёд озера, я увидел, что Артамон таскает на берег оставшиеся тяжёлые расколотые поленья и прислоняет их к густой крайней ёлке светлым расколом наружу. Эти дрова были видны издалека. Я спросил Артамона, зачем он это делает. Он очень просто мне ответил:

— А как же? Вот кто-нибудь после нас пойдёт и увидит, что приготовлены дрова для костра, и переночует в лесу.

Так он делал доброе дело для неведомых ему людей, которых знать и видеть не мог.

В тайге охотники некогда строили маленькие домики для ночлега, с каменными очагами. Они там ночевали, проводили время, а когда уходили – непременно оставляли кое-что из своих запасов: пачку табаку, спички, запасы топлива и что-нибудь другое, нужное. Это они делали тоже для своих незнакомых друзей, которые могли бы воспользоваться ночлегом, найти пищу и все необходимое. Такие благоустроенные избушки для блуждающих охотников видел я и у норвежцев. В избушках были сложены запасы топлива – каменного угля, продовольствие и даже книги.

Мне очень нравился этот человеческий обычай, и я пожал руку Артамону, который не поленился вытаскивать расколотые поленья на самый край озера, видный издалека.

К вечеру мы пришли на железнодорожную станцию, и я расстался с Артамоном. Я и теперь его помню – помню его лицо, одежду, лёгкую его походку, добрые, немного раскосые глаза, сильные его руки. Подаренный мне кузовок, который хранится у меня на полке, напоминает мне давние времена моих путешествий и Артамона.

(По И.С. Соколову-Микитову)

(387 слов)

1.36. СЛАВКА

У агронома подрастал сын Славик. Когда мальчику исполнилось шесть лет, он сказал отцу, что тоже хочет выращивать хорошую пшеницу. Отец обрадовался и отвёл своему сыну полянку в палисаднике перед окнами дома. Полянка показалась мальчику слишком маленькой, но отец уверил, что и на такой полянке можно вырастить хорошую пшеницу.

Вскоре мальчик узнал, как рыхлить землю, как засеять пашню пшеничным зерном и как нужно за ней ухаживать. Когда появились всходы, Славик обрадовался. Он тщательно пропалывал их, поливал полянку из маленькой лейки. Пришло время собирать урожай. Славик вместе с отцом срезал колосья, а затем молотил их дома, на столе. Карандашом выбивал из каждого колоска зёрна. Их было много, но отец предложил отобрать только лучшие зёрна пшеницы. Не один час потратил Славик в долгие зимние вечера на сортировку зёрен.

Пришла весна. Славик вместе с отцом взрыхлил и удобрил своё маленькое поле. Теперь уже отец меньше работал и меньше указывал сыну на то, что нужно делать.

Весело зазеленели всходы. Вскоре появились большие колосья и стали наливаться зерном. Однажды пошёл дождь с крупным градом. Славик испугался, что град погубит урожай. Но бабушка бросила через окно большой отцовский зонт, и мальчик раскрыл его над своей полянкой, а сам был не под зонтом. Держал его на вытянутой руке над маленьким полем. Дождь был сильный, с порывистым ветром, но Славик не хотел уступать граду и не ушёл в дом. Отец был горд за сына, ведь тот защитил дорогие семена.

Чудесный урожай собрал Славик на вторую осень. Теперь он знал, как самостоятельно вырастить хороший урожай. Мальчик предложил ребятам из класса засеять большое поле. А те избрали Славика своим агрономом и во всём прислушивались к нему. Летом пшеница заколосилась так, что на неё обратили внимание даже старики. Какая это была радость!

На следующий год ребятам предложили вместе со взрослыми засеять собранными семенами ещё несколько полей. Они согласились и все вышли на сев. Вскоре чистосортным пшеничным зерном стали засеивать поля во всей округе. За этим зерном приезжали даже издалека. Все восхищались новым сортом пшеницы и называли его «славка». Несведущие люди думали, что название дано от слова «славная». Но местные жители уточняли, что пшеница так называется от имени Вячеслав, которого в детстве звали Славкой.

(По Е. А. Пермяку)
(351 слово)

1.37. ТАЙНА ЦЕНЫ

У дедушки Гордея была привычная работа: он из раковин пуговицы высекал. А при нём внук Серёжа жил. Однажды дед предложил внуку пойти с ним на берег раковины искать. В тот день вдвоём они целый мешок раковин набрали. Когда вернулись домой, то принялись за работу. Гордей пуговицы высекает, Серёжа их зачищает, дед дырочки в пуговичках делает, а внук их по десятку на лоскутки пришивает. Весело дело идёт. Крупные пуговицы получились, с радужным отливом. Поехали в лавку, продали пуговицы. Этих денег хватило на сапоги, рубашку и брюки. Внук рад, но удивляется тому, что даровые раковины стоить стали. А дед ему объясняет, что цена в них вошла. Ещё больше удивился Серёжа, когда это произошло? А дед хитрит, не даёт ответа и предлагает внуку сходить к гончару и лодочнику.

Пришёл Серёжа к гончару и видит, как тот даровую глину в горе копает, с песком её мнёт и водой разбавляет. Серёжа смотрит, когда в даровую глину цена войдёт. Гончар тем временем из комка глины кувшин сделал. Затем палочкой принялся рисовать на кувшине цветы да листья. Потом раскрасил кувшин кисточкой и стал обжигать в печи. Когда вынул мастер кувшин из печи, Серёжа загляделся на синь и золото невиданных цветов. Большой цены стал кувшин. А когда вошла в него цена, этого Серёжа не увидел.

Пошёл Серёжа к лодочнику, который в тайге жил. Увидел, как тот огромное дерево валит, долбит из него лодку. Появятся у лодки нос, корма – цена сразу прибавляется.

Понимать стал Серёжа, как и чем лодочник в дерево цену загоняет. К другим мастерам своего дела пошёл. У рыбаков побывал, рыба ведь тоже даровой в реке плавает. К каменотёсу забрёл. Разговорился про тайну цены. А тот ему поведал о том, что пока сам работать не начнёшь – тайну не раскроешь. Стал Серёжа камень тесать, чтобы он стал пригодным для строительства. Ну а когда выучился Серёжа из камня пузатые колонны высекать, тогда больше ни о чём спрашивать не стал. Сам всё понял. Вернулся внук к деду, подарил ему пуговицы из яшмы, которые сам высек, и рассказал, как каменотёсом стал. Глядит дед с любовью на работу внука, большой цены пуговицы будут.

А внук ему говорит, что познал он теперь тайну цены: она в трудовых руках.

(По Е. А. Пермяку)
(355 слов)

1.38. ЖАБА

Вечер подошёл к самой избе Коли Уральцева. Пора ложиться спать. Коля решил перед сном прогуляться по улице, чтобы лучше спалось.

Мальчик вышел из избы и пошёл огородной тропой. Вдруг на его пути кто-то в темноте на тропинку прыгнул. Коля в испуге остановился. Глядит, а в шаге от него уселась толстая жаба. Тяжело дышит, круглыми глазами смотрит. В синих сумерках она казалась чёрной. Коля отошёл немного назад: больно уж некрасивая жаба: пупырчатая, бородавчатая, рот до ушей... Вдруг она прыгнула вперёд. Испуганный Коля отступил на шаг, потом схватил камень и бросил его в сторону жабы.

Нагулявшись, он вернулся домой и рассказал бабушке, как избавился от некрасивой огромной лягушки, напугав её камнем. Старая женщина пошла на улицу. Воротившись в избу, она принесла большой булыжник и положила его на скамейку. На вопрос Коли, зачем в доме такой большой камень держать, бабушка отвечала, что он может пригодиться, мало ли на свете некрасивых, вот она, например, тоже не очень красивая. Коля возмутился и закричал, что не виноват, ведь он прогнал камнем всего лишь жабу. Но бабушка продолжила говорить о том, что иная бабочка или жучок, прекрасные с виду, насквозь ядовиты. К чему ни прикоснутся – всё испортят. А некрасивая жаба всю ночь трудится, чистит землю для утренней красоты. Старые люди все некрасивыми делаются. Лицо в морщинах, руки у них узловатые. Но чем некрасивее руки, чем больше морщин у старика на лбу да возле глаз, тем больше трудился он за свою жизнь.

Коля соскочил с кровати и выбежал на улицу. Ему было грустно, и он даже не хотел в избу возвращаться. Вдруг увидел Коля под ногами ту же толстую жабу: тяжело прыгает, прижимается к земле брюхом, большими круглыми глазами в темноту смотрит. Понял Коля, что жабе такие большие глаза необходимы, чтобы ночью всякий вред видеть и всякое зло отыскивать. А раз Колю она не трогает, значит, от него никакого вреда нет. Он вернулся домой радостный и сообщил, что жаба жива и здорова и на него не в обиде. Бабушка ласково посмотрела на внука и сказала, что им пора спать, а у жабы дел много.

(По Р. Погодину)
(336 слов)

1.39. БУМАГА

Учительница говорила, что Малявкин ничем не интересуется. Многие ребята собирают марки, делают гербарии! Она не знала, что он интересовался облаками. Ложился животом на подоконник и следил за облаками, которые обязательно на что-то похожи: на слона, на верблюда или на снежные горы.

В глубине души он надеялся завоевать доверие учительницы. И когда однажды в школе объявили, что после уроков все отправляются собирать макулатуру, Малявкин почувствовал, что судьба посылает ему случай! Прекрасно, что стране нужна бумага!

После уроков все ребята вышли на школьный двор. Здесь каждому выдали большую сетку. Малявкин быстро зашагал к воротам. На пути мальчику попался газетный киоск. Малявкин подошёл и неуверенно спросил у продавца, нет ли у него старых ненужных газет, они очень нужны для макулатуры. Старичок внимательно посмотрел на Малявкина, открыл дверь и стал выгребать откуда-то куски картона, бумажные обрезки, мятые газеты. Не прошло и пяти минут, как сетка наполнилась до краёв. Мальчик приподнял её и обрадовался её тяжести. Он с благодарностью посмотрел на старичка.

На школьный двор Малявкин пришёл первым и свалил тяжёлую ношу, ребята похвалили его и сказали, что теперь он свободен, потому что выполнил норму. Но Малявкин признался, что ему нравится собирать макулатуру, а стране она нужна. Подхватив пустую сетку, он побежал к воротам.

От киоска к киоску шагал он и спрашивал о бумажных обрезках и бракованных газетах. Макулатура находилась. Очень хорошо, что стране нужна бумага! Значит, ты тоже нужен стране, если ты добываешь сырьё для бумаги. Во дворе около школы выросла большая гора. Её наносили ребята. Домой Малявкин пришёл поздно, он чувствовал себя усталым и счастливым: ведь он собрал целых три сетки макулатуры.

Каждый день по дороге в школу Малявкин останавливался перед бумажной горой. Хотя стране нужна была бумага, никто не торопился забрать драгоценную макулатуру. Не раз сильный ветер поднимал самый настоящий бумажный смерч.

Однажды, выйдя из школы, мальчик увидел, что дворник берёт бумагу, уносит её в котельную и бросает в топку. Малявкин шёл по улице, глядя себе под ноги. Ему казалось, что если он поднимет глаза, то увидит, как там, в голубом небе, плывут чёрные облака. Он даже почувствовал горьковатый запах гари. Когда он проходил мимо газетных киосков, то отворачивался. Ему было стыдно смотреть в глаза тех, кто помогал ему.

(По Ю. Я. Яковлеву)
(357 слов)

1.40. УЛЫБКА

Двери их квартир были напротив друг друга, и эти двое соседей часто встречались на лестничной площадке. Но один сосед всегда хмуро проходил мимо второго, как будто и не замечал его. А тот, наоборот, всегда хотел при встрече с соседом поприветствовать его, пожелать ему чего-то доброго, но сосед вёл себя так, что даже поздороваться не получалось.

Так проходили годы. Соседи старились. При встрече доброжелательный сосед уже и не ждал приветствия от хмурого и лишь учтиво уступал ему дорогу.

Но однажды в гости к нему приехала внучка. Она была весёлая, жизнерадостная и улыбчивая. Когда малышка встретила угрюмого соседа, она радостно с ним поздоровалась.

Сосед остановился. Этого он никак не ожидал. В девочке было столько нежности и доброты, что этот суровый человек даже смутился. Он не умел просто разговаривать с соседями и детьми. Он привык только приказывать... Опустив голову, он поспешил к машине, которая ожидала его у подъезда.

Когда он уселся в машину, а девочка помахала ему вслед рукой, он сделал вид, что не заметил этого.

Встречались они довольно часто. Девочка всегда улыбалась. И соседу становилось радостно на душе. Ему это стало нравиться, и однажды он даже кивнул девочке в ответ на приветствие.

Но вдруг встречи с малышкой прекратились. Суровый сосед заметил, что в квартиру напротив приходит врач. А второй сосед всё так же встречался ему на лестнице, но был почему-то без внучки. И тут этот хмурый человек понял, что именно этой девочки с её улыбкой ему теперь и не хватает...

И однажды он не выдержал. Встретив соседа, он слегка приподнял шляпу, сдержанно поприветствовал его и спросил:

— А где же ваша внучка? Что-то её давно нет.

— Она заболела.

Когда в следующий раз они встретились на лестничной площадке, хмурый сосед, поздоровавшись, открыл свой портфель. Достав из него плитку шоколада, он попросил передать девочке, чтобы поправлялась.

И торопливо пошёл к выходу. У доброжелательного соседа в глазах появились слёзы, и ему как будто стало трудно дышать. Он даже не смог поблагодарить, лишь пошевелил губами.

После этого, встречаясь, они уже говорили друг другу добрые слова...

А когда девочка выздоровела, они встретились. Малышка бросилась к соседу и обняла его. И в глазах этого сурового человека появились слёзы.

(По Б. Ганаго)

(349 слов)

1.41. ЛАСКА

В семье Марины и Сергея произошло радостное событие: у них родилась долгожданная дочка Маша. Её носили на руках, постоянно обнимали, целовали, одним словом, не могли нарадоваться собственному счастью. И лишь овчарке Ласке было, казалось, всё равно. Ну, Маша и Маша, подумаешь, теперь живёт с нами. Не было её десять лет, и прекрасно обходились без неё.

Поначалу Машины родители очень беспокоились по поводу того, как собака воспримет ребёнка. Для них Ласка была не просто овчаркой, она была членом их семьи, даже неким ангелом-хранителем. Однажды Сергей спускался на байдарке по горной реке, лодка перевернулась и, если бы не вовремя подоспевшая Ласка, Сергей мог бы утонуть. Поэтому Машины родители очень любили эту собаку.

Но с появлением в их доме Маши всё изменилось: вроде бы они также ходили с Лаской гулять, кормили не хуже обычного, но мир теперь вертелся не вокруг неё. Собака не обращала никакого внимания на девочку. Поначалу Марина и Сергей не замечали этого, потом их стало раздражать, что их подросшая дочка пытается поиграть с собакой, а та не даёт себя обнять, буквально убегает от девочки. «У нашей Ласки не развит материнский инстинкт, ей не понять того счастья, которое поселилось у нас с рождением Машеньки», – любила рассуждать Марина.

Но однажды девочка сильно простудилась, у неё поднялась температура. Она всё время лежала на своей маленькой кровати и постоянно звала маму. Марина буквально разрывалась между больной дочкой и домашними делами, помогать ей было некому, Сергей был постоянно на работе. Только на третий день она заметила, что Ласка ничего не ест и не встаёт. Ни сил, ни времени у Марины не было, чтобы отвезти собаку к ветеринару, поэтому она вызвала врача на дом. Ветеринар внимательно осмотрел Ласку, но признал собаку абсолютно здоровой. «Тогда почему она ничего не ест, не пьёт и не встаёт?» – спросила растерянная Марина. «Может быть, так она выражает свою любовь к вашей дочке», – ответил врач.

В самом деле, уже на следующий день Маше стало гораздо лучше, и она с удовольствием ела мамины сырники. А Ласка, заметив, как веселится Маша, встала со своего коврика и подошла к девочке. В глазах у собаки была радость.

(По С. Горевой)
(341 слово)

1.42. КРЫЛЬЯ МАТЕРИ

В жаркий летний день вывела Гусыня своих маленьких жёлтеньких гусят на прогулку. Она впервые показывала деткам большой мир. Этот мир был тёплым и радостным: перед гусятами раскинулся огромный луг.

Гусыня стала учить деток есть нежные стебельки молодой травки. Стебельки были сладкие, солнышко тёплое и ласковое, трава мягкая, мир уютный, добрый. Гусята были счастливы. Они забыли о матери и стали расходиться по огромному зелёному лугу. Когда жизнь счастливая, когда на душе мир и покой, мать часто оказывается забытой.

Гусыня стала созывать детей, но не все они слушались.

Вдруг надвинулись тучи, и на землю упали первые крупные капли дождя. Гусята подумали: мир не такой уж уютный и добрый. И как только они об этом подумали, каждому из них вспомнилась мать. И вдруг каждому из них она стала очень нужна. Они подняли маленькие головки и побежали к ней. А тем временем с неба посыпались крупные градины. Гусята еле успели прибежать к матери, она подняла крылья и прикрыла ими своих детей. Потому что крылья существуют прежде всего для того, чтобы прикрывать детей – об этом известно каждой матери – а потом уж для того, чтобы летать.

Под крыльями гусятам было тепло и безопасно. Им даже стало весело: за материнскими крыльями творится что-то страшное, а они в тепле и уюте. Им и в голову не приходило, что крыло имеет две стороны: внутри было тепло и уютно, а снаружи – холодно и опасно. Потом всё успокоилось. Гусятам хотелось поскорее обратно на луг, но мать не поднимала крыльев.

Маленькие дети Гусыни стали требовать: «Выпускай нас, мама».

Мать осторожно подняла крылья. Гусята выбежали на траву. Они заметили, что у матери изранены крылья, вырваны многие перья. Гусыня тяжело дышала. Она пыталась расправить крылья и не могла этого сделать. Гусята всё это понимали, но мир снова стал таким радостным и добрым, солнышко снова было таким ласковым и тёплым, что гусятам и в голову не пришло спросить: мама, что с тобой? И только один, самый маленький и слабый гусёнок подошёл к матери и спросил: «Почему у тебя изранены крылья?» Она устало ответила, как бы стыдясь своей боли: «Всё хорошо, сын».

Гусята бегали по траве, и мать была счастлива.

(По В. Сухомлинскому)
(344 слова)

1.43. НАСТОЯЩИЙ ДРУГ

Была весна. А Миша очень ждал лето. В июне родители обещали подарить ему на день рождения новый велосипед, о котором он давно мечтал. У него уже был один, но он был для Миши уже слишком маленьким. Миша хорошо учился в школе, и мама с папой, а иногда и бабушки с дедушками, давали ему деньги в качестве похвалы за отличное поведение или хорошие отметки. Миша не тратил эти деньги, он их копил. У него была большая копилка, куда он складывал все те деньги, которые ему дарили. С начала учебного года у него накопилась значительная сумма, и мальчик хотел предложить родителям эти деньги, чтобы они купили ему велосипед раньше дня рождения, уж очень ему хотелось покататься.

У Миши был лучший друг. Его звали Пашка. Они сидели с ним за одной партой. Пашка был старостой в их классе.

На майские праздники их классная руководительница Наталья Григорьевна предложила сходить всем классом в цирк, а деньги на билеты поручила собирать старосте. Паша был прилежный мальчик: он не только записывал, кто сдал деньги на билеты, но и аккуратненько складывал все деньги в пакет, а потом прятал их в своём рюкзаке, чтобы не потерять.

И вот, когда до праздников оставалось всего несколько дней, Пашка потерял этот пакет. Он отлично помнил, как положил его в рюкзак, а потом побежал с мальчишками играть в футбол на школьном стадионе, а рюкзак так и остался в раздевалке. Он вытряхнул всё содержимое рюкзака на пол и перебирал каждый листочек в каждой тетрадке, надеясь найти там пакет с деньгами, но никакого пакета и в помине не было...

— Что теперь делать? — переживал Пашка. — Может, объявление дать, что потерял пакет с деньгами... Ведь это же какая сумма...

Миша на минуту задумался, потом сказал: «Как я сразу не догадался!». Через полчаса Миша вернулся со своей копилкой, высыпал её содержимое на скамейку. Паша отсчитал нужную сумму, остальное вернул Мише и сказал: «Я всегда знал, что ты настоящий друг...».

Вечером Мишина мама заметила, что копилка почти пуста. Она позвала в комнату Мишу. Он ей всё рассказал...

На следующее утро, когда Миша проснулся, около него стоял папа, опираясь на руль новенького велосипеда. «Беги к Пашке и зови его скорей кататься», — сказал папа.

(По С. Горевой)
(353 слова)

1.44. СКОЛЬКО СТОИТ МЕЧТА?

Катя, когда была маленькой девочкой, всё время о чём-то мечтала. То ей представлялось, как она станет знаменитым врачом, то актрисой, то полетит на Луну, то изобретёт что-нибудь полезное для всего человечества. Ещё Катя очень любила животных. Дома у неё жили собака Лайка, кошка Маруся и два попугая, которых подарили родители на день рождения, а ещё рыбки, черепаха, хомяки и морская свинка.

Шли годы. Катя с отличием окончила школу, потом университет, стала работать учителем в школе. Теперь для детишек она уже была не просто Катя, а Екатерина Александровна. Дети её очень любили, и она в свою очередь отвечала им тем же.

Однажды, возвращаясь вечером после работы домой, она заметила лежащую возле дороги несчастную собаку. У собаки была повреждена лапа, и она не могла ходить. «Видимо, её сбила машина и уехала», – подумала Катя. Девушка бережно взяла собаку и отнесла домой. Прежде всего, она вызвала ветеринарного врача. По его рецепту Катя купила необходимые лекарства. Она заботливо ухаживала за больной собакой, перевязывала ей больную лапку, кормила, выносила гулять. В один прекрасный день собака начала ходить, а потом и весело бегать.

Катя назвала собаку Джеки. Через некоторое время девушка отнесла Джеки в приют для четвероногих, чтобы ей нашли нового хозяина. Девушка не могла оставить собаку у себя, потому что жила в очень маленькой квартирке.

Несколько раз в неделю она навещала собаку, потом стала приходить в приют чаще и чаще. А Джеки забрала к себе в дом добросердечная пожилая пара, которая как раз искала собаку такой породы.

Но Катя не перестала приходить в приют. Она подбирала брошенных животных на улице, ухаживала за ними, лечила, а потом относилась в приют, где им подыскивали новых хозяев.

Но содержание приюта стоило немалых денег, и его организаторам приходилось очень стараться, чтобы их собаки не остались голодными. Катя искала спонсоров, добрых и просто равнодушных людей, которые могли бы хоть как-то помочь. Теперь это стало её мечтой и целью в жизни. И неважно, сколько стоит её мечта.

(По С. Горевой)
(315 слов)

1.45. СТАРЫЕ ВИШНИ

Митя любил бывать у дедушки в саду. Там было очень прохладно и как-то по-особенному спокойно. В саду росли яблони, груши и вишни. Каждый раз, приезжая в сад, Митя удивлялся, как пышно цветут деревья, какие они приносят сочные и сладкие плоды. Особенно ему нравились ягоды с одной вишни, которая росла около дома. И хотя вишня была очень старая, она цвела каждый год. Мите казалось, что вкуснее ягод, чем с этой вишни, он никогда не ел.

Однажды Митя забрался в самую дальнюю часть сада, где росла только крапива и ещё одна старая вишня. Ствол этого дерева был в трещинах, кора была как будто больная, половина листьев уже упала, хотя до осени было ещё далеко. Мальчик решил попробовать ягоды с этой вишни. Они оказались кислыми и наполовину червивыми.

Митя вернулся в дом и сразу же спросил у дедушки об этой вишне. И дедушка объяснил, что эта вишня, оказывается – ровесница той, что растёт около дома. Но он мало ухаживал за ней, плохо поливал, вот она и выросла такая корявая.

«Я посадил эти деревья, когда был молодой, и мы с бабушкой только-только построили этот дом», – начал свой рассказ дедушка и показал рукой на старый обветшавший со временем бревенчатый дом. – «Одну вишню посадил около дома, а вторую – в конце сада».

А дальше дедушка признался, что первую вишню он часто поливал, ухаживал за ней, говорил ей добрые слова, и делал всё это с такой любовью, что и дерево ответило ему тем же, и теперь каждый год он собирает с этой вишни много вкусных ягод. А за второй вишней ему ухаживать не хотелось. И ходить туда было далеко, и ведрами носить туда воду для полива было тяжело, и каждый раз, когда он нёс в ведре воду для этой вишни, он и себя ругал за то, что так далеко посадил её, и злился на это дерево, говоря ему плохие слова.

«Так и человек, Митя, зависит от того, с какими словами к нему обращаются в детстве», – сказал в конце разговора с внуком дедушка и добавил: «В следующий раз, когда захочется с кем-нибудь поругаться, вспомни мой рассказ про старые вишни».

(По С. Горевой)
(339 слов)

1.46. КАПИТАН

Стёпка никогда не знал, что такое зависть. Ему казалось, что в жизни происходят чудеса: он мечтает, например, о велосипеде, и все родственники покупают ему на день рождения велосипед. Или захотел инструменты – щедрая соседка отдала целый ящик старых инструментов своего мужа...

Но вот вчера друг Санька принес радостную весть: отец Саньки, который был капитаном дальнего плавания, приехал в отпуск. В своей шикарной морской форме отец Саньки вышел на улицу, посадил Саньку на плечо и понёс. Стёпка с завистью смотрел на счастливого Саньку. Как бы он хотел быть на его месте!

Впервые Стёпка с разочарованием подумал о своём отце, который был небольшого роста, ходил в застиранных штанах и рубашке...

Обычно Стёпка с радостью ехал с папой на рыбалку, а сегодня нехотя ответил, что согласится поехать, если папа разрешит ему искупаться. Отец был удивлён недовольным лицом сына.

Стёпке не везло на рыбалке, и он начал говорить, что лучше искупаться и ехать домой. Папа сказал, что с этой стороны озера плохое дно, надо переплыть на лодке на другую сторону. Но Стёпка впервые послушался и прямо с лодки нырнул в воду. Что произошло, он не успел понять. Ему свело ногу судорогой, его тянуло ко дну, он раза два хлебнул воды. От испуга мальчик не мог даже позвать на помощь и только с тоской думал о такой близкой, но недостижимой лодке.

Папа понял, что происходит что-то плохое и, быстро сбросив одежду, поднырнул под сына. Стёпка вскарабкался ему на спину, и в эту минуту судорога прошла. Папа легко поплыл к берегу. Стёпка перестал бояться и представил себя капитаном на мостике корабля, плывущего в океане.

Стёпка теперь так гордился, что папа у него отличный пловец. Он вспомнил рассказ бабушки о том, что когда они отдыхали летом на Волге – папа был ещё мальчишкой, – то на спор он переплыл Волгу.

Стёпке стало так приятно и радостно, что у него такой замечательный папа. Кроме того, он почувствовал, что ни один капитан, ни один даже самый важный генерал не дорог ему так, как папа, который любит его, Стёпку. Любит ни за что, просто так!

(По Т. Ломбиной)
(332 слова)

1.47. ДУШЕВНАЯ СЕСТРА

Любимая сказка Любы – «Гадкий утёнок». Она перечитывала её часто-часто и всегда плакала над всеми бедами несчастного утёнка. Но особенно Люба плакала в конце сказки, когда утёнок превращался в прекрасного лебедя... Нет, такого счастья с ней не случится, думала она.

Среди всех ребят Люба особенно любила Люсю Петрову. Это была не девочка, а чудо! Но Люся не понимала Любиного восхищения. А когда однажды Люба ошиблась во время игры в мяч, Люся вообще разозлилась и стала грубо обзывать Любу. И все ребята присоединились к ней...

Но вот уже неделю Люба не встречалась с Люсей. За ужином мама сказала, что Люся заболела.

Во дворе и без Люси всё так же весело играли ребята. А Люба постоянно думала о том, как лежит бедная Люся одна в своей комнате. И вот однажды она решилась и, взяв с собой свои любимые книги, позвонила в квартиру № 27. Дверь открыла Люсина бабушка и очень обрадовалась. «Проходи, деточка, проходи, – сказала она, фартуком промокнула глаза, – а то никто к ней не зайдёт». Когда Люба вошла, Люся подвинулась и показала на кровать, садись, мол, рядом со мной. Целый вечер Люба рассказывала о том, что в последнее время происходило во дворе...

Каждый день Люба ходила в двадцать седьмую квартиру. Иногда Люся недомогала, и тогда Люба так тревожилась, что жизнерадостной по природе Люсе становилось стыдно, и она придумывала какую-нибудь игру, чтобы Люба перестала беспокоиться.

Но тут в школе началась эпидемия гриппа, и Люба тоже заболела.

Только через десять дней она поправилась и смогла прийти к Люсе. Люся встретила её равнодушно, как чужая. «Что, – спросила она, – уроков много? Ты, действительно, не ходи ко мне каждый день, ведь сейчас дело к концу года».

— Нет, я просто болела, у меня был грипп, – ответила Люба и подошла к кровати, погладила Люсю по голове, наклонилась и поцеловала в щеку.

Люся неожиданно порывисто обняла её, заплакала и сказала: «Ты прости меня ... Ты самая хорошая, самая добрая, ты моя душевная сестра...»

(По Т. Ломбиной)

(313 слов)

1.48. ДНЕВНИК

Мне было семь лет. Однажды учитель попросил выучить стихотворение. На другой день он вызвал меня к доске. Я не смог сказать учителю, что не знаю стихов. Мальчишки стали подсказывать мне, но я всё перепутал. Учитель поставил мне двойку. После уроков я показал дневник моей сестрёнке Лёле. Она сказала, что это очень плохо, и что папа теперь не подарит мне фотоаппарат. Сестрёнка предложила заклеить страницы в дневнике там, где была двойка.

Я ответил, что нехорошо обманывать родителей!

В парке я сел на скамейку, развернул дневник и ещё раз посмотрел на двойку.

Потом пошёл домой. Но около дома вдруг вспомнил, что оставил свой дневник на скамейке. Я побежал назад. Но на скамейке уже не было дневника. Я сначала испугался, а потом обрадовался, потому что теперь со мной нет дневника с двойкой.

На другой день учитель, узнав, что я потерял дневник, выдал мне новый.

Я развернул этот новый дневник с надеждой, что на этот раз там ничего нет плохого, но там снова стояла двойка. И тогда я забросил этот дневник за книжный шкаф, который стоял у нас в классе.

Через два дня учитель, узнав, что у меня нет и этого дневника, заполнил новый. И сказал, чтобы мой отец посмотрел дневник.

Мне очень хотелось получить фотоаппарат, поэтому я с сестрой заклеил уголки страницы дневника.

Вечером папа попросил показать дневник. Но ничего плохого там не увидел, потому что страница была заклеена. Но вдруг пришла женщина и сказала, что гуляла в парке и нашла дневник. Папа посмотрел дневник, увидел там двойку. Он не стал меня ругать, только сказал, что враньё всегда обнаружится. Мне было стыдно. Я признался, что ещё один мой дневник с двойкой бросил в школе за книжный шкаф. Но папа вдруг улыбнулся, схватил меня на руки и стал целовать. Он сказал: «Ты сознался в том, что могло долгое время остаться неизвестным. Это даёт надежду, что ты больше не будешь обманывать. Вот за это я тебе подарю фотоаппарат».

Вечером пришёл мой учитель. Он рассказал, что в классе за книжным шкафом нашли мой дневник. Но папа ответил, что об этом дневнике уже знает, поэтому нет причин думать, что сын обманщик.

С тех пор я дал слово говорить всегда правду.

(По М. Зощенко)
(353 слова)

1.49. КОЛЛЕКЦИЯ

В детстве я мечтал быть скульптором. Это устраивало всех: я тихо сидел у стола и лепил из пластилина.

Однажды я вылепил целую игрушечную армию. Я вылепил танк, истребитель, бронетранспортёр, и везде сидели экипажи с автоматами и знаками различия на погонах. А сами солдаты и офицеры были ростом в полтора сантиметра. Вся эта роскошь хранилась в двух коробках. Коробки стояли сверху на книгах.

Но вот однажды всю мою пластилиновую технику свалили на пол, за книжный шкаф. Наверное, родительский гость лазал за книгами и, не заметив, видимо, свалил коробки за книги.

Когда я понял, что произошло, то зарыдал, не помня ничего. Я собирал эту коллекцию два года. Других сокровищ у меня не было. Игрушки и вещи меня интересовали очень мало. В лепке я не имел себе равных и связывал с ней всю свою будущую жизнь.

Пришедший вместе с гостем его сын, мой приятель Марик, злился на отца и сочувствовал моей трагедии. Отец испуганно и виновато пожимал плечами и неуверенно повторял, что он вроде ничего не ронял...

Из нижних полок вынули книжки. Я лично, никого не пустив, сам полез в пыльную глубину. Повреждения оказались гораздо меньше, чем я ожидал, и были вполне исправимы. Коробки упали удачно. Я хранил их до конца школы, а потом всю жизнь при всех переездах их хранили родители.

Спустя многие годы мы встретились с Мариком. И он вдруг вспомнил о том, как тогда у меня за шкаф упали коробки с моей коллекцией. А после этого сказал:

— Так это я их туда сбросил.

Я растерялся. Но всё же спросил, зачем он это сделал?

— Завидно стало, – ответил Марик. – Я не умел так хорошо лепить из пластилина. Вот и решил сделать так, чтобы и у тебя коллекции не было. А вину свалил на отца.

Я не знал, что мне ему сказать. А Марик добавил:

— Ты извини, мне потом было стыдно.

Он был не первый, кто сказал правду... И лучшим из них из всех, потому что остальные не сожалели о своих поступках.

(По М. Веллеру)
(319 слов)

1.50. БУМАЖНЫЕ ГОЛУБИ

Мы с мамой переехали в этот дом недавно. Самое интересное здесь – это двор. Он большой, в нём много кустов и деревьев, есть, где играть в разные игры. Ребята играли почти каждый день, особенно летом. И я постепенно перезнакомился с ними, и все мы относились друг к другу по-хорошему.

Потом меня стали назначать судьёй в волейбольных встречах. Судить никто не любил, все хотели играть, а я – был судьёй. А бывало, что на широком крыльце соседнего деревянного дома мы играли в шахматы и лото. Однажды даже устроили стрелковые соревнования. Мы стреляли из самодельных луков с двадцати шагов по разноцветным картонным мишеням, прибитым к забору. И я занял третье место. И получил приз – большую спелую грушу.

Изредка ребята приходили ко мне домой. Играли моей железной дорогой, болтали о разных вещах, но ни о чём серьёзном.

И ещё ребята любили, когда я пускал с балкона бумажных голубей. Точнее говоря, это были не совсем голуби. Я научился делать из бумаги птичек, похожих на летающие блюдца.

Совсем круглых, только со складкой посередине и с треугольным клювиком. Они здорово летали, плавными широкими кругами. Иногда ветер подымал их на приличную высоту и уносил со двора.

Ребята толпой гонялись за каждым голубком. Чтобы не было свалки, решено было заранее говорить, какого голубка я кому посылаю.

Дело в том, что на каждом голубке я делал рисунок. На одном рисовал всякие узоры, на другом – кораблики среди моря, на третьем – сказочные города, на четвёртом – цветы и бабочек. И всякие космические картинки. И ещё много всего – получалось красиво и интересно.

Ребятам это, конечно, нравилось, но я всё равно был среди них чужим. И вдруг я расхотел пускать с балкона голубков.

Я сделал последнего, нарисовал вечернее небо, солнце на горизонте и дорогу, по которой идут рядом двое мальчишек.

Если честно, я знал, почему нарисовал такое. Хотелось, чтобы появился друг. Не случайный, не на один час, когда забегает поиграть в шахматы или ещё во что-нибудь, а настоящий.

Я пустил голубка с балкона, и ветер схватил и унёс его за тополя. И я подумал: вот найдёт кто-нибудь, догадается, придёт ко мне...

(По В. Крапивину)
(335 слов)

1.51. ЛЮБИМАЯ ИГРУШКА

В раннем детстве у меня была любимая мягкая игрушка. Это был медведь. Я таскал его повсюду и даже в кроватке не расставался с ним. Из всех игрушек, которые у меня были в детстве, медведь был забыт самым последним.

А потом я вырос, стал взрослым мужчиной с большой бородой и вместо плюшевых медвежат полюбил мотоциклы.

И вот однажды мне приснился медвежонок из детства. Сон был неприятный: медвежонок стоял в центре пустой комнаты, а за окном как будто бы собирался ураган. Медведь тянул ко мне лапу, как будто показывал на что-то у меня за спиной, как будто предупреждал о чём-то.

Я не придавал значения сну. Однако на следующий день я ехал в мото клуб и попал в аварию – я перелетел через руль и приземлился на живую изгородь, посаженную вдоль дороги. Именно она меня и спасла. Я получил ушибы, небольшой вывих плеча, а мотоцикл серьёзно пострадал и требовал дорогого ремонта.

Через неделю сон повторился. Только игрушка выглядела грязной и потрёпанной, а в некоторых местах была порезана, и оттуда торчала вата. Медвежонок по-прежнему настойчиво указывал на меня лапой.

Я решил съездить на дачу, которая была практически заброшена, и отыскать на чердаке медвежонка. Я перерыл всё и, наконец, в самом дальнем углу в пыльном мешке нашёл игрушку.

Сначала я достал оторванную голову медвежонка, затем – тело с вылезшей через рваные дыры ватой. Я отвёз медведя домой и его починил, хотя навыка такого у меня не было. Я постирал, набил его новой ватой, аккуратно зашил и даже слегка погладил его утюгом. А позже моя знакомая, работавшая в ателье, сшила медведю одежду – кожаную курточку с маленькими заклёпками, как носят мотоциклисты.

Отныне медведь сидит у меня в гараже на самом почётном месте, а иногда я прикрепляю его к своему мотоциклу, и мы катаемся по городу. Соратники из клуба сначала смеялись, а потом привыкли, и игрушка даже стала нашим талисманом.

У меня давно была мечта – свой клуб для байкеров, и я его открою. Я даже придумал ему название – «Медведь».

(По Д.В. Ганину)
(318 слов)

1.52. О ЗАБОТЕ

В большом городе жила девочка. Звали её Майей. Все в доме любили её.

Однажды Майя пожаловалась на боль в коленках. С каждым днём эта боль становилась сильнее. Во всех больницах, куда обращалась мама с дочерью, доктора не знали, что случилось с Майей. Пришлось вызвать бабушку из деревни. Майе стала нужна помощь.

Осенним днём девочка медленно шла по двору. Проходя мимо мусорного контейнера, Майя заметила цветочный горшочек с почти засохшим стебельком. Кто-то выбросил цветок. Майе стало жалко это растение. Девочка наклонилась, подняла горшочек и понесла его домой. Она поставила цветок в свою комнату и стала о нём заботиться.

Весь вечер Майя подходила к новому цветочному горшку, куда она с бабушкой пересадила стебелёк, а потом расплакалась и спросила:

— Вдруг он погибнет?

Но бабушка успокоила Майю и объяснила ей, что этот цветок долго жил у людей, которые не заботились о нём. И теперь ему нужно время, чтобы он смог ответить на любовь Майи.

— Будь терпелива. Научись заботиться о нём постоянно, – сказала Майе бабушка.

Майя впервые в жизни почувствовала ответственность за растение. Она ежедневно поливала его тёплой водой, рыхлила землю в горшке. Мама радовалась тому, как изменилась дочь. А цветок постепенно начал отвечать на заботу Майи. На стебельке появились новые веточки, он заметно окреп. Майя переставила горшочек с цветком на тумбочку к своей кровати. Ей хотелось, чтобы растение было рядом.

Наступила зима. На улице стало совсем холодно. Но цветок вёл себя так, будто была весна. Из маленького стебелька он превратился в куст. Веточки его покрылись бутонами. Майя не могла дождаться, когда распустится первый цветок!

Однажды утром весь куст оказался покрытым прекрасными цветами. Это были настоящие розы! Майя соскочила с кровати, побежала в столовую, где были родители. Девочка вбежала в комнату и радостно сообщила:

— Мой цветок зацвёл! Это прекрасная роза!

Но мама вдруг закрыла лицо руками и заплакала. Майя удивилась и даже немного испугалась. Девочка подбежала к маме, попыталась убрать мамины руки от лица. А мама обняла Майю и, продолжая плакать, сказала:

— Ты помогла этому цветку, а он помог тебе – помог больше, чем все доктора в мире!

(По Л. Зайцевой)
(332 слова)

1.53. ДРУГ ДЕТСТВА

Когда мне было лет шесть или шесть с половиной, я совершенно не знал, кем по профессии я буду, когда стану взрослым. Мне все люди вокруг очень нравились, и все работы тоже.

То я хотел быть астрономом, то мечтал стать капитаном дальнего плавания. А то мне хотелось работать машинистом в метро или начальником станции, или стать отважным путешественником...

А на другой день мне уже очень захотелось стать боксёром. На тренировке боксёры били по тяжёлой кожаной «груше» – это такой тяжёлый удлинённый мяч, подвешенный к потолку, и по нему надо бить изо всех сил, чтобы развивать в себе силу удара. И я тоже решил стать самым сильным человеком во дворе.

Я попросил папу:

— Папа, пожалуйста, купи мне кожаную боксёрскую грушу, чтобы я мог тренироваться!

Но мама сказала, что ничего покупать и не надо: она наклонилась и вытащила из-под дивана большую плетёную корзинку; в ней были сложены старые игрушки, в которые я уже не играл. И мама достала со дна корзинки большого плюшевого Мишку.

Она бросила его мне на диван и сказала:

— Вот. Хороший Мишка, отличный. Какой тугой! Ещё лучше, чем обычная боксёрская груша! И покупать не надо! Давай тренируйся!

Я очень обрадовался, что мама так здорово придумала. И я посадил Мишку на диване так, чтобы мне удобнее было об него тренироваться и развивать силу удара.

Но вдруг я вспомнил, как давным-давно я с этим Мишкой ни на минуту не расставался, повсюду носил его с собой, и сажал его за стол рядом с собой обедать, и кормил его с ложки, и его спать с собой укладывал, и укачивал его, как маленького братишку, и рассказывал ему разные сказки. И я его любил тогда, любил всей душой, я за него тогда жизнь бы отдал. И вот он сидит сейчас на диване, мой бывший самый лучший друг, настоящий друг детства, а я хочу тренировать об него силу удара...

Я заплакал и задрал голову вверх, чтобы по лицу не катились слёзы, а потом сказал маме:

— Я передумал. Я никогда не буду боксёром.

(По В. Драгунскому)
(324 слова)

1.54. РУСЛАН

Людмила Васильевна была жена капитана торгового судна. Однажды он привёз ей в подарок щенка, которого называли Русланом. Очередной рейс капитана оказался трагическим: капитан погиб. Людмила Васильевна особенно привязалась к Руслану, который напоминал ей о последней встрече с мужем. Руслан вырос мощным красивым и умным псом.

Шли первые послереволюционные тяжёлые годы. Людмила Васильевна голодала.

В один из дней Руслан с утра исчез. Людмила Васильевна решила, что раз он не пришёл домой, то с ним что-то случилось...

А в это время в порту у одного из причалов военные моряки грузили на большую баржу мешки. Они их связывали по 10 штук и относили на баржу. А наблюдал за их работой Руслан. И когда один из моряков отбросил связку мешков немного дальше, чем следовало, Руслан схватил её и понёс.

Так же, как и остальные грузившие, он поднялся по трапу, подошёл к нужному месту на барже и только тогда раскрыл пасть. Всё это было так необыкновенно, что моряки на некоторое время прервали работу. А Руслан вернулся за новыми мешками и опять спокойно понёс их на баржу.

Так Руслан проработал весь день.

В шесть часов вечера на причал въехала флотская кухня. Все моряки, взяв котелки, стали выстраиваться в очередь. В конце её встал Руслан. Добряк-повар отдал псу свой личный котелок, налил в него борщ и дополнительно положил ещё и две косточки.

Каково же было изумление повара, когда пес, вместо того, чтобы начать жадно есть, бережно взял в пасть дужку котелка и медленно, стараясь не разлить его содержимое, пошёл с пристани. Два матроса сразу же пошли за ним. Пройдя несколько улиц, пёс вошёл в двери одноэтажного домика.

Людмила Васильевна дремала в кресле. Но вот кто-то легонько коснулся её коленей. Это был Руслан. А перед её ногами стоял котелок с вкусным борщом.

Людмила Васильевна испугалась, что Руслан где-то украл этот борщ.

Но в дверь вошли два матроса и всё ей объяснили.

На следующий день Руслан раньше всех явился на причал. Так же трудился.

В итоге Руслан Сибирин, как его записали в ведомости, был принят грузчиком на один из военных кораблей.

А вечером, когда заканчивался трудовой день, один из матросов нёс в тот самый одноэтажный домик два котелка: один с большой костью, а другой – старательно прикрытый бумагой.

(По З. Салтыковой)
(358 слов)

1.55. ДЕРЕВЦЕ

Наступили летние каникулы. Папа с мамой привезли Настю и Веру к бабушке в деревню. Девочкам очень нравилось гостить у бабушки. Она никогда их не ругала, не делала замечаний, была доброй и ласковой. И ещё она очень любила цветы. Их у неё было много: и во дворе, и в доме. Она внимательно за ними ухаживала, поливала, удобряла и регулярно рыхлила землю вокруг цветов. Девочки тоже ей частенько помогали в этом. Однажды, бабушка ушла в магазин, а Настя и Вера остались дома. Шёл сильный дождь, и бабушка не стала брать их с собой.

Девочки забрались на лавочку и смотрели в окошко. Но дождь лил так сильно, что почти ничего не было видно. Вера предложила сестре поиграть в магазин, и Настя с удовольствием согласилась. Девочки набрали разных продуктов из холодильника, а игрушечные деньги решили сделать их из листочков деревца, которое росло у бабушки в спальне. Нарвав целую «пачку» денег-листочков, они начали играть в магазин.

Вскоре, вернулась бабушка. Она так хотела побаловать любимых внушек вкусеньким, поэтому купила им целый пакет конфет и пряников. Бабушка заглянула в комнату и стала незаметно наблюдать за игрой. Сначала она улыбалась, глядя на внушек, но потом на её глазах появились слёзы, и она ушла.

Девочки наигрались и проголодались. Быстро собрав продукты, они отнесли их на кухню, и положили в холодильник. А листочки-деньги, выбросили в мусорное ведро. На кухню зашла бабушка. Глаза у неё были заплаканные. Девочки сразу это заметили, и подбежали к бабушке. Они пытались понять, почему она плачет. Бабушка объяснила девочкам, что деревце, которое они оборвали, ей подарил дедушка. Он сам его вырастил из маленького саженца. Это деревце было для бабушки не просто деревом, оно было памятью о дедушке. А теперь, скорее всего, оно погибнет.

Девочки очень огорчились, когда поняли, что они натворили. Им было очень стыдно за свой поступок, и очень жалко деревца. Они кинулись за лейками, чтобы полить бедное деревце. А когда полили, попросили у бабушки прощение. Бабушка, конечно же, простила своих любимых внушек. Девочки очень старались, ухаживали за деревцем. Вскоре на нём выросли новые, молодые листочки. Настя и Вера поняли, какой это тяжёлый труд, вырастить дерево. Они навсегда запомнили этот урок и очень бережно стали относиться к растениям.

А на бабушкин день рождения, девочки подарили ей лимонное деревце, которое сами вырастили из косточки.

(По Ю.Е. Азимовой)
(368 слов)

1.56. ЧУДО-КУЗНЕЦ

Кузница стояла на краю посёлка. Она была построена ещё в давние времена каким-то мужиком, который решил привлекать сюда проезжий народ своими изделиями. Он выстроил рядом с кузницей большой дом.

Но потом спустя годы во время революции местные мужики сожгли этот дом, а с ним вместе – и кузницу. Правда, скоро они поняли, что сделали это зря. Они решили расчистить то место, где был пожар, и восстановить кузницу, чтобы в ней снова закипела работа. Прикатали новый пень для наковальни, сшили мехи, и кузница снова начала постоянно приносить пользу селу.

Но вдруг кузница перестала работать. Случилось это потому, что умер кузнец Захар Панков. Захар был не просто кузнецом, он был настоящим мастером своего дела. Таких называют – золотые руки. И в современной технике он хорошо разбирался. Был кузнец Захар Панков мужиком сурового вида, носил густую бороду, волосы подвязывал тесьмой на лбу, как старинный оружейный мастер.

К нему даже из соседних районов люди приезжали с разными сложными заказами. Вот сломается какая-нибудь деталь в тракторе во время работы, а найти такую же нигде нельзя. Всякие другие детали есть, а именно такой нет. И тогда механики идут к кузнецу Панкову: «Выручай, Захар, надо бы что-то сделать!». Возьмёт кузнец аккуратно в руки сломанную деталь, покрутит, повертит, ни слова не скажет, только бережно завернёт её в тряпочку и положит в карман... И спрашивать было ничего не нужно – все знали, что если Захар Панков взял, то, значит, обязательно выручит. Уважали Захара Панкова люди.

Помогал Захару молотобоец Ванюша. Но осенью призвали Ванюшу на военную службу, и совсем опустела кузница. Стоит она на краю посёлка посреди поля с распахнутыми воротами. Без кузницы жители посёлка сразу чувствовали себя неуютно – так, как будто в их доме остановились часы. Да и для хозяйства им её не хватало – ничего ни отковать, ни починить нельзя. Очень сильно пожалели тогда жители посёлка, что в своё время не попросили Захара обучить какого-нибудь смышлёного мальчишку, который бы перенял все его секреты, его тонкое мастерство.

(По Е. Носову)
(314 слов)

1.57. ТРУД ДЛЯ ЛЮДЕЙ

Утром в почтовом ящике Валерка обнаружил письмо от старшего брата, который был инженером и участвовал в строительстве большого завода на Севере. Брат писал, что завод скоро будет совсем готов, осталось только установить станки, что ему нравится трудиться для людей.

Валерка два раза прочитал письмо. Он не мог решить, что он напишет в ответ. Брат строит завод для людей, а он сегодня тройку получил. Нечего ему писать. Он в жизни ничего хорошего не сделал. Тут он вспомнил про соседа, который получил на войне серьёзное ранение. Он решил сделать доброе дело: напилить ему дров.

Сосед в этот день до самых сумерек сидел во дворе на скамейке и читал книгу. Валерка позвал своего друга Вову, и они храбро двинулись к высокому штабелю брёвен, принадлежащих соседу. Пилилось тяжело. Трудное это дело – пилить дрова. Топором куда быстрее. С первым бревном ребята с трудом справились. Уже вспыхнули уличные фонари, а дело шло медленно. Решили, что Валерка будет пилить брёвна на чурбаки, а Вова будет их рубить. Но как только мальчик ударил топором, от чурбака отлетела щепка и ударила Вову по лбу. Валерка в сердцах бросил пилу и осмотрелся вокруг. Неподалёку высилась поленница наколотых дров. Это Валеркин отец аккуратно сложил их под крышей сарая. Ребята переглянулись и решили, что половину этих дров можно перетащить соседу, старик обрадуется, а родители не заметят. Переносить готовые дрова куда легче и быстрее, чем пилить толстые бревна. Через полчаса высокая поленница уменьшилась наполовину. Закончив работу, ребята отряхнули с курточек опилки и пошли домой.

Утром Валерка начал писать письмо брату, но дальше первой строчки ничего придумать не мог, настроение было мрачное. Вот он помог соседу, а радости никакой! Валерка натянул пальто и вышел на улицу. Возле их поленницы стояла мама, а рядом с ней – сосед, который пытался объяснить, что он не брал чужих дров. Тут Валерка признался, что это он виноват, что так решил помочь соседу, который сам не может заготовить себе дрова. Все ужасно удивились и даже забыли Валерку поругать.

Вечером Валерка писал брату о том, что он соскучился, что старается учиться без троек, а для людей он так пока ничего не сделал полезного. На этом месте Валерка отвлёкся, выглянул в окно и увидел: возле сарая соседа выросла гора наколотых дров. Папа и его приятель пилили, а мама складывала в сарай поленья.

*(По В. Козлову)
(370 слов)*

II. ЧЕЛОВЕК И ПРИРОДА

2.01. ФАЛЬШИВЫЙ ЗВЕРЬ

Однажды я один пошёл в тайгу.

Я шёл по небольшой дорожке и смотрел себе под ноги. И вдруг увидел на тропе свежий след огромной кошачьей лапы. Страшный хищник шёл впереди меня! Я попеременно испытывал то страх перед опасностью, то любопытство...

Не успел я дойти до опушки леса, как увидел того, кого искал и боялся найти. Огромный тигр лежал на брюхе, поджав под себя задние лапы. Голова его покоилась на передних лапах, вытянутых вперёд. Я спрятался за большой кедр.

Что делать? Уйти назад? Но как? От страха сердце моё готово было выскочить из груди, ноги онемели, руки дрожали.

Выглянув из-за дерева, я увидел тигра на том же месте. Длинное жёлтое тело его было испещрено поперечными чёрными полосами. Мне показалось, что страшный зверь взглянул в мою сторону. Я считал себя погибшим безвозвратно.

Вдруг я увидел человека, идущего через поляну. Как предупредить его об опасности? Я не знал, что делать, растерялся и в то же время почувствовал, что этот человек с ружьём в руках – мой спаситель. Он шёл, ничего не замечая, а тигр по-прежнему лежал на брюхе. «Какой, однако, дерзкий зверь!» – подумал я.

В это время человек поравнялся с тигром, перешагнул через него и пошёл дальше.

Ещё не понимая, что случилось, я невольно ступил вперёд и вышел из своей засады. И тут всё стало мне ясно.

Вместо тигра на поляне лежал большой тёмный пенёк. Из самой середины спины воображаемого зверя торчал большой узловатый сук.

Моим спасителем оказался местный крестьянин. Я чистосердечно рассказал ему о том, как меня напугал пенёк, а потом, когда стали переходить речку, указал на следы тигра.

Мы шли по тропе и рассуждали о том, как хорошо, что я принял пенёк за тигра, а не наоборот. Если бы я тигра принял за пенёк и без опаски подошёл к нему вплотную, то всё могло обернуться трагически. Такие случаи тоже бывают. Этот зверь хитрый. Тигр заметит, что за ним следят, сначала уйдёт, а потом опишет петлю и ляжет около своего следа, чтобы напасть на охотника сбоку или сзади.

Одному по тигровому следу ходить не стоит.

(По В. Арсеньеву)
(332 слова)

2.02. КРОЛИК

На середину мостовой неожиданно выбежал кролик. Он прижал к спине длинные уши и замер в изумлении перед колёсами надвигающегося на него грузовика. Шофёр резко затормозил, изумлённый ничуть не меньше кролика. На московских улицах ему приходилось видеть неосторожных граждан, кошек, собак и даже лошадей, но кроликов – никогда!

Высокая девушка выбежала из ворот детского сада и помчалась наперерез кролику. Шофёр догадался, что кролик – любимец детишек, а воспитательница старается его спасти. Шофёр сразу придумал, как помочь кролику бежать в правильном направлении. Он осторожно повернул руль направо, и тогда кролик метнулся налево в сторону девушки. Она уже протянула руки, но перепуганный кролик отбрыкнулся задними лапками, задрал пушистый хвостик и побежал по тротуару.

В это время из переулка вышли школьники. Самый маленький мальчуган по имени Юра первый понял причину необычного волнения на улице. Он устремился в погоню за кроликом.

Кролик двигался короткими перебежками, приседал и, сделав неожиданный скачок, снова увёртывался от своих преследователей. На перекрёстке задержался на секунду и скакнул в переулок. За ним бросились ребята и воспитательница. Они заглядывали во все дворы. По улыбающимся лицам прохожих они сразу понимали, что кролик пробежал именно здесь. В одном из дворов они заметили узкую щель между сараем и сложенными кирпичами. Юра первый заглянул в неё и разглядел в темноте кролика. Только Юра мог пролезть в эту щель. Не раздумывая, он лёг на землю и стал потихоньку протискиваться между кирпичами и сараем. Ноги рывками одна за другой постепенно исчезали в узкой щели, наконец, и подошвы сандалий исчезли в темноте.

Вскоре все увидели, как с другой стороны сарая шёл поцарапанный Юра и нёс кролика, обхватив его поперёк туловища. Он шёл навстречу воспитательнице и торжественно улыбался, поскольку сумел спасти неосторожного беглеца. Воспитательница поблагодарила Юру и хотела взять кролика, но Юра только перехватил кролика половчее и предложил отнести к детскому саду. Опять на улице все оборачивались и смотрели им вслед. Уж очень забавно отвисали сзади из-под Юриной руки толстые лапы кролика.

В детском саду ребята прыгали от радости, приветствуя своего любимца, и благодарили Юру и воспитательницу.

(По Н.М. Артюховой)
(325 слов)

2.03. ЗАЩИТНИК ЗВЕРЕЙ

Мой сосед шестилетний Коля помогал всем птицам и животным, попавшим в беду. То он спасал от жестоких мальчишек грача, то лечил воробья с подбитым крылышком.

Однажды Коля принёс худого щенка, у которого были кофейного цвета глазки и мягкие короткие ушки. Коля бережно опустил щенка на пол и объяснил, что ему есть нечего. Мы назвали щенка Тузиком. Он оказался очень покладистым. С аппетитом съел он порцию супа и тщательно вылизал шершавым язычком миску. Полученную на второе кость Тузик уволок под кровать и целый час катал её там по полу.

С четвероногим приятелем Коля мог возиться целыми днями. Щенок признавал только подвижные игры. Спрячется Коля, а Тузик носится по всей комнате – ищет. Найдёт, уцепит за штанину и тянет из укрытия.

Однажды Коля отправился со щенком на прогулку, но возвратился Коля один. Выяснилось, что Тузика признали настоящие хозяева и безжалостно забрали его. Коля переживал, что они вновь будут плохо ухаживать за щенком, но поделать ничего не мог.

Недели три я прожил в полном одиночестве. Коля совсем позабыл ко мне дорогу. Лишь изредка видел я его в окно. Пряча что-то за спиной, он подходил к сараю, отпирал замок и исчезал за дверью.

Затем он перестал появляться и во дворе.

От матери Коли я узнал, что Коля серьёзно заболел и хочет повидаться со мной. Когда я пришёл, он попросил меня взять под диваном мисочку и отнести в наш сарай. Я не стал допытываться у больного, для чего это нужно. Тайна есть тайна. Я выдвинул из-под дивана мисочку с бульоном и куском белого мяса и отправился выполнять поручение.

Когда я открыл дверь сарая, мне почудилось, что кто-то шарахнулся у меня из-под ног. Я поставил мисочку и взглянул вверх. Два зеленоватых огонька светились в полумраке. Я понял, что там притаилась большая одичавшая кошка. Подманить её к мисочке не удалось. Я запер сарай и вернулся к Коле, который в благодарность мне поведал свою тайну. Оказывается, в сарае он спасал кошку от гнева соседа, которому казалось, что она у них молоко в погребе выпила.

Я пообещал Коле, что сам буду кормить кошку, пока он не поправится. Горячая ладошка признательно легла на мою руку.

(По В. Балашову)
(344 слова)

2.04. ФОМА

Однажды солдаты спасли медвежонка.

Его прозвали Фомой. В казарме он забился в угол и сердито на всех поглядывал. Повар Иван угостил Фому молочной кашей и этим сразу покориł малыша. Постепенно медвежонок освоился в незнакомой обстановке.

С общего согласия решили Фому держать на свободе. Но медвежонок о лесе и не думал.

Фома был весёлым и озорным медвежонком. Он научился открывать кран и пить из бака воду. Кран он, конечно, оставлял открытым, и вся вода выливалась из него. Пришлось сделать в погребе, где стоял бак, дверь на пружине. Тщетно пытался он её открыть. Дверь хлопала Фому по голове и закрывалась перед самым его носом. Медвежонок очень сердился. Повар специально для него поставил тазик с водой, но Фоме понравилось пить из бака, и он продолжал воевать с дверью.

Солдаты научили медвежонка танцевать и даже играть в футбол. Если мяч попадал к нему в лапы, то отнять его было нелегко. Четвероногий футболист не признавал никаких правил. Он считал мяч своей законной добычей.

Поздней осенью, когда медведи начинают подыскивать себе в тайге берлогу, забеспокоился и Фома. Всё чаще уходил в лес, а однажды не вернулся.

Всю зиму Фома проспал где-то в берлоге, но ранней весной тощий, со свалившейся шерстью появился прямо на кухню.

Медвежонок превратился во взрослого медведя, и озорство его часто переходило границы дозволенного. То он забрался в комнату к старшине и разбросал вещи солдат, то залез на кухню и попытался стащить кусок мяса, то выломал дверь в погребе, чтобы добраться до бака с водой.

В середине лета Фома снова повадился надолго уходить. Являлся только вечером, на солдатскую кашу даже не смотрел. Всё стало ясно, когда приехал председатель соседнего колхоза. Он рассказал, что странный медведь топчет овёс, а людей совсем не боится.

Решено было отвезти Фому в городской зоопарк.

Солдаты не забывали своего воспитанника. Если они бывали в городе, то первым делом заходили к Фоме. Кто приносил ему конфеты, кто печенье, кто яблоко.

Завидя людей в военной форме, Фома вставал на задние лапы и нетерпеливо мотал головой. Когда же приезжал его друг повар, Фома принимался плясать.

(По Н. Глебову)
(332 слова)

2.05. ДОРОГА ДОМОЙ

Бывают вороватые коты. А среди них – неисправимо вороватые. Одесский кот Мордан был как раз таким. Имя кота даёт достаточное представление о его внешности.

Жил кот Мордан в коммунальной квартире, не голодал, призвание же своё видел не в ловле мышей, не в ласковости, а в том, чтобы следовать своей врождённой преступной склонности – воровать. Стоило хозяйке зазеваться или выйти из кухни, как Мордан был тут как тут. Он умудрялся вытаскивать мясо даже из кастрюли с кипящим супом.

Ловкость и наглость, с которой совершал он свои налёты, постоянно держала всех обитателей квартиры как бы на осадном положении. Конечно, с одной стороны, это было полезно, так как представляло собой постоянную тренировку внимательности и устойчивости нервной системы. Но квартирные обитатели предпочли искать лёгкой жизни и малодушно решили избавиться от кота. Бедное животное отвезли в дальний конец города и оставили там на окраине. Наконец все зажили спокойно и думали, что так будет всегда. Но ошиблись: Мордан вернулся через месяц. Вернулся злой, похудевший и верный прежним своим преступным пристрастиям.

На кошачью беду, в той же квартире жил капитан корабля. Решено было, что капитан заберёт кота с собой на корабль. Суровая морская дисциплина и неизбежные испытания призваны были перевоспитать кота и исправить его пороки. Но на корабле преступные наклонности кота возросли многократно. Мордан крал всё, что мог. Уследить за ним было практически невозможно. Моряки, едва дождавшись первого индийского порта, оставили Мордана на берегу.

На этом история с вороватым котом должна была бы завершиться. Но этого не случилось.

Обитатели одесской квартиры, избавившись от кота, жили счастливо и спокойно. Они забыли и думать о нём, а если и вспоминали Мордана, то теперь уже без бывшего ужаса, возможно, даже с некоторым сожалением.

Через полтора года на рассвете у дверей всё той же одесской квартиры послышалось жалобное мяуканье. Сначала никому и в голову не пришло, что это мог быть Мордан. Но это был именно он. Их неисправимый, шkodливый кот добрался в Одессу из Индии.

Трудно рассчитать, через сколько границ, рек, гор и пустынь пришлось коту перейти, сколько тысяч километров преодолеть, чтобы вернуться домой.

(По А. Горбовскому)

(331 слово)

2.06. ФЁДОР

Весной мы с ребятами решили пойти в поход в наш национальный парк.

Сначала шли вдоль речки. Вода в ней студёная, каждый камушек светится, блики отражает – такая отрада! А дальше навверх поднимается уже каменная тропа. Идёшь и дивишься мастерству природы.

Вечером мы грелись у костра и любовались звёздами, а утром отправились в Долину сказок. Это такое место между горами, словно чаша. На самом её дне мы встретили человека. Он повернулся, поглядел на нас и попросил быть осторожней, потому что муравьи тоже эту тропу облюбовали. Я старался внимательно смотреть под ноги, чтобы случайно не раздавить муравьев. Когда я поднял голову, то увидел изуродованное людьми дерево, заматанное сотнями грязных тряпок. Великая куча лент лежала под ним, а наш новый знакомый, назвавшийся Фёдором, молча срезал ножом одну за другой и бросал их вниз.

Мой друг стал возмущаться: ведь те, кто привязывал эти тряпки, загадывали желания, хотели вновь сюда вернуться, нельзя разрушать чужие надежды... Но Фёдор спокойно объяснил: «Чтобы кто-то мог вновь вернуться в эту красоту, он не должен её уничтожать». Мы поняли правоту этого человека и стали помогать ему снимать тряпки, подвешенные из глупого суеверия.

Потом мы взобрались на гору и в самом красивом месте вновь увидели нелепые проявления человека. Жаждающие славы и памяти люди накатали по полю больших глыб и сложили из них свои имена. Хотели, видно, чтобы их имена из космоса были видны: любуйся, Вселенная, это мы!

Вечерело, пора было возвращаться. На обратном пути мы с горечью видели мусорные кучи, костровища, измятую траву. У вечернего костра мы рассуждали о том, что природа живучая, умеет восстанавливаться. Кроме того, есть администрация парка, это её забота – о порядке думать, мусор вывозить.

Утром мы вылезли из палатки и поразились. Наша полянка была убрана, щепки подметены, пустых банок не было видно. А на видном месте лежала записка от Фёдора, в которой мы прочли: «Человек! Если ты разводишь огонь там, где нет костровища, пожалуйста, потрать десять минут на то, чтобы защитить природу. Возьми нож или топор и аккуратно срежь верхний слой дёрна, скатай его в коврик и отложи. А когда будешь уходить, разровняй золу, положи сверху коврик и полейте его. Человек, пожалуйста, будь человеком». Урок Фёдора мы запомнили на всю жизнь.

(По Е. Грачевой)
(353 слова)

2.07. СОРОКА

Наступила осень, опустели поля и рощи, улетели грачи. Вороны и галки перебрались с полей и лугов поближе к нашему жилью. Их стаи были всюду.

Но не только они заявили к нам зимовать. Прилетела из леса в деревню ещё одна птица из того же вороньего семейства. Это дальняя родственница ворон, грачей и галок. Она мало похожа на своих серых и чёрных сородичей. Наоборот, эта птица наряжена очень пёстро. Головка, спина, крылья и хвост у неё тёмные. Перья хвоста отливают синеватыми и зеленоватыми оттенками. А брюшко и бока белые, как снег. За это и зовут эту птицу «сорока-белобока».

Сорока очень живая, подвижная птица, но очень необщительная. Она очень труслива, малейший шум или стук пугает её. Но это не мешает ей забраться даже на птичий двор и стащить оттуда цыплёнка. А с началом весны сороки улетают от людского жилья в леса. Там устраивают они свои гнёзда.

Сорока не только на маленьких птичек нападает. Шёл я как-то весною по лесу. По пути заметил сорок. Две сороки то взлетят, то на землю сядут. А заяц на них так и наскакивает. Заметил меня заяц и бросился в лес. Сороки тоже прочь полетели. Вдруг я заметил в ямке маленький серый комочек. Тут я и понял, почему заяц на сорок нападал. Это зайчиха своего детёныша так храбро защищала.

Зато ручная сорока — одна из самых интересных птиц. Она очень быстро привыкает к людям, позволяет себя гладить и брать в руки. Её даже можно свободно выпускать на улицу. Она полетает и потом возвращается домой.

А ещё сорока очень любит блестящие предметы. Однажды был вот какой случай.

У моих знакомых в городе жила ручная сорока. Она свободно вылетала на волю, а потом возвращалась домой. Как-то раз, когда вся семья сидела за обедом, в открытое окно влетела сорока. Она села прямо посреди стола. Все увидели, что в клюве у неё что-то блестит. Это было золотое кольцо. Откуда она его стащила — неизвестно, но больше сороку уже не выпускали на улицу.

Видно, не зря эта птица по старой русской поговорке зовётся: «сорока-воровка».

(По Г. Скребицкому)
(328 слов)

2.08. КОШКА

Я жил на берегу моря и ловил рыбу. Перед домом стояла будка, а на цепи сидел огромный пес по кличке Рябчик. Хорошая была собака! А вот кошки у меня не было, и мыши одолевали.

Настала зима, море замёрзло, ловить рыбу стало нельзя, и я решил охотиться на берегу, где в норах жили дикие кролики. Вижу, что на месте кроличьей норы большая дырка раскопана.

Я заглянул в нору и увидел в глубине два кошачьих глаза. Я просунул руку в нору, но вовремя её отдернул. Кошка оказалась дикая. Стал я думать, как бы переманить кошку к себе в дом.

Вот раз я встретил её на берегу. Она, как увидела меня, отскочила в сторону, села и злыми глазами на меня глядит. А я достал из кармана корку хлеба и бросил ей. Кошка глянула, куда корка упала, а сама ни с места. Я обошёл её стороной и оглянулся: кошка прыгнула, схватила корку и побежала к себе в нору.

Так мы с ней часто встречались, но кошка никогда меня к себе не подпускала.

Весной я начал рыбачить, и около моего дома запахло рыбой.

Однажды вижу: по весенней траве не торопясь шагает к моему дому большая серая кошка. Я сразу её узнал. Она нисколько не боялась Рябчика, даже не глядела на него, а выбирала только, где бы ей посуше ступить. Кошка увидела меня, уселась и стала глядеть и облизываться. Я скорее побежал в дом, достал рыбёшку и бросил. Она схватила рыбу и прыгнула в траву. Мне с крыльца было видно, как она стала жадно есть.

И стала с тех пор кошка ходить ко мне в гости.

Я всё её задабривал и уговаривал, чтобы перешла ко мне жить. А кошка всё дичилась и близко к себе не подпускала.

Наконец мне удалось её погладить. Теперь кошка целыми днями вертелась около дома, но жить в дом не хотела идти.

Один раз она не пошла ночевать к себе в нору, а осталась на ночь у Рябчика в будке. Рябчик совсем сжался в комок, чтобы дать ей место.

Пёс любил, когда кошка приходила к нему в гости. Раз шёл дождь. Я смотрю из окна – лежит Рябчик в луже около будки, весь мокрый, а в будку не лезет. Я подошёл и заглянул в будку. Через весь пол важно растянулась кошка. Рябчик не хотел лезть, чтобы не разбудить кошку, и мок под дождём.

(По Б. С. Жидкову)
(380 слов)

2.09. ШАРОВАЯ МОЛНИЯ

Однажды я шёл по таёжному лесу. Было уже поздно. Взошла луна. Погода была странная: ни малейшего движения в воздухе, ни единого облачка на небе. Скоро сплошной лес кончился, и я вышел на пригорок. Передо мной расстился пологий склон, покрытый кустарниками и высокой травой.

Я увидел впереди себя какой-то странный свет. Кто-то навстречу шёл с круглым и матовым фонарём. Я не понимал, зачем при свете луны идти по тайге с фонарём.

Вскоре я заметил, что фонарь светится довольно высоко над землёй, значительно выше человеческого роста. Я решил, что кто-то несёт фонарь на палке.

Я продолжал наблюдать за таинственным пешеходом. Странное чувство овладело мною: мне было страшно и любопытно.

И вдруг я увидел, что фонарь движется не по тропе, а в стороне, влево от меня, над зарослью кустарника.

Это был какой-то светящийся шар величиною в два кулака. Он медленно плыл по воздуху. Было заметно, что шар всячески избегает соприкосновения с ветвями деревьев, старательно обходит каждый сучок, каждую веточку и былинку.

Я испугался, так как не мог понять, что это такое.

Когда светящийся шар поравнялся со мной и был от меня шагах в десяти, я мог хорошо его рассмотреть. Раза два его внешняя оболочка как бы лопалась, и тогда внутри него становился виден яркий бело-синий свет. От шара тянулся тонкий, как нить, огненный хвостик.

Я понял, наконец, что передо мной шаровая молния. Должно быть, каждая из травинок была заряжена тем же электричеством, что и молниеносный шар. Вот почему он избегал с ними соприкасаться.

Я хотел было стрелять в него, но побоялся. Выстрел всколыхнул бы воздух, который увлёк бы за собой шаровую молнию. От соприкосновения с каким-либо предметом она могла незаметно исчезнуть, но могла и разорваться.

Я стоял как прикованный и не смел пошевелинуться. Светящийся шар неуклонно двигался всё в одном направлении. Он наискось пересёк мою тропу и стал взбираться на пригорок и вслед за тем скрылся за возвышенностью.

Я быстро взбежал на пригорок, но шаровая молния пропала.

(По В. Арсеньеву)
(314 слов)

2.10. У НАС НА БАЛКОНЕ

Пришла весна, и впервые после зимы мы с папой, мамой и моим братом вышли на балкон.

Вдруг мы увидели, что в цветочных ящиках лежат два синеватого цвета яйца величиной с грецкий орех. Мама догадалась, что это голубка устроила своё гнездо. Птица не думала, что ей здесь помешают.

Тут на балкон прилетела голубка. Она таращила на нас круглые глаза, а потом, склонив голову набок, посмотрела вниз, в ящик.

Мы решили уйти, чтобы ей не мешать.

Прошло время, и я осторожно заглянула через стекло на балкон. Наша мама не ошиблась: прилетевшая голубка сидела в ящике, укрыв собой яйца. Мы стали наблюдать за ней. Она, очевидно, беспокоилась за своих будущих птенцов.

Я догадалась, что ей нужна вода, а мама добавила, что и корм тоже необходим. Мы дождались, когда голубка куда-то улетела, и рассыпали по балкону крупу. Воду в широкой баночке поставили рядом.

На следующий день на балкон прилетел голубь. Они вдвоём с голубкой клевали крупу, а затем сидели рядышком на перилах. Голубь помогал голубке высиживать яйца.

Наконец появились птенчики. До чего же они были маленькие и беспомощные! Один клюв и мокрые пёрышки. Сидя на разломанных скорлупках, они прятались под крылья своей мамы, а когда бывали не укрыты – дрожали так, будто на улице мороз, хотя уже подолгу светило солнце.

Ну и досталось хлопот родителям птенцов, когда пришло время кормить детёнышей! Птенцы поднимались на своих маленьких ножках, растопыривали крылышки и широко раскрывали клюв, а родители вкладывали в него пищу. Птенчики с раскрытыми клювами, с растопыренными крылышками вовсе не походили на голубей, а были похожи на крохотных пеликанчиков.

Мы так и не входили на балкон, чтобы не мешать птицам. Папа принёс книжку «Жизнь птиц» и стал читать про голубей. Оказалось, птенцы начнут летать только через два месяца.

Пришло лето, и мы с братом уехали в детский лагерь. А когда мы вернулись, пернатого семейства у нас на балконе уже не было. Птенцы выросли и улетели вместе со своими родителями.

Теперь, когда я смотрю на голубей, с нежностью вспоминаю тех, которые выросли у нас на балконе.

(По А.М. Минчковскому)
(328 слов)

2.11. ЛЕСНАЯ ЗАГАДКА

Сашка остановился в раздумье. У ног вилась хорошо проторённая лесная тропинка. Но шириной она была всего со спичечный коробок, как будто тропинка лесных гномов. Она обходила деревья, кусты. Но не гномы же на самом деле протоптали её.

Сашка тихонько отошёл, забрался на ёлку и стал ждать, не пройдёт ли кто. Сверху всё хорошо видно, и комары на ёлке не так нападают.

Только устроился поудобнее – оказалось, по стволу муравьиное «шоссе» проходит. Одни вверх бегут, другие вниз, добычу тащат. Сашку тут же обнаружили. Целый десяток возле руки собрался.

Хотел Сашка на другое дерево перебраться, но увидел – идёт кто-то, мелькает в просветах за ёлочками. Не понятно – кто. Зверь не зверь, птица не птица, белой почти окраски. Не мог Сашка вспомнить, у кого летом шерсть светлая. И на птицу не похоже. Глухарь тёмный совсем. Не сорока же проскакала – она маленькая, а там кто-то намного больше прошёл. И не один вроде бы.

Кто там был – не понятно. И тропинка неизвестно чья. Даже страшно стало, домой захотелось. А как уйдёшь? Хочется узнать, кто по таким тропинкам ходит.

В ёлочках опять замелькало. Теперь кто-то не уходил, а приближался...

И всё стало ясно: и кто час назад за ёлочками прошёл, и кто по этой тропинке ходит. Среди бела дня шли по ней четыре барсука. Впереди и сзади – большие, а между ними, один за одним, два маленьких, размером в половину взрослых. Сашка думал, они только ночью в лесу бродят, а эти толстяки, бывает, ходят и днём.

Там, где он стоял у тропинки, барсуки насторожились, завертели головами. Шеи у них толстые, неуклюжие на вид, а изгибались, как змеиные. Один из малышей обрадовался остановке, повис на шее взрослого барсука, заигрывая, как щенок с собакой.

Но взрослым было не до игр. Они почувствовали посторонний запах и побежали, уводя барсучат.

С дерева было видно, как один за другим звери пропали в норе, которая, оказалось, была совсем близко. К ней и вела эта барсучья тропка.

Сашка слез с ёлки, торопливо снял рубаху и принялся вытряхивать муравьёв.

Но он был доволен – сам разгадал лесную загадку.

(По А. А. Севастьянову)
(329 слов)

2.12. ЗЛОДЕЙКА

Эту собаку зовут Злодейка, хотя ничего злодейского она не совершила. Получила она такое имя за усердие. Поначалу звали ее Фишка. Была она молоденькая, шустрая, с умильными глазами.

Хозяин её, Паша Усольцев, приехал на станцию, а оттуда пошёл к реке. Фишка всю дорогу по кустам металась, мышинные норки раскапывала. Иногда она подбегала к Паше и преданно, восторженно глядела на него: дескать, я так тебе благодарна, что и выразить не могу!

«Видно, показать ей свежий след на первый раз нужно, а потом уж пойдёт дело», – подумал Паша.

Нашёл он барсучью норку, поймал Фишку и сунул носом в рыхлую землю. Фишка понюхала, хвостом понимающе вильнула, а потом к хозяину обернулась и подала ему лапу – снова благодарила хозяина за все радости, доставленные ей, и за эту милую шутку.

Паша больше и не искал ей свежие следы: понял, что бесполезное это занятие, не будет из Фишки охотничьей собаки.

На реке он сколотил плотик, посадил рядом Фишку и поплыл.

Долго плыл Паша Усольцев и ничего не поймал. Пришёл он в окончательное уныние.

Но вот и крутой обрывистый берег, поросший тощим лопухом. Трудно там поймать большую рыбу – тайменя. Очень уж умна стала рыба. Очень уж много раз брала она крючок и срывалась, очень уж много видела на своём веку. Однако нет такого рыбака на свете, который бы не мечтал поймать ту рыбину.

Паша трудился, успевая сделать побольше забросов удочки. Внезапно согнулось удище в руках Паши, он весь напрягся, и началась борьба.

Таймень не давался Паше. Эта рыбина, очевидно, не раз уж вывёртывалась из трудного положения. Она стремительно бросалась из стороны в сторону.

Паша подводил тайменя ближе и ближе к плоту. Вот уже возле самого плота забился, забушевал речной богатырь, и тут Фишка не выдержала, бросилась на тайменя сверху, как лев, ну и сняла рыбину с крючка.

Собака выкарабкалась на плот и отряхнулась. Деловито так отряхнулась, с чувством – поработала.

Паша глянул на Фишку и схватился за голову.

– Зачем, ну зачем я тебя взял с собой? – спрашивал он Фишку. – Злодейка ты! Чего ты наделала!

Фишка виновато облизнулась: дескать, хочешь всё как лучше сделать, а получается не так да не этак.

С тех пор Фишку стали звать Злодейкой.

(По В.П. Астафьеву)
(348 слов)

2.13. СКВОРЦЫ

В природе, к великому сожалению, случаются ошибки.

Несколько лет подряд были тёплые зимы. Мы радовались. Как хорошо, что нет морозов и пронизывающих ветров! Только дети огорчались отсутствию снега. Им хотелось покататься на санках, поиграть в снежки.

И вот в одну из таких тёплых зим я вышел во двор и ахнул. Огромная чёрная туча закрыла солнце. Но это была не туча. Надо мной пролетала стая маленьких тёмных птиц. Внезапно, как по команде, пернатые приземлились.

Присмотревшись, я понял, что это обычные скворцы. Несколько тёплых зим изменили привычное поведение скворцов. Часть из них осталась зимовать в наших краях.

И вот пришла расплата. На следующий год случилась настоящая зима. Такая, какая должна быть: с морозами, ветрами, с долгими, обильными снегопадами.

Стаи наших скворцов сразу отреагировали на это. Они прилетели в город, надеясь найти тут спасение от холода и голода. Однако соперничать с голодными воронами, сороками и чайками скворцам очень сложно.

Общеизвестно, что маленькому существу труднее перенести холод, нежели крупному. Кроме того, скворцы предпочитают живую пищу, а её негде взять зимой. Другая проблема – короткий световой день. Летом скворцы могут охотиться с шести утра до шести вечера. Зимой в девять часов утра солнышко только-только вспоминает о своих обязанностях, а в начале четвёртого пополудни оно отправляется на покой. Нетрудно посчитать, насколько меньше времени имеют птицы для зимней кормёжки.

Ну и совсем плохо скворцам, когда выпадает снег. В заснеженных лесах и полях пищи нет вовсе.

Мы решили подкормить скворцов. Приоткрыли окно и насыпали на подоконник отруби и пшённую крупу. Потом задёрнули занавеску и стали наблюдать. Первыми на наше угощение отреагировали, конечно же, воробьи. Мы не стали их прогонять. Разве они не страдают от голода и холода? Мы лишь добавили корма на подоконник.

Скворцы прилетели через час.

Птичьим табором они разместились на подоконнике и торопливо есть корм. Суетливость, с которой птицы поедали наши дары, говорила о том, что эта обстановка им непривычна. А ещё о том, что они очень голодны.

На нашем подоконнике утоляли голод почти полсотни скворцов.

Нам казалось, что мы можем хоть немного исправить ошибку природы.

(По О. Болтогаеву)

(329 слов)

2.14. ОБЕЗЬЯНКА

Однажды мой школьный товарищ предложил мне взять домой обезьянку. Я радостно согласился. После уроков я забрал её у него. Это было маленькое существо со сморщенной мордочкой, живыми и блестящими глазками. Шерсть на ней была рыжая, а лапки похожи на человеческие руки в чёрных перчатках. На ней был надет синий жилет.

Я принёс обезьянку к нам домой. Мама и сёстры в это время сидели за обедом. Я достал обезьянку. Никто ещё ничего разобрать не успел, а она как прыгнет с моих рук к маме на голову; толкнулась ножками и на буфет. Всю причёску маме измяла.

Все от удивления вскочили, а обезьянка уселась на буфет и зубки скалит. До самого вечера обезьянка не спускалась вниз, а прыгала по верхам: с буфета на дверь, с двери на шкаф.

Решили, что на ночь её нельзя оставлять на воле: всю квартиру может перевернуть. Но поймать её было нелегко. Я к буфету – она на печь. Я её оттуда щёткой, а она прыг на часы. Качнулись часы и стали. А обезьянка уже на занавесках висит.

Наконец удалось загнать обезьянку в угол. Она прижалась к стене, оскалилась – пугать начала. Но её закутали шерстяным платком, осталась торчать одна голова. Обезьянка вертела головой, хлопала глазами и явно возмущалась.

Жилет у обезьянки на спине застёгивался на три пуговики. Один конец верёвки я привязал к пуговице, а другой – к ножке стола. Только после этого обезьянку вытащили из платка. Сначала она стала резво скакать, желая порвать верёвку. Но когда поняла, что удрать не получается, то села печально на полу.

Я достал из буфета сахару и дал ей. Она схватила кусок и быстро заткнула его за щёку. Я протянул ей руку, а она неожиданно протянула мне свою чёрную ручку. Я стал гладить лапку, щекотать ей ладошку. Мы подружились.

Но тут меня погнали спать.

Утром я вскочил и, не одеваясь, бросился к обезьянке. Вижу: верёвка есть, на верёвке жилет привязан, а обезьянки нет. Как она умудрилась удрать? Я стал искать по комнате. Но её нигде не было. Убежала, значит, на улицу. А на улице мороз – замёрзнет, бедная! Вдруг вижу, в моей кровати одеяло шевелится. Значит, я спал и не знал, что обезьянка со мной спать примостилась.

Обезьянка больше не дичилась и признала во мне друга.

(По Б.С. Жидкову)
(360 слов)

2.15. ПРОДЕЛКИ ОБЕЗЬЯНКИ

В нашем доме жила маленькая обезьянка. Звали её Яшка. Каждый день приключались с ней разные истории.

Когда все садились пить чай, Яшка вскакивал на стол, оглядывался, находил сахарницу и тащил кусочек, после чего быстро прыгал на дверь.

На ногах у обезьяны пальцы, как на руках, и Яшка мог хватать предметы ногами. Сидит на руках у кого-нибудь и ручки сложил, а сам ногой со стола тянет что-нибудь. Стащит ножик и принимается с ним скакать.

Однажды был такой случай. Я сел готовить уроки, а Яшка примостился на столе. Ему очень нравилось греться около лампы. Он дремал, как старичок на солнышке, покачивался и поглядывал, как я тыкаю пером в чернила (тогда шариковых ручек не было). Я выполнил уроки аккуратно и отошёл на минутку от стола, а когда вернулся, увидел такую картину: Яшка макает пальчик в чернильницу и выводит чернильные каракули на моей тетради! Я чуть не заплакал с горя. Яшка понял моё настроение и сразу на занавесках повис – все занавески чернилами перепачкал.

Не раз и мой папа сердился на Яшку за то, что Яшка обрывал цветы, что стояли у нас на окнах. Сорвёт лист и дразнит. В наказание отец привязал Яшку к чердачной лестнице. Яшка нашёл способ отомстить за обиду.

Вот отец идёт утром на службу, почистился, надел шляпу. Проходит он мимо чердачной лестницы, а тут вдруг штукатурка прямо на него падает. Оказывается, Яшка наломал от стенки штукатурку, разложил по краям ступенек, а сам притаился на лестнице, как раз у отца над головой. Только отец пошёл, а Яшка осторожно толкнул ножкой штукатурку со ступеньки и так ловко примерил, что прямо отцу на шляпу.

Помирились Яшка с отцом так. Отец мой любил есть маленькие конфетки, которые лежали в коробочке с тугой крышкой. Отец открывал крышку ногтём большого пальца и доставал конфетки. Яшка в этот момент всегда залезал к нему на колени. Вот отец раз отдал всю коробку Яшке. А тот попытался открыть её способом отца: стал подковыривать большим пальцем крышку. Но ничего не получилось: пальчик у Яшки маленький, а крышка плотная. Тогда Яшка схватил отца за большой палец и его ногтем стал отковыривать крышку. Отца это рассмешило, он открыл крышку и поднёс конфеты Яшке. Яшка сразу запустил лапу, нагребал полную горсть и бегом прочь. Не каждый же день такое счастье!

(По Б.С. Жидкову)
(366 слов)

2.16. У СЛОНА

У слона в зоологическом саду свой особый дом, он один в своём помещении. Нет, впрочем, не один, а со сторожем. Да и не сторож он ему, а товарищ. Слон без него часу провести не может: чуть ему скучно или надо что-нибудь, слон сейчас же зовёт сторожа.

Выбрал слон своеобразный и весьма действенный способ обращать на себя внимание: обхватывает хоботом одну стойку в клетке и шатает её из стороны в сторону. А стойки здоровые, в руку толщиной, железные! Слон трясёт стойку, зовёт сторожа: пить ему дай, сена принеси или убери за ним. А то просто скучно стало – так побудь с ним. Сторож так к слону привык, что ему кажется, будто он слона полностью понимает.

Вот слон достал где-то хворостинку и суёт сторожу, а сторож не берёт, спиной к слону поворачивается. Своё решение объясняет так: если взять хворостинку, так потом за это дать надо что-нибудь, картошку, например.

Но слон так настойчиво совал хворостинку, что пришлось всё же сторожу взять её. Тут же слон хобот вверх закинул и рот раскрыл: еду за хворостинку ждёт. Накидал сторож в слоновий рот картошки, съел слон угощение, а потом ухватил клок сена и снова тычет сторожу через решётку. Вновь хочет за трюк еду получить.

Я стал расспрашивать у сторожа, ссорятся ли они со слоном.

Сторож ответил, что не приходилось, но пояснил, что он старается со слоном всё мирно улаживать. Но известно, что слон может отомстить, если человек с ним плохо обошёлся. А иногда слон может просто озорничать. Привёл сторож такой пример. На веранду двери на зиму заколачиваются и завинчиваются. Эти гайки слесарь приходит специальным ключом туго-натуго завинчивать. Однажды ночью слон эти гайки отвинтил. Утром сторож пришёл, а слон ему в хоботе гайки протягивает.

Пока мы говорили со сторожем, слон уцепил его хоботом за шею, обнял за плечи. Сторож, здоровый мужчина, еле на ногах устоял, так к слону и попятился. А слон повернул его от себя и в спину хоботом толкает – это у него представление такое.

(По Б.С. Житкову)
(318 слов)

2.17. ЯШКА

Мне подарили весёлую неугомонную обезьянку по кличке Яшка.

Но когда началась зима, завалило окна снегом, мордочка у Яшки стала печальная, обвисшая, он постоянно жался ко мне. Я попробовал сунуть его за пазуху, под куртку. Яшка сейчас же там устроился: он схватился всеми четырьмя лапками за рубаху и повис на мне. Он так и спал там, не разжимая лап. Забудешь другой раз, что у тебя обезьянка под курткой, и обопрёшься о стол. Яшка сейчас лапкой заскребёт мне бок: даёт мне знать, чтоб осторожней.

Вот раз в воскресенье пришли в гости девочки. Сели завтракать. Яшка смирно сидел у меня за пазухой, и его совсем не было заметно. Под конец раздали конфеты. Только я стал первую разворачивать, вдруг из-за пазухи вытянулась мохнатая ручка, ухватила конфету и назад. Девочки побледнели от страха. А я им объясняю, что это у меня третья рука, что я этой рукой прямо в живот конфеты сую. Конечно, шутку поняли, про мою обезьянку все слышали.

И вот настала весна. Потеплело. Яшка ожил и ещё больше проказил. Очень ему хотелось на двор, на волю. А двор у нас был огромный. Посреди двора был сложен горой уголь, а вокруг склады с товаром. И от воров сторожа держали на дворе целую свору собак. Собаки большие, злые. А всеми собаками командовал рыжий пёс Каштан.

Я посмотрел в окно – вижу, нет собак во дворе. Дай, думаю, пойду, выведу Яшку погулять первый раз. Посадил Яшку к себе на плечо и пошёл. Только я двери раскрыл, Яшка – прыг на землю и побежал по двору. И вдруг во двор забежала вся собачья стая с Каштаном впереди. Я уж решил, что пропал Яшка. Каштан сунулся к Яшке, оскалился, но Яшка повернулся к нему, присел, прицелился и прыгнул Каштану на шею. И тут шерсть ключьями полетела с Каштана. От ужаса Каштан сломя голову пустился бежать вокруг угольной горы, а Яшка сидит верхом, вцепился ногами в шерсть, крепко держится, а руками щиплет шерсть. Наконец Яшка на ходу спрыгнул на уголь, взобрался не торопясь на самый верх, уселся и стал чесать себе бок как ни в чём не бывало.

С тех пор я смело стал выпускать Яшку во двор: только Яшка на крыльце покажется – все собаки в ворота убегают.

(По Б.С. Жидкову)
(356 слов)

2.18. МАНГУСТА

Я очень хотел, чтобы у меня была настоящая, живая мангуста. И я решил: когда наш пароход придет на остров Цейлон, я куплю себе мангусту.

И вот наш пароход у острова Цейлон. Я хотел скорей бежать на берег. И вдруг к нам на пароход приходит человек, у него в руках клетка, а в ней серые зверьки – не одна, а две мангустики! Я сейчас же расплатился. Так обрадовался, что забыл спросить, ручные они или дикие. А вдруг они кусаются? Я спохватился, побежал за человеком, но его уже и след простыл.

Я решил сам узнать, кусаются мангустики или нет. Я просунул палец через прутья клетки. И просунуть-то не успел, как мой палец схватили маленькие лапки, цепкие, с коготками. Быстро-быстро кусает меня мангуста за палец. Но совсем не больно – это она нарочно, так играет. А другая забила в угол клетки и глядит искоса чёрными блестящими глазами.

Мне скорей захотелось взять на руки, погладить эту, что кусает для шутки. И только я приоткрыл клетку, эта самая мангуста – юрк! – и уж побежала по каюте. Она суежилась, бегала по полу, весело со мной играла и совсем меня не боялась.

Я выпустил её на палубу погулять на солнце. Она сразу по-хозяйски всё обнюхала и бегала по палубе так, будто она и сроду нигде больше не была и тут её дом.

Но на пароходе у нас был свой давнишний хозяин на палубе. Нет, не капитан, а кот. Громадный, откормленный, в медном ошейнике. Кот вышел из кухни, поглядел, все ли в порядке.

Он увидел мангусту и начал осторожно красться. Он шёл по железной трубе. Она тянулась по палубе. Как раз у этой трубы суежилась мангуста. Она как будто и не видела кота. А кот был уже совсем над нею. Ему оставалось только протянуть лапу, чтобы вцепиться когтями ей в спину, но он выжидал.

Кот протянул лапу. И в тот же миг мангуста просунула голову меж задних лап, разинула пасть, а громадный пушистый хвост поставила вверх столбом. В одно мгновение она обратилась в непонятное, невиданное чудовище. Кот сразу понёсся прочь без оглядки. А мангуста как ни в чём не бывало снова суежилась и что-то разнюхивала на палубе. Но с тех пор красавца кота редко кто видел. Когда мангуста на палубе, кота и не сыщешь. Зато у кухни теперь вертелись мангустики, требовали от повара мяса. Лишь когда мангустики были в клетке, наступало время кота.

(По Б.С. Житкову)
(382 слова)

2.19. ГОСТИ

Летом я переехал жить на дачу и стал её обуустраивать.

Прежде всего я прибил к высохшей яблоне умывальник и наполнил его колодезной водой. Приятно будет умываться водой из природного источника!

Утром, уходя на работу, я всегда доливал воду в умывальник. Вернусь домой, а водичка тёплая, в самый раз. Так оно и было первые дни. Но с некоторых пор я стал замечать, что вода в умывальнике убывает, хотя никто, кроме меня, им не пользовался. Осмотрел я умывальник со всех сторон. Вроде не протекает.

Сел я на ступеньки крыльца и крепко задумался: кто же это шутит надо мной? Может, озорничают местные мальчишки?

В общем, решил я выследить, кто без меня воду выливает. Наполнил умывальник и стал у окна терпеливо ждать. Сажу в комнате, а сам нет-нет да и выгляну в сад.

Вот и полдень. Ласточки уже устали летать над землёй, а озорник всё не появляется. А может, и нет вовсе никакого озорника, а всё дело в умывальнике? Может, я его плохо осмотрел? Подошёл опять к яблоне. Вода была налита доверху, так и осталась. Ни капли не пролилось.

Вернулся домой, снова сел к окну. Пью чай с баранками. Только сделал очередной глоток, вдруг вижу, что в камышовом заборе, там, где небольшой лаз, показалась морда соседского козла. Бородёнка у козла жиденьякая, глаза выпучены. Нрава он нахального и упрямого, но прозван важной кличкой Маркиз.

Козёл плутовато посмотрел по сторонам, потом вошёл в сад и напрямик направился к умывальнику. Около него он остановился, вытянул губы к железному штырю и бесцеремонно стал пить. Вода полилась хрустальной струйкой. Глощает её жадно Маркиз, а заодно и умывается. И чувствуется, это козлу приятно. Ведь на дворе – жара!

Но это ещё не всё... Только я хотел навсегда выгнать нахального гостя, как в том же лазе показались пёс Каштан и кошка Лизка. Тоже соседские. Не оглядываясь, они кинулись к тазу, куда стекали струйки.

И так радостно козлу, псу и кошке. Может, потому и не стал я их прогонять. Пусть пьют, раз хозяева забывают о своих четвероногих друзьях. А может, и не забывают вовсе? Просто в гостях всегда всё вкуснее, даже вода.

(По Н. Н. Красильникову)
(339 слов)

2.20. ЁЖ

Учитель латинского языка расстался на летние каникулы со столицей. После долгих и беспокойных разговоров с семьёй переехал на все лето из небольшой квартиры на Петербургской стороне в самый отдалённый уголок дачной местности.

Учитель вовсе не ожидал, что его впереди ждут крупные неприятности. Однажды дети принесли в дом живого ежа. И с тех пор начались настоящие мучения.

Самым большим противником ежа стала бабушка, испугавшаяся за детей. Она уверяла, что ежи приносят несчастье в дом, что они неопытны и уколами своих игл могут заразить детей. Конечно, многого из того, что может наделать ёж, она не могла вообразить, но оказалась верной предсказательницей.

По ночам ёж ловил крыс. Он бегал по всему дому и нарушал ночной покой. Когда ему попадались по дороге крыса или мышь, он ловко боком перевёртывался иглами на неё. Мышь уже не могла вырваться. К детям, к двум сорванцам, ёж был очень внимателен и только им двоим позволял гладить свою прелестную хитрую мордочку с блестящими глазками, немного похожую на кабанью.

Но случилось, что ёж сделал подряд два скандала. Однажды он забрался в детский игрушечный автомобиль длиной приблизительно в четверть метра. И вот бабушка, от которой зависело всё благополучие семьи, выходит на балкон и видит, что автомобиль начал стремительно ехать по наклонной плоскости (пол на террасе был сильно косоват). А водителем в автомобиле был ёж. Он сидел в кабине автомобиля, опершись лапками на руль.

Дети с трудом объяснили бабушке, что здесь не было никакого колдовства. Она, в конце концов, поверила, но ещё долго тряслась от страха.

На другой день ёж сделал ещё более неприятный сюрприз. Бабушка пришла разыскивать игрушки для внучат, а ёж как раз забрался в ту корзинку, где эти игрушки всегда лежали. Бабушка подняла крышку корзинки и видит, что все шерстяные, деревянные и плюшевые игрушки шевелятся, точно живые. Этого она уже не могла вынести, и она упала спиной на пол. Бабушка так сильно испугалась, что на другой же день уехала в город, очень сильно ругая всех за ежа.

Родители хотели выгнать ежа из дому. Но дети не давали его в обиду. И ёж полюбил детей. Он стал ручным. Однажды он помог семье. В дом повадился ходить хорёк, который поедал домашнюю птицу. Ёж поспешил на защиту птиц и прогнал хорька. Вся семья была благодарна ежу.

(По А. И. Куприну)
(364 слова)

2.21. МЕДВЕДИ

Молодая восьмилетняя медведица-мать всю осень раздумывала, как ей выгоднее залечь в берлогу. Опыта у неё было немного: всего года два-три. Очень стесняли дети. Прошлогодний пестун начинал шалить, воображал себя взрослым. Чтобы показать ему своё место, медведице пришлось наказывать его. А двое других маленьких медвежат совсем ничего не понимали, всего пугались, поминутно совалясь под лапы. Иногда они так увлекались игрой друг с другом, что их приходилось долго разыскивать среди облетевших листов дикой малины, ежевики и волчьей ягоды.

Медведица старалась скрыть тяжелые следы своих ног, чтобы их не могли найти. Но на молодом, тающем снегу отпечатки её ступней ложились всюду чёрными правильными пятнами среди белого. Это приводило её в отчаяние.

Погода постоянно менялась: то пойдёт снег, то перестанет, а наутро вдруг зарядит дождик.

Наконец-то, в исходе октября, она почувствовала, что приближаются вьюги и большой снег. Тогда она приказала детям идти за ней.

Вчетвером они двинулись с юга на север: по тому пути, которого нарочно избегала осенью медведица. Впереди шла она сама, потом маленькие, а сзади пестун. И все они, повинаясь древнему инстинкту, старались ступать след в след.

Было у медведицы-матери давно облюбовано, ещё летом, укромное местечко. Там свалилась большая сосна, выворотив наружу корни, а вокруг нанесло много лесного лому, веток, сучьев и мусора.

«С севера дует ветер, – подумала она. – Снег все занесёт, прикроет, обровняет». Идя на берлогу, заботливая мать все царапала когтями стволы деревьев, оставляя для себя приметы. «Как идём, так и выйдем».

Трудно было улечься. Медвежата уютно улеглись около её жирного, отъевшегося за осень брюха. Они не очень сердились, если она их немного притискивала, поворачиваясь с боку на бок. Пестун долго не мог успокоиться, кусался, мял младших лапами, выглядывал наружу, всё ему казалось неловко.

Но, наконец, и он, повинаясь общему медвежьему закону, заснул крепко-накрепко. Пестун совсем как маленький, прижимался мордой во сне к материнскому животу. Мать не спала, а только изредка чутко дремала. От её дыхания вился над берлогой тонкий парок.

И все лесные звери – белки, куницы, горностаи, лисы, волки – с уважением издали обходили зимнюю лёжку медведя.

Сидели над нею наблюдательные вороны и беспокойные сороки, но летели прочь. Высовывала иногда свой нос медведица-мать, хватала гладким языком снег, смотрела на то, как играют зайцы, как ныряют в снежные сугробы тетерева, и опять засыпала.

(По А. И. Куприну)
(361 слово)

2.22 ЛЕСНЫЕ ОЗЁРА

В лес пришёл сильный мороз. В такую пору рыбе приходится туго. Под толстым слоем льда она начинает задыхаться. Особенно плохо той рыбе, которая живёт в мелководных озёрах, не имеющих протоков и поросших водорослями. Водоросли поглощают основную часть содержащегося в воде кислорода.

Мы с Кондратием Лукичем внимательно следим за жизнью в лесных озёрах. Первая примета кислородного голода – появление жуков и других водных насекомых около вырубленных во льду лунок. Затем возле лунок собирается рыба, которой не хватает кислорода подо льдом.

Сегодня, делая обход, мы вышли к широкому озеру. Сухая морозная дымка окутывала его берега. Кондратий Лукич ударил по льду и многозначительно посмотрел на меня. Если лёд тонок, при ударе по нему появляются трещины. Озёрный же лёд трещин не дал.

Скинув с плеч рюкзак, я с трудом выдолбил лунку и замерил толщину льда. Оказалось – сорок сантиметров! Такой лёд мог выдержать даже тяжёлый трактор! Кондратий Лукич расширил лунку и, встав на колени, попробовал воду. Резкого, застойного запаха не было. Вода как вода – светлая, просматривается глубоко. Но у лунки появились щуки – одна, другая... Движения их были вялы. Нам стало ясно, что не от хорошей жизни щуки вышли к лунке: им явно не хватало кислорода.

Решили мы ещё лунки во льду выпилить. Я принёс бензопилу, а мой напарник разметил озеро на пять равных квадратов.

Мы начали пилить: ледяные осколки брызнули на валенки. Отпиленные зеленоватые блоки льда я относил в сторону, ровнял края лунок.

Завечерело, когда Кондратий Лукич пропилил последнюю, пятую лунку во льду озера. Он взвалил бензопилу на плечо и пошёл к сторожке. А я ещё задержался, потому что резал камыш для лунок невдалеке, на болотце. Чтобы лунки снова не затянуло льдом, в каждую из них я должен был вставить сноп нарезанного камыша. Через эти полые внутри камышинки озеро будет дышать.

Я возвращался домой уже в густых сумерках. Наконец я увидел нашу маленькую сторожку, потемневшую от ветров и стужи. Из её трубы вился дымок.

Хотя от усталости я валился с ног, настроение было приподнятое. Пусть лютует выюга – всё равно в наших лесных озёрах рыба дожждётся весны! Мне было приятно думать, что в этом есть и моя заслуга.

(По В. Максиму)

(341 слово)

2.23. ГАЛКА

Летом жизнь становится совершенно лучезарной. Можно купаться, обваливаться в горячем песке, строить песчаные крепости и города.

Летом каждый день щедро дарит неожиданные открытия и радости. Самая большая Сережина радость этим летом – птенец галки. Птенца принёс друг Серёжи. Галка была желторотая, летать не умела. Она широко открывала клюв и показывала, что хочет есть.

Сережа раскопал землю под сиреневым кустом, нашёл несколько дождевых червей и дал галке. Она глотала их, давилась от жадности и вновь ещё шире открывала клюв.

Чёрная, взъерошенная птица осталась жить у Сережи. Теперь Сережа с утра до вечера был занят работой: копал землю и добывал червей для галки. Галка жила в его комнате, в коробке от кубиков. Внутрь коробки Сережа заботливо положил мягкие тряпочки и вату. Время от времени нужно было поить галку: она задирала голову и разевала клюв, а Сережа лил ей в рот воду из чайной ложки. Сережа привязался к этой птице.

Прошло недели две, и галка отказалась сидеть в коробке. Она потребовала, чтобы её выпустили на воздух. Сережа отворил дверь. Вертя головой, поблескивая бусинками глаз, галка перебралась через порог, перешла столовую и вышла на террасу. Домашний кот некоторое время наблюдал за галкой; потом, видимо, решив, что лучше с ней не связываться, удалился в комнаты.

Галка росла. Деловитой походкой, переваливаясь и подскакивая, она ходила по дому и по двору. Сама копалась под кустами сирени – искала червей. За обедом взлетала на стол и выхватывала из тарелок макароны и капусту.

Она ходила с Серёжей на прогулки. Он шёл, окружённый мальчиками, а она сидела у него на плече.

Но потом галка всё-таки покинула Сережу. К ней стала прилетать другая галка, они подолгу гуляли вместе по двору и о чём-то совещались.

Было ясно: они решили вить гнездо. С этим ничего не поделаешь, птицы должны думать о потомстве. И галка улетела.

Два раза галка прилетала в гости. Ходила по террасе, выхватывала макароны из супа, а другая галка сидела на ветке и смотрела, как её подруга безобразничает в гостях.

Потом они перестали прилетать: они были очень заняты постройкой гнезда, и у них не было времени ходить в гости.

(По В. Пановой)
(339 слов)

2.24. МЕДВЕЖОНОК

Мальчик Никодим жил со своим отцом-лесничим в тайге. Любимым его занятием было играть с прирученным медвежонком. Но медвежонок, достигнув годовалого возраста, стал изрядным шалуном.

Сегодня Никодим направился к дереву, в дупле которого пчёлы устроили свой улей. Мальчик мечтал полакомиться мёдом, но уже издалека почуял недоброе. Вокруг сосны белели щепки. На щепках были видны свежие отпечатки кривых когтей медвежонка. В глубине души Никодим был уверен, что, хотя зверёныш и похозяйничал у дупла, но и на долю человека мёду осталось с избытком. С самым большим туеском в зубах мальчик полез на дерево. Взобравшись на сук, Никодим заглянул в дупло, но там было пусто. Вот обжора!

Мальчик решил найти медвежонка, но поиск результата не дал. Мальчик всерьёз обеспокоился. Может, медвежонок объелся сладкого и ему с непривычки стало плохо? Никодиму стало жаль медвежонка. Он вспоминал, как недавно зверёныш так весело ловил на болоте уток, выслеживал пчёл. Ему показалось, что без медвежонка поскущнел, осиротел лес, горы нахмурились.

Никодим опустил на землю и задумался: «А может, ещё можно помочь ему? Может, он живой и только мучается животом?» Мальчик решил накопать лечебного корня и приготовить больному лекарство. В эту минуту он думал лишь о мучениях друга и о том, что зверёнышу некому, кроме него, помочь.

Никодим тщательно исследовал место под сосной. След повёл к камням и пропал. Медвежонок должен быть здесь! Но напрасно Никодим осматривал расселины утёсов, заглядывал под каменные плиты. Медвежонка нигде не было. Тогда Никодим раскачал тяжёлый валун и пустил его с горы. Камень обрушил целый каскад мелких камней. Мальчик увлёкся игрой: спускал камни один за другим, пока не увидел, что солнце повернуло на запад.

А между тем сытый, довольный медвежонок пролежал весь день в пещере. Он видел Никодима несколько раз, но не поднялся. Медвежонок, подрёмывая, следил за мальчиком. Утром медвежонок отправился на вершину горы.

Никодим издалека увидел своего медвежонка и обрадовался, что тот жив. Медвежонок был в прекрасном настроении и развлекался так же, как вчера Никодим: пускал с горы тяжёлые и круглые валуны. Мальчик затаился в ущелье и долго наблюдал, как тешился медвежонок.

(По Е.Н. Пермитину)
(329 слов)

2.25. ЛЯГУШОНОК

В полдень от горячих лучей солнца стал плавиться снег. Пройдёт два дня, а может быть, три дня, и придёт весна. Днём стало солнце светить ярко, и весь снег вокруг нашего домика как будто распарился, показалось, что он покрылся чёрной краской. Люди подумали, что в печке уголь жгли и дым из трубы испачкал снег. Но если поднести к грязному снегу руку, то на сером снегу вдруг появится белое пятно: это мелкие жучки-прыгунки разлетаются в разные стороны.

В лучах солнца на снегу оживают разные жучки, блошки, даже комарики. Тёплая вода проникла в глубь снега и разбудила спящего на земле под снежным одеялом маленького розового лягушонка. Он вылез из-под снега наверх, решил раньше времени, что уже наступила весна, и отправился путешествовать. Обычно лягушки путешествуют к ручейку, к болоту.

В ту ночь выпал снег, и след путешественника легко можно было разобрать. След сначала был прямой, лапка за лапкой к ближайшему болоту. Вдруг след сбился всё больше и больше. Что случилось? Почему лягушонок метался по снегу? За время наших поисков стало холоднее, а ночью мороз брал своё. Вот и сейчас стало снова холодно как зимой. Мы пошли дальше и нашли лягушонка. Лягушонок лежал, растопырив лапки. Видимо, он почувствовал холод, попробовал вернуться обратно в свою норку, но не нашёл её и остался на снегу. Он замёрз и не двигался совсем. Нам стало его очень жалко. Мы решили спасти нашего путешественника.

Мы принесли лягушонка домой и стали согревать его своим горячим дыханием. Не помогло. Тогда мы налили в кастрюлю тёплой воды и опустили туда нашего лягушонка.

Прошло больше одного часа. Лягушонок снова почувствовал своим тельцем весну и пошевелил лапками. Вскоре и весь он ожил.

Лягушонок продолжал жить у нас дома. Наступила настоящая весна. Прошла первая гроза. С неба лил первый тёплый дождь. В воздухе стало совсем тепло. Мы отправились гулять и увидели в болоте много других лягушек. Мы подумали и решили, что пора выпускать нашего путешественника в самостоятельное путешествие туда, куда он сам хотел ранней весной добраться. За это время лягушонок совсем окреп и подрос. Мы сказали ему в напутствие: «Живи, лягушонок, только, не зная броду, не суйся в воду».

(По М.М. Пришвину)
(343 слова)

2.26. СТАРЫЙ ГРИБ

Вспомнилась мне одна сыроежка в лесу, где я постоянно грибы собираю. Был жаркий день. Набрал я себе в корзину разных грибов: сыроежек, подберёзовиков, два белых гриба. И тут до того мне пить захотелось, что, пожалуй бы, даже и мокрой землицы попробовал. Но ручей был очень далеко, а дождевая туча ещё дальше.

Поглядел я на чистое небо и понял, что дождя не будет. Решил двигаться дальше. Вскоре вышел на поляну в лесу. Посредине поляны я увидел две берёзы, под берёзами – пенёк, а рядом с пнём растёт красная сыроежка. Она была такая огромная, каких в жизни своей я ещё никогда не видел. От старости её края завернулись вверх.

И от этого вся сыроежка была как большая глубокая тарелка, притом наполненная водой. Повеселело у меня на душе.

Вдруг вижу: слетает с берёзы серая птичка, садится на край сыроежки. Птичка опускает клювик в воду и головку закидывает вверх, чтобы капля в горло прошла. А я-то радуюсь и не спешу: много ли птичке надо, пусть себе напьётся, всем хватит! Одна птичка напилась, полетела на берёзу. Другая спустилась и тоже села на край сыроежки.

Тут настала моя очередь пить. Но не так-то легко было мне выпить из грибной тарелки лесную воду. Конечно, можно было очень просто сделать. Грибным ножиком осторожно подрезал бы сыроежку, поднял к себе, выпил бы воду, а ненужную шляпку от старого гриба выбросил бы тут же.

По-моему, это просто неумно. Подумайте сами, как мог бы я это сделать, если из старого гриба на моих глазах напились две птички, и мало ли кто пил без меня. Вот я сам, измученный жаждой, сейчас напьюсь, а после меня опять дождик нальёт, и опять все станут пить. А там дальше созреют в грибе семена, ветер подхватит их, рассеет по лесу для будущего.

Я опустил на свои старые колени и лёг на живот. Поклонился я сыроежке.

Так это ладно пришлось, когда я лёг на живот, то мои засохшие губы сошлись как раз с холодными краями гриба. И в один дух я выпил всю лесную чашу до дна.

(По М. Пришвину)
(329 слов)

2.27. МЕДВЕДЬ

Многие думают, будто стоит только пойти в лес, где много медведей, и так они и сразу набросятся, и съедят тебя. Такая это неправда!

Медведи, как и всякий зверь, ходят по лесу с великой осторожностью и, зачуяв человека, так удирают от него, что не увидишь не только всего зверя, а даже мелькнувшего хвостика.

Однажды на севере мне указали место, где много медведей. Это место было в верховьях реки. Убивать медведя мне вовсе не хотелось, и охотиться за ним было не время: охотятся зимой, я же пришёл туда ранней весной, когда медведи уже вышли из берлог.

Мне очень хотелось застать медведя за едой, где-нибудь на полянке, или на рыбной ловле на берегу реки, или на отдыхе. Имея на всякий случай оружие, я старался ходить по лесу так же осторожно, как звери, затаивался возле тёплых следов; не раз мне казалось, будто мне даже и пахло медведем... Но самого медведя, сколько я ни ходил, встретить мне и в тот раз так и не удалось.

Наконец, терпение моё кончилось, и время пришло мне уезжать. Я направился к тому месту, где была у меня спрятана лодка и продовольствие. Вдруг вижу: большая еловая лапка передо мной дрогнула и закачалась сама. "Зверушка какая-нибудь", – подумал я.

Забрав свои мешки, сел я в лодку и поплыл. А как раз против места, где я сел в лодку, на очень высоком берегу в маленькой избушке жил один охотник. Через какой-нибудь час или два этот охотник поехал на своей лодке вниз по реке и застал меня в той избушке на полпути, где все останавливаются.

Он-то и рассказал мне, что со своего берега видел медведя, как он вымахнул из тайги как раз против того места, откуда я вышел к своей лодке. Тут-то я и вспомнил, как при полном безветрии закачались впереди меня еловые лапки. А охотник мне ещё рассказал, что медведь не только ускользнул от моего глаза, но ещё и надо мной посмеялся... Он, оказывается, очень недалеко от меня спрятался и, стоя на задних лапах, наблюдал, и как я вышел из леса, и как сел в лодку и поплыл. А после влез на дерево и долго следил за мной, как я спускаюсь по реке.

(По М.М. Пришвину)
(351 слово)

2.28. ЗАЙЧИШКИ

Шёл я однажды по лесу. Вдруг в нескольких метрах от меня выскочил на поляну заяц. Уселся, осмотрелся, поднял уши и замер. К нему подобрался второй заяц. Сели они спинами друг к другу и по сторонам оглядываются. Так вдвоём всю окрестность просматривают.

Вдруг справа от меня что-то шевельнулось. Я присмотрелся и увидел, что совсем маленький зайчонок ползёт мимо моих сапог. Припал грудкой к земле и переступает осторожненько, водит из стороны в сторону розовым носиком. Уши на серебристой спине лежат. Желтоватый глаз уставился прямо на меня. Я бы мог протянуть руку и поймать малыша, но я решил его не пугать и не беспокоить его родителей.

Зайчонок подобрался к своим родителям, уселся рядом, поднял уши и тоже замер.

Сидят эти три зайца и глазом не моргнут. И чего сидят? Какие заячьи вопросы решают?

Неожиданно двое взрослых зайцев одновременно приподнялись, как на старте. Уши у них ещё острее стали. И замерли в такой вот неудобной позе... Разве так долго просидишь, когда ноги полусогнуты? И вдруг зайцы подскочили, как мячики, и в разные стороны бросились. А малыш растерялся, заметался, не понял, за кем бежать. Но, наконец, выбрал направление.

Вскоре заячий страх объяснился. Из травы, как раз напротив меня, выглянула остроносая лисья мордочка. Лиса сразу же меня заметила: так и сверлила меня глазами.

Присматривалась она ко мне недолго. Потом мягко вышла из кустов, остановилась на том месте, где сидели зайчишки. Она прошлась передо мной на своих мягких ножках, не сводя с меня глаз, и опять замерла. Чтобы напугать лису, я пошевелился. Лиса метнулась на край поляны и исчезла в кустах.

Поднял я голову и увидел, что с вершины сухого дерева взлетела большая ворона. Она сердито взмахивала крыльями, недовольно вертела головой.

Тут я понял, что на зайцев вели охоту и лиса, и ворона. Зайцы прекрасно чувствовали опасность, но не знали, как защитить самого слабого.

Я был рад, что сорвал планы хищников.

(По Н. П. Рыжих)
(304 слова)

2.29.СЛОМАННОЕ КРЫЛО

Не часто удаётся увидеть, чтоб шёл человек по улице и вёл на поводке двух уток! Водят собак, лошадей за поводок, водят коров и коз... Но уток в ошейниках я видел впервые.

И это были дикие утки – вдвойне удивительно! Вёл их солидный гражданин, и, как видно, уже не впервые, потому что получалось у него это очень ловко; и утки чувствовали себя превосходно, как будто так и должно быть. Он шагал сзади, зажав концы бечёвок в кулаке, а утки с деловитым видом, не оглядываясь и не задерживаясь, бойко переваливались впереди. Я последовал за ними.

Они пришли к пруду, спустились по ступеням. Человек отцепил поводочки, и утки с радостным оживлением свободно поплыли прочь от берега. Сверху, с набережной, за ними уже следила толпа народа.

Наплававшись вволю, утки сами вернулись к берегу, отряхнулись и без возражений позволили снова привязать себя. Совсем ручные!

Купанье закончилось – пошли обратно. Теперь не я один – добрый десяток любопытных увязался следом. Я разговорился с хозяином уток, и мой новый знакомый рассказал, что они повредили крылья, а он вылечил их. Так и сложилась их дружба. Я получил приглашение посмотреть, как живут утки в квартире. Я вместе с утками и их опекуном стал подниматься в лифте на пятый этаж. Утки и в лифте вели себя так, будто для них его и сделали. А вышли из него – сразу направились к знакомой двери.

Я спросил у хозяина, не разучатся ли утки плавать. В ответ он пояснил мне, что использует летом пруд, а зимой ванну. Чтобы не оставалось никаких сомнений, хозяин сразу повёл меня в ванную. Всё точно. Ванна до половины заполнена водой, несколько пёрышек, плавающих на поверхности, подтверждали, что это обиталище уток.

Они и поныне живут в этом городке. От сытой жизни обе утки немного отяжелели, раздались, селезень отрастил довольно изрядное брюшко. И как прежде, когда впервые повстречались мне, они ходят на пруд, совершают прогулки по городу – всё так же в ошейниках и на поводках.

Но и ошейники и поводки – больше для видимости, ради соблюдения правил уличного движения и инструкции по содержанию животных в городах. Улетать птицы не думают.

(По Б.С. Рябинину)
(335 слов)

2.30. РЫЖИК

Однажды я нашёл в лесу бельчонка. Он неподвижно лежал в траве и испуганно смотрел на меня. Похоже, он упал с дерева и нуждался в помощи.

Когда я принёс бельчонка домой, мой пёс Дым пришёл в страшное волнение: стал крутиться вокруг нас, принюхиваться. Он никогда не видел белок. На всякий случай Дым задвинул свою миску под стол и спрятал игрушки: мяч и тряпичного барана.

Сначала я решил покормить найдёныша и налил в блюдце молоко, но бельчонок не понимал, что ему нужно делать. Тогда я впрыснул молоко в его рот пипеткой. Бельчонок смешно облизался и выпил целое блюдце.

Потом я начал сооружать жилище бельчонку. На стол поставил коробку из-под обуви, наполовину прикрыл её фанеркой, а внутри устроил мягкую подстилку. Жилище бельчонку тоже понравилось – он сразу же в нём уснул.

Я назвал бельчонка Рыжиком.

Два дня бельчонок не вылезал из коробки, только изредка высовывал мордочку и с любопытством осматривал комнату. Если в этот момент поблизости находился Дым, бельчонок сразу же прятался и зарывался в подстилку.

Через месяц Рыжик совсем освоился. Он обладал редким аппетитом, ел всё: овощи и фрукты, печенье и конфеты, даже кожуру лимона. Но, конечно, любимым лакомством Рыжика были орехи.

Дым и Рыжик подружились. Забавно было наблюдать за их играми. Рыжик схватит мяч, впрыгнет на стол и, повиливая хвостом, перебирает мяч лапами, как бы поддразнивает Дыма. Если Рыжик сразу не бросает мяч, Дым идёт на хитрость: подкрадывается и бьёт лапой по столу. Рыжик сразу бросает мяч и по занавеске вскакивает на карниз.

Заметив, что Дым спит, развалившись посреди комнаты, Рыжик начинал через него перепрыгивать. Дым не любил, когда ему мешали спать. Да и как можно спокойно спать, когда над тобой летает такое маленькое чудище с острыми когтями? Дым открывал глаза и, не поднимая головы, искоса следил за трюками бельчонка. Улучив момент, Дым вскакивал и пытался цапнуть Рыжика за хвост. Но юркий бельчонок уже стремительно нёсся к полке.

Когда я приходил с работы, Рыжик впрыгивал мне на плечо и гордо посматривал на Дыма. Не раз я приходил домой в плохом настроении, но когда меня встречал Рыжик, сразу становилось спокойно и радостно.

(По Л. Сергееву)
(339 слов)

2.31. ВОРИШКА

Однажды нам подарили белку. Она скоро стала ручной, бегала по комнатам, лазила на шкафы.

В кабинете у отца над диваном были прибиты огромные оленьи рога. Белка часто по ним лазила: заберётся на рог и сидит на нём, как на сучке дерева.

Нас она хорошо знала. Войдёшь в комнату, белка прыг со шкафа прямо на плечо. Это значит – она просит сахара или конфетку. Конфеты и сахар у нас в столовой, в буфете лежали. Их никогда не запирали, потому что дети без спросу ничего не брали.

Как-то раз позвала мама нас в столовую, показала пустую вазочку и спросила:

– Кто это конфеты отсюда взял?

Мы глядели с удивлением друг на друга – не знали, кто из нас это сделал. Мама покачала головой и ничего не сказала. На следующий день пропал сахар. Отец рассердился и сказал, что теперь всё будет закрывать в буфет, а нам всю неделю сладкого не даст.

Белка с нами тоже без сладкого осталась.

Она прыгала на плечо, мордочкой о щёку терлась, за ухо зубами дёргала – просила сахара. А где его взять?

Однажды сидел я на диване в столовой, читал. Вдруг увидел: белка вскочила на стол, схватила в зубы корочку хлеба – и на шкаф. Через минуту белка снова на стол прыгнула, схватила вторую корочку – и опять на шкаф.

Думаю, куда это она хлеб всё носит? Заглянул в шкаф. Увидел, что там мамина шляпа лежит. Приподнял её и удивился! В шляпе были: и сахар, и конфеты, и хлеб, и разные косточки...

Побежал к отцу и сказал: «Вот кто у нас воришка!»

Отец рассмеялся и ответил:

– Как же это я раньше не догадался! Это белка на зиму запасы делает. Теперь осень, все белки корм запасают.

После этого случая родители не стали прятать сладкое от детей. Отец приделал к буфету крючок, чтобы белка туда залезть не могла. Но белка продолжала готовить запасы на зиму. Найдёт корочку хлеба, орех или косточку – схватит и спрячет куда-нибудь.

Однажды ходили мы в лес за грибами. Пришли поздно вечером, поели – и легли спать. Корзинку с грибами оставили на окне.

Утром встали – корзина пустая. Кто украл грибы? Вдруг отец из кабинета крикнул. Прибежали к нему, смотрим – все оленьи рога грибами увешаны. Это белка утром постаралась: развесила грибы себе на зиму посушить.

В лесу белки всегда осенью грибы на сучьях сушат. Вот и наша белка поспешила, потому что зима наступает. В доме жила, а лесные повадки не забыла.

(По Г. А. Скребицкому)

(396 слов)

2.32. БАРСУЧОНОК

Однажды мама принесла корзину с каким-то зверьком. Мордочка у зверька была забавная: верхняя и нижняя её части серенькие, а посередине от носа к ушам тянулись широкие чёрные полосы. Шёрстка светлая, серебристая, а ножки тёмные.

Мы с любопытством разглядывали незнакомого зверька. Вечером пришёл с работы папа и объяснил, что это барсучонок. От него мы узнали, что этот зверёк быстро привыкает к людям. За тем, кто его кормит, барсук бегают, как верная собачонка.

Мне это очень понравилось, я решил сам ухаживать за зверьком, который очень скоро сделался ручным.

Первое время барсучонок жил у нас в пустой кладовке. Но вскоре мы с папой устроили ему очень удобное жилище. Взяли фанерный ящик, выпилили в одной стенке круглое отверстие – вход, а внутри ящика положили побольше свежего сена.

Новое жилище пришлось барсучонку по душе. Он стал проводить в нём целые дни и очень сердился, когда кто-нибудь его там беспокоил.

Вскоре у нас в доме стало твориться что-то непонятное. Началось всё с того, что из кухни вдруг исчезла половая тряпка. Обыскали все комнаты, так и не нашли. Мама была уверена, что это я куда-нибудь затащил и бросил тряпку.

Через несколько дней обнаружилась вторая пропажа. Проснулся я утром, хотел надеть носки, а их нет. Помню хорошо, что положил прямо на тапочки. Тапочки на месте, а носки пропали.

Через день из передней исчезла мягкая папина шляпа.

Все гадали, какой же воришка-шутник в нашем доме завёлся.

Как-то на рассвете просыпаюсь и чувствую, что с меня простыня сползает. Хотел натянуть, а она ещё дальше ползёт. Что такое? Привстал, гляжу – у постели барсучонок. Ухватил зубами простыню за самый конец и тянет её. Я не стал мешать. Наблюдаю, что дальше будет. А зверёк тем временем стащил простыню на пол и поволок в свой домик. Влез в него и простыню начал туда же затаскивать. Половину втащил, а другая не входит, так на полу и осталась.

В домике барсука мы нашли все пропавшие вещи. Видно, подстилка из сена зверьку не понравилась, захотелось получше постель устроить.

Так барсук всех нас приучил ничего не разбрасывать из одежды и ничего мягкого на пол не класть.

(По Г. Скребицкому)
(337 слов)

2.33. КУКУШКИНЫ ЗАГАДКИ

Кукушка – птица загадочная. В наших лесах и полях живёт почти семьсот разных пород птиц, но из них только кукушка не вьёт гнезда и не выводит птенцов. Это первая загадка кукушки.

Натуралисты считают, что не под силу кукушке справиться со своей семьёй. За лето в разное время кукушка откладывает около двадцати яиц. Высиживай она их сама, так были бы у неё в гнезде сразу и свежие яйца, и насиженные, и голенькие кукушата, и кукушата взрослые. Яйца греть надо, высиживать, а кукушат кормить. Улетишь за кормом – яйца застынут, сядешь высиживать – птенцы с голоду погибнут. Вот и разносит кукушка свои двадцать яиц по чужим гнёздам: в каждое гнездо по яйцу.

Почти у всех наших птиц находят в гнёздах кукушечьи яйца. Даже у тех, которые гнездятся в узких дуплах. Вот и вторая загадка: как ухитряется кукушка снести яичко в такое гнездо, в которое не может пролезть? Загадку эту разгадали. Заметили, что кукушка иногда сносит яйцо прямо на земле, потом берёт его в клюв и просовывает в дупло.

А почему мирная кукушка так похожа в полёте на хищного ястреба? Да потому, что удобнее ей так вспугивать и отгонять от гнезда птиц: напугает, отгонит, а сама незаметно подкинет яйцо...

Ростом кукушка с голубка, а яйца несёт мелкие, как воробьиные. Тоже не зря: ведь подкидывает их кукушка в гнёзда мелких птиц. Каждая кукушка несёт яйца только одного цвета: одна – только голубые, другая – только серые, третья – в крапинку. И подбрасывает она их только тем птичкам, которые несут яички такого же цвета. Поэтому-то яйцо-подкидыш и по размеру, и по окраске почти не отличается от остальных яиц. Приёмная мать высиживает его так же усердно, как и свои.

Яйцо кукушки не простое. Кукушонок из него обязательно вылупляется на день-два раньше всех остальных птенцов. Вылупится, обсохнет и начинает выбрасывать из гнезда все остальные яйца.

Придёт август, и станут вдруг молодые кукушки куда-то исчезать. Это тоже непростая загадка.

Выяснили, что молодые кукушки, не дожидаясь старых, самостоятельно отправляются в путешествие в далёкую Африку. Никогда они раньше там не были, никто им дорогу не показывал, а с пути не сбиваются. Знают, когда и куда лететь, знают, где остановиться и как на чужбине прожить. Это самая трудная кукушечья загадка. Её не разгадали ещё до сих пор.

(По Н.И. Сладкову)
(360 слов)

2.34. МАЛИНКА

Старые охотники очень любят рассказывать о своих лучших любимых собаках. Мою собаку, Малинку, хорошо знали многие мои приятели. На выставках собак она неизменно получала почётные награды, а на полевых испытаниях – главном экзамене для охотничьих собак – вышла на первое место. За красоту и полевую работу ей присуждено высшее для собак звание чемпиона.

Не только красотой и охотничьими качествами прославилась Малинка. Таких добрых, умных, вежливых собак у меня ещё не бывало.

Её привели ко мне семимесячным, но уже рослым, очень подвижным и весёлым щенком. С первого взгляда она нам понравилась своей породистостью, добрым характером и необычайно красивым пятнистым окрасом.

На лето мы поехали в знакомую деревню. Это было очень хорошее место для охоты. Там я рассчитывал заняться полевым обучением моей новой собаки.

Многие охотники ещё до охоты приучают молодых собак носить в зубах тяжести. Разумеется, очень приятно, если вежливая и очень послушная собака принесёт в руки охотника дичь. Мне эта наука казалась второстепенной, и, начиная охоту, я был уверен, что умная собака непременно сама догадается и, когда нужно, принесёт дичь.

Проходил я как-то берегом лесного озера. С незаметного глазу болотца неожиданно вырвался селезень; я выстрелил, и селезень упал в воду. Берег озера был болотистый, я не мог подойти и достать плававшую посреди озера птицу.

Я подозвал Малинку, стал её гладить, бросать в добычу палочки и просить собаку принести дичь.

Собака поняла. Она вошла в воду, поплыла к селезню и вынесла его на берег. Подать в руки добычу она не догадалась, но и так я был доволен.

С тех пор Малинка выносила дичь из воды безотказно, но по-прежнему отказывалась подавать в руки, как это делают некоторые собаки, исполняющие при ленивых охотниках должность слуг.

Лето обучения для нас было особенно счастливым. Мы выходили каждое утро почти на рассвете. Я неторопливо одевался, кормил собаку и брал ружьё. С каким неудержимым восторгом приветствовала меня весёлая Малинка! С каждым днём прибавлялся опыт, и к концу охотничьего сезона Малинка была умелой собакой.

(По И. С. Соколову-Микитову)
(314 слов)

2.35. СЫЧ-ВОРОБЕЙ

Однажды зимою я возвращался с охоты. На краю вырубки, возле только что срубленной и распиленной на дрова толстой осины, отдыхали знакомые лесорубы. Они попросили разгадать лесную загадку.

В верхней части лежавшей на снегу расколотой осины лесорубы показали выдолбленное дятлом жилое дупло. Узкое круглое отверстие дупла, как крышей, было прикрыто большим грибом-наростом.

В глубине этого покинутого дятлом дупла оказался склад продовольствия. Я хорошо знал, что многие животные – птицы и звери – бережливо прячут свои запасы. Не раз в дуплах и под корнями деревьев мы находили наполненные отборными орехами лесные кладовые белок и бурундуков. Обнаруженная лесорубами кладовая принадлежала какому-то запасливому хищнику.

Крепко задумавшись над лесной задачей, я направился через лес к дому. Недалеко от поваленной осины я заметил много растревоженных птиц.

Из любопытства я свернул с дороги и приблизился к лесной маленькой полянке. На острой еловой макушке сидел сич-воробей. Множество лесных птиц его осаждало. На дневном свете он казался беспомощным, круглая совиная головка его хохлилась и медленно вращалась.

Наверное, на дневном свете маленькому ночному разбойнику пришлось бы совсем плохо, но он вдруг расправил крылья, полетел и нырнул под нижние сучки густой ёлки, почти у моих ног.

«Так вот кто жил в дупле, вот кто охотился и прятал свою добычу!» – подумал я, заглядывая под густую заснеженную ёлку. Я, осторожно протянув руку, быстро накрыл сыча-воробья шапкой.

Именно его, несомненно, выгнали из дупла свалившие осину лесорубы. Обитавший в дупле маленький разбойник приносил и хозяйственно складывал свои продовольственные запасы. На мелких птиц и мышей он охотился ночью. Разумеется, птицы знали его и ненавидели.

Дома я выпустил маленького разбойника в комнату и стал приручать. Он охотно брал предложенную мной еду, а ночью, вылетая из убежища, сам ловил домашних мышей. Днём он обычно сидел под кроватью, забравшись в голенище старого валенка, которое ему заменяло дупло, а вечером неизменно выбирался из своего дневного убежища. Придерживаясь клювом, он, как попугай, лазил по моим книжным полкам и летал по комнате. Иногда он присаживался на письменный стол и при свете лампы забавлял меня.

Ранним утром сич-воробей будил меня, как верный будильник, и за всю весну я ни единого раза не проспал глухариную охоту.

(По И.С. Соколову-Микитову)
(340 слов)

2.36. ТРЯСОГУЗКИ

Уже не первый год, прилетая весной, наши знакомые трясогузки устраивают над моим окном своё гнездо. Каждое лето мы наблюдали, как они выводили и выкармливали своих маленьких птенцов, как в свой срок один за другим вылетали те из гнезда.

Нынешним летом трясогузки опять вернулись на своё облюбованное место. Из окна мы вновь наблюдали, как порхали возле гнёздышка птички, как выводились и подрастали птенцы, а родители прилетали их кормить. В гнезде мы насчитали пять головок птенцов, ожидавших корма.

Однажды дождливым утром произошло несчастье. Выйдя на крыльцо, мы увидели двух птенцов, сбитых дождём. Дрожащие, они сидели в высокой мокрой траве и не имели сил взлететь. Над ними в тревоге порхали взрослые птички. Мы вернули птенцов в гнездо. Ослабевшие птенцы прижались к своим сестричкам и братцам. Неприятности были позади.

Прошло несколько дней. В полдень из гнезда вылетел один птенец и сел на ступеньку деревянного крыльца. Поймать его было невозможно: при приближении человека он взлетел и уселся на ветку сирени. К обеду из гнезда вылетели уже три птенца. Несомненно, для них наступило время вылета, и они соблюдают свой неписанный закон.

Мы очень боялись, что плохо летавших птенцов изловит наш кот Григорий, и заперли кота в чулан. Взрослые птички долго и беспокойно кружились над вылетевшими птенцами, как бы стараясь научить их летать.

На следующий день мне понадобилось на целых две недели выехать в город. Разумеется, в городской суете я забыл о трясогузках. Когда я вернулся, внук поделился своей тревогой за последнего птенца. Этот птенец почему-то не покидал гнезда, хотя был вполне взрослым. Внук решил, что птенец трусит или ленится. Ведь мать по-прежнему его кормит.

Я начал наблюдать за этим крупным птенцом. Подлётевшая трясогузка-мать положила в его клюв гусеницу. Птенец взмахнул крыльями, но остался в гнезде. Я попросил внука принести лестницу и посмотреть, что происходит в гнезде трясогузок.

Необъяснимая загадка разрешилась: подросший птенец запутался лапкой в петле из конского волоса, которым была выстлана внутренность гнезда. Мы освободили птенца, и он радостно поднялся в воздух и исчез с наших глаз.

(По И. Соколову – Микитову)
(322 слова)

2.37. ПОБЕГ ОБЕЗЬЯНКИ

Когда наступали тёплые, солнечные дни, обезьян переводили из зимнего помещения Зоопарка в большую, просторную клетку.

Целыми днями обезьяны бегали по ней и гонялись друг за другом. Словно акробаты, прыгали они с трапеции на трапецию, ходили по туго натянутому канату, взбирались по гладкому шесту.

Одна обезьянка по кличке Малышка не играла. Мы даже удивлялись: всегда такая весёлая, она сидела часами около решётки, смотрела на деревья, которые росли совсем рядом. Иногда ветер склонял какую-нибудь веточку чуть ближе, и тогда Малышка просовывала через решётку руку и старалась её достать. А потом опять сидела и часами смотрела на закрытую дверь. И вот однажды, когда служительница чуть пошире открыла дверь, чтобы войти в клетку, Малышка ловко проскочила около неё и очутилась на самой верхушке дерева. Напрасно смотрители манили её самыми вкусными вещами. Маленькая беглянка даже не повернула головы, а когда прибыла помощь в лице коменданта Зоопарка и его помощника, она ловко перепрыгнула с одного дерева на другое, перескочила через забор и быстро скрылась из виду.

Через несколько минут по всем телефонам зоопарка стали поступать сообщения о перемещениях обезьянки по городу: звонили со всех улиц, где пробегала Малышка. Смотрители бросились на поиски обезьянки. В одном из переулков они обратили внимание на толпу людей, посмотрели вверх и заметили Малышку, которая металась по карнизу третьего этажа. Металась, металась да как прыгнет в открытое окно – только горшки с цветами посыпались.

Смотрители скорей в этот дом кинулись. Бегут по лестнице, а навстречу из квартиры какая-то женщина выскочила. Все сразу догадались, где Малышка. Вошли в комнату, а там перепуганная обезьяна из угла в угол мечется. Насилу её поймали.

Завернули Малышку в халат, чтоб по дороге она не удрала, и скорей в зоопарк побежали.

В зоопарке посадили Малышку в прежнюю клетку. Как обрадовались обезьяны, когда увидели беглянку! Окружили её, ласкали и весело общались на своём обезьяньем языке, а Малышка сидела на полочке и ела самое большое яблоко, которым её угостил смотритель.

(По В. В. Чаплиной)
(309 слов)

2.38. КОТ И СТАРИК

Старый бакенщик около мелей расставляет по реке красные и белые бакены. Это такие плавучие знаки с фонарём наверху. Бакены показывают верную дорогу, предупреждают корабли о мели. Ночью старик ездит на лодке, зажигает на бакенах фонари, а утром их тушит. В другое время старик рыбачит.

Однажды старик рыбачил весь день. Наловил себе рыбы на уху и вернулся домой. Смотрит – а к нему, оказывается, гость пришёл! На столе рядом с закоптелым горшком картофеля сидит белый пушистый кот. Кот увидал бакенщика, выгнул спину и стал тереться боком о горшок. Весь свой белый бок испачкал в саже.

Пожалел кота старик и дал ему рыбку. Кот схватил в когти рыбку, съел её мигом и облизывается, с мольбой смотрит. Старик ещё угощает. Кот съел четыре рыбки, а потом задремал на коврик. Развалился, то одну лапу вытянет, то другую. И так ему тут понравилось, что он остался жить у старика. А старик бакенщик и рад. Вдвоём веселее.

Теперь кот стал с ним на работу ездить. Сидит в лодке на корме и будто правит. Зажгут фонари на бакенах – и обратно.

Вместе служат, вместе и рыбачат. Удит старик на берегу рыбу, а кот сидит рядом. Поймалась маленькая рыбка – её кот получает. Поймалась большая – старику на уху откладывается.

Вот однажды сидел бакенщик со своим котом на берегу и удил рыбу. Вдруг сильно клюнула какая-то рыба. Выдернул её старик из воды, смотрит: да это жадный ёршик заглотил червяка. Ростом с мизинец, а дёргает, как большая щука. Старик снял его с крючка и протянул коту. А кота-то и нет. Что такое, куда девался? Пригляделся старик и увидел кота далеко-далеко. Решил старик посмотреть, чем кот занимается. Смотрит, а его кот сам рыбу ловит. Лежит пластом на бревне, опустил лапу в воду, не шевелится, даже не моргает. А когда рыбёшки выплыли стайкой из-под бревна, он и подцепил когтями одну рыбку.

Очень удивился старик бакенщик. Вот какой кот ловкач! А кот на него и не глядит. Рыбу съел, перешёл на другое место, снова лёг с бревна рыбу удить.

С тех пор так они и ловят рыбу: врозь – и каждый по-своему. Рыбак снастями да удочкой с крючком, а кот лапой с когтями.

А бакены вместе зажигают.

(По Е.И. Чарушину)
(350 слов)

2.39. КАПАЛУХА

Мы приближались к горным лугам, где летом пасся скот. Тайга поредела. Леса там были сплошь хвойные, лишь кое-где росли берёзки и осинки.

Стадо телят и бычков вышло на старую, заваленную деревьями просеку. Бычки и телята, да и мы тоже, шли медленно и устало.

В одном месте на пути был небольшой бугорочек. Я быстро подошёл к бугорку, а по нему с расставленными в стороны крыльями бегают глухарка* (охотники чаще называют её капалухой).

Я испугался, ведь чуть не наступил на гнездо. Оно было свито не на бугорке, а посреди просеки, под выступавшим из земли корнем, который закрывал его и с боков, и сверху. В этом гнезде, утеплённом мхом, лежали четыре яйца размером чуть поменьше куриных. Я потрогал одно яйцо пальцем – оно было тёплое, почти горячее...

Капалуха, нервничая, отбежала в сторону. Крылья у неё так и были расставлены, и она задевала ими землю. На гнезде она сидела с расставленными крыльями, прикрывала своих будущих детей, сохраняла для них тепло. В таком положении и остались от неподвижности крылья птицы. Она пыталась и не могла взлететь. Наконец взлетела на ветку ели, села над нашими головами. И тут оказалось, что у неё живот и грудь до самой шеи голые, без пуха и перьев!

Подошедший учитель объяснил, что глухарка пух выщипала сама и яйца греет голым животом, чтобы каждую каплю своего тепла отдать своим будущим птенцам.

«Это как наша мама. Она всё нам отдаёт. Всё-всё, каждую капельку», – по-взрослому сказал кто-то из ребят.

И все весело побежали от капалухино гнезда. Капалуха сидела на сучке, вытянув в нашу сторону шею. И, как только мы немного отошли, она плавно слетела с дерева, заползла в гнездо, расставила крылья и замерла.

Но она не успокоилась и внимательно следила за всем, что происходило рядом. Сердце капалухи сильно билось, наполняя теплом и жизнью четыре крупных яйца, из которых через неделю или две, а может быть, и всего через несколько дней появятся глухарята.

Когда они вырастут, они вспомнят о матери, которая отдаёт детям всё, иногда даже свою жизнь.

* Глухарка – крупная лесная птица, самка глухаря.

(По В. Астафьеву)
(322 слова)

2.40. ПРОКАЗЫ СТАРУХИ ЗИМЫ

Разозлилась старуха Зима: задумала она всё живое уничтожить. Прежде всего она стала до птиц добираться: надоели ей они.

Подула Зима холодом, сорвала листья с лесов и дубрав и разметала их по дорогам. Некуда птицам деваться; стали они стайками собираться, думать, что делать. Собрались и полетели за высокие горы, за дальние моря, в тёплые страны. Остался воробей, да и тот под крышу залез.

Поняла Зима, что птиц ей не догнать, накинулась на зверей. Засыпала снегом поля, завалила сугробами леса, одела деревья ледяной корой и посылает мороз за морозом. Идут морозы один другого злее. Но не испугались звери: у одних шубы тёплые, другие в глубокие норы запрятались; белка в дупле орешки грызёт, медведь в берлоге лапу сосёт; зайка, прыгая, греется; а лошади, коровки, овечки давным-давно в тёплых хлевах готовое сено жуют.

Злится Зима – до рыб она добирается: посылает мороз за морозом, один другого лютее. Морозцы бойко бегут, по озёрам, по рекам мосты из льда строят. Замёрзли реки и озёра, да только сверху; а рыба вся вглубь ушла: под ледяной кровлей ей ещё теплее.

«Ах так,— думает Зима,— заморожу-ка я людей»,— и шлёт мороз за морозом, один другого злее. Так стали морозы напирать на стены и двери, что брёвна лопаются. А люди затопили печки, пекут себе блины горячие да над Зимой посмеиваются. Если кому-то надо за дровами в лес ехать – наденет он тулуп, валенки, рукавицы тёплые да как начнет топором махать, даже пот выступает. По дорогам, обозы потянулись; от лошадей пар валит, извозчики ногами потопывают, рукавицами похлопывают, плечами подёргивают, морозцы похваляют.

Обиднее всего показалось Зиме, что даже малые ребяташки, и те её не боятся! Катаются себе на коньках да на санках, в снежки играют, снежных баб лепят, горы строят. Щипнёт Зима со злости одного мальчугана за ухо, другого за нос, а мальчик схватит снегу, давай тереть – разгорится у него лицо, как огонь.

Видит Зима, что никак ей не победить: заплакала со злости. Зимние слёзы закапали... Значит, весна недалеко.

(По К.Д. Ушинскому)
(315 слов)

2.41. ЛЕГЕНДА О СТАРИКЕ БАЙКАЛЕ И ЕГО ДОЧЕРИ АНГАРЕ

В мире есть много озёр – больших и маленьких, глубоких и мелких, суровых и красивых, но ни одно из них не может сравниться с Байкалом.

Байкалу посвящено множество легенд. Но есть среди них одна легенда, которую в тех краях, где находится Байкал и течёт река Ангара, знают все – и взрослые, и дети.

Рассказывают, что жил когда-то богатырь по имени Байкал, и была у него дочь по имени Ангара. Также у Байкала было 336 сыновей, которых он воспитывал очень строго. Суровый отец заставлял сыновей постоянно трудиться. Они топили снега и ледники и гнали хрустальную воду в одну большую впадину в земле.

Однажды рассказали Ангаре путешественники, что живёт за горами молодой красавец Енисей. Узнав о его красоте и силе, она полюбила его всем сердцем. Но Байкал хотел выдать дочь замуж за старого Иркутта. Ещё строже стал следить старик за дочерью: поселил её в хрустальный дворец на дне подводного царства. Ангара плакала и просила богов помочь ей. Сжалились боги над пленницей и повелели ручьям и рекам размыть хрустальный дворец. Ангара вырвалась на свободу и побежала по узкому проходу в скалах. Проснулся старый Байкал и попытался вернуть Ангару назад. Но ему было не догнать молодую дочь! Всё дальше убегала Ангара, и тогда рассерженный Байкал метнул в неё каменную глыбу, но не попал. Так и осталась с тех пор лежать эта глыба в месте, где река вытекает из озера.

А старик в гневе всё бросал и бросал в дочь осколки скал, но каждый раз птицы предупреждали Ангару, чтобы она обернулась, и ни один осколок, брошенный отцом, не попал в девушку.

Прибежала Ангара к Енисею, обняла его, и потекли они вместе к Студёному морю...

В этой легенде очень многое – факты из жизни. 336 сыновей – это реки, втекающие в Байкал. Они собирают воду с территории, которая по площади примерно равна Франции. Вытекает же из озера могучая река Ангара, ширина которой – примерно километр. Это про неё люди говорят: «Разоряет дочка старика Байкала!»

(По А.П. Муранову)
(313 слов)

2.42. СКВОРЦЫ

Мы очень ждали, когда к нам в сад опять прилетят старые знакомые – скворцы, первые перелётные гости, вестники весны. Много сотен вёрст нужно им лететь. Сколько приключений и опасностей переживают они в пути: дожди, бури, хищные птицы, выстрелы охотников.

Итак, мы дожидались скворцов. Подправили старые скворечники, покривившиеся от зимних ветров, подвесили новые. Воробьи решили, что эта работа делается для них, и сразу же, при первом тепле, заняли скворечники. Наконец, как-то вечером скворцы прилетели!

Они сидели высоко на ветках тополей и в сравнении с воробьями казались непривычно большими. Мы стали их считать: один, два, пять, десять, пятнадцать.

Два дня скворцы точно набирались сил и всё навещали и изучали прошлогодние знакомые места. А потом началось выселение воробьев. Особенно бурных столкновений между скворцами и воробьями я при этом не замечал. Обыкновенно скворцы по два сидят высоко над скворечниками и о чём-то болтают между собою, а сами незаметно следят за воробьями.

Воробью страшно и трудно. Чуть высунет свой острый хитрый нос из круглой дырочки – и назад. Наконец, голод, любопытство, а может быть, робость дают себя знать. «Слетаю, – думает воробей, – на минутку и сейчас же назад. Авось перехитрю. Авось не заметят». И только успеет недалеко отлететь, как скворец мгновенно слетает вниз и уже у себя дома. И уже теперь пришёл конец воробьиному временному хозяйству. Скворцы стерегут гнездо поочерёдно: один сидит – другой летает по делам. Воробьям никогда до такой уловки не додуматься.

Устроившись в гнезде, скворец начинает таскать туда всякие строительные материалы: мох, вату, перья, пух, тряпочки, солому, сухие травинки. Гнездо он устраивает очень глубоко для того, чтобы туда не пролезла лапой кошка или не просунула свой длинный хищный клюв ворона.

Скворец никогда весною не ищет своей пищи ни в воздухе, ни на лету. Его корм на земле и в земле. И знаете, сколько истребляет он в течение лета всяких вредных для сада и огорода насекомых, если считать на вес? В тысячу раз больше собственного веса!..

(По А. Куприну)
(309 слов)

2.43. ДРУЗЬЯ

Однажды лесник в лесу нашёл лисью нору, в которой был маленький лисёнок. Видно, лисица-мать остальных лисят перетащила в другое место. У лесника уже жил дома щенок, тоже совсем ещё маленький.

Стали лисёнок и щенок расти вместе. Спят они и играют вместе. Лисёнок прыгал, как настоящая кошка. Прыгнет на скамейку, а со скамейки на стол, хвост поднимет кверху и смотрит вниз.

А щенок полезет на скамейку и упадёт. Бегаёт вокруг стола целый час. А потом лисёнок спрыгнет вниз, и оба лягут спать. Поспят, отдохнут и снова начнут гоняться друг за другом.

Всё лето щенок и лисёнок прожили вместе, к осени оба выросли. Щенок стал гончей собакой, а лисёнок оделся в густую шубу. Лесник посадил лисёнка на цепь, чтобы он не убежал в лес. Ближе к зиме решил продать лису. А с собакой лесник ходил на охоту на зайцев.

Вот однажды вышел лесник утром покормить лису, а у лисьей будки одна цепь и рваный ошейник. Убежала лиса в лес. Подумал лесник, что теперь можно и на охоту сходить. Позвал он свою собаку, снял с полки ружьё, показал лисьи следы. Собака побежала по следу... Ушла она далеко в лес, потом возвращаться начала. Лесник спрятался за ёлку на опушке, взвёл курки на ружье.

И вот видит: выбежали из лесу двое. Лиса и собака. Бегут они по снегу рядышком. Как настоящие приятели – плечо к плечу. Вместе кочки перескакивают, друг на друга смотрят и будто улыбаются. Ну как тут стрелять...

Подбежали звери к леснику. Лиса прыгнула к нему на плечи, а пёс встал на задние лапы, упёрся в грудь хозяину и ловит лисий хвост. Спустил лесник курки на ружье и вернулся домой.

И так жила лиса у него в избе всю зиму – не на цепи, а просто так. А весной стала уходить в лес – мышей ловить. Ловила-ловила да и осталась в лесу совсем. А собака с тех пор не охотится на лисиц. Теперь все лисицы ей стали друзьями.

(По Е. Чарушину)
(312 слов)

2.44. КОТ ВОРЮГА

Мы пришли в отчаяние. Мы не знали, как поймать этого кота. Он обворовывал нас каждую ночь. Это был кот, потерявший всякую совесть, кот – бродяга и бандит. Звали мы его между собой Ворюгой.

Он воровал всё: рыбу, мясо, сметану и хлеб. Однажды он даже разрыл в чулане жестяную банку с червями для рыбалки. Их он не съел, но на разрытую банку сбежались куры и склевали весь наш запас червей.

Почти месяц мы потратили на то, чтобы выследить кота.

Кот попался вечером. Он украл со стола кусок ливерной колбасы и полез с ним на берёзу.

Мы начали трясти берёзу... Кит упал на землю, подскочил, как футбольный мяч, и умчался под дом в единственный узкий лаз. Выхода оттуда не было.

Мы заложили лаз старой сетью и начали ждать. Но кот не выходил... Прошёл час, два, три... Пора было ложиться спать, но он оставался под домом, и это действовало нам на нервы.

Тогда был вызван Лёнька, сын деревенского сапожника. Лёнька славился бесстрашием и ловкостью. Ему поручили вытащить из-под дома кота.

Лёнька взял шёлковую леску, привязал к ней за хвост пойманную днём рыбку и закинул её через лаз в подполье.

Кот вцепился зубами в рыбью голову. Лёнька потащил за леску. Кот отчаянно упирался, но Лёнька был сильнее, и, кроме того, кот не хотел выпускать вкусную рыбу.

Через минуту голова кота с зажатой в зубах рыбкой показалась в отверстии лаза.

Лёнька схватил кота за шиворот и поднял над землёй. Кот прижал уши. Хвост он на всякий случай подобрал под себя. Это оказался тощий кот-беспризорник.

— Что же нам с ним делать?

— Выдрать! – сказал я.

— Не поможет, – сказал Лёнька. – У него с детства характер такой. Попробуйте его накормить как следует.

Мы последовали этому совету, втащили кота в чулан и дали ему замечательный ужин: жареную свинину, заливное из окуней, творожники и сметану.

Кот ел больше часа. Он вышел из чулана пошатываясь, сел на пороге и стал мыться.

После умывания он долго тёрся головой о пол. Это, очевидно, должно было означать веселье. Потом кот перевернулся на спину, растянулся у печки и мирно заснул.

С этого дня он у нас прижился и перестал воровать.

(По К.Г. Паустовскому)
(343 слова)

2.45. СТРАННЫЙ ПЁС

Сейчас я понимаю, что это был пёс-чудак. Странный, необычный. Если бы он родился человеком, то о нём обязательно написали бы книгу. Но тогда, в детстве, я постоянно сердился на него и был им очень недоволен.

Во-первых, меня раздражала его кличка. Звали его Борожай. Найдите на земле ещё одну собаку, которая имеет такое странное имя!

Во-вторых, мой пёс был трусливым. Если кто-то из ребят делал вид, что нападает на него, мой Борожай низко приседал и быстро убегал куда-нибудь подальше. А мне в этот момент было очень стыдно. Вон у Толика настоящий пёс! Любому, кто с ним встречается, сразу становится страшно.

В-третьих, мой Борожай играл с цыплятами... Это же позор – собака играет с цыплятами! Они бегают по двору, ловят мух, и этот пёс с ними бегают. Видимо, думает, что он охотник!

А когда кошка родила котят, то он от этих котят не отходил, как будто это его родные дети. Ляжет перед ними, щекочет их животики своим мохнатым хвостом, а те от удовольствия даже лапы поднимают!

Но однажды случилось то, о чём до сих пор рассказывают в нашей деревне.

У соседей загорелся сделанный из досок сарай. Коров соседи успели вывести из горящего сарая, а телёнок остался в самой дальней его части – не попасть туда! А сарай был уже весь в огне, и все понимали, что несчастный телёнок там погибнет. Всем его жалко, но ведь в огонь не полезешь.

А Борожай бегал вокруг сарая, бегал, а потом вбежал в открытую дверь сарая, за которой всё было в дыму. Тут уже и мужики не выдержали, побежали, схватили топоры, заднюю стену сарая разломали и телёнка вытащили. Испуганного, но живого. А Борожай мой в дыму, наверное, выхода не нашёл, и задохнулся. Потом, когда огонь потушили, его вытащили.

Странный был пёс! Какая ещё собака в огонь полезет?! Потом бывшие хозяева, у которых мой отец взял Борожая ещё щенком, мне рассказали, что по-настоящему его звали Поражай – от слова «поражать»! Оказывается, это мы имя собаки нечаянно перепутали! Вот и получилась странная кличка.

(По М. Лоскутову)
(322 слова)

2.46. ВОЛЧАТА

Уже наступало утро, когда волчиха пробиралась к себе. Ей не давал покоя щенок, который бежал за ней.

«Зачем он бежит за мной? – думала волчиха с досадой. – Может быть, он хочет, чтобы я его съела?».

Она жила с волчатами в неглубокой яме. Теперь на дне её были старые листья и мох, тут же валялись кости и бычьи рога, которыми играли волчата. Они уже проснулись, и все трое, очень похожие друг на друга, стояли рядом на краю своей ямы и, заметив возвращающуюся мать, замахали хвостами. Щенок остановился и попытался напугать их, ведь они были чужие.

А волчата стали сосать материнское молоко, толкая её лапами в тощий живот, а она в это время грызла сухую лошадиную кость; её мучил голод, голова разболелась, и ей хотелось броситься на этого щенка и разорвать его в куски.

Наконец, щенок понял, что его не боятся и даже не обращают на него внимания. Тогда он несмело, то приседая, то подпрыгивая, стал подходить к волчатам. Волчата замахали хвостами. Тогда щенок ударил лапой одного волчонка по большой голове. Волчонок тоже ударил его лапой по голове. Щенок встал к нему боком, помахивая хвостом, а потом вдруг побежал и в итоге пробежал несколько кругов по обледеневшему снегу. Волчата погнались за ним, он упал на спину и задрал вверх ноги, а они втроем напали на него и стали кусать его, но не больно, а в шутку. Им всем было весело. А солнце грело уже по-весеннему; и даже тетеревам, которые то и дело перелетали через сосну, поваленную бурей, на этом солнце было радостно и весело.

Обычно волчихи приучают своих детей к охоте, давая им поиграть добычей; и сейчас, когда волчата гонялись по снегу за щенком и боролись с ним, волчиха думала: «Пускай приучаются к охоте».

Наигравшись, волчата пошли в яму и легли спать. Щенок подождал немного и потом тоже лёг спать на солнышке. А проснувшись, они опять стали играть.

(По А.П. Чехову)
(305 слов)

2.47. ПРО СЛОНА

Наш пароход приближался к Индии. Я сменился с вахты, устал и никак не мог заснуть: всё думал, как там будет. Главное – там слоны!

И вот мы в порту... И тут нам навстречу идёт слон. С ним четверо ребят – бегут рядом по дороге. Слон остановился. Нам жутковато стало: взрослых при нём никого нет, ребята одни. Слон загнул хобот крючком, старший мальчишка встал на этот крюк, как на ступеньку, придерживаясь рукой за хобот, и слон его осторожно перенёс себе на голову. Тот там уселся между ушами, как на столе.

Потом слон тем же способом отправил себе на голову ещё двоих ребят... Идёт, хоботом покачивает, а ребята сидят, как на крыше дома.

Слон прошёл мимо нас, свернул с дороги в кусты. Кусты плотные, колючие, стеной растут. А он через них перелез и пошёл к лесу. Остановился около дерева, взял хоботом ветку и пригнул ребятам. Те тут же вскочили на ноги, схватились за ветку и что-то с неё стали собирать.

Потом слон вышел на дорогу... Так и мы за слоном пришли к дому. Слон открыл хоботом калитку и осторожно просунулся во двор; там он спустил ребят на землю.

После этого слон повернулся и пошёл к колодцу. Взялся хоботом за ручку и стал вертеть: вертит как будто пустую, а вытащил огромный бак с водой. Слон подцепил хоботом этот бак и, как кружку с водой, поставил на край колодца. Женщина набрала воды, ребят тоже заставила таскать – она как раз стирала. Слон опять бак спустил в колодец и полный выкрутил вверх...

На другой день я пошёл на опушку леса, где лежало огромное количество брёвен для строительства, сложенных друг на друга. Тут же стоял один старый слон. А из леса пришёл другой слон. В хоботе у него качается тяжёлое бревно. Он подошёл к старому слону. Тот подхватил бревно с другого конца, и слоны вместе, как по команде, подняли бревно на хоботах вверх и аккуратно положили на другие брёвна. Да так ровно и правильно – как плотник на постройке. И ни одного человека около них!..

(По Б. Житкову)
(325 слов)

2.48. ЩУРКА

Я никогда не любил держать птиц в неволе, но иногда зимой у меня жили лесные птицы. Иногда это были чижи, которые всю зиму свободно летали по комнатам нашей квартиры. Жили у меня снегири, щеглы, но больше всех полюбился мне щур – весёлая птичка с красивыми перьями.

Мой щур жил в небольшой клетке, висевшей над окном. Клетка всегда была открыта, и щур мог летать по комнате. Он сам прилетал в клетку, где лежал приготовленный для него корм. Особенно любил щур вкусные кедровые орешки. На моем письменном столе всегда лежало несколько таких орешков. Щурка – так мы все его называли – садился ко мне на стол. Я в пальцах раздавливал орешек и кормил щура с ладони.

Он очень любил сидеть на лосином роге, прибитом к стене над моей головой. На этом лосином роге висели моё ружьё и охотничьи принадлежности: сумки, бинокль.

Щурка очень любил купаться. Каждый день я ставил на пол небольшую ванночку с чистой водой и любовался, как купается щур. Искупавшись, он усаживался над моей головой. Он часто присаживался на мой стол, и каждый раз я угощал его сладким орешком.

Щур очень радовался, когда после прогулки я возвращался в свою рабочую комнату. Иногда он садился на моё плечо и опять взлетал на свой любимый лосиный рог. Так мы прожили почти целую зиму.

Однажды, перелетая с лосиного рога в клетку, щур вдруг упал на пол, забил крылышками, и мне показалось, что он умирает. Я поднял его с пола, положил на ладонь. Он скоро пришёл в себя и стал летать... Оказывается, питаясь маслянистыми орешками, он ожирел. Пришлось посадить щура на строгую диету: кормить тёртой морковкой и сушёными ягодами.

Я знал, что щуры плохо переносят неволю, не живут долго в клетке, и решил выпустить Щурку на свободу ранней весной. Когда в лесу на деревьях начала появляться листва, я вынес Щурку на опушку и выпустил на волю. Он сел на сучок ближнего дерева, прощаясь со мной.

А я на прощание помахал ему рукою, и он улетел в густой лес.

(По И.С. Соколову-Микитову)

(321 слово)

2.49. ЛИСТ КЛЁНА

Зимой 1935 года мы шли с поэтом Владимиром Луговским по пустынной Массандровской улице в Ялте. Луговской любил эту улицу потому, что на ней было много старых лестниц, оград из камня и маленьких двориков с цветами, которые всегда покачивались от ветра. А прямо за этими двориками были уже береговые скалы.

И вот мы шли по Массандровской улице, а по мостовой не летели, а как будто бежали высохшие листья клёна. Они останавливались на перекрёстках, как бы раздумывая, куда бежать дальше. Налетал ветер и уносил их.

Луговской с восхищением следил за перебежкой листьев, потом поднял один лист и показал мне:

— У всех сухих кленовых листьев кончики согнуты в одну сторону и похожи на острые лапки зверька. Поэтому лист как будто и бежит от малейшего движения воздуха!..

Вечером в тот день, когда рядом с нами бежали по улицам листья клёна, Луговской пришёл ко мне и, явно смущаясь, рассказал о том странном случае, который с ним только что произошёл.

Он ходил на почту звонить по телефону в Москву, и от самых ворот нашего парка за ним летел лист клёна. Когда Луговской останавливался, лист тоже останавливался. Когда Луговской шёл быстрее, лист тоже двигался быстрее.

— Он не отставал от меня ни на шаг, – сказал Луговской, – но звонить по телефону он со мной не пошёл: там слишком крутая для него гранитная лестница. Наверное, осенним листьям вход туда воспрещён. Я погладил его по спинке, и он остался ждать меня у дверей.

Но когда Луговской вышел обратно на улицу, листа уже не было. Наверное, его кто-то раздавил.

И Луговской сказал:

— Мне, честное слово, стало нехорошо, будто я предал и не уберёт смешного маленького друга. Правда, глупо?

— Не знаю, – ответил я, – больше грустно.

Тогда Луговской достал из кармана куртки пустую коробочку и прочел написанные на ней стихи об этом листике клёна. Эти стихи, которые, вероятно, он только что сочинил, были печальны и грустны. Как будто он в чём-то виноват.

Когда Луговской закончил читать стихотворение, на его лице появилась улыбка.

(По К.Г. Паустовскому)
(318 слов)

2.50. ЛЮБОПЫТНЫЕ МЕДВЕЖАТА

Это было на Камчатке, где по берегам горных озёр растут кедры. Шёл по камчатской тайге охотник и вдруг заметил двух медвежат, сидящих на дереве. Он ружьё с плеча снял и подумал: «Медведица где-то близко!»

А это были любопытные медвежата. Они убежали от матери.

Один медвежонок от любопытства совсем близко спустился к охотнику. А другой медвежонок был трусишка и вниз спускаться боялся. Тогда охотник сахару им дал. Тут медвежата не выдержали, слезли с дерева и стали у него выпрашивать кусочки сахара. Съели они весь сахар, поняли, что охотник – «зверь» совсем не страшный, и стали медвежата играть: валяться на траве, кусаться...

Понял охотник: весёлые медвежата. Взял он их с собой и привёл в охотничью избушку, на берег большого таёжного озера.

Стали у него медвежата жить, купаться в озере. Один медвежонок – назвали его Пашка – любил рыбу ловить, только кроме тины да травы водяной, ничего он не мог поймать. Другой медвежонок – назвали его Машка – всё время искал в тайге ягоды и сладкие корешки.

Пашка из воды вылезет, отряхнётся – начинает зарядку делать. Передние лапы – вперёд, правую лапу – вверх, левую – вниз... и вытянется. Зарядка окончена! Сделает зарядку Пашка и начнёт вокруг избушки гулять да на крышу залезать.

Жили медвежата в избушке, купались в озере, ягоды собирали, муравейники раскапывали, да недолго.

Однажды недалеко на полянке приземлился самолёт. Хочется медвежатам поближе подойти, обнюхать его, да страшно. А потом всё же осмелели медвежата и подошли. Лётчик им сахару дал, теперь уж их точно не отгонишь.

К вечеру посадил их лётчик в кабину, и полетели они к берегу океана. Там их привели на большой корабль, который шёл в город Петропавловск-на-Камчатке. Пашка всю дорогу следил, как матросы на палубе работают. А Машка бродила, бродила по кораблю и нашла краба. Укусила его – вкусно! И стала его грызть – очень ей краб понравился.

Пришёл корабль в Петропавловск-на-Камчатке. Там медвежат подарили ребятам, и стали они жить в детском доме. Ребята кормили их сахаром и молоком и приносили им из тайги вкусные корешки.

(По Г. Снегиреву)
(317 слов)

2.51. КУЦЫЙ

Куцый был тощий лис. Принёс его к нам в зоопарк охотник.

В клетке, куда посадили Куцего, было много лисиц. Когда одна из лисиц хотела его укусить, Куцый схватил задиру за шиворот и сам покусал её так, что после этого не только она, но и другие лисицы боялись к нему подойти. Зато к дяде Лёне, который ухаживал за лисицами, Куцый отнёсся так, словно знал его всю жизнь.

Одна особенность поражала нас в Куцем: он умудрялся удирать из любой клетки.

Бежал Куцый первый раз недели через две после того, как его принесли в зоопарк. Потом служитель догадался: внутри клетки росло дерево, а наверху для него было прорезано отверстие...

Принесли к нам Куцего дня через два в корзине. Держал её мужчина, а рядом стояло человек десять ребят. Многие из них были с покусанными руками, и поэтому они очень удивились, когда дядя Лёня без опаски взял Куцего на руки, и лис его не тронул.

Посадили Куцего опять в прежнюю клетку. Отверстие, через которое он вылез, заделали, но это ему не помешало удрать снова. На этот раз он ушёл просто через дверь. Не успел дядя Лёня войти в клетку, как Куцый проскочил у него между ног.

Вернулся Куцый сам. Утром служитель пришёл на уборку, а у клетки как ни в чём не бывало его встретил Куцый.

В следующий раз он удрал новым способом. Обнаружили его через несколько дней в загоне у медведей.

Служитель принёс им еду. Каждый из них получил свою порцию мяса. Они спокойно ели, когда рядом с ними появился Куцый.

Сперва медведи не хотели замечать нахального лиса, но Куцый подбегал к ним то с одной, то с другой стороны, старался утащить кусочек мяса. Медведи никак не хотели делиться. Поняв, что так мяса не получить, лис выбрал момент и укусил одного из «хозяев» за пятку. Разъярённый мишка, не разобрав, кто его цапнул, бросился на соседа, а Куцый удобно устроился на выступе и с аппетитом ел огромный кусок мяса.

Новая клетка, в которую перевели Куцего, была просторная. Стояла она внутри площадки молодняка, а сама площадка была огорожена высокой решёткой.

Лис скучал в одиночестве. Куцего решили выпустить. Убегая, Куцый обернулся, махнул хвостом и скрылся в щели забора. С тех пор его больше никто не встречал...

(По В. Чаплиной)
(359 слов)

2.52. ВОЗВРАЩЕНИЕ ДОМОЙ

Весь день и вечером волчиха вспоминала, как прошлой ночью из хлева пахло ягнёнком и овечьим молоком. От аппетита она всё время как будто кусала что-то зубами и не переставала грызть с жадностью старую кость, представляя себе, что это ягнёнок. Волчата сосали материнское молоко. А щенок, увязавшийся за волчихой от поселка, тоже хотел есть, бегал кругом и обнюхивал снег.

«Съем-ка я его», – решила волчиха. Она подошла к нему, а он лизнул её в морду, думая, что она хочет играть с ним. Хоть раньше она уже много раз ела собак, от этого щенка она пошла прочь.

К ночи похолодало. Щенок соскучился и пошёл домой. Когда волчата крепко уснули, волчиха опять отправилась на охоту. Она бежала в стороне от дороги по обледеневшему снегу. Вдруг далеко впереди на дороге она что-то заметила. Она захотела понять, не барсук ли это? Она осторожно, чуть дыша, пробежала вперёд и узнала – это был тот самый щенок. Он, не спеша, спокойно возвращался к себе домой. Волчиха быстро побежала и обогнала его.

Вскоре она уже опять забиралась на хлев по сугробу. Дыра в крыше, через которую она залезла в хлев вчера, была уже прочно закрыта соломой. Беспокоясь, не идёт ли щенок, волчиха стала быстро работать лапами и мордой, делая новую дыру в крыше. Но в тот момент, когда она уже почувствовала тепло из хлева, опять появился щенок.

Он прыгнул к волчихе на крышу, потом в дыру, и, узнав своих овец, в тепле, почувствовал себя дома. Почуяв волка, проснулась под сараем и старая собака, мать щенка. А когда, наконец, на крыльцо вышел сторож со своим ружьём, волчиха давно уже была далеко от дома.

Сторож два раза пытался выстрелить, но только на третий раз ему это удалось. После этого, взяв в одну руку ружьё, а в другую топор, сторож пошёл проверить, что случилось. Чуть позже он вернулся в избу и объяснил всем, что это щенок пошёл спать в тепле с овцами.

(По А.П. Чехову)
(309 слов)

2.53. ПАМЯТНОЕ ЗНАКОМСТВО

Однажды я охотился на зайцев. И вот я уже решил возвращаться домой. Повесив ружьё за спину, я повернул в сторону деревни. Проходя через кусты, я вдруг вспугнул странного зверя. Он выскочил в трёх шагах от меня. Зверь был меньше домашней кошки. Я вначале даже удивился: откуда здесь кошка? «Хорёк?», – подумал я, но тут же понял, что опять ошибся.

И тут я догадался: это же колонок*!

Добывать раньше колонков мне не доводилось. Но я знал, что этот зверёк водится в наших лесах.

После моего выстрела зверёк свалился в рыхлый снег. Я подошёл к нему, остановился. Колонок лежал неподвижно... И мне стало жаль загубленного зверя.

— Эх, зачем же я это сделал?! – сказал я сам себе. – Зачем ты мне? Загубил только... Такого красавца загубил...

Я нагнулся, протянул руку, чтобы поднять добычу, но тут произошло неожиданное. Колонок вдруг ожил, прыгнул и вцепился зубами мне в палец. Было очень больно, а шрам на пальце до сих пор остался! И даже сейчас мне стыдно вспоминать, как я тогда испугался от неожиданности! Я взмахнул рукой, но колонок держался своими острыми зубами за мой палец, глубоко прокусив его. Я взмахнул рукой ещё сильнее. Зверёк, освободив мою руку, отлетел метров на пять в сторону.

«Как же он ожил? Вероятно, я промахнулся, не попал в него, когда стрелял?», – думал я, снова вытаскивая из-за спины ружьё.

Но колонка уже не было. Только небольшая вмятина осталась на снегу там, куда он только что упал.

Я снял лыжи и одной из них стал копать и разбрасывать вокруг снег. Скоро вырыл яму, но колонка так и не было.

«Обхитрил меня! – думал я. – Но как же он ушёл? Неужели под снегом?»

Надев лыжи, я обошёл березу. И всё-таки нашёл его следы. Действительно, колонок ушёл от меня под снегом. Метров сорок прошёл он под снегом. Только далеко у куста выбрался наверх. Искать я его не стал.

Вот такое у меня произошло знакомство с этим смелым зверем. Памятное знакомство. Пришлось возвращаться домой ни с чем. Но я даже был рад этому. Пусть живёт колонок. Он это заслужил.

* Колонок – маленькое лесное хищное животное с ценным мехом.

(По А. Иванову)

(330 слов)

2.54. ПРОПАВШИЙ МЕДВЕДЬ

Дней десять гонялись охотники за медведем. Убить не могут и в берлогу улечься не дают. Охотники-то молодые, неопытные...

Решили они зря медведя не пугать, а выследить, где он заляжет в берлогу, и не трогать его, пока снег не станет глубоким – пускай успокоится. Так и сделали.

Прошло две недели. Наступил самый снежный месяц – февраль. В то утро охотники опять пришли в лес за медведем. Только на этот раз не одни – позвали на помощь старого охотника дядю Никиту.

Никита и сам как медведь – огромный, всё лицо заросло густой бородой. Идёт Никита по лесу на лыжах, тоже как медведь – переваливаясь с ноги на ногу. Но попробуй за ним угнаться! Пока по лесу до нужного места шли, молодые охотники совсем устали.

Наконец, остановились они все на поляне, отправили собак туда, куда в последний раз убежал медведь, а сами разошлись по лесу. Прошло два часа.

Обежали собаки весь лес, каждый куст обнюхали – нет берлоги. Пропал медведь, как будто его и не было.

Собрались охотники опять на поляне, не знают, что дальше делать. Дядя Никита спрашивает товарищей:

— Может, ушёл отсюда медведь? Вы след-то хорошо проверяли?

— Да, каждое утро кругом здесь всё проверяли. Не выходил медведь.

Тут и сам Никита задумался: «Куда же ему деваться? Не мог же он отсюда улететь!»

Неожиданно собака Никиты побежала куда-то далеко в лес. Охотники схватили ружья и побежали за ней. Лезли через кусты, пробирались с трудом. А собака-то, похоже, не медведя, а белку нашла. Стоит под сосной, подняв голову вверх. А вершина у сосны широкая, как огромная корзина.

Обидно стало охотникам. Кто-то из молодых сказал:

— На такой охоте хоть бы белку добыть! А, может, там не белка, а куница спряталась. Только трудно выгнать оттуда.

Он поднял ружьё и выстрелил в вершину, чтобы спугнуть зверя.

Вдруг с дерева вместе со снегом повалилось что-то огромное, причём прямо на людей. Они еле отскочили. Это медведь свалился с сосны. Упал он в глубокий снег, сразу же вскочил – и бежать.

Охотники и понять ничего не успели. Удивился дядя Никита:

— Ну и чудеса! Сорок лет на медведей охочусь, а такое в первый раз, чтобы медведь не на земле, не под снегом, а на дереве берлогу себе устроил.

(По Г. Скребицкому)

(350 слов)

2.55. РЯБКА

Я жил на берегу моря и ловил рыбу. У меня была лодка, сетки и разные удочки. Перед домом стояла будка, в которой жил пёс – Рябка.

Вот кошки у меня не было, а мыши водились. Сетки развесишь, мыши в них залезут, запутаются и перегрызут нитки.

Вот я и пошёл в город искать себе кошечку, чтобы она мне всех мышей переловила. Пришёл в город. По всем дворам ходил – ни одной кошки.

Я стал у людей спрашивать: «Нет ли у кого кошечки?»

Но так ни одной кошки и не достал.

Настала зима, и море замёрзло. Ловить рыбу стало нельзя. А у меня было ружьё. Вот я зарядил ружьё и пошёл по берегу.

Вдруг замечаю, на месте кроличьей норы большая дырка раскопана, как будто бы ход для большого зверя.

Я сорвал ветку – и в нору. А там кошка!

Я стал думать, как бы переманить кошку к себе в дом.

Однажды встретил кошку на берегу. Достал из кармана корку хлеба и бросил ей. Кошка ни с места. Я обошёл стороной, и кошка прыгнула, схватила корку и побежала к себе домой, в нору.

Так мы с ней часто встречались, но кошка никогда меня к себе не подпускала.

Весной я начал рыбачить, и около моего дома запахло рыбой. Вдруг забеспокоилась моя собака. К моему дому, не торопясь, шагала большая кошка. Она нисколько не боялась Рябку. Я скорее побежал в дом, достал рыбку и бросил кошке.

Она схватила рыбу и прыгнула в траву. Стала жадно поедать. И с тех пор кошка стала ходить ко мне в гости.

Наконец, мне удалось её погладить. Рябка на неё не лаял, а только тянулся на цепи: ему очень хотелось познакомиться с кошкой.

Теперь кошка целыми днями вертелась около дома. И один раз она не пошла ночевать к себе в нору, а осталась у Рябчика в будке. Рябчик совсем сжался в комок, чтобы дать ей место. Рябчик так скучал, что рад был кошке.

(По Б.С. Житкову)

(310 слов)

2.56. СТАРЫЙ БЛИНДАЖ

Пошёл я как-то весной в лес. Вышел я на полянку, пошёл через неё и неожиданно увидел что-то похожее на вход в пещеру. «Да это же старый блиндаж!» Я подошёл к нему ближе. Оттуда тянуло сыростью, запахом плесени.

Мне вспомнились страшные годы войны, когда людям приходилось рыть эти мрачные земляные убежища. Вдруг я почувствовал, что внутри его кто-то шевелится, и подумал: кто это? Это был барсук.

Зверёк долго принюхивался. Убедившись, что поблизости нет никакой опасности, барсук вылез и забегал по полянке, словно отыскивая что-то. Потом он вновь исчез в блиндаже. «Странно! – подумал я. – Барсук – ночной зверёк. Ночью он бродит по лесу, а днём спит в норе. Зачем же теперь он вылезал из своего убежища?»

И, будто отвечая на мой вопрос, из блиндажа опять показался тот же зверёк. В зубах он тащил молодого барсучонка!

Вытащив детёныша, барсук положил малыша у входа, а сам быстро вернулся в блиндаж и сейчас же вновь выбежал оттуда со вторым барсучонком. Так он вынес на солнышко четырёх барсучат. Молодые барсучки бродили на своих коротеньких ножках по полянке. А их мать-барсучиха зорко наблюдала за детворой. Стоило только какому-нибудь из малышей отойти подальше от других, как барсучиха подбегала к нему, осторожно брала зубами за шкурку и тащила назад.

Погуляв, барсучата один за другим подбежали к матери и начали толкать её своими чёрными носиками под живот.

Тогда барсучиха разлеглась на боку, а барсучки улеглись возле неё и стали сосать молоко.

Мне было не очень удобно сидеть в засаде, я приподнялся и этим спугнул барсучиху.

Барсучиха вскочила, очень быстро своей мордой и передними лапами затолкала всех четырёх детёнышей обратно в убежище. Сунула всех и следом исчезла там же сама.

Я выбрался из-под берёз и снова взглянул на поляну... Да теперь там вовсе и не блиндаж, а просто барсучья нора, где спокойно живёт семейство лесных зверей... Я огляделся кругом, и на душе у меня стало так хорошо и радостно!

(По Г. Скребицкому)
(307 слов)

2.57. ПТИЦЫ В МИХАЙЛОВСКОМ

В Михайловском, куда бы вы ни пошли, всюду птицы – добрые, доверчивые к тем людям, для которых Пушкин и всё пушкинское священо и неприкосновенно.

В центре усадьбы, там, где летом бывает почти полмиллиона людей, посещающих святыя места, растут густые кусты шиповника, жасмина. За ними хорошо ухаживают, поэтому нет ничего удивительного, что в каждом из них летом живут и гнездятся птицы.

Дикие утки много лет выводят утят в зарослях Чёрного пруда. После того как птенцы вылупятся, они уводят их по Еловой аллее на реку Сороть. Обычно это случается в день Пушкинского праздника поэзии. Люди спешат, ничего не замечают, идут за экскурсоводом... И вдруг среди людей – семья молодых утят, важно идущих к реке. Некоторые люди и замечают это чудо, но им кажется, что так здесь всегда, что семья утят – это один из заповедных, постоянно действующих пушкинских экспонатов!

А вот недалеко от пруда происходит ещё какая-то другая возня. Это цапли готовят своих малышей ко сну... Михайловские серые цапли! Их много – около полусотни гнёзд. Живут большой колонией в больших гнёздах, на самых больших соснах. Эта птица вообще любит лишь те места, где есть озёра, реки, болота, где водится много рыбы, лягушек, змей, до которых она большой охотник. В Михайловском всего этого много, и цапли здесь давно живут.

От зари до зари цапли в полёте и на охоте. Когда молодые цапли начинают учиться летать, они часто выпадают из гнезда. Мы их подбираем, зовём ветеринара, он осматривает птицу и, если есть у неё какая-нибудь травма, накладывает повязку. Лечим её, кормим свежей рыбой, лягушками. Птица живёт в вольере, а потом она выходит в сад, пробует летать, а затем взлетает в небо и летит к своим сородичам.

В последние дни октября, когда ложится на землю осенний туман и становится на улице морозно, птицы всей стаей собираются на своих соснах. А потом они все вместе улетаю в дальние края.

И тогда в Михайловское приходит грусть...

(По С.С. Гейченко)
(307 слов)

2.58. ЯБЛОНЯ

Около окна моего дома рядом со старой берёзой растёт высокая раскидистая ель. Ей уже более ста пятидесяти лет. Так утверждают лесоводы, да я и сам вижу, какая она уже старая. Во времена Пушкина она только начинала свою жизнь.

В осенние дни на вершину её часто садятся тучи, им как будто хочется отдохнуть, прежде чем лететь дальше на юг, вдогонку за птицами.

А за окном моего дома стоит старая яблоня. Я сажал её сорок лет тому назад. Саженцу было тогда лет семь-восемь. А теперь яблоне уже под пятьдесят, и она старая-старая. Яблони быстрее старятся, чем люди. Когда дереву пятьдесят лет, это значит, что человеку за то же время исполнилось лет сто.

Месяц назад пришли люди и собрали с яблони яблоки, и дерево стало сразу нищим и ещё более дряхлым...

Я давно заметил, что яблоня, которая расстаётся с яблоками, старается спрятать хоть одно из них, спасти его от жадных человеческих рук. Прячет дерево своё яблочко, а помогают ему все сучья, ветви, листья. Ловко они спрячут последнее яблочко, сразу ни за что его не найдёшь!

Долго висело последнее яблочко на моей яблоне. Где оно было спрятано, знали только яблоня да я. Я всё следил за деревом и ждал того момента, когда яблочко пропадёт, когда его украдёт какая-нибудь птица или сорвёт и съест человек...

И вот однажды пришёл в сад сторож. Долго смотрел и хитро изучал он каждое дерево, особенно мою старую яблоню. Тряс сучья, работал быстро и настойчиво. Знал, что есть у яблони свой секрет... Долго он возился, и всё-таки нашёл он, что искал. А яблочко то было не простое, а наливное, румяное, сладкое.

Сторож сорвал яблоко, подошёл к моему окну и сказал весело: «Здравствуйте, а я яблочко нашёл!» Пожелал я сторожу приятного аппетита и отвернулся.

За окном моего дома стоит теперь старая бедная яблоня. Она совсем голая. Голо и пусто всё вокруг. Так бывает всегда в конце октября, когда приближается первый снег.

(По С. Гейченко)
(310 слов)

2.59. ДРУЖБА

Сидели мы как-то с братом зимой в комнате, а у забора вороны и галки копались в мусоре.

И вдруг прилетел к ним грач!

Ходит грач по помойке среди ворон и прихрамывает немножко – наверное, больной какой-нибудь или старый; улететь на юг не смог с другими грачами, вот и остался у нас зимовать.

Потом каждое утро стал грач к нам на помойку летать. Мы хлеба ему покрошим, каши, творожка. Только мало ему доставалось: всё вороны съедали. А грач в сторонке держится, всё один да один.

День ото дня грач становился всё грустнее. Прилетит и сядет на забор, а спуститься на помойку к воронам боится: совсем ослаб.

Один раз мы нашли грача лежащим под забором. Побежали мы, принесли его в дом. Посадили мы его в ящик, отогрели и дали всякой еды.

Недели две он так у нас просидел, отогрелся, отъелся. Решили мы опять его на волю выпустить. Подумали, может, он теперь покрепче будет, перезимует как-нибудь. А грач сообразил, что мы ему добро сделали, значит, нечего людей и бояться. И целые дни стал вместе с курами во дворе проводить.

В это время жила у нас ручная сорока Сиротка. Мы её ещё птенцом взяли и выкормили. Сиротка летала по двору, по саду, а ночевать возвращалась на балкон. И вот подружился наш грач с Сироткой: куда она летит, туда и он за ней. Однажды Сиротка на балкон прилетела, и грач тоже вместе с ней явился. Важно так по столу разгуливает. А сорока, будто хозяйка, крутится, вокруг него скачет.

Мы потихоньку высунули из-под двери чашку с мочёным хлебом. Сорока – прямо к чашке, и грач за ней. Позавтракали оба и улетели. Так они каждый день начали на балкон вдвоём прилетать – кормиться.

Прошла зима, вернулись с юга грачи. По вечерам усядутся парочками около гнёзд. Только наш грач не нашёл себе пары, по-прежнему всюду летал за Сироткой. А под вечер сядут они возле дома на берёзку и сидят рядышком. Значит, и у птиц тоже дружба бывает.

(По Г. Скребицкому)
(316 слов)

2.60. РЫБАЛКА

Моё детство прошло на Волге. Папа купил лодку, когда мне было года три-четыре. Мы, нагруженные багажом, каждые выходные уезжали на Волгу.

На Волге ветер, простор. Но Волга не всегда бывает ласковой и мирной. Случаются штормы! Вода становится как будто мёртвой. С неба льёт холодный дождь, из-за бортов плещется волжская волна, обдавая водой с головы до ног. Волны подкатываются под нос лодки, переваливаются под днищем и выныривают позади, роняя корму, будто в яму! В такую погоду лучше оставаться на открытой воде, при попытке пристать к острову есть опасность разбиться, покалечиться, изуродовать катер. А на воде страшно напороться на плывущее бревно.

Отец брал меня с собой на рыбалку. С обоих бортов лодки свисали снасти с толстыми лесками с несколькими крючками. С кормы в воде висела кормушка для рыбы с ржаным хлебом. Иногда папа ловил на спиннинг.

А вот когда начинался клёв, работы хватало и мне! Я насаживаю червячков

на крючки, при необходимости подаю сачок, а то и снимаю рыбку с крючка.

Однажды во время совершенно бешеного клёва мне пришлось повертеться! Отец едва успевал снимать улов и наживлять крючки с одного борта, а я – с другого. Утро выдалось горячее!

В какой-то момент мне с огромным усилием удалось подвести тяжёлую снасть к борту лодки и даже подтянуть её вверх, но показавшаяся из воды огромная голова рыбы с широченным ртом заставила меня звать на помощь отца: «Папа, сом!». Отец моментально вытянул свою рыбу и кинулся ко мне на выручку. Он сунул мне в руки сачок: «Подсачивай, давай!» А как это сделать, если у сома голова размером почти с окружность нашего сачка, да и силища в нём огромная! Но всё же мы его вытащили!

Папа рассказал мне тогда грустную историю про старого рыбака, которому посчастливилось поймать в свои снасти рыбку такого размера, что невозможно было втянуть её в лодку, и сильная добыча уволокла старика вместе с лодкой в открытое море, где таскала за собой несколько дней. В итоге, когда он всё же смог вернуться домой, рыба, прикреплённая к борту, оказалась полностью съедена птицами и рыбами. Конечно, пойманный нами сом был не самый большой в Волге, даже совсем не такой большой, какие бывают. Но всё же весил он больше семи килограммов.

(По Ж. Арёфьевой)
(354 слова)

2.61. БЕЛКА

Однажды нам подарили белку. Она очень быстро стала совсем ручная, бегала по всем комнатам. В кабинете у отца над диваном висели оленьи рога. Белка заберётся на них и сидит, как на сучке дерева.

Нас, ребят, она хорошо знала. Только войдёшь в комнату, белка прыг прямо на плечо. Это значит, что она просит сахару или конфетку. Но вот как-то зовёт мама нас всех в столовую и показывает пустую вазочку.

Мы молчим, потому что не знаем, кто из нас это сделал. Мама покачала головой и ничего не сказала. А на следующий день сахар пропал и опять никто не сознался, что взял. Отец сказал, что теперь всё будет закрывать, а нам всю неделю сладкого не даст.

Один раз после обеда сидел я и читал. Вдруг вижу: белка вскочила на стол, схватила в зубы корочку хлеба – и на пол, а оттуда на шкаф. Поставил я стул, заглянул в шкаф. Вижу там старую мамину шляпу. Приподнял я её, а под нею и сахар, и конфеты, и хлеб, и разные косточки. Показал я отцу свою находку. А он говорит: «Это наша белка на зиму себе запасы делает. Сейчас осень, на воле все белки корм запасают, и наша тоже запасается».

Однажды ходили мы в лес за грибами. Пришли поздно вечером, легли спать. Корзину с грибами на окне оставили. Утром встаём – вся корзина пустая. Вдруг отец нас зовёт в кабинет. Прибежали к нему, все оленьи рога над диваном грибами увешаны. И на крючке для полотенца, и за зеркалом, и за картиной – всюду грибы. Это белка развесила грибы себе на зиму посушить.

Скоро наступили холода. Белка всё старалась забраться куда-нибудь в уголок, где было потеплее, а потом она пропала. Искали её – нигде нет. Наверное, убежала в лес.

Собрались мы топить печку. Вдруг из печки выскочила белка. Брат сделал из проволоки крючок, просунул его в трубу, а оттуда вытащил галстук, мамину перчатку, бабушкин платок.

Это наша белка себе всё для гнезда затащила. Хоть и в доме живёт, а лесные повадки не оставляет.

(По Г. Скребицкому)
(322 слова)

2.62. В ЗИМНЕМ ЛЕСУ

Как хорошо выйти на лыжах в зимний лес! В декабрьском лесу лежат глубокие снега. Сосны и ели стоят засыпанные снегом, даже веткой помахать не могут. Над лесом плывёт оранжевое негреющее солнце. Снег до того сверкает, что приходится надевать очки.

У зимнего леса есть свои тайны.

Очень интересно рассматривать запутанные заячьи следы на снегу. Если нет опыта и смекалки, то найти зайца очень трудно. Он затаивается в снежных сугробах и не любит зря подниматься. Только наметанный глаз заметит зайца. На белом снегу его выдают тёмные кисточки ушей.

Другими обитателями заснеженных полей являются тетерева. Зимой тетерева любят семейственность. Они сбиваются в огромные стаи и выбирают для ночёвки поляну в лесу или поле около березняка.

С вершин берёз, где они щиплют мёрзлые ветки, чтоб набить пустой желудок, тетерева камнем падают в мягкий сугроб. В нём они пробивают лунку и засыпают в сыпучем снегу. Там не так холодно и ветер не дует.

Идёшь на рассвете по птичьей спальне, ничего не подозреваешь. Вдруг спереди, сбоку, почти возле самых лыж поднимаются снежные фонтаны! Это птицы взлетают, разбрызгивая снежинки. Сколько раз я поднимал так тетеревов! Дружный взлёт птиц из-под снега всегда ошеломляет.

В такой ночёвке есть немалый риск. Однажды мне довелось спасти целую стаю тетеревов. Вечером была оттепель, а к утру ударил сильный мороз. Снег покрылся ледяной коркой. Птицам трудно её пробить, и они могут погибнуть. Я пришёл им на помощь: разбил ледяную корку и выпустил тетеревов на свободу. Как радовалась моя душа при виде спасённых птиц!

Только одна птица осталась на снегу: у неё было повреждено крыло. Я знал, что тетерева с трудом переносят неволю, но я всё же решил подлечить раненую птицу дома. Всю зиму тетерев прожил на утеплённом чердаке. Он спокойно лакомился лесной ягодой и берёзовыми почками. Он даже научился клевать варёную морковь, картофель, хлеб и разную крупу. Словом, еду он принял, а меня признавать хозяином не захотел. Из рук ничего не брал. Подойдёшь к нему – забьётся в угол, перья на шее дыбом. Дикарь дикарём, а гордости – хоть отбавляй!

К весне тетерев окончательно поправился, и я с радостью выпустил его на волю.

(По И. А. Арамилеву)
(338 слов)

2.63. ЗИМНИЙ ПОХОД

Тот зимний поход запомнился как самый трудный. Снега оказались такие глубокие, что сани приходилось тащить нам самим.

Собаки зарывались в сугробах и помогали мало. Они знали, как надо лукавить. Хитрые животные оглядывались и, лишь только замечали, что их хотят проверить, делали вид, что стараются.

Экспедиция продвигалась очень медленно, поэтому решили завтра оставить сани с грузом на стоянке и протоптать на лыжах дорогу, чтобы можно было ею воспользоваться на следующий день.

Мы устроили стоянку у подножия высокой скалы, которая защищала нас от ветра.

На другой день мы пошли протаптывать дорогу налегке, без саней. Отойдя немного, я оглянулся и тут только увидел, что место было выбрано неудачно. Сверху со скалы нависла громадная глыба снега, которая каждую минуту могла сорваться и засыпать нашу палатку. Я решил после возвращения перенести палатку на другое место.

По рыхлому снегу самый привычный ходок может идти без отдыха не больше получаса. Поэтому у нас через каждые двадцать минут человек, идущий впереди, переходил в конец группы, а его место занимал следующий. Так мы за день протоптали десять километров. Когда солнце совсем склонилось к горизонту, мы повернули назад.

Подходя к стоянке, я ещё издали увидел, что на месте нашей палатки лежала громадная куча снега, свалившаяся сверху. Случилось то, чего я опасался: пока нас не было, произошёл обвал. Хорошо, что людей в палатке не было. Часа два мы откапывали палатку, ставили её вновь, потом рубили дрова. Было совсем темно, когда мы вошли в палатку и стали готовить ужин.

Ночь была звёздная. В палатке было уютно и сравнительно тепло. Я вносил записи в дневник. Вдруг палатка наша вздрогнула и покачнулась. С деревьев посыпался на землю снег. Собаки всполошились. Я сразу понял: это было землетрясение. Теперь мне стало ясно, отчего произошёл снежный обвал.

Ночью было ещё два слабых толчка, но я так устал за день, что спал как убитый и ничего не чувствовал. Утром решено было уходить из опасного места. Мы радовались, что проложенную накануне дорогу не замело снегом. Мы легко без всяких приключений прошли с гружёными санями путь, который протоптали вчера.

(По В. Арсеньеву)
(329 слов)

2.64. ОРЛЫ

Вы знаете, как орлица выбирает орла? Она даёт сложное задание.

Орлица берёт в клюв веточку, поднимается на большую высоту и с этой веточкой кружится в небе. Вокруг орлицы начинают летать орлы, тогда она бросает эту ветку вниз, а сама смотрит за орлами. И вот какой-то орёл подхватывает эту ветку в воздухе, не дав ей упасть, а затем передаёт её орлице. Она вновь бросает ветку. Всё повторяется много раз. Орлица выбирает того орла, который не ошибается.

Затем они высоко на скале выют гнездо из жёстких прутьев и выстилают его пухом и перьями, вырванными из себя. В такое мягкое и тёплое гнёздышко орлица откладывает яйца. Когда появляются беспомощные орлята, родители заслоняют их крыльями от дождя и палящего солнца, носят им пищу. Наконец, наступает момент, когда родители начинают подросших орлят учить летать.

Орёл садится на край гнезда и колотит по нему крыльями, чтобы выбить все перья и пух и сделать гнездо неудобным. Орлица в это время летит куда-нибудь, ловит рыбку и садится где-то метрах в пяти от гнезда, чтобы птенчики её видели. Потом на виду у своих птенцов начинает эту рыбку потихонечку есть. Птенцы не понимают, что же случилось, ведь раньше всё было по-другому. Мама с папой их кормили, оберегали, а теперь всё пропало: гнездо стало жёсткое, и ещё родители сами рыбу едят, а им не дают.

И тогда птенцы начинают ползти из гнезда. Вот орлёнок вываливается, такой неуклюжий, ещё ничего не умеет, ничего не знает. Гнездо стоит на скале, чтобы никакие хищники не подобрались. Птенец падает в пропасть. И тут орёл, который ловил когда-то веточки, стремглав бросается вниз и ловит себе на спину этого орлёнка, не дав ему разбиться. И потом, на спине, он поднимает его опять в неудобное гнездо, опять на скалу, и всё повторяется. Птенцы падают, а отец их ловит. У орлов ни один орлёнок не разбивается.

И вот в какой-то из моментов падения орлёнок начинает делать движение, которого никогда раньше не делал: он расправляет на ветру свои крылья, попадая в поток воздуха. Он начинает летать. Так орлы учат своих птенцов. И как только птенец начинает летать сам, родители берут его с собой и показывают места, где водится рыба.

(По М. Волынцу)
(349 слов)

3. СТРАНИЦЫ ВЕЛИКИХ БИОГРАФИЙ

3.01. СПОСОБНЫЙ СТУДЕНТ

В 1922 году Лев Ландау поступил в Бакинский университет на физико-математический факультет.

Первокурсник Ландау был самым молодым в университете, и сначала его это угнетало. Когда он шёл по коридору, он поднимал плечи и опускал голову – ему казалось, что так он выглядит старше.

Ландау сразу втянулся в студенческую жизнь. К учению студенты относились серьёзно: пришёл учиться – учись, не хочешь – уходи. Многие студенты учились и работали – стипендию давали не всем.

В год поступления Ландау на факультет было принято восемнадцать человек,

в следующем году на шесть человек больше. Студенты носили дореволюционные форменные фуражки, и только Ландау составлял исключение. Он носил восточную тюбетейку и часто забывал снимать её в аудитории, за что получал замечания. Тогда он решил для собственного спокойствия носить её не на голове, а в кармане. Ландау вёл себя очень скромно, всегда был готов помочь товарищу, но всё же, не стремясь к этому, начал понемногу выделяться среди других студентов.

Особенно запомнилась его товарищам лекция профессора Лукина на первом курсе, когда студент Ландау задал ему какой-то вопрос.

Пётр Петрович Лукин был известной личностью. За пять лет до этого он был профессором Артиллерийской академии Генерального штаба и математику знал отлично, преподавателем был превосходным. Однако студенты знали, что на экзамене он бывает очень строг, а иногда и жесток, и заранее боялись сессии.

Так вот Ландау задал ему во время лекции вопрос. Лукин надолго задумался. Все студенты в аудитории боялись пошевелиться. Потом Лукин попросил Ландау выйти к доске. Вмиг доска покрылась математическими знаками. Когда Ландау написал на доске вывод, лектор похвалил его. Ландау очень смутился.

С этого дня профессор Лукин, которого опасались все студенты, всегда здоровался со студентом Ландау за руку. Ландау сдал экзамены по всем предметам, которые преподавал Лукин в университете на первом, втором, третьем и четвёртом курсах. Лукин специально показывал окружающим своё хорошее отношение к способному студенту, и это, наверное, стало причиной уважения к Ландау его товарищей по учёбе, которые стали называть его Львом Давидовичем.

(По М.Я. Бессараб)
(311 слов)

3.02.ОЛЕГ ПОПОВ

Немало было ступеней, по которым знаменитый клоун Олег Попов поднимался к мировой славе.

Ребёнком Олег бывал в цирке и любил его, но никакого отношения к нему не имел. Он рано пошёл работать учеником слесаря. Труд был нелёгкок, но он радовался своей власти над металлом. Олег Попов не знал тогда, что станет он мастером в совершенно иной профессии.

Интерес к цирку привёл его в акробатический кружок. Преподаватели учили ребят владеть своим телом, тренируя в стойках и переворотах. Вместе со всеми преодолевал трудности и Олег. Он мечтал о красивом и недостижимом цирковом искусстве. Его заметила педагог по акробатике. Однажды она заглянула в класс и увидела, что Олег отрабатывает вместе со старшекурсниками упражнения и делает это не хуже других. Вскоре четырнадцатилетний подросток стал учеником циркового училища.

Летом детская группа училища проводила месяц в лесу под Москвой. Однажды товарищ Олега, натянув между двумя стойками проволоку, свободно сделал по ней несколько шагов. В трюке было столько притягательности, что Олег немедленно взобрался на проволоку, но упал в первую же секунду, затем повторил попытку и снова упал. Вот тогда впервые обнаружилось его отличительное качество – настойчивость. Он ушёл в лес один и продолжил свои тренировки. Тогда Олег понял, как трудно создать цирковой номер, какое нужно упорство, чтобы освоить самый простой трюк.

Вернувшись в Москву, Попов показал свои первые достижения педагогам. Они увидели не только умение свободно держаться в неустойчивом положении, но и игру артиста. Олег исполнял упражнения с юмором. Его пластичные и в то же время неуклюжие движения вызывали улыбку. Вот эту способность вызывать восхищение и смех оценили педагоги и предложили сделать номер. На подготовку ушёл год. Попов начал выступать, показал номер публике, почувствовал власть над зрителем, который полюбил его за мастерство и жизнерадостность.

По-разному складывается судьба артиста. Иногда это результат спокойного пути, иногда это внезапный поворот. Но всегда важна подлинная жизненная основа.

Попов не раз говорил, что придёт зрелость, значит, должен вырасти и его герой. Необходимо быть в постоянном поиске. Удачная находка хороша лишь на короткий срок. Олег Попов своим удивительным искусством доказал, что артист цирка не просто ловкий трюкач, а представитель высокого и сложного искусства.

(По В. Ангарскому)
(339 слов)

3.03. ЛЁТЧИК ТУМАНСКИЙ

Я служил в авиации помощником шофёра, но никогда ещё не поднимался на аэроплане. У меня был старенький лётный шлем и потёртая кожаная куртка, а на фуражку я приколот авиационный знак – металлическую птичку. Внешне я походил на молодого пилота, а на самом деле сидел в кабине самолёта, только когда тот стоял на земле. Я мечтал хотя бы разок полетать, пусть даже над аэродромом.

Я завидовал лётчикам, этим бесстрашным рыцарям неба, но больше всех Алексею Туманскому. Невысокого роста, стройный, подтянутый, он считался очень смелым и искусным лётчиком. Алексея Туманского первым в нашем дивизионе за отважные боевые полёты наградили орденом Красного Знамени.

Как-то ранним утром Туманский собрался опробовать самолёт после ремонта и неожиданно предложил взять меня с собой.

До последней минуты мне не верилось, что мы полетим, всё казалось, что этому что-нибудь обязательно помешает. Но вот дан полный газ, и самолёт трогается с места. Он бежит по полю всё быстрее и быстрее, слегка покачиваясь от толчков колёс о землю, и вдруг наступает полный покой.

Смотрю вниз – мы уже в воздухе.

Мы проходим над своим аэродромом. Под нами крошечные палатки на зеленовато-жёлтом поле. Вот и город, совсем игрушечный, – ни людей, ни движения не заметно, но отчётливо видны, как спичечные коробочки, дома. Голубой ниткой петляет широкая река. На ней словно застыли пароходики и баржи. Горизонт, как ни странно, не остаётся внизу, а поднимается вместе с нами. Хорошо! Кажется, солнце к тебе ближе, чем земля! И ничуть не страшно. Только временами, когда попадаем в воздушные ямы, замирает сердце.

Делаем круг, другой и идём на посадку.

Земля теперь стремительно приближается, кажется, что мы сейчас врежемся в неё. В последний момент самолёт выравнивается, проносится над полем и медленно, теряя высоту и скорость, плавно касается колёсами земли.

Полёт окончен. Я в восторге. Больше всего меня радует, что я не испытал никакого страха в полёте. Бывалые авиаторы говорят, если человек, впервые поднявшийся в воздух, не испугается – значит, он сможет летать. Выходит, и из меня может получиться лётчик!

Замечательным человеком оказался Туманский. Он понял, как важно было мне, молодому парню, только недавно из деревни, подняться в небо. И он окрылил меня, вызвал мечту о полётах.

(По М.В. Водопьянову)
(344 слова)

3.04. КОЛЬЦО АРКАДИЯ ГАЙДАРА

Однажды мой друг, писатель Аркадий Гайдар, увидел у меня старинное серебряное кольцо и долго рассматривал замысловатую резьбу на камне. Гайдару понравилось кольцо, и я подарил его ему.

В этот день нам с Гайдаром нужно было уезжать. Мы вышли на улицу, чтобы подождать такси. Возле магазина стояли двое мальчишек. Один из них увидел кольцо на руке Гайдара, толкнул другого, и они с интересом стали разглядывать кольцо.

Гайдар предложил ребятам примерить кольцо. Мальчишки от робости ничего не ответили.

Гайдар пояснил, что кольцо это не простое, а волшебное. Если его не отдадут через сорок восемь часов, с Гайдаром может случиться большое несчастье.

Он снял кольцо и сунул его в руки одному из мальчиков.

В это время подъехало такси, и мы с Гайдаром быстро сели в него. Из окна машины я увидел, что мальчишки бежали за нами и махали руками.

Через два дня Гайдар позвонил мне по телефону и сказал, что ему нездоровится. Я приехал и застал Гайдара ходящим по комнате из угла в угол. Я спросил его, в чём дело. Объяснение было коротким: «Сорок восемь часов прошло, а мальчишек всё нет...»

Я спросил Гайдара, куда ему должны были принести кольцо, дал ли он мальчишкам адрес.

Прошло много лет, но я никогда не забуду Гайдара. Он схватил меня за руку и крепко сжал её. Не могу забыть, с какой радостью он ответил мне: «Забыл! Забыл, глупый я человек! Я ждал их, а они – меня. Чудаки! Они ищут меня и сейчас. Они ещё разыщут нас с тобой, эти ребята, вот увидишь!» Гайдар твёрдо верил, что и на самом деле бродят по городу маленькие обладатели кольца и ищут его.

Уже после войны я написал про эту историю рассказ «Кольцо» и напечатал его в журнале. Однажды я вернулся домой из поездки и у себя на столе нашёл то самое серебряное кольцо. Я сразу узнал старинный резной камень. Дома мне сказали, что принесли кольцо два офицера. Это и были те самые мальчишки, которые стали взрослыми, но не забыли ту давнюю историю. Они случайно прочитали в журнале рассказ, всё поняли и разыскали меня в Москве. Восемь лет они искали хорошего неизвестного человека, доверившего им кольцо.

(По Б.А. Емельянову)
(346 слов)

3.05. СЛУЧАЙ С АРКАДИЕМ ГАЙДАРОМ

Трамвайный вагон был переполнен. На остановке в вагон втиснулись ещё люди: старушка с полосатым мешком за плечами, высокий плотный человек в кавалерийской шинели.

Последним в трамвай влез бедно одетый юноша с книжками под мышкой. Растерянно глядя на кондуктора, шарил он по карманам в поисках денег и радостно улыбнулся, когда монета нашлась.

Мало кто выходил из вагона. Проехали несколько остановок. Вдруг человек в серой кепке заметил, что кавалерист в шинели лезет потихоньку в карман к юноше с книжками. Вор был схвачен за руку на месте преступления. Трамвай остановился, и толпа высыпала на улицу.

Все волновались и возмущались человеком в шинели. Злее всех была, кажется, старушка с мешком.

И как ни старался человек в шинели объяснить, что он не брал денег, всё равно ему никто не верил. Постовой милиционер стал выяснять обстоятельства преступления и потребовал у вора документы. Вор полез в свой карман и вынул коричневую маленькую книжку. Он сказал смущённо, что паспорта у него с собой нет, а есть только членский билет Союза писателей. Человек объяснил, что он писатель и зовут его Аркадий Гайдар.

Люди ему не поверили и продолжали возмущаться. Не волновался только один пострадавший юноша с книжками.

— Кто вы такой и что у вас украли? – спросил у него милиционер.

— Сам я приезжий, – сказал юноша, – и вчера стал студентом первого курса Первого Медицинского института. Свои деньги я уже сам истратил, а стипендию ещё не получил.

— Капиталиста нашёл, жулик! – не унималась старушка, а милиционер укоризненно покачал головой и предложил юноше всё-таки посмотреть, не вытаснены ли у него документы или ещё какие-нибудь ценности.

Юноша добросовестно вывернул карманы, и у всех на глазах на мостовую медленно упала смятая пятидесятирублевая бумажка.

— Это не мои деньги, у меня не было денег, – сказал юноша.

И в толпе произошло замешательство. Все стали смотреть на жулика-писателя, но он молчал, глядел в землю и мял в руках свою шапку.

Тогда милиционер сказал, что за отсутствием состава преступления он с большим удовольствием освобождает писателя и просит очевидцев разойтись по домам.

Хотел было уйти и писатель Аркадий Гайдар, но старушка успела схватить его за рукав. Она развязала свой мешок, достала и подала Гайдару большое румяное яблоко.

— Бери, добрый человек, – сказала старушка. – Я бы положила яблоко тебе в карман, но не смогу, потому что оно большое.

(По Б. А. Емельянову)
(364 слова)

3.06. МОИ ПУТЕШЕСТВИЯ

Вспомнилась осень 1969 года, когда я поднялся на мачту парусника.

Я всегда первым делом в Кронштадте отправлялся к набережной на берегу Финского залива. Оттуда открывался вид на порт, весь забитый судами. Из их труб извергались клубы чёрного дыма и белого пара и плавно поднимались к серому балтийскому небу. Я расхаживал по набережной и вдыхал свежий морской воздух с примесью различных ароматов: цитрусов, специй из Индии, сибирской древесины. Я зачарованно следил, как выгружались и загружались океанские пароходы, мелькали коробки, тюки, какое-то оборудование.

Но больше всего мне нравилось любоваться силуэтом парусника. Он уже несколько лет стоял на ремонте у причала, его мачты горделиво возвышались над этой суетой. Однажды с бьющимся от волнения сердцем я подошёл к трапу и неуверенно начал подниматься на палубу. Меня заметил вахтенный матрос – молодой парень с худым лицом. Он мне чем-то сразу понравился. Я попросил у него разрешения посмотреть корабль. Внимательно оглядев меня, он ответил, что можно.

Меня охватила радость. Вместе со мной улыбнулась и природа – выглянуло солнце из-за туч, озарив светом палубу, – редкое явление в тех местах. Я почувствовал, что парусник принял меня.

Палуба была завалена канатами и тросами, цепями и парусами. Нельзя было сделать и шагу, чтобы что-то не задеть. И в этом странном окружении, казавшемся мне хаосом, работали люди. Осмелев, я попросил вахтенного разрешить мне взобраться на мачту. Он поначалу отказал, но я настаивал, и вахтенный сказал приходить ночью.

Я вышел в полночь. На меня сразу пахнуло ночной прохладой, над головой, между звёздами, светила луна. Прямиком по каменной мостовой я помчался в порт. Увидев, что я все-таки пришёл, вахтенный уточнил, полезу ли я на мачту. Я радостно подтвердил и начал карабкаться вверх. Пока взбирался между спутавшимися канатами, я всё время проверял, выдержат ли они мой вес. Я одолевал метр за метром и чувствовал, как воздух становится холоднее, обзор шире, снастей меньше. Наконец я достиг самой высокой части мачты.

Меня окружала звёздная ночь. Палуба осталась далеко внизу, очертания судна растворились во мраке. Вдали были видны огни Ленинграда. Я повернулся в сторону моря и представил себя во время шторма, работающим с парусами на такой высоте.

Вот это жизнь!

(По Ф. Ф. Конюхову)
(341 слово)

3.07. ПИРАТЫ

Цели у путешествий могут быть разнообразные, но это всегда очень интересно. Ведь каждое путешествие – увлекательное приключение, полное неожиданностей и испытаний.

Однажды мою яхту угнали пираты. Да-да, самые настоящие морские разбойники!

Дело было так. Я возвращался из своего второго кругосветного путешествия и неподалеку от Марианских островов заболел тропической лихорадкой. Пришлось лечь в больницу, а яхту оставить на рейде местного яхт-клуба. Пока я хворал, пираты её украли. Что было делать? Я лежу больной в чужой стране, денег почти не осталось.

В полицию идти бессмысленно, вряд ли там помогут. В такой переплёт я попал впервые. Оставался только один выход – найти яхту самому. И тут мне очень повезло: медсестра, которая меня выхаживала, случайно узнала, что местные пираты отгоняют украденные корабли на остров. До него было шестьдесят морских миль. И я решил действовать. На последние деньги купил четыре канистры бензина, взял в яхт-клубе катер и отправился выручать свою собственность. К острову добрался быстро, спрятал катер в безлюдном месте и отправился на поиски. Вскоре вышел к небольшой бухте. На берегу стояли несколько домиков, крытых пальмовыми листьями. А на блестящей воде тоскливо покачивалась моя яхта.

Я залез в расщелину между камнями и стал следить. Прошло немного времени, и из каюты яхты на палубу по очереди поднялись пять человек. Они что-то обсуждали, стоя на корме. Через несколько минут трое спустились в резиновую лодку и поплыли к берегу. Время шло. У меня не было часов при себе, но по положению луны было похоже, что уже за полночь. Раздевшись, я вошёл в воду и поёжился. Хотя вода была тёплая и мне не раз приходилось совершать долгие заплывы, сейчас я думал о морских ядовитых змеях, укусы которых смертельны. А их в этом районе океана очень много, особенно у коралловых рифов.

Но выхода не было, и я поплыл к яхте. Незаметно поднялся на палубу, прокрался в каюту. Мне удалось связать пиратов, оставшихся на борту моей яхты. Я скрутил их верёвкой и погрузил в резиновую лодку, привязанную к бую. Так я избавился от возможной погони. Затем я запустил двигатель, и яхта медленно двинулась к выходу из бухты.

Через несколько минут я уже полным ходом шёл в открытое море, прочь от пиратского острова.

(По Ф. Ф. Конюхову)
(349 слов)

3.08. ЦЕЛИ У ПУТЕШЕСТВИЙ

Цели у путешествий могут быть очень разные.

Бывают научные экспедиции, когда во время путешествия нужно выполнять научные задания: проводить различные эксперименты, собирать пробы воды, снега, грунта. Например, экспедиция Георгия Седова была научной: её участники составляли карту Новой Земли.

А бывают путешествия спортивные, когда устанавливается новый мировой рекорд или проводятся гонки.

Однажды пришлось мне участвовать в таких спортивных соревнованиях. Плыть предстояло через огромный Атлантический океан на вёсельной лодке. В этой гонке у меня был соперник – французский спортсмен, очень сильный молодой парень. Конечно, тягаться с ним было трудновато, поскольку мне было уже больше пятидесяти лет. Но зато я был намного опытнее и знал кое-что такое, о чём мой соперник не ведал.

Дело в том, что в океане есть течения, похожие на реки. Заметить их нельзя: там такой же океан, как и вокруг. А в действительности вода в этом месте постоянно движется в одном направлении с большой скоростью. И все течения на этом маршруте мне были известны.

На старте француз сразу рванул вперёд, а я не торопясь начал искать такую «подводную реку». И когда нашёл, она меня понесла. Вскоре я догнал соперника. Молодой, сильный спортсмен гребёт так, что только вёсла мелькают. А я иду мимо и только чуть подгребаю, чтобы течение не потерять. Вот уж он, наверное, удивился: как это у русского гонщика лодка сама плывёт? А секрет-то простой: он по этому маршруту шёл впервые, а я уже пятнадцать раз ходил здесь раньше под парусом. Так опыт победил силу.

И ещё одна хитрость была у меня в запасе: француз грёб только днём, а по ночам отдыхал. А я решил вообще не делать остановок: два часа гребу, пятнадцать минут сплю. И получалось, что у меня лодка всё время была на ходу. Поэтому я переплыл океан за сорок шесть дней, а он только за пятьдесят восемь, хотя был очень хорошим гребцом.

Путешествия – это всегда очень интересно. И есть одно непереносимое условие: настоящий путешественник должен очень любить своё дело. Любить море и горы, пустыни и снега, любить китов и белых медведей, любить свежий ветер и россыпи звёзд на ночном небе. Всю нашу прекрасную Землю путешественник должен бережно и с любовью хранить в своём сердце. Иначе никакой ты не путешественник.

(По Ф.Ф. Конюхову)
(353 слова)

3.09. ПЕРВАЯ ПРЕМИЯ

То, что я помню эту историю, – не удивительно! Это ведь была первая награда в моей жизни.

Мне было пять лет, мы с бабушкой пришли в парк на концерт, но на сцене вместо моих любимых артистов были какие-то женщины и среди них мужчина в брезентовой куртке. Он смотрел на меня с высоты, как на муравья. Мне это не понравилось, я насупился. В этот момент ведущая со сцены задала вопрос публике: «Какие произведения о животных вы знаете?» Все заволновались, а я поднял руку и сказал, что есть произведение про золотую рыбку, про петушка, что их написал Пушкин. В зале стали протестовать, ведь рыбка – это не животное. Но мужчина со сцены заступился за меня. Приободрённый им, я предложил прочитать несколько строк наизусть. Мужчина первым стал аплодировать и сказал, что за такое знание литературы должна быть дана первая премия. Он стал рыться на столе, но среди книг не было ни одной мне по возрасту. Он растерянно шарил по столу, а я стоял и ждал премию, потому что не знал, что это такое. Вдруг он ударил себя по лбу, сунул руку в карман своей необыкновенной куртки и вытащил оттуда маленькую книжечку. Это были рассказы про Суворова. Я знал великого полководца, сам хотел быть таким же воином! Мужчина поздравил меня и пожал мою руку своей тёплой ладонью. Я гордо шёл от эстрады, все мне улыбались. Какой-то парень из зала объяснил мне, что меня поздравил сам Виталий Бианки, замечательный современный писатель.

На следующий же день бабушка принесла из библиотеки целую стопку книг Бианки. Когда бабушка читала мне его книги, то мне казалось, что огромный мир живой природы раскрыл передо мною свои милосердные объятия. Я живо представлял себе зеленеющие леса, туманные болота, полярные зимы... А когда я пошёл в школу, то твёрдо решил стать писателем.

Прошли годы. Постепенно я стал понимать, как трудно быть писателем. Ведь нужно прожить большую жизнь, многое увидеть, запомнить, причём увидеть так, как не видел никто до тебя.

Я никогда не был учеником Виталия Бианки. Больше никогда не встречался с ним. Но я читал его книги, а значит, он меня учил.

(По Б. Алмазову)
(337 слов)

3.10. УДИВИТЕЛЬНАЯ ЖЕНЩИНА

Жила в одном маленьком городке медицинская сестра Александра Деревская. Во время войны в городок из прифронтовых местностей эвакуировались детские дома. Некоторые малыши были тяжело больны и истощены. Александра увидела их в своей больнице и поняла, что им нужен материнский уход. В детском доме, где много детей, они не выживут. Медсестра забирала их к себе домой и выхаживала. А потом они так привязывались к ней, что не было сил расстаться.

Одного за другим усыновляла и удочеряла сирот добрая женщина. Когда старшие вырастали и покидали дом, в семье появлялись новые дети. Муж Александры понимал чувства жены и не возражал.

Жила семья очень скромно, но дружно. Отец много работал. Дети во всём помогали матери. Сажали картошку, морковь, огурцы, кормили кур, ухаживали за двумя козами, убирали в доме. Бывали и очень трудные времена, но семья переносила их спокойно и мужественно.

В семье Деревских воспитывались дети разных национальностей. Это не мешало им крепко дружить и считать друг друга братьями и сёстрами. Но однажды в семье появился немецкий мальчик. Звали его Ральф. Его родители погибли, и соседи привели его к Деревским.

Дети сторонились мальчика, не брали его в свои игры, называли фашистом. Однажды мать нашла его в кладовке. Он забился в угол и горько плакал. Он долго не хотел ничего говорить, но, в конце концов, Александре удалось вызвать мальчика на откровенность.

Она собрала в большой комнате всех детей. Никогда ещё они не видели свою мать такой разгневанной. Александра объяснила, что Ральф – немец, но он не фашист и не виноват в нападении германских войск на нашу страну. Дети на всю жизнь запомнили, что нельзя делить национальности на хорошие и плохие. Они поняли свою ошибку, бросились к Ральфу и наперебой стали предлагать ему игрушки.

Прошло много лет. Александры и Емельяна Деревских уже нет в живых. Все их дети выросли, разъехались по разным городам, но в день рождения матери они обязательно собирались в городе, который стал для них родным.

Сейчас здесь есть интернат имени матери-героини Александры Деревской, вырастившей сорок восемь детей-сирот.

(По И. Я. Кленицкой)
(322 слова)

3.11. КОРРЕКТОР

Я работал тогда секретарём в газете «Моряк». В ней вообще работало много молодых писателей. Из старых, опытных писателей часто заходил к нам в редакцию только Андрей Соболев.

Однажды Соболев принес в "Моряк" свой рассказ, раздёрганный, спутанный, хотя и интересный по теме и, безусловно, талантливый. Все прочли этот рассказ и смутились: печатать его в таком небрежном виде было нельзя. Предложить Соболеву исправить его никто не решился. В этом отношении Соболев был неумолим. Мы сидели и думали: что делать? Сидел с нами и наш корректор, старик Благов, бывший директор самой распространенной в России газеты «Русское слово». Это был неразговорчивый человек. Всей своей солидной фигурой он совершенно не вязался с молодёжью нашей редакции.

– Я всё думаю об этом рассказе Соболева, – сказал Благов. – Талантливая вещь. Нельзя, чтобы она пропала. Дайте мне рукопись. Клянусь честью, я не изменю в ней ни слова.

В словах Благова я почувствовал нечто загадочное. Благов кончил работу над рукописью только к утру. Мне он рукописи не показал, пока мы не пришли в редакцию и машинистка не переписала её начисто.

Я прочёл рассказ и онемел. Это была прозрачная, литая проза. Всё стало выпуклым, ясным. От прежней скомканности и словесного разброда не осталось и тени. При этом действительно не было выброшено или прибавлено ни одного слова. Я посмотрел на Благова. Он усмеялся.

– Это чудо! – сказал я. – Как вы это сделали?

– Да просто расставил правильно все знаки препинания. У Соболева с ними форменный кавардак. Особенно тщательно я расставил точки. И абзацы. Это великая вещь, милый мой. Ещё Пушкин говорил о знаках препинания. Они существуют, чтобы выделить мысль, привести слова в правильное соотношение и дать фразе лёгкость и правильное звучание. Знаки препинания – это как нотные знаки. Они твёрдо держат текст и не дают ему рассыпаться.

Рассказ был напечатан. А на следующий день в редакцию ворвался Соболев. Волосы его были растрёпаны, а глаза горели непонятным огнём.

– Кто трогал мой рассказ? – спросил он.

Благов сказал спокойно:

– Если вы считаете, что правильно расставить в вашем рассказе знаки препинания – это значит тронуть его, то извольте: трогал его я.

Соболев бросился к Благову, схватил его за руки, крепко потряс их, потом обнял старика и поблагодарил: «Вы дали мне чудесный урок. Но только жалко, что так поздно. Я чувствую себя преступником по отношению к своим прежним вещам».

После этого я окончательно убедился, с какой поразительной силой действует на читателя точка, поставленная в нужном месте и вовремя.

(По К.Г. Паустовскому)

(386 слов)

3.12. ИВАН АНДРЕЕВИЧ КРЫЛОВ

Маленький Ваня Крылов был очень трудолюбив. Старательно и упорно учился всему и особенно усердно занимался итальянским и французским языками, а для практики пробовал переводить на русский язык литературные тексты. Как-то ему случайно попала тоненькая книжка знаменитого французского баснописца Лафонтена. Мальчик принялся переводить на русский язык басню о тростинке и дубе, которая ему очень нравилась.

Когда Ване исполнилось девять лет, умер его отец. Пришлось ему поступать на службу в Тверской суд. В одиннадцать лет он был в чине подканцеляриста. У него было своё место за столом, заваленным бумагами, и его уже называли Иваном Андреевичем. Он переписывал бумаги, разносил пакеты, чинил гусиные перья и потихоньку читал книги, за что злой и грубый начальник не раз бил его. Крылов уже перечитал всё, что было в отцовском сундуке. Жадно читал всё, что попадалось под руку, что можно было достать. Приходили в Тверь и журналы, в них говорилось иногда о трудной жизни крепостных крестьян, высмеивалось невежество дворян, их безразличие к наукам.

Умный, наблюдательный мальчик начинал постепенно понимать, где правда. Он замечал, как его сослуживцы обманывали людей, как всегда богатый оставался правым, а виноватым оказывался бедняк. Службу и своего начальника Крылов ненавидел.

Став постарше, он полюбил в людской толпе бродить по торговой площади, любил качели, кулачные бои, вникал в разговоры людей. Народная речь с пословицами и поговорками ему особенно нравилась.

Ему шёл уже четырнадцатый год. Широкоплечий, рослый и умный, он казался гораздо старше своих сверстников. Остаться в Твери он больше не хотел и уговорил мать уехать в Петербург, где надеялся ещё поучиться, познакомиться с писателями, посещать настоящий театр.

«В этом необыкновенном человеке были заложены зародыши всех талантов, всех искусств. Природа сказала ему: «Выбирай любое», – так много лет спустя писал о нём один из его друзей.

И действительно, Крылов мог бы стать замечательным актёром, быть выдающимся художником или музыкантом. У него были большие способности и к математике. Но Крылов решил стать литератором.

(По Н.С. Шер)
(305 слов)

3.13. ПЕРВАЯ ЖЕНЩИНА-КОСМОНАВТ

Первой женщиной, совершившей космический полёт, стала Валентина Владимировна Терешкова. Уже через год после первого полёта человека в космос было решено запустить в космос корабль с женщиной на борту. В марте 1962 года начался отбор кандидатов. К девушкам предъявлялись следующие требования: они должны были быть не старше тридцати лет, ростом быть выше ста семидесяти сантиметров и весить не более семидесяти килограммов.

Сотни девушек желали полететь в космос. Но отобрали только пятерых.

Программа подготовки женщин к полёту по сложности ни в чём не уступала мужской. Выдерживать нагрузки хрупким девушкам было непросто. Одним из самых тяжёлых испытаний оказалась специальная камера, в которой без всякой связи с внешним миром надо было провести до десяти суток.

Ещё один этап отбора – термокамера. Девушек одевали в лётные комбинезоны, меховые шапки и сапоги и сажали в эту камеру, температуру в ней поднимали всё выше и выше, до восьмидесяти градусов при влажности тридцать процентов. Кроме того, регулярные тренировки в кабине космического корабля на тренажёрах, полёты на самолётах, прыжки с парашютом в скафандре. Одновременно с тренировками шли медицинские эксперименты, подгонка скафандров.

После длительных и изнурительных тренировок из всех кандидатов выбрали Валентину Терешкову. Конечно, она испытала большую радость, но одновременно понимала, какая это огромная ответственность и риск.

Родные Терешковой узнали о её полёте по радио. Валентина сказала, что уезжает на соревнования парашютистов – вот такая тогда была секретность!

Старт прошёл успешно. «Эй! Небо, сними шляпу!» – произнесла Терешкова перед полётом. 16 июня 1963 года в 12 часов 30 минут по московскому времени космический корабль «Восток-6», пилотируемый первой в истории женщиной-космонавтом Валентиной Терешковой, был выведен на земную орбиту. Её напарником на орбите был Валерий Быковский, управлявший космическим кораблем «Восток-5».

«Я – «Чайка». Полёт проходит нормально», – докладывала на Землю Терешкова.

Валентина стойко перенесла все неудобства космического полёта, пробыв на орбите почти трое суток. «Чайка» облетела вокруг Земли 48 раз и благополучно приземлилась в Алтайском крае. Терешкова на своём опыте доказала, что на космических кораблях могут летать и женщины.

(По Э. Емельянову)

(312 слов)

3.14. АННА АХМАТОВА

Анну Ахматову я знал с 1912 года. Тогда она, худенькая и стройная, похожая на пятнадцатилетнюю девочку, ни на шаг не отходила от своего мужа – молодого поэта Николая Гумилёва, который назвал её своей ученицей. То были годы её первых стихов и необыкновенных побед. Прошло несколько лет, и в её поведении, в выражении лица, в её осанке появилась очень важная черта её личности – величавость, чувство уважения к себе и осознание важности того, что она делает в литературе.

С каждым годом Ахматова становилась всё величественнее, и она не старалась, у неё это получалось само собой. Даже когда она стояла в очереди за керосином или ехала в трамвае, люди, не знавшие её, чувствовали в ней спокойную важность и относились к ней с уважением, хотя держалась она со всеми просто и дружелюбно.

Замечательна и другая черта её характера: она удивительно просто расставалась с вещами, она была лишена чувства собственности.

Вокруг неё никогда не было комфорта, я не помню такого периода в её жизни, когда обстановку в её доме можно было назвать уютной. Конечно, она разбиралась в красивых вещах, и старинные подсвечники или восточные ткани то и дело появлялись у неё дома, но через несколько недель вновь исчезали.

Даже книги, за исключением самых любимых, она отдавала другим. Только Пушкин, Данте, Библия и Шекспир были её постоянными спутниками, остальные же книги, побывав у неё, исчезали. Друзья знали, что если подарить ей красивую шаль, то через день или два она окажется на других плечах.

Часто она расставалась с тем, что нужно было ей самой. Как-то в двадцатом году, во время жуткого голода, один друг привез ей из Англии жестяную банку специального порошка, похожего на муку. Чайная ложка этого порошка, разбавленного кипяченой водой, представлялась нашим голодным желудкам сытным обедом. Я от души позавидовал ей.

Было поздно, и гости стали расходиться домой. Я позже других вышел на тёмную лестницу. И вдруг Ахматова выбежала за мной на площадку и так, как обычно говорят «до свидания», сказала мне, протянув эту жестяную банку: «Это для вашей жены...»

Напрасно я пытался отказаться, она захлопнула за мной дверь, и сколько я ни ждал, дверь не открылась.

Таких случаев я помню немало.

(По К.И. Чуковскому)
(346 слов)

3.15. МНОГОЛИКИЙ КУПРИН

Он был «един и многолик». «Един», потому что он был Александром Ивановичем Куприным – неповторимым мастером слова. «Многолик», потому что были ещё и другие Куприны: землемер, грузчик, рыбак, спортсмен, певец в хоре и многие другие. Но это всё совмещалось в одном человеке – писателе Куприне.

Он был очень любопытным и любознательным человеком. Причём его интерес вызывало всё: и новая работа, и новые люди, ведь каждая профессия оставляет на человеке свой отпечаток, придаёт ему своеобразие, делает его не похожим на других людей. Куприн говорил, что среди грузчиков, воров или фокусников встречались люди с различными биографиями – фантазёры и мечтатели с доброй и нежной душой.

Когда писатель решил поступить на работу в рыболовецкую артель, ему устроили экзамен, чтобы проверить его силу и ловкость, и только потом приняли полноправным членом артели. Никто даже не догадывался, что он писатель, и он наравне со всеми тянул сети и мыл полы после очередного рейса. Тяжелый физический труд давал Куприну разрядку, ему было скучно сидеть дома. Однажды в 1908 году за критику представителя местной власти его приговорили к десятидневному домашнему аресту или денежному штрафу. Писатель выбрал арест. Три дня он протомился дома и затосковал, стал просить, чтобы оставшиеся дни заменить штрафом.

Куприну больше нравилось общение с простым народом. Непосредственное участие в жизни людей, а не наблюдение со стороны уже было для писателя творчеством, подпитывало его фантазию. Писатель подолгу не мог заниматься литературным трудом: он так же быстро охладевал к нему, как энергично принимался за него. Даже в разгар работы он мог всё бросить ради «интересного человека» или работать в таких условиях, в которых бы другой литератор не смог бы написать и двух фраз.

Иногда Куприн бросал работу на половине, если понимал, что не может найти точного слова. Он работал, доводя фразы до совершенства. Он записывал всё – меткое слово, интересную мысль – в записную книжку, потому что это могло когда-нибудь пригодиться. Книжки хранят сотни таких заметок, кусочков разговора.

Год проходит за годом, и писатель всё дальше от нас. Не стареют только его книги.

(По Б. Д. Челышеву)
(321 слово)

3.16. ОТЕЦ КОСМОНАВТИКИ

Константина Эдуардовича Циолковского называют отцом космонавтики. Именно благодаря его научным работам человечество смогло подняться до невиданных ранее высот и выйти в космическое пространство.

Страсть к изобретательству перешла к Константину от отца, человека образованного и предприимчивого. Как-то он придумал и соорудил молотилку, вместе с детьми строил модели домов и дворцов.

Константин много читал, самостоятельно изучил арифметику, с любопытством и пониманием освоил отцовские книги.

Прожив три года в Москве, Константин Эдуардович вернулся домой, где стал давать частные уроки по физике и математике неуспевающим ученикам. Вскоре Циолковского назначили на должность учителя арифметики и геометрии в Боровское уездное училище Калужской губернии.

Первые мысли о завоевании космических высот возникли у Циолковского под влиянием произведений Жюль Верна. Но если сначала он долго относился к ракете просто как к увеселению, то потом у него появилась идея сделать математические вычисления, относящиеся к ракете.

В 1903 году в научном журнале была напечатана первая статья Константина Эдуардовича по теории полёта ракет. Она называлась «Исследование мировых пространств реактивными приборами».

Год за годом Циолковский продолжал вести разработки ракетной техники. В 1914 году учёный представил очередной проект ракеты. В качестве топлива Циолковский предложил использовать бензин и керосин.

Мечты о дальних полётах не покидали Циолковского. В 1920 году в Калуге вышла его книга «Вне Земли». В ней Константин Эдуардович предсказывал события далекого будущего – 2017 года. По его мнению, в это время уже будут использоваться «составные пассажирские ракеты».

В своих работах Циолковский убеждал в возможности жизни человека в искусственных пространствах с устанавливаемой по желанию температурой и в условиях невесомости. Он предлагал создавать кольца искусственных поселений на громадных орбитальных станциях, расположенных вокруг Солнца. Так под свои юношеские мечты и детские фантазии Циолковский подводил научный фундамент.

Циолковский представлял такую ракету, которая будет удаляться от Земли, путешествовать между планетами и звёздами, посещать планеты, их спутники и другие небесные тела, возвращаться на Землю.

Многие расчёты Циолковского сейчас уже воплощены в жизнь. Возможно, в будущем найдут применение и другие его идеи.

(По Э. Емельянову)
(311 слов)

3.17. СЕРГЕЙ ПАВЛОВИЧ КОРОЛЁВ

Человек в космосе...

Сегодня это не является чем-то необычным, но все современные космические путешествия были бы невозможны без изобретений гениального учёного Сергея Павловича Королёва.

Однажды, когда Сергей был ещё ребёнком, в небе над его головой пролетел планёр. Это мгновение навсегда определило его судьбу. В то время вся молодёжь была увлечена авиацией и межпланетными путешествиями. Сергей Королёв тоже мечтал о небе. Это были не пустые мечты. В Одессе, где он жил то время, в 1921 году был создан лётный отряд. Серёжа познакомился с авиаторами. Он с увлечением помогал им в подготовке планеров к полётам, сам поднимался в воздух, участвовал в планерных соревнованиях. В 17 лет Сергей уже сам был автором проекта планера, который рекомендовали к постройке. Когда Королёв учился на старших курсах университета, он начал работать инженером в конструкторском бюро.

Важным событием в жизни Королёва стала встреча с Циолковским. Его книги увлекли Королёва, который понял, что идеи Циолковского намного опережают время.

Работая над боевыми ракетами, учёный никогда не забывал о своей мечте — создать космический корабль для полётов человека к звёздам. Одновременно с изобретением оружия его конструкторское бюро спроектировало и построило первый искусственный спутник Земли.

4 октября 1957 года весь мир облетела новость о выводе на орбиту беспилотного космического корабля. Советский Союз намного опередил другие государства в освоении космоса. Слово «Спутник» вошло во все языки мира.

Но Королёв мечтал о большем. Вскоре успешно прошёл полёт вокруг планеты двух собак — Белки и Стрелки. Полёт этих собак показал, что невесомость безопасна для живых существ. Белка и Стрелка открыли человеку дорогу к звёздам.

Работа учёного продолжалась, и вот наступил великий день в истории Земли — 12 апреля 1961 года. Первый человек нашей планеты, советский космонавт Юрий Гагарин совершил полёт вокруг земного шара на ракете «Восток-1». Юрий Гагарин облетел вокруг Земли всего один раз потому, что первая ракета не была приспособлена для длительных космических полётов. Но это была огромная победа гениального учёного, основоположника космонавтики Сергея Павловича Королёва.

(По С. Булановой)
(310 слов)

3.20. ОТКРЫТИЯ АЛЕКСАНДРА ПОПОВА

Ещё три столетия назад люди на расстоянии общались с помощью писем. Сегодня мы пользуемся телефоном и интернетом, но они не существовали бы без радио – изобретения русского учёного Александра Степановича Попова.

Александр Степанович Попов родился в шахтёрском посёлке. У мальчика рано возник интерес к технике. Целые дни он проводил на медном заводе, где знакомые инженеры объясняли ему, как действуют машины. Друзья Александра Попова вспоминают, что он очень любил сооружать разные постройки, похожие на те, что были на фабрике. В выборе будущей профессии Попов не сомневался. Особенно интересовала его электротехника. Попов, имевший только отличные оценки по всем предметам, поступил в университет в Санкт-Петербурге. Чтобы заработать на жизнь и обучение, молодой человек устроился электромонтёром в компанию «Электротехника». На этой работе Александр получил практические навыки, так необходимые будущему изобретателю.

Всё своё свободное время молодой человек посвящал изучению радиоволн и мечтал найти им практическое применение. Для этого он создал устройство, на расстоянии принимающее радиоволны – радиоприёмник. Первый показанный учёным прибор реагировал лишь на грозовые разряды. Попов планировал использовать свой «грозоотметчик» в метеорологии.

Учёный продолжал работать над своим изобретением. В 1896 году Александр Степанович добился того, что радиосигналы стало возможно передавать сначала на 200 метров, а потом и на 5 километров. Впервые радиосвязью в реальных условиях воспользовались во время спасательных работ в 1899 году. Установить связь с попавшим в беду броненосцем «Генерал-лейтенант Апраксин» удалось только с помощью радио. Тогда же беспроводным телеграфом передали сообщение о терпящих бедствие рыбаках. Радио Попова помогло спасти этих людей.

Открытие Попова сразу начали использовать на кораблях, которые состояли на службе в армии. Радиосвязь была военной тайной, и изобретатель не мог опубликовать подробности своей работы. Когда итальянский ученый Маркони провёл сеанс беспроводной связи в сентябре 1895 года, мир ещё не знал об изобретении Александра Степановича.

До сих пор не прекращаются споры о том, кто же всё-таки первым создал радио? В 1995 году было организовано специальное собрание ЮНЕСКО*, на котором официально утвердили, что Попов действительно первым изобрёл данное устройство. В России в память об его изобретении 7 мая отмечается День радио – в этот день в 1895 году Александр Степанович впервые показал свой разрядоотметчик.

*ЮНЕСКО – специализированное учреждение Организации Объединённых Наций по вопросам образования, науки и культуры
(По С. Булановой)

(339 слов)

3.21. ГЕНИАЛЬНЫЕ ДОГАДКИ МЕНДЕЛЕЕВА

Когда учёные поняли, что химия – это наука, им стало ясно: химических элементов много, но пользоваться знаниями о них трудно. Тем более, что химия – наука точная и строгая. Беспорядка не терпит. Нужно было привести химические элементы в порядок.

Думал об этом и Менделеев. Дмитрий Иванович много лет трудился над этим. И в один прекрасный день к нему пришло решение.

Учёный рассказывал, что таблица ему приснилась. Хотя спал Менделеев во время работы над таблицей очень мало. В одно прекрасное утро, которое наступило после бессонной ночи, Дмитрий Иванович уже потерял надежду найти решение. Не раздеваясь, Менделеев прилёг на диван и заснул. И тут во сне ясно представилась таблица. Он внезапно проснулся. Настроение было прекрасное. Он быстро достал из конторки пачку карточек и стал на них писать символы элементов и их главные химические свойства. Это было словно волшебство. Но на самом деле волшебства здесь нет. Просто Менделеев так любил химию, что готов был ею заниматься с утра до ночи. Он трудился, не покладая рук. Сам Дмитрий Иванович говорил, что работал над таблицей целых 20 лет.

Ученый догадался, что свойства элементов периодически повторяются. Так он сделал большое открытие – создал таблицу, в каждой клеточке поместил свой химический элемент. И даже некоторые клеточки оказались пустыми. Почему? Да просто потому, что тогда учёным были известны не все химические элементы. Дмитрий Иванович не только предсказал неоткрытые элементы, но также описал их свойства.

Весть о том, что русский ученый сделал такое важное открытие, быстро облетела весь мир. Когда учёные из других стран узнали об открытии Менделеева, то стали присылать Дмитрию Ивановичу письма с поздравлениями в честь открытия таблицы. Так Менделеев навёл порядок среди химических элементов. И произошло это в 1869 году. В этот год в своём любимом имении ученый посадил берёзовую рощу. Говорят, что так Менделеев отметил своё открытие.

Прошли годы. Ученые обнаружили элементы, для которых Дмитрий Иванович оставил в таблице пустые места. А химический элемент периодической таблицы под номером 101 назван именем самого ученого – Менделевий.

(По И.М. Никитиной)
(316 слов)

3.22. ШАХМАТИСТ ЧИГОРИН

В восьмидесятых годах 19 века международные шахматные турниры были ещё в диковинку. За тридцать лет со времени первого международного турнира, который состоялся в Лондоне в 1851 году, было проведено только одиннадцать. Двенадцатый состоялся в Берлине осенью 1881 года.

На последние деньги Чигорин отправился на турнир. В Берлин, считая Чигорина, прибыло восемнадцать шахматистов. Среди них были крупнейшие мастера того времени.

Итак – первое международное выступление. Немудрено, что Михаил Иванович волновался – слишком много значил для него этот турнир. И вот наконец первый тур. Торжественная обстановка, зрители, репортёры берлинских газет – всё ново, интересно и приятно, но непривычно для «скромного русского медведя», как поспешили назвать Чигорина весёлые коллеги.

В первом матче Чигорин встретился тоже с новичком международной арены – австрийским игроком. Михаил Иванович сразу допустил психологическую ошибку: решил играть осторожно и, вопреки своему обыкновению, не рисковать. Неожиданно робкая игра Чигорина быстро привела к худшему положению. На 41-м ходу Михаил Иванович сдался и поднялся со стула, как будто облитый холодной водой. «Эх! – с горечью подумал он, – куда уж мне в международных турнирах играть, такому недотёпе. Позорно играю! Э-эх!»

К Чигорину подскочил его старый знакомый. – Что с вами, дорогой мой? Трусите, что ль? Не унывайте! Сначала всегда страшно. Помните русскую поговорку «Смелость города берёт!».

Чигорин приободрился.

— Пожалуй, вы правы. Играть надо вовсю! А то домой будет стыдно возвращаться. Надо взять себя в руки!

И в следующих турах Чигорин как бы переродился. Он постиг секрет успеха: во время каждой партии думать не о том, силён или слаб противник, не о возможном результате борьбы, а только о том, чтобы сыграть как можно лучше.

Партия за партией! Победа за победой! В следующих десяти турах Михаил Иванович нагнал шедшего на первом месте соперника.

Русские газеты широко осветили успех Чигорина, и он сразу завоевал авторитет в общественном мнении страны. В Петербург вернулся уже признанный всем зарубежным миром международный мастер, сразу ставший в один ряд с иностранными знаменитостями.

(По В.Н. Панову)
(304 слова)

3.23. СЫН И ОТЕЦ ЧЕРЕПАНОВЫ

Крепостной мужик, рабочий одного из уральских заводов, Ефим Черепанов очень любил паровые машины. Но эксперименты Ефима с паровыми подъёмниками или другими строительными механизмами долго не находили поддержки.

Однако, когда русские промышленники стали узнавать, что английские и другие европейские промышленники имеют на своих шахтах и заводах гораздо большие объёмы производства, чем в России, решили они отправить Ефима Черепанова в заграничную командировку. Вот и ездил он то в Швецию, то в Англию, то ещё куда. И хотя многого ему там старались не показывать, считая его шпионом, сообразительный Ефим Черепанов набрался знаний с запасом. Когда он вернулся в родной посёлок, его назначили главным механиком, и ему удалось сделать несколько работающих паровых агрегатов.

А в следующую поездку он упросил отправить с ним сына Мирона – тот тоже был рабочим и поклонником паровых машин.

Так узнал МIRON про паровые телеги, и принялись они с отцом создавать свою.

Трудиться над самоходным агрегатом приходилось в свободное от основной работы время. Сын и отец Черепановы подготовили проекты нескольких паровых агрегатов для рудников, а пока они строились, занялись паровозом – точнее, сухопутным пароходом, как они его называли. Кстати, за труды и тягу к технике по решению царя Черепанов перестал быть крепостным и был награждён серебряной медалью с простым и понятным названием «За полезное».

Первый опытный образец паровоза взорвался. Черепановы остались целы и невредимы и продолжили работу. К августу 1834 года у них был не только готовый образец парохода-паровоза, но и первая российская железная дорога протяжённостью около 900 метров.

И вот на поле выкатилась небольшая телега с чем-то вроде бочки и длиннющей трубой. Пилотировал его МIRON Черепанов. Собравшиеся были потрясены – этот агрегат мог ездить не только вперёд, но и назад! И тащить при этом больше трёх тонн груза!

После удачных показательных выступлений в 1836 году построили и первую рабочую железную дорогу. Протянулась она от медного рудника до одного из заводов. И стал по ней ездить пароход Черепановых. Руду возил, иногда катал рабочих. А отец и сын Черепановы потом даже второй паровоз-пароход сделали – в два раза мощнее прежнего.

(По Е. Лобанову)
(325 слов)

3.24. ПУБЛИЧНАЯ ЛЕКЦИЯ М.В. ЛОМОНОСОВА

В последний день июня 1746 года в Санкт-Петербурге огромное количество дорогих карет съезжалось вечером к зданию Академии наук.

По приказу президента Академии наук графа Разумовского здесь должна была состояться первая публичная лекция, с которой выступал Михаил Васильевич Ломоносов.

Такого никогда ещё в Академии не было, чтобы лекции читались на русском языке для многих людей. Академики-иностранцы привыкли думать на родном языке, а писать и делать доклады на латинском. И вот прибыл президент академии граф Кирилл Григорьевич Разумовский. За ним толпой следовали дамы и кавалеры. Среди этой толпы немало было и офицеров, которые интересовались наукой. Все кресла в зале были заняты. Не было свободного места даже в проходах.

Сначала Ломоносов говорил о важности науки не только для познания природы, но и для процветания Отечества. Он убеждал, что для того, чтобы леса, поля и сады были плодородными, нужно подробно познать свойства и причины природных явлений. Ломоносов заявил, что источником такого познания является наука, основанная на опытах. Эта наука называется физикой. Ломоносов приводил примеры того, что без воздуха ничто живое существовать не может. Он провёл опыт, доказывающий, что воздух имеет вес, упругость и способен расширяться. Так, переходя от одного простейшего опыта к другому, он подошёл к теории теплоты. Он говорил о том, что каждому известно, что если потереть руки, то они нагреваются, если долго ударять молотом по железу, то оно накаляется. Но этим Ломоносов доказывал, что основа теплоты каждого тела – в движении мельчайших частиц, из которых оно состоит, а не в особой материи тепла.

Когда Ломоносов закончил лекцию, Кирилл Разумовский встал. Его окружили придворные и генералы. Толстый вельможа, стоявший рядом, произнёс, что очень печально, что Ломоносов из простого народа...

Но граф Разумовский ещё несколько лет тому назад сам был обыкновенным пастухом, поэтому при нём так говорить о простых людях не следовало.

Кирилл Разумовский сжал мощную руку в кулак, пригрозил им вельможе, круто повернулся и пошёл к выходу.

По дороге он подошёл к Ломоносову, окружённому студентами академии и офицерами. Поблагодарил учёного за лекцию, сказал, что получил большое удовольствие, потому что она доказывает, что и россияне в науках своё мнение иметь могут.

Ломоносов улыбнулся и ответил, что россияне не только могут мнение иметь, но и будут способствовать познанию законов природы во всём мире.

(По Н.А. Равичу)

(357 слов)

3.25. МАСТЕР КУЛИБИН

Решили как-то нижегородские купцы отправить в Москву Ивана Кулибина, чтобы ускорить там решение судебного дела. Иван был не только грамотный, но и характер имел твёрдый.

Место в Москве, куда ходил Иван Петрович Кулибин по купеческим делам, было в Кремле. Когда шёл Кулибин на Красную площадь, он всегда сворачивал на Никольскую улицу. Пройти можно было и более коротким путём, но стоял на этой улице дом, где была часовая мастерская, и ноги как будто сами вели Ивана туда.

Часы с юности были главным интересом в жизни Ивана. Не так давно он попросил у своего друга настенные часы, разобрал их, чтобы разгадать тайну работы их механизма, и потом снова собрал их. После этого попытался Иван сам смастерить часы. Всё, вроде бы, сделал точно, как в тех часах – и колёсики, и гирьки, но часы не пошли.

А в мастерской на Никольской улице за столиком сидел мастер и чинил круглые карманные часы размером с луковицу. Механизм таких часов Кулибину прежде никогда не встречался.

Чинил Кулибин часы настольные, с циферблатами, украшенными разными фигурками, и настенные, с маленькими человечками, которые выскакивали из дверок каждые пятнадцать минут.

Кулибин ходил к мастеру каждый день, подолгу стоял, наблюдал за его работой, вежливо задавал вопросы.

А накануне отъезда снова зашёл к мастеру и попросил продать инструмент для изготовления и починки часов. Мастер согласился продать инструмент, но цена была очень высокая, а у Кулибина денег не хватило. Но за небольшие деньги Кулибин купил неисправные станочки и мелкий инструмент. С этими покупками вернулся Кулибин домой, в Нижний Новгород.

Станочки Иван Петрович починил сам и начал вытачивать колёса для часов. Вырезал осторожно, точно соблюдая размеры.

И когда Кулибин, собрав часы, осторожно тронул маятник, часы пошли. Он сначала даже испугался, не поверил, что он своими руками сотворил это чудо.

Часы повесили на стену в гостиной. Поинтересоваться ими заходили соседи, знакомые. Один купец попросил Кулибина продать часы.

Так Иван Кулибин заработал первые деньги своим мастерством. Кулибин – великий русский изобретатель.

(По А. Ивичу)
(313 слов)

3.26. ИССЛЕДОВАТЕЛЬ ЦИОЛКОВСКИЙ

Москва встретила Константина Циолковского не очень приветливо. Прохожие, не замечая его, торопились по своим делам. Даже извозчики не предложили своих услуг бедно одетому молодому человеку.

Он шагал по улицам и искал жильё. Через несколько часов поисков ему удалось снять комнату.

На следующий день юноша продолжил знакомиться с городом. Ему так хотелось учиться в университете, но пока его университетом стала библиотека.

Рабочий день Циолковского начинался рано. От дома до библиотеки Циолковский добирался пешком к десяти утра. Когда открывались читальные залы, он уже стоял у дверей.

Весь день он не выходил из-за стола, пока в четыре часа не объявляли, что читальный зал закрывается и надо сдавать книги.

Трудолюбивый юноша не терял ни минуты зря. За первый год он изучил физику и начала математики. На втором году – алгебру, геометрию, тригонометрию.

Но когда читальный зал закрывался, у Циолковского заканчивалась лишь первая половина трудового дня.

Всё то, что он узнал из книг, молодой исследователь проверял опытами. Трубками, пробирками были завалены стол и подоконники.

Деньги, которые ему присылали из дома, юноша тратил на книги, лабораторные принадлежности. Он жил в полном смысле слова на хлебе и воде. Раз в три дня он ходил в булочную, купить хлеба. И так до следующего похода...

Жестокой ценой платил Циолковский за своё образование. Но это был единственно доступный путь к науке.

Его интересовало множество вопросов, но особенно – вопрос о том, как применить центробежную силу, чтобы подняться за атмосферу, в небесное пространство. И однажды он придумал. Придумал машину, способную оторваться от Земли и унести далеко в небо. Все её детали, вся схема сложилась у него в голове, словно на чертеже.

Восторг охватил Циолковского, когда он представил себе картину космического полёта. Несмотря на поздний час, он не смог усидеть на месте. Однако, погуляв около часа по ночной Москве, он понял, что ошибся в своих расчётах.

Спустя многие годы Циолковский вспоминал, что эта машина всю жизнь снилась ему, и он как будто поднимался на ней в небо.

Невольно думаешь: многие великие математики и выдающиеся инженеры, вероятно, не сделали бы своих замечательных открытий, если бы сложнейшим расчетам не сопутствовала мечта.

(По М.С. Арлазорову)
(335 слов)

3.27. ЗВОНКИЙ ТАЛЛЕР

Великие люди, кто они? Что помогло им в будущем совершать научные открытия, рисовать поражающей силы картины, сочинять прекрасные произведения, которые люди читают во всем мире. Наверное, они знали какие-то секреты жизни? А может быть их желания совершить что-либо невероятное были настолько сильны, что сбывались? Или они научились ещё в детстве очень серьёзно и творчески работать?

В детстве они были такими же, как ты, также любили бегать и играть, также мечтали о путешествиях и таинственных происшествиях.

Вот история о том, как великий математик Карл Фридрих Гаусс совершил свое первое открытие.

Было это давно, теперь уже более двухсот лет назад. Отец Гаусса – каменщик – относился к своей работе с великим вниманием и усердием: после каждого дня он тщательно подсчитывал расход камней. Но и при этом лучшие часы уделял отец своему трёхлетнему сынишке. Карл Фридрих часто сидел у отца на коленях, и, стараясь помочь отцу, постигал науку счета. Да, он без труда мог считать и теперь делал это всё чаще и чаще, украшая меловыми цифрами стены дома и царапая крашеные поверхности.

Напротив, мать Гаусса не умела ни писать, ни считать. Видя, какие успехи в счете делает её мальчик, она не могла им не гордиться. Отец, разделяя восторги матери, прочил сыну скорую карьеру в этой области.

Однажды вечером, утомлённый работой отец, допустил в своих расчетах небольшую ошибку. Карл-Фридрих по обыкновению пересчитав за отцом, бросился к нему: «Папа! Папа! Ты только посмотри сюда! Здесь же ошибка! Вот тут должна быть пятёрка, а ты написал тройку!»

Отец взглянул на сына удивлённо, пересчитал всё заново. Действительно, его трёхлетний сыночек нашёл ошибку в его сложных расчётах. Отец был так рад и очень благодарен сыну, который помог ему избежать опасной ошибки. Он вынул из кошелька блестящий таллер и подарил его сыну.

Эту мелкую монету Карл-Фридрих не потратил на сладости. Он сохранял её всю жизнь. А если кто-нибудь спрашивал известного ученого об этой монете, Гаусс с улыбкой отвечал, что этот блестящий таллер – его первый гонорар за открытие в области математики.

(По Е.Л. Шварцу)

(321 слово)

4. СОБЫТИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ

4.01. АТАМАН РАЗИН

Когда атаман Степан Разин решил, что его войско накопило достаточно сил, они пошли на штурм Астрахани. Астрахань была обнесена стеной высотой в восемь метров, с башнями и пушками – сложная задача для штурма!

Атаман Разин перехитрил городского воеводу. Разин сказал гонцам, что хочет идти в город через северные ворота. Воевода этим сведениям поверил. Степан Разин приказал начать ложный штурм ворот, а сам тайно направил к южной окраине города большой отряд. Охрану здесь несли верные Разину люди. Они помогли казакам взобраться на стену. И когда воевода решил, что наступление отбито, более тысячи разинцев находились уже в городе.

Весть о восстании Разина бежала впереди восставших, потому что Степан Разин объявлял всех крепостных вольными людьми. Всё имущество, отобранное у помещиков, казак-освободитель делил между бедняками! Не удивительно, что, как только войско Разина приближалось, местные жители вооружались вилами и копьями: они были готовы присоединиться к войскам Разина.

Без боя сдался Степану Тимофеевичу город Саратов. После недолгого сопротивления была взята Самара. Говорили, что народ с нетерпением ждет Разина в Казани. А из Казани дорога открывалась уже на Москву. В столице простой люд собирался встретить Разина хлебом-солью.

А Разин тем временем подходил только к Симбирску. Высокую деревянную крепость опоясывали рвы, наполненные водой. Как только Разин подошёл со своим войском к городу – перед ним распахнулись ворота. Но праздновать победу было рано. Внутри оказалась ещё крепость. Она защищала центр города, где закрылись зажиточные горожане. Им нечего было ждать добра от Стеньки Разина – народного избранника.

Месяц длилась осада крепости. Соорудив метательные орудия, казаки забрасывали крепость горящим сеном и горящими головёшками. Город горел, но защитники города отбивали один натиск казаков за другим.

К этому времени к городу подоспел царский воевода с войском. Началось жестокое сражение.

Степан Разин был в гуще битвы. Его ранили. Но Разин тяжело поднялся с земли, ему подали оброненную саблю и пистолет. Бой длился до ночи. Потери казаков оказались очень велики. Разин приказал отступить.

Потерпев поражение под Симбирском, Степан Разин двинулся на Дон.

(По Б. Камову)

(314 слов)

4.02. СКОРПИОН

Казак Ксенофонт Горшок добился у Разина особого доверия. Началось всё незаметно, по мелочам. То прочистит Горшок атаману трубку, то пыль из кафтана выбьет, то подведёт коня. Понадобится что-то Разину, а Горшок уже тут. Даже в баню ходил со Степаном Тимофеевичем, тёр спину атаману. «Я хочу быть первым при атамане», – говорил казакам Горшок.

И правда. Степан Разин и сам не заметил того, как стал при нём Горшок человеком незаменимым, во всех делах самым первым советчиком. Но самое страшное то, что стал Горшок доносить на казаков атаману. Трёт он в бане атаману спину, прочищает атаманскую трубку, а сам доносит на товарищей, что об атамане казаки говорят.

Подводит Горшок атаману коня, а сам и тут незаметно про кого-то из казаков Разину наговорит.

А Степан Тимофеевич был вспыльчивым. Стал сердиться он на казаков.

Стали казаки бояться Горшка. Боялись его доносов. Знали, если невзлюбит кого-нибудь Горшок, плохо тому будет казаку.

Правда, смелый казак Гроза пригрозил Ксенофонту, что убьёт его. Однако угроза казаку Грозе бедой для него же самого обернулась. Исчез куда-то казак Гроза, пропал. Казаки ещё больше бояться стали. С Горшком старались не встречаться и не разговаривать.

И вдруг однажды пропал Горшок. Искали его, искали. Разин был в страшном гневе, обещал убить любого, если не найдут Горшка. Не помогло. Не нашёлся Горшок, исчез, словно и вовсе не жил на свете.

Лишь через неделю, когда успокоился атаман, признались ему казаки, что утопили они доносчика.

Но теперь уже Степан Тимофеевич не ругал казаков, не обвинял их. Разобрался за эту неделю Разин во всём. Сам удивился тому, как так могло случиться, что при нём, при боевом атамане, и вдруг такой подлый казак прижился.

Мало того, через несколько дней, когда новый казак решил занять при Разине то же самое место и, как Горшок, стал врать атаману, что какой-то другой казак про него плохо говорил, Разин позвал к себе казаков и тут же при всех покарал доносчика.

(По С.П. Алексееву)
(307 слов)

4.03. ПОДВИГ РУССКИХ ЖЕНЩИН

В 1825 году декабристы подняли восстание против царя. Они хотели свергнуть самодержавие, отменить крепостное право. Восстание было подавлено. Большинство декабристов было сослано в Сибирь, на каторжные работы. И вот одиннадцать мужественных женщин, жён ссыльных декабристов решили последовать за своими мужьями. Молодые, красивые женщины, дворянки, привыкшие к богатству, балам и развлечениям, решились оставить всё это и отправиться в далекий суровый край, где придётся жить в простых крестьянских избах, без всего, к чему привыкли, без родных и друзей.

Первой отправилась в Сибирь княгиня Екатерина Ивановна Трубецкая. Начался долгий путь... В Иркутске губернатор всячески убеждал Трубецкую отказаться от своего решения и вернуться в Петербург. Он сообщил ей, что по распоряжению царя жёны государственных преступников, приехавшие к мужьям, лишаются всех своих прав и званий. Но ничто не остановило мужественную женщину.

Вслед за Трубецкой к мужу отправилась княгиня Мария Николаевна Волконская. Она была ещё совсем молода, и отец не хотел отпускать её. Но понял, что решение дочери твёрдо, поэтому он вынужден был примириться с ним.

Двадцать дней ехала Волконская, пока добрались до Иркутска. Губернатор пытался отговорить княгиню, как отговаривал раньше Трубецкую. Но безуспешно. На другой день Мария Николаевна прибыла в деревню, где находился рудник, в глубине которого работали декабристы.

На рассвете следующего дня Волконская подошла к входу в рудник. Стоявший у входа вооружённый сторож удивился, увидев хорошо одетую женщину. Он не имел права никого пропускать, но не мог устоять против просьбы женщины и даже дал ей свечку. Волконская прошла уже половину пути, как вдруг ей скомандовали: «Эй, остановитесь! Сюда ходить не разрешается!»

Волконская не остановилась, и офицер охраны стал её догонять. Но она не растерялась и, потушив свечу, бросилась бежать вперёд, туда, где работали заключенные.

Через минуту Мария Николаевна оказалась среди друзей и знакомых. Муж бросился к ней. Она не знала, что он был закован в кандалы. Молодая женщина была так потрясена, что бросилась на колени перед мужем и поцеловала сначала его кандалы, а потом и его самого.

Как ни трудна была жизнь в Сибири, ни одна из них никогда не пожалела о своём выборе.

(По А. Гессену)
(330 слов)

4.04. ЭКСПЕДИЦИЯ ЧЕЛЮСКИНА

Два года находилась в Якутске команда Челюскина, ожидая из Петербурга разрешение на очередное плавание. И вот наконец оно получено! Привёз указ новый командир «Якутска» лейтенант Харитон Лаптев. Это был образованный и опытный моряк. В экспедицию, так же как его старший брат Дмитрий Лаптев, Харитон вызвался идти добровольцем. Челюскин вручил ему составленные им карты, судовой журнал.

Четвёртое плавание «Якутска» оказалось самым коротким и несчастливым. В море удалось выйти лишь 30 июля 1740 года.

Они непрерывно боролись со льдами, маневрировали между айсбергами. В семь часов утра 13 августа корабль затёрло ледяным полем и понесло на северо-восток. Около полудня страшный удар до основания потряс «Якутск»: льдом выломало и выбросило на лёд носовую часть судна. В трюм хлынула вода. Нос судна опустился, корму подняло. Почти сутки моряки пытались спасти корабль.

Люди пилили мачты, отрывали доски обшивки бортов и сбрасывали вниз. Часть вещей погрузили на сани, впряглись в них и потащили к берегу. В конце многочасового перехода пришлось вброд преодолевать трёхметровую полосу воды, отделявшую ледяное поле от берега.

Две недели голодные, замёрзшие люди впрягались и тянули грузы. Каждый шаг давался с огромным трудом. Особенно тяжело было преодолевать высокие ледяные валы. Однажды кто-то из матросов сел на лёд и объявил, что дальше не пойдёт: всё равно помирать!

— Встать! – скомандовал Челюскин. – Что толку от твоей гибели, если товарищей не выручишь! Без тебя, вдвоём, тяжелый груз и с места не сдвинуть!

К концу второй недели ледовое поле было сломано, его унесло в море, и полузатонувший «Якутск» вместе с ним. И всё-таки большинство грузов, сброшенных на лёд, удалось перевезти на берег.

Без помощи местных жителей добраться до места для зимовки было невозможно, и Лаптев послал за ними. Ради спасения друзей эвенки и якуты запрягли своих оленей и собак и поспешили на помощь морякам.

К весне 1741 года люди пришли в себя, отдохнули. А весной на собачьих упряжках от истоков до устья объехали все реки полуострова Таймыр и нанесли их на карту.

(По А. Лейкину)
(312 слов)

4.05. КРЕПОСТНАЯ АКТРИСА

Граф Пётр Борисович Шереметев захотел создать в своём имении театр, как в Европе. Отправил своего сына Николая во Францию, в Италию и просил узнать, что нужно для создания театра. Юноша купил пьесы, книги о том, как происходит театральное действие, как строится сцена в театре, как делаются декорации, из каких инструментов состоит оркестр, как сделать так, будто на сцене идет дождь или происходит наводнение...

Николай Петрович Шереметев привёз из-за границы музыкантов, архитекторов, учителей танцев, инструменты. Он дал инструменты своим крепостным, чтобы они их изучили и сделали свои, и не хуже, а лучше!

Николай Петрович Шереметев взялся за театральное дело всерьёз. Читал артистам пьесы, участвовал в репетициях.

Был внимательным к ученикам. Если кто-то из будущих актёров заболел, приносил лекарства.

Граф сразу отметил среди учениц девочку – Парашу Ковалёву. Параше не исполнилось ещё одиннадцати лет, когда граф решил, что она должна играть на сцене. Перед премьерой девочка думала только о том, чтобы не забыть роль, не думать о том, куда и как надо поставить руки и ноги. Когда же девочка выходила на сцену, она всегда была совершенно спокойна.

Спектакль прошёл с успехом, гости аплодировали, и многих поразила юная актриса. А она кланялась, улыбалась и была счастлива.

Девочка поняла – она будет актрисой. Так Параша стала Прасковьей Ивановной.

Она сыграла десятки ролей. Среди её героинь – бедные воспитанницы, барышни, госпожи.

Однако она так и оставалась крепостной, а у графа и мысли не было освободить свою актрису. Шереметев был уверен, что его крепостным так хорошо, что только неблагодарный может проситься на волю.

И вот Шереметеву надо ехать в Петербург. С ним следовал целый поезд карет, в котором ехали актёры, а также везли музыкальные инструменты, костюмы, декорации.

В Петербурге, с его сырым воздухом и дождями, Параша всё сильнее стала кашлять. Врачи поставили ей диагноз – «чахотка».

Не суждено ей было больше выступать в любимом театре. А было Прасковье Ивановне Ковалёвой-Жемчуговой всего тридцать три года.

(По А. Алексеевой)
(304 слова)

4.06. НА БОРОДИНСКОМ ПОЛЕ

Сдружились в походах молодой солдат Клим и бывалый солдат Матвей. Вместе отступали от самой реки Неман. Вместе сражались у города Витебска. Чуть не погибли у стен города Смоленска. Вместе пришли к Бородинскому полю. Матвей учил Клима, как порох держать сухим, как штык наточить, как лучше идти в походе, чтобы ноги меньше уставали.

На привале Матвей уступает младшему Климу место поближе к костру. Но Клим не хочет, упирается, говорит, что он не дитё малое. А Матвей его не слушается, приказывает ложиться у костра. Сам ложится на холодную землю.

Когда кашу раздают, и тут Матвей о друге думает. Из миски своей в миску Клима большую часть каши отваливает. Сопrotивляется Клим. Не соглашается с ним Матвей. Только отвечает, что в каше польза, она хороша для роста.

В Бородинской битве солдаты сражались рядом. Клим – сильный богатырь. Закрывает он своим телом старшего друга. Но ранило Матвея в бою. Клим бросился к нему, встал на колени, тормозит Матвея. Посмотрел Матвей на друга, попросил воды и снова закрыл глаза.

Схватились солдаты за фляги, а фляги пустые. Бой идёт уже десять часов. Не осталось во флагах и глотка воды. И ручья поблизости нет. Самый близкий ручей в руках у французов.

Тогда встал Клим на ноги. Посмотрел растерянно. И вдруг схватил он пустую флягу, руку поднял и рванулся навстречу французам, туда, где за ними ручей в овраге. Все, кто были рядом, перестали дышать, подумали, что попадёт Клим в плен к французам.

А Клим бежит, машет флягой пустой, как белым флагом. Умоляет на бегу: «Матвей погибает! Воды!»

Французам непонятна русская речь. Но поняли они, что что-то случилось, не просто так бежит солдат. Расступились французы, открыли дорогу к ручью. Все перестали стрелять. Добежал Клим до оврага. Зачерпнул флягу холодной воды и назад побежал мимо французских солдат.

Подбежал он к Матвею, снова стал на колени перед ним, голову поднял, флягу поднёс ко рту. Приоткрыл Матвей глаза. Узнал он Клима. Так Клим спас своего старшего друга.

(По С.П. Алексееву)
(313 слов)

4.07. ХЛЕБ

Булочная Филиппова всегда была полна покупателей. В дальнем углу вокруг горячих железных ящиков постоянно стояла толпа, жующая знаменитые жареные пирожки с мясом, яйцами, рисом, грибами, творогом, изюмом и вареньем. Публика – от учащейся молодёжи до старых чиновников и от богато одетых дам до бедно одетых рабочих женщин. На хорошем масле, со свежим фаршем пирог был так велик, что двумя можно было сытно позавтракать. Их завёл ещё Иван Филиппов, основатель булочной, прославившийся далеко за пределами Москвы.

Прилавки и полки булочной всегда были окружены людьми, покупавшими хлеб.

— Почему он только у вас хорош? – часто спрашивали люди.

— Потому, что хлеб заботу любит. Выпечка-то выпечкой, а вся сила в муке. Рожь отборную покупаю на местах, на мельницах свои люди поставлены, чтобы ни соринки, чтобы ни пылинки... А все-таки рожь бывает разная, выбирать надо. У меня мука самая лучшая. И очень просто!

Чёрный хлеб, калачи и сайки ежедневно отправляли в Петербург к царскому двору. Пробовали печь на месте, да не выходило, и старик Филиппов доказывал, что в Петербурге такие калачи и сайки не выйдут.

— Почему же?

— И очень просто! Вода невская не годится!

Кроме того, каждую зиму шли обозы с его сухарями, калачами даже в Сибирь. Их каким-то особым способом, горячими, прямо из печки, замораживали, везли за тысячу вёрст, а уже перед самой едой оттаивали – тоже особым способом, в сырых полотенцах. Так где-нибудь в Барнауле или Иркутске подавались на стол горячие ароматные калачи.

Огромные деньги зарабатывали булочники перед праздниками, продавая старый товар за полную стоимость по благотворительным заказам – как помощь заключённым, сидящим в тюрьме.

Получали прибыль от этих благотворительных заказов прежде всего булочники и хлебопекарни. И только один старик Филиппов оставался в этом случае честным человеком.

Во-первых, он при заказе посылал арестантам свежие калачи и сайки, а не лежалые продукты. А во-вторых, весь хлеб он отвозил в тюрьму сам и жертвовал немалые деньги на улучшение пищи больным арестантам. И делал это не ради выгод или наград.

(По В. А. Гиляровскому)
(310 слов)

4.08. ЭКСПЕДИЦИЯ СЕДОВА

27 августа 1912 года пристань в Архангельске была забита народом. Корабль «Фока» медленно отошёл от берега. На капитанском мостике стоял начальник экспедиции – Георгий Яковлевич Седов...

«Фока» вмёрз в лёд в бухте у Новой Земли. Седов не мог смириться с тем, что не добрались до полюса. Он сказал: «Будем зимовать!»

Всё ожило. Матросы заколачивали люки, утепляли судно. Распаковали приборы. Корабль превратился в дом. Бухту, где он стоял, назвали Бухтой «Святого Фоки».

Наступило лето. «Фока» освободился от снега. Но лёд оставался крепким. Надвигалась осень. Вторая зимовка в том же месте – катастрофа. Седов приказал пилить канал, прокладывать судну дорогу. Но вдруг поднялся ветер, лёд стал двигаться и ломаться. «Фока» пошёл на север и через десять дней бросил якорь у мыса Флоры.

Берег был пустынен. Виднелись постройки. Здесь побывали англичане, американцы, норвежцы, итальянцы. Был здесь и русский адмирал Макаров, он собирался дойти до полюса на ледоколе «Ермак». Много мужественных людей хотели идти отсюда к вершине мира. И никто из них туда не добрался.

Уйти дальше на север не удалось, потому что кончилось топливо. Седов заболел... В феврале он стал собираться на полюс. Болезнь не прошла. Снаряжение было плохим. Продовольствия не хватало. Вместо шестидесяти собак Седов мог взять с собой только двадцать четыре, вместо шести нарт – три. Он сказал: «Не волнуйтесь за нас, друзья... Но если я слаб, мои спутники – Линник и Пустотный – крепки. Мы исполним свой долг...»

Дорога была тяжёлой: рыхлый снег, острые льдины. Люди спотыкались, нарты опрокидывались. Мороз с ветром обжигали лица, кожа почернела. Собаки бежали во всю прыть. Но чуть остановка – принимались рыть ямки, забирались туда, прикрывали мордочки хвостами.

. Седова бросало то в жар, то в холод. Он уже не мог идти сам. Его везли на нартах в меховом костюме. Привязывали, чтобы не вывалился. В тот день впервые поднялось над горами солнце. Седов пытался приподняться, воздуха ему не хватало. Он попросил Линника его поддержать.

— Линник... Подержи...

Это были его последние слова. Наступало утро пятого марта 1914 года. На крутом берегу острова Рудольфа спутники Седова выдолбили могилу. Сделали над могилой горку из камней. Воткнули крест из лыж. Положили в ногах флаг, вышитый женой Седова, который должен был взвиться над полюсом.

Всегда теперь будет светить Седову Полярная звезда. Звезда первопроходцев.

(По Е. Матвеевой)
(356 слов)

4.09. ШЕЛИХОВ НА ОСТРОВ КАДЬЯК

Есть в Сибири город Шелихов. Назван он в честь путешественника, мореплавателя, открывателя новых земель, Григория Ивановича Шелихова.

В городе Охотске Григорий Иванович построил три парусных судна. Набрал команду. Все деньги, которые успел заработать за многие годы, вложил в строительство судов.

Решил он плыть на остров Кадьяк. Этот остров открыл мореплаватель Беринг в середине восемнадцатого века. Здесь не раз бывали купцы, выменивали у местных жителей меха.

У Григория Ивановича были другие планы. Он решил создать здесь постоянное поселение, подружиться с местными жителями – эскимосами...

Скоро жители острова поняли, что прибывшие не хотят им зла. И стали приносить

на обмен шкуры морских бобров, котиков, песцов... Наблюдали, как быстро русские строят свои дома. Возводили стены, настилали крышу и приглашали эскимосов в гости, где угощали неизвестным лакомством – хлебом!

Постепенно жители острова так привязались к Шелихову, что стали называть

его отцом. И даже стали приводить к нему своих детей на работу. Но Шелихов даст детям подарки и домой отпустит. А на прощание скажет: «Приходите учиться в нашу школу».

Не сразу эскимосы согласились отпускать своих детей в школу. Снова приходит Шелихов в хижины и объясняет, чему будут учить их детей в школе.

Шелихов решил обосноваться на этом острове, а потом заселить и соседние острова. Нужно было много грамотных работников, чтобы дома строить, землю пахать, скот разводить. Столько работников из России не привезёшь, здесь их надо готовить.

Собрал Шелихов двадцать пять мальчиков-эскимосов. Учил их писать и читать. Быстро выучились они грамоте.

Григорий Иванович не расставался со своей тетрадью: что увидит, сразу записывает.

«Совсем не похожи эскимосы на русских, и обычаи у них другие. Всё другое... Но старики пользуются особым уважением, к ним прислушиваются.

Эскимосы носят длинные рубашки из звериных шкур, ходят босиком даже в лютую стужу.

Считают при помощи пальцев, если пальцев на руках не хватает, то считают на ногах. А если счёт больше двадцати, то, пересчитав все пальцы, спрашивают: «Где взять?» Железо им заменяют кость и камень – из них делают стрелы, топоры, ножи, иглы...»

Все это записывал в свою тетрадь Григорий Иванович.

(По Ю. Радченко)
(325 слов)

4.10. ВРЕМЕНА ПЕТРА I

Разгром русской армии под Нарвой произошёл 19 ноября 1700 года. В это время Пётр находился в Новгороде и, узнав о том, что в руки шведов попала вся казна и вся артиллерия, тотчас же предпринял действия, чтобы пополнить казну и создать новую артиллерию.

Рассказывают, что, когда Пётр ещё не знал, где взять ему медь для отливки новых орудий, пушечный мастер пришёл к нему и посоветовал снять с колоколен половину колоколов, добавив при этом: «А после того, как одолеешь своего противника, то из его же пушек наделать можно колоколов, сколько хочешь». Так и сделали, и в ту же зиму армия получила множество новых пушек.

Что же касается казны, то князю Петру Ивановичу Прозоровскому, в чьем ведении находилась Оружейная палата, было велено всю серебряную посуду и вещи из серебра перелить и перечеканить в деньги.

Князь вскоре прислал Петру множество серебряных монет. Пётр думал, что они отлиты из посуды, однако Прозоровский всё сохранил в целости, а прислал царю неприкосновенный запас государственной казны, который хранил он в великой тайне.

Посуду же и вещи отвез князь к себе в дом и там спрятал, распустив слух, что эти сокровища переплавлены на монету.

И только когда в Москве праздновались первые победы над шведами, он сознался Петру, что вся посуда цела и ею можно будет сервировать праздничные столы в Грановитой палате.

Пётр попросил свести его в тайник, и Прозоровский согласился, попросив только, чтоб об этом ни в коем случае не узнал Меншиков, который найдет способ добраться до денег и промотает их без остатка.

В тайнике Пётр увидел не только вещи и посуду, но и горы серебряной монеты. Царь поцеловал Прозоровского и велел ему взять из тайника десять мешков серебра, но князь отказался. Этот рассказ долго пересказывался из поколения в поколение в семье князей Прозоровских. Восемнадцатое столетие вошло в мировую историю под именем «века России». Два блестящих царствования символизировали этот век: он начался правлением Петра I, Великого, и завершился деятельностью Екатерины II, также именуемой Великой. По словам А. С. Пушкина, в начале XVIII века «Россия вошла в Европу, как спущенный со стапелей корабль».

(По В.Н. Балязину)
(333 слова)

4.11. ГОРОД У МОРЯ

Царь Пётр начал новую войну со шведами. Русские войска одержали первые победы и вышли к Финскому заливу, к тому месту, где в залив впадает река Нева.

Пустынные берега у Невы. Кругом леса, болота да непроходимые чащи. И проехать трудно, и жить негде. А место важное, потому что море.

Через несколько дней Пётр забрал Меншикова, сел в лодку и поехал к морю. При самом впадении Невы в море они увидели остров. Вылез Пётр из лодки, стал ходить по острову. Остров длинный, ровный как ладошка. Торчат одинокие кусты, под ногами мох, сырость. Не понравилось это место Меншикову. А Петру, наоборот, очень понравилось.

Пошли дальше. Вдруг Меншиков провалился по колена в болото. Рванул ноги, пополз на четвереньках на сухое место. Поднялся весь в грязи, посмотрел на ноги, а одного сапога нет.

Вот Пётр и Меншиков вышли к морю. Морской ветер трепал полы кафтана... Пётр думал о том, что там, за сотни вёрст на запад, лежат другие страны и берега.

Меншиков сидел на камне и переобувался. Вдруг Пётр позвал его. Меншиков насторожился. Пётр провёл рукой и сказал: «Здесь, у моря, будем строить город».

Для строительства нового города собрали к Неве со всей России мастеровой люд: плотников, столяров, каменщиков, нагнали простых мужиков.

Вместе со своим отцом приехал в новый город и маленький Никитка. Поселился Никитка рядом с отцом на одних нарах.

Утром в четыре часа над городом стреляет пушка. Это сигнал. Встают рабочие, встает и Никиткин отец. Целый день копаются рабочие в грязи, в болоте. Роют канавы, валят лес, таскают тяжёлые брёвна... Придут усталые, развешат около печки мокрые портянки, расставят дырявые сапоги и лапти, похлебают пустых щей и валятся на нары. Спят до утра, словно убитые. А чуть свет опять палит пушка...

Всё интересно Никитке: и то, что народу много, и солдат тьма – тьмущая, и море рядом. Бегал Никитка к пристани, на корабли дивился. Ходил по городу, смотрел, как в лесу вырубают просеки, а потом вдоль просек дома складывают...

Город, который строил Никиткин отец, был Петербург. Через несколько лет этот город стал столицей Русского государства.

(По С.П. Алексееву)

(330 слов)

4.12. ПОДВИГ НОВГОРОДСКОГО ПОЛКА

Полтавская битва произошла на Украине. Но боевой спор русские и шведы вели о дальних северных землях – о берегах Балтийского моря, о Финском заливе и впадавшей в него реке Неве.

Когда-то эти земли принадлежали русскому городу Новгороду. Потом их захватили воинственные шведы и закрыли Русскому государству морские пути в Европу.

Молодой царь Пётр понял, что России пришла пора выходить на морские просторы...

И вот 27 июня 1709 года под городом Полтавой сошлись лицом к лицу две армии.

Пётр объехал пехотные полки и каждому полковнику показал, где будет стоять во время битвы его полк. Потом обсудил с начальником артиллерии, как лучше расставить пушки. Потом сидел над картой в своём шатре и до мелочей обдумывал предстоящее сражение.

Ещё не начался рассвет, а конные разведчики, высланные вперёд князем Меншиковым, командовавшим русской конницей, уже заметили движение неприятеля.

Шведы шли решительно и угрюмо...

Русская артиллерия готова была к действию. И когда ряды наступающих приблизились, тучи картечи и ядер полетели им навстречу. Страшны были потери от этого залпа! Но шведы шли вперёд.

Пётр и тут перехитрил врага. Догадавшись, что Карл направит удар на батальон новобранцев, он велел им обменяться мундирами с одним из самых закалённых русских полков – Новгородским. И теперь новгородцы встретили врага.

Но слишком силён был этот удар врага. На каждого русского солдата здесь приходилось по два шведских. Новгородцы медленно отступали...

Пётр спрыгнул с коня, оглянулся на строй второго батальона Новгородского полка. Солдаты стояли, подавшись вперёд, сжимая ружья, тревога и нетерпение были на их лицах. Они видели, как отчаянно защищаются и гибнут их однополчане. Пётр выхватил свою длинную тяжёлую шпагу и поднял её над головой:

— Ребята! Поможем братьям! Не пощадим голов своих!

Он побежал туда, где шёл смертельный бой. Новгородцы, держа строй, склонив штыки, бросились за ним.

Солдаты второго Новгородского батальона, работая штыками, отбросили прорвавшихся шведов. Боевая линия была восстановлена. Перед атакующими шведами вновь стоял грозный огонь и сталью фронт русской пехоты и артиллерии.

(По Я. Гордину)
(308 слов)

4.13. АЗ, БУКИ, ВЕДИ...

На Руси в то время было мало грамотных людей. Учили ребят кое-где при церквях, да иногда в богатых домах имели приглашённых учителей.

При Петре стали открываться школы. Назывались они цифирными. Изучали в них грамматику, арифметику и географию.

Открыли школу и в городе Серпухове, что на полпути между Москвой и Тулой. Приехал учитель.

Явился учитель в школу, ждёт учеников. Ждёт день, второй, третий – никто не идёт.

Собрался тогда учитель, стал ходить по домам, выяснять, в чем дело. Зашёл в один дом, вызвал хозяина, местного купца.

— Почему, – спрашивает, – сын в школу не ходит?

Купец отвечает, что нечего ему там делать, потому что мы без грамоты жили, и он проживёт. Зашёл учитель во второй дом, к сапожных дел мастеру. Мастер отвечает, что главное дело сапожника – сапоги шить, поэтому нечего понапрасну время тратить...

Пошёл тогда учитель к воеводе, рассказывает, в чём дело. А воевода только руками разводит. Смотрит учитель на воеводу, понимает, что помощи от него не будет. Разозлился, и сказал, что напишет самому государю.

Посмотрел воевода на учителя. Вид у него решительный. Понял, что учитель сдержит свою угрозу...

Вернулся учитель в школу, стал ждать. Скоро пришли солдаты с ружьями, привели ребят.

Целую неделю солдаты ребят в школу провожали. А потом ничего, отцы смирились, привыкли. Ученики сами стали в школу бегать.

Стал учитель обучать ребят грамматике. Начали с букв, потом пошла арифметика...

Вскоре научились ребята и буквы писать, и цифры складывать. Узнали, где Каспийское море, где Чёрное, где Балтийское. Многому научились ребята.

А как-то раз через Серпухов в Тулу ехал Пётр. Заночевал царь в Серпухове, а утром решил зайти в школу. Прослышал Пётр, что отцы неохотно отдают детей учиться. Решил проверить. Входит Пётр в класс, а там полным-полно ребят. Удивился Пётр, спрашивает учителя, как он столько учеников собрал. Учитель и рассказал, всё как было. Пётр засмеялся, обрадовался, похвалил воеводу. Сказал, что надо, чтобы и в других местах в школы ребят силой тащили, потому что люди не понимают своей выгоды, о делах государства не заботятся, а грамотные люди очень нужны России! Смерть России без знающих людей.

(По С.П. Алексееву)
(331 слово)

4.14. ФИЛИ

Маленькая деревня Фили у самой Москвы.

В крестьянской избе за дубовым столом собрались русские генералы. Идёт военный совет. Решается вопрос: оставить Москву без боя или дать новую битву у стен Москвы?

Очень трудное решение для всех – оставить Москву. Такие слова как ножом по русскому сердцу. Все генералы хотят, чтобы была битва.

Наступил нелёгкий час в жизни Кутузова. За Бородинское сражение Кутузов удостоен звания фельдмаршала. Только ему, как старшему, как главнокомандующему, как фельдмаршалу, – решать. Только у Кутузова главное слово: да или нет.

У Бородина не победили русских французы. Но ведь и русские не победили французов. Словом, ничейный бой, хотя это как посмотреть. Наполеон впервые не разбил армию противника. Русские первыми в мире не уступили Наполеону. Вот почему для русских это победа. Для французов и Наполеона победы нет.

Рвутся в новый бой все генералы. Солдаты выступают за новый бой. Генералы и солдаты ждут решения от Кутузова. Мудрый в военных делах Кутузов.

Знает он, что на помощь к Наполеону торопятся войска из-под Витебска, из-под Смоленска. Хотя и ранена французская армия, но не убита. По-прежнему больше сил у противника.

Новый бой должен стать окончательным боем. Тут надо сначала всё продумать, а потом решать. Главное – армию сберечь. Будет армия цела – будет время разбить врага.

Все ждут, что же скажет Кутузов.

Поднялся фельдмаршал с дубового кресла, посмотрел на генералов.

Ждут генералы. Россия ждёт.

Твёрдо сказал Кутузов, что с потерей Москвы ещё не будет потеряна Россия. Но, если враг уничтожит всю армию, то погибнут Москва и Россия.

Кутузов остановился. Поднял седую голову на генералов. Увидел лицо атамана Платова. Слеза ползла по щеке бывшего воина. Фельдмаршал понял, что важны не слова, а приказ. Он закончил быстро и твёрдо: «Властью, данной мне государем и отечеством, повелеваю отступление...»

И вот войска оставляют Москву. Унылые, грустные идут солдаты. Подъехал Кутузов. Следит за своим войском. Следят за ним и его солдаты. Следят, но делают вид, что не следят. В первый раз солдаты его не приветствуют.

(По С.П. Алексееву)
(313 слов)

4.15. ТИШКА И МИНЬКА

У города Малый Ярославец разгорелась новая битва. Упорно сражались французы и русские солдаты.

При подходе французов почти все жители оставили город. Только братья Тишка и Минька сбежали от родителей. Вернулись в город, чтобы посмотреть на настоящий бой.

Когда в город ворвались русские, бой завязался на той улице, где стоял дом Тишки и Миньки. Страшно им стало. Когда они снова подошли к окну, бой уже закончился. Увидели ребята на земле раненого офицера. Ребята набрались храбрости, вышли на улицу. подхватили офицера под руки, поволокли его в подвал дома. Воду ему на голову лили. Тишка от рубашки оторвал кусок ткани и приложил к тому месту, где была рана.

Офицер весь горел, метался... Так было до самого вечера и ночью. Потом началось самое страшное. Город остался в руках французов, солдаты заняли дом. И ребята боялись, что они доберутся до подвала.

Ребята уговаривали офицера, чтобы он потерпел. Офицер понимал их, но он очень мучился, потому что рана была тяжёлая...

К счастью, всё обошлось. Ночью ребята крепко уснули, а утром, когда они проснулись, французов уже не было, потому что им пришлось отступить из города под натиском русской армии.

Вылезли ребята из подвала. Смотрят – в город входят русские. А вместе с солдатами возвращаются жители. Вернулся и отец ребят. Увидел ребят, очень на них рассердился.

Когда отец успокоился, Тишка и Минька рассказали ему про раненого. Спустился отец в подвал и нашёл там молодого полковника. Побежал отец, привел санитаров, они забрали полковника. Прошло несколько дней... Отцу вручили медаль за спасение жизни русского офицера. Удивился отец. Стал объяснять, что спасли офицера Тишка и Минька. Однако слушать его не стали.

Вернулся отец домой. Не знает, что делать с медалью. На две части её рубить? Смотрят Тишка и Минька на медаль, очень хочется надеть медаль на грудь. Однако отец взял и спрятал медаль в коробочку. Но на все праздники отец доставал медаль. Выходил на улицу при медали Тишка, а возвращался домой при медали Минька.

(По С.П. Алексееву)
(312 слов)

4.16. ПАМЯТЬ ОБ АДМИРАЛЕ НАХИМОВЕ

Адмирал Павел Степанович Нахимов занимает одно из главных мест в истории Севастополя. Его имя носит центральная площадь города, где возвышается памятник адмиралу, также в его честь назван проспект.

Люди говорят, что Нахимов знал о своей смерти. Так это или нет, неизвестно,

но о том, что пули его не брали, знают все.

Говорили люди, что ищет смерти Нахимов, да пули его не берут.

Все люди понимали, что Нахимов нужен городу!

Близкие к командующему офицеры рассказывали, удивляясь, что на поле боя пули, предназначенные адмиралу, в воздухе меняли траекторию полета. Пуля летит прямо в сердце Нахимову и вдруг пролетает мимо. Рассказывали солдаты, стоявшие с ним на Малаховом кургане, что не раз адмирал Нахимов оказывался в самом центре огня. Пули летают, как пчёлы, вокруг него, убивают позади всех идущих бойцов. А Нахимову ничего!

Все удивлялись, как же так происходит. «Нужен он городу, вот смерть и обходит его стороной», – повторяли люди. Кто, как не он, позаботится о матросских вдовах и сиротах?

Но вот пришёл и его черёд. День настал. Об этом догадались и солдаты, стоявшие 25 июня 1855 г. на Малаховом кургане. Офицеры просили и умоляли адмирала пойти в укрытие, будто предчувствовали неладное.

Обычно Нахимов выходил утром в поле и говорил о том, что не всякая пуля в лоб попадает. Но в тот день его фраза была другой. Он сказал «Как ловко, однако, стреляют». Сказав задумчиво эти слова, Нахимов вдруг тут же упал на землю. Пуля смертельно ранила адмирала в голову. Тогда офицеры сказали, что Нахимов искал смерть, и вот он нашёл её.

Огромное количество людей собралось на похороны Нахимова. Корабли спустили флаги до половины мачт. Никто не боялся ни обстрела, ни вражеской атаки. Даже на вражеских кораблях опустили флаги. Английские офицеры выстроились на палубах своих кораблей, склонили головы, сняв фуражки...

Уже давно не осталось никого из свидетелей тех событий, но эта история до сих пор живет в Севастополе как память о великом герое-флотоводце, герое обороны города.

(По «Мифам и легендам Крыма»)
(312 слова)

4.17. СОТНЯ СУВОРОВА

Суворов с детства мечтал стать военным. Однако он был слабым и болезненным мальчиком.

Он решил закаляться. Когда наступали зимние холода, и все одевались в тёплые шубы или вовсе не выходили из дому, маленький Суворов в лёгкой куртке целый день проводил на улице. А когда наступала весна и реки только вскрывались ото льда, Суворов уже купался в студёной воде. Его не пугали теперь ни жара, ни холод. Мальчик много ходил, хорошо научился ездить верхом. Суворов добился своего. Он окреп и вскоре поступил на военную службу.

Семьдесят лет прожил Суворов. Более пятидесяти из них он провёл в армии. Начал службу простым солдатом. Кончил её фельдмаршалом и генералиссимусом.

Тридцать пять больших боёв и сражений провёл Суворов. В каждом из них он был победителем.

Впервые Суворов попал на войну совсем молодым офицером. Россия в то время воевала с Пруссией. Армии готовились к грозным боям.

Суворову выделили сотню казаков и поручили наблюдать за противником. В сорока верстах от корпуса, в котором служил Суворов, находился прусский городок Ландсберг.

Городок небольшой, но важный. Охранял его хорошо вооружённый отряд прусских гусар.

Ходил Суворов несколько раз со своей сотней в разведку, но ни одного прусского солдата не повстречал.

Что же это за война!

И вот молодой офицер решил сделать настоящее дело – взять город.

Поднял он среди ночи сотню, приказал седлать лошадей. Заволновался казачий командир, потому что не знает, куда это надо ехать. А Суворов кратко ответил: «Вперёд!»

До рассвета прошла суворовская сотня все сорок вёрст и оказалась на берегу глубокой реки, как раз напротив прусского города.

А моста нет. Сожгли прусские солдаты для безопасности мост. Оградили себя от неожиданных нападений.

Постоял Суворов на берегу, подумал и вдруг скомандовал всем прыгать в воду. И сам первым бросился в реку.

Выбрались казаки на противоположный берег у самых стен вражеского города. Тогда Суворов отдал приказ атаковать город. Попытался остановить Суворова казачий командир. Сказал, что узнать сначала надо, сколько прусских солдат в городе.

— Зачем? – возразил Суворов. – Мы пришли бить, а не считать.

Казаки ворвались в город и разбили противника.

(По С.П. Алексееву)
(326 слов)

4.18. ВОССТАНИЕ ДЕКАБРИСТОВ

Накануне восстания великий князь Николай узнал о заговоре декабристов. Нашёлся предатель, который рассказал великому князю, что утром войска выйдут на Сенатскую площадь. Великий князь Николай рассердился и попросил уточнить, не выдумка ли это. Ему ответили, что получено донесение о том, что до начала присяги войска выйдут пораньше на площадь. Тогда разбудили среди ночи сенаторов. Привезли их в Сенат в семь часов утра, всех сонных, небритых, не евших. Принесли сенаторы присягу. В семь часов двадцать минут утра стал Николай царём.

Двинул царь Николай I против восставших войска. Выступление декабристов было раздавлено. Начались их аресты. Всех задержанных декабристов немедленно доставляли в Зимний дворец к царю.

Вот схвачен Рылеев. Вот схвачен Каховский. Князь Трубецкой задержан. Капитан Щепин-Ростовский взят прямо в бою на Сенатской площади. В бою были взяты Сергей Муравьев-Апостол и Михаил Бестужев-Рюмин.

Царские сыщики искали Александра Бестужева.

Александр Бестужев был не только гвардейским офицером, но и известным в стране писателем. Ворвались сыщики в дом Бестужевых. Спрашивают Александра Бестужева. А его нет дома. Бросились к месту военной службы. Спрашивают Александра Бестужева. А его нет на службе.

Стали вспоминать жандармские офицеры, с кем Бестужев был близок, с кем находился в приятельских отношениях. Ездили по всем местам в

Санкт-Петербурге, где он мог быть. Всех спрашивали, где Александр Бестужев? Сбились с ног царские сыщики. Прибыли в Зимний дворец, докладывают, что нигде не могут найти Александра Бестужева. Но царь Николай I приказывает разыскать Бестужева. И снова по петербургским улицам, по разным домам, по офицерским квартирам и клубам забегали сыщики и жандармы. Опять ищут и спрашивают всех, где Александр Бестужев?

А в это время к Зимнему дворцу подходил офицер. Был он в полной парадной форме. В мундире, при сабле. Шпоры на сапогах. Пересёк офицер Дворцовую площадь. Быстрым шагом направился к Зимнему дворцу. Перед ним распахнули дверь. Офицер переступил порог и представился: «Я – Александр Бестужев».

Доложили царю приближённые, что Александр Бестужев сам явился во дворец. Приказал Николай I заточить Александра Бестужева в Петропавловскую крепость.

(По С.П. Алексееву)
(315 слов)

4.19. НОВЫЕ ПОРЯДКИ НА РУСИ

Жили в Москве бояре Буйносов и Курносов. Их род был древний. Были они очень богатыми, имели много крепостных. Но больше всего бояре гордились своими бородами. А бороды у них были большие, пушистые. Но вдруг вышел указ царя Петра: брить бороды.

При Петре заводили на Руси новые порядки. Приказывали бороды брить, платье носить иностранного образца, кофе пить, табак курить и многое другое.

Узнав про новый указ, Буйносов и Курносов огорчились. Договорились бороды не брить, а чтобы царю на глаза не попадаться, решили притвориться больными.

Но скоро сам царь о боярах вспомнил, позвал к себе.

Сначала пришёл к царю боярин Буйносов. Он бросился к нему в ноги, стал просить не резать бороду. Пётр говорит ему, что не в бороде ум, в голове. А боярин всё повторяет и просит не резать бороду. Рассердился царь Пётр. Позвал он слуг и приказал силой бороду отрезать. Вернулся домой боярин Буйносов весь в слезах, держится рукой за голый подбородок, а рассказать ничего не может.

Испугался Курносов, стало ему страшно идти к царю. Решил боярин бежать к Меншикову, просить совета и помощи. Долго думал Меншиков, как начать разговор с Петром. Наконец, пришёл к царю и предложил за бороды бояр деньги брать, чтобы казна пополнялась. Подумал царь Пётр и согласился.

Обрадовался боярин Курносов, побежал, уплатил деньги, получил значок с надписью: «Деньги взяты». Надел Курносов значок на шею. Кто остановит и спросит, почему бороду не отрезал, он значок показывает.

Но прошёл год, пришли к Курносову сборщики налогов, потребовали снова денег за бороду. Пришлось Курносову опять платить. А через год ещё раз. Задумался он тогда. Выходит, что скоро от всех его богатств только одна борода и останется. А когда пришли сборщики в очередной раз, смотрят – сидит Курносов уже без бороды, смотрит на них злыми глазами.

На следующий день Меншиков рассказал об этом царю. Пётр обрадовался. Сказал, что надо к новым порядкам привыкать. А Меншикова похвалил за выдумку. С одной боярской бороды, наверное, мундиров на целую дивизию нашили.

(По С.П. Алексееву)
(316 слов)

4.20. «РЕШИТЕЛЬНЫЙ» И «СТЕРЕГУЩИЙ»

Этот бой произошёл 10 марта 1904 года. Шла русско-японская война. Два наших корабля-миноносца «Решительный» и «Стерегущий» выполнили задание и возвращались из разведки домой. В это время матрос-сигнальщик «Стерегущего» доложил, что четыре японских миноносца полным ходом идут на русские корабли.

Молодой командир «Стерегущего» лейтенант Александр Сергеев объявил боевую тревогу, приказал дать самый полный ход вперёд и поднять флаги.

Русские миноносцы готовились принять бой и в то же время стремились поскорее уйти к своим.

Два японских корабля сблизились со «Стерегущим». Их двенадцать орудий открыли по нему непрерывный огонь, но и наш миноносец отстреливался. Первый снаряд, выпущенный «Стерегущим», снёс на одном из японских кораблей мачту, второй попал в борт.

Но сигнальщик сообщил, что к месту боя идут ещё два японских крейсера и несколько миноносцев.

«Решительному», обладавшему большей скоростью, удалось вырваться из кольца.

«Стерегущий» остался один. Один русский корабль против четырнадцати японских. Он отстреливался, как мог. Его снаряды пробили борт одного из японских кораблей, разорвали его двигатель. Но остановился и двигатель «Стерегущего». Матросы продолжали отстреливаться из ещё действующих орудий и из винтовок. Бой длился уже более двух часов. Бойцов на русском миноносце становилось всё меньше и меньше.

Когда перестало стрелять последнее орудие «Стерегущего», японцы решили взять наш миноносец на буксир и утащить к себе в качестве трофея. К «Стерегущему» устремились шлюпки с японцами. Вскоре они уже зашагали по палубе. Тяжёлый металлический трос протянулся от носа «Стерегущего» к японскому кораблю.

И тут японцы почувствовали, что палуба уходит у них из-под ног. «Стерегущий» погружался в морскую пучину.

Это кто-то из оставшихся в живых русских моряков предпочёл смерть японскому плену и открыл люки, чтобы впустил воду в корабль. И даже японский адмирал, докладывая своему императору об этом сражении, высоко оценил героизм экипажа «Стерегущего».

А семь лет спустя, в мае 1911 года в Санкт-Петербурге состоялось торжественное открытие памятника «Стерегущему». Этот памятник – символ верности России, мужеству, воинскому умению и готовности биться во славу русского флота, не щадя ни своей крови, ни самой жизни.

(По «Рассказам о Петербурге»)
(314 слов)

4.21. БИТВА НА НЕВЕ

По реке Неве плывут шведские корабли, чтобы завоевать русскую землю. На них – множество воинов в доспехах. Когда корабли подошли к берегу, с них спустили лестницы. По ковровой дорожке с одного из кораблей сошёл на берег высокий человек в дорогих доспехах. Это был шведский королевич. Он был уверен, что это теперь его земля, и настроение у него было отличное.

Правда, он послал русскому князю Александру письмо, в котором предложил ему вступить в бой, если тот не боится...

Но шведы не знали, что обо всём, что они делают, русским известно. А за ними следили местные жители. Они рассказывали князю Александру о передвижении шведских кораблей.

Утром русские внезапно напали на шведов. Один русский воин на коне проскакал прямо на шведский корабль и, заметив королевича, стал с мечом пробираться к нему через толпу шведов. Не сразу поняли шведы, что с ними сражается только один человек, а когда поняли, то схватили его и вместе с конём сбросили в реку. Русский воин был в тяжёлых доспехах и мог бы утонуть. Но он вовремя ухватился за гриву коня, и верный конь спас своего хозяина.

Меч из рук воин не выпустил и опять напал на шведов. Долго они сражались. Но именно русский богатырь победил...

И шведы в страхе побежали к своим кораблям, и королевич вместе с ними. Князь Александр хотел сразиться с ним, но шведский королевич испугался и попытался убежать. Князь Александр всё-таки сумел догнать королевича и ударил его длинным копьём. Но стальной шлем защитил королевича, и копьё только поцарапало ему щёку. Стража подхватила королевича и понесла на корабль.

А князь Александр сказал ему вслед, что это и есть его ответ на письмо.

Неповреждёнными у шведов остались только два корабля. С повисшими парусами они уплывали по течению реки Невы на запад – туда, откуда пришли.

За эту победу в битве, которая произошла 15 июля 1240 года, стал народ князя называть Александром Невским. А было ему тогда двадцать лет.

(По С. П. Алексееву)

(309 слов)

4.22. ВЕЖЛИВЫЙ АДМИРАЛ

Шла война между Турцией и Россией.

Турецкие моряки боялись командующего русским флотом адмирала Фёдора Фёдоровича Ушакова. Много раз вступал он с ними в морские битвы, потопил множество турецких кораблей. И вообще Ушаков не проиграл ни одного сражения, ни один российский корабль под его командованием не был уничтожен врагом, и ни один матрос не попал в плен.

Турецкий адмирал Саид-Али решил отомстить Ушакову. Приказал он сделать железную клетку. Показал её турецкому царю – султану. Клетка большая, прутья толстые, да и замок висит огромный и тяжёлый. Дал Саид-Али султану обещание, что победит он в морском бою Фёдора Ушакова. И не просто победит, а схватит его, посадит в эту клетку и доставит в Турцию. И будут возить Ушакова в клетке по турецким городам и сёлам, людям показывать.

Понравилось султану обещание Саид-Али. А турецкий адмирал был уверен, что выполнит это обещание. Но получилось всё по-другому.

На западном берегу Чёрного моря есть местность, которая называется Калиакрия. В те дни там находились турецкие военные корабли. Стояли они недалеко от берега. Грело солнце. Море было спокойно. И, вроде бы, не было никакой опасности для турецкого флота. Но вдруг турецкие матросы заметили приближающиеся неизвестные корабли.

Это были русские корабли под командованием Ушакова.

Умно поступил Ушаков. В тот день был сильный ветер со стороны берега. А адмирал направил свои парусные корабли так, что они прошли между берегом и турецким флотом. А потом по команде Ушакова русские корабли развернулись и благодаря попутному ветру на большой скорости пошли в атаку на турок.

Пытался Саид-Али развернуть свои корабли навстречу кораблям Фёдора Ушакова, но ничего не получилось, и русские корабли погнали турок от берега в море.

Разгромил Фёдор Ушаков турецкого адмирала Саид-Али. Турецкий флот был полностью уничтожен.

Но сам Саид-Али сумел спастись.

А турецкий султан, узнав о гибели своих кораблей, очень рассердился. Вспомнил он про железную клетку, в которой адмирал Саид-Али обещал привезти Ушакова, и приказал посадить в эту клетку самого Саид-Али.

И повезли адмирала Саид-Али с позором по турецким городам и сёлам.

Узнал Ушаков, что Саид-Али сам посажен в клетку, в которую он хотел посадить его, Ушакова, и сказал с насмешкой:

— Уступил я ему своё место!

С тех пор стали друзья называть Ушакова: «Вежливый адмирал».

(По С.П. Алексееву)

(352 слова)

4.23. ЧЕЛОВЕК В МОРЕ

Слегка покачиваясь на океанских волнах, русский военный парусный корабль быстро шёл к югу, удаляясь всё дальше и дальше от родного севера. Вдруг один из моряков увидел за бортом человека. Матросы мгновенно кинули работы. Они удивлённо и взволнованно устремили глаза в океан... Старший офицер впился глазами в бинокль, капитан смотрел туда же в подзорную трубу. Все видели среди волн обломок мачты и на ней человеческую фигуру. Последовала команда капитана: «Баркас к спуску!»

Матросы стремительно бросились к своим местам. Старший офицер принял команду, как всегда бывает при аврале. Матросы стали быстро исполнять все приказы. Каждый понимал, как дорога каждая секунда в деле спасения человека. Не прошло и семи минут, как почти все паруса были убраны. Корабль неподвижно покачивался среди океана, а баркас с шестнадцатью гребцами и офицером у руля был спущен на воду... Глаза всех моряков провожали баркас. Море было беспокойным. Баркас то показывался на гребнях больших океанских волн, то скрывался за ними. Вскоре он казался ничтожною скорлупкою среди морского простора.

Прошло полчаса томительного ожидания. Наконец, все увидели, что баркас пошёл назад! Ещё несколько минут, и баркас подошёл к борту корабля. Вслед за офицером из баркаса стали выходить гребцы, красные, вспотевшие, с трудом переводящие дыхание от усталости. Поддерживаемый одним из гребцов, на палубу вышел и спасённый. Им оказался маленький негр. На вид ему было лет десять. Он был весь мокрый, в рваной рубашке, прикрывавшей небольшую часть его истощённого чёрного тела.

Он едва стоял на ногах и вздрагивал всем телом. В его ввалившихся больших глазах светилась безумная радость, но проявлялось и недоумение, словно он не верил своему спасению. Мальчика тотчас же отнесли в лазарет, вытерли насухо, уложили в кровать, покрыли одеялами, и доктор начал его поить. Мальчик жадно глотал влагу и с благодарностью глядел на доктора.

А наверху ставили паруса, и минут через пять корабль шёл прежним курсом. Матросы снова принялись за прерванные работы. На другой день мальчик явно оправился после нервного потрясения, но был ещё очень слаб. Доктор утром радостно улыбнулся ему и дал ему целую чашку бульону.

Вся команда корабля присматривала за мальчиком, пока его не вернули на родину.

(По К. Станюковичу)
(338 слов)

5. ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА

5.01. БРЕСТСКАЯ КРЕПОСТЬ

Пограничную Брестскую крепость атаковали фашисты в первый же день войны. Не смогли фашисты взять Брестскую крепость штурмом. Обошли её слева, справа. Осталась она у врагов в тылу. Мужественно сражались её защитники. Трудно было героям. Плохо с боеприпасами, плохо с едой, особенно плохо с водой у защитников крепости.

Кругом реки, но в крепости нет воды, не добраться до неё под обстрелом. А она нужна и людям, и оружию.

Строчит пулемёт, и вдруг оборвалась очередь. Перегрелся в бою пулемёт. Посмотрел пулемётчик – испарилась от жаркого боя вода. Глянул туда, где река Буг, и решил рискнуть: ползти к воде.

Полз по-пластунски, к земле прижимался, добрался до берега. Схватил пулемётчик каску, зачерпнул в неё воду. Снова назад ползёт: всё ближе к своим. Наконец, подхватили его друзья. Водицу принес! Герой!

Смотрят солдаты на каску, на воду. От жажды в глазах мутится. Не знают они, что воду для пулемёта принёс пулемётчик. Ждут, а вдруг угостит их сейчас солдат водой. Посмотрел на бойцов пулемётчик, на иссохшие губы, на жар в глазах и протянул им воду. Шагнули бойцы вперёд, да вдруг передумали: важнее тяжелораненым воду дать...

Послали солдаты одного бойца в подвал. Принёс он воду раненым. Побежала по лицам радость. Взял боец кружку, осторожно налил на доньшко и решил первому дать солдату в бинтах. Потянулся было раненый к кружке, да вдруг отказался. Попросил детей отнести, и все его поддержали.

Понёс боец воду детям. А надо сказать, что в Брестской крепости вместе со взрослыми бойцами находились жёны и дети военнослужащих.

Спустился солдат в убежище, где были дети. Протягивает детям каску, смотрят ребята – в каске вода. Бросились дети к солдату. Взял боец кружку, зачерпнул воды и смотрит, кому бы первому дать. Видит, рядом малыш стоит. Протянул ему кружку. Посмотрел малыш на бойца, на воду и попросил отнести её папе. И другие за ним отказались.

Вернулся боец к своим. Рассказал про детей, про раненых. Отдал он каску с водой пулемётчику, а тот залил воду в металлический кожух пулемёта. Ожил, заработал, застрочил пулемёт.

Прикрыл пулемётчик бойцов огнём. Снова нашлись смельчаки, поползли к реке и вернулись с водой герои. Напоили детей, раненых, бойцов.

(По С.П. Алексееву)

(339 слов)

5.02. МОСКОВСКОЕ НЕБО

Шла Великая Отечественная война. Было это ещё до начала Московской битвы.

Решал Гитлер в Берлине судьбу Москвы. В его планы входило построить огромные плотины вокруг Москвы и залить город водой. Прикрыл глаза Гитлер и представил, как на месте Москвы бездонное плещется море! Потом решил не ждать, а уничтожить сейчас же! Издал он приказ разбомбить Москву, не оставить камня на камне, сровнять с землёй!

22 июля 1941 года, ровно через месяц после начала войны, фашисты совершили первый воздушный налёт на Москву. Сразу 200 самолётов послали фашисты. Развалились в своих креслах пилоты. Всё ближе Москва. Потянулись фашистские летчики к бомбовым рычагам. Но скрестились в небе своими лучами мощные прожекторы. Поднялись навстречу воздушным разбойникам краснозвёздные истребители. Не ожидали фашисты подобной встречи. Расстроился строй врагов. Лишь немногие самолёты прорвались тогда к Москве. Да и те торопились. Бросали бомбы куда придётся, скорей бы их сбросить и лететь отсюда.

Сурово московское небо. Крепко наказан непрошенный гость.

Задумались фашистские генералы. Решили посылать теперь самолёты не все сразу, а небольшими группами. Вновь 200 самолётов летят на Москву. Летят небольшими группами – по три-четыре машины в каждой. И снова их встретили зенитчики, снова их отогнали краснозвёздные истребители.

В третий раз посылают фашисты на Москву самолёты. Новый придумали план гитлеровские генералы: послать самолёты в три яруса. Одна группа самолётов пусть летит невысоко от земли. Вторая – чуть выше. А третья – на большой высоте и с небольшим опозданием. Первые две группы должны отвлечь внимание защитников московского неба, а в это время на большой высоте незаметно к городу подойдёт третья группа, и лётчики сбросят бомбы точно на цели. И вот снова в небе фашистские самолёты с бомбами в люках. Самым последним летит самолёт особый, с фотоаппаратами. Сфотографирует он, как разрушат фашистские самолёты Москву, привезёт снимки генералам... Ждут генералы известий. Возвращается первый самолёт. Вышли пилоты. Едва на ногах стоят. Пятьдесят самолётов потеряли в тот день фашисты. Не вернулся назад и фотограф.

Неприступно московское небо. Строго карает оно врагов. Рухнул коварный расчёт фашистов. Мечтал Гитлер уничтожить Москву до основ, до камня, но биты фашисты. Москва же стоит и процветает, как прежде.

(По С.П. Алексееву)
(335 слов)

5.03. СТРАШНЫЙ КЛАД

События эти произошли лет через десять после окончания Великой Отечественной войны.

Однажды по улице большого города шёл солдат. Он шагал и, улыбаясь, наблюдал, как строился современный город. Десятки новых домов были уже заселены и обжиты. Возле них гоняли мяч ребята, магазины работали, ученики спешили в школу, возле нового детского сада играли в песочнице малыши. А рядом шла очередная большая стройка. Слаженно трудились строители, понимали, что люди нуждались в жилье. Работали бульдозеры, экскаваторы, грузовики. Они рыли котлованы, готовили строительные площадки, подвозили стройматериалы для новых домов.

В годы Великой Отечественной войны фашисты весь город разрушили. А теперь вырос город новый, светлый, молодой, лучше, чем прежде был. Радовался солдат тому, какой хороший, красивый город построен! И вдруг солдат увидел, что молодой рабочий тревожно машет ему рукой, просит подойти к траншее, выкопанной для прокладки водопровода. Понял солдат, что что-то случилось, и подбежал к траншее.

Посмотрел солдат в траншею, а там лежали поржавевшие и заплесневелые мины и снаряды. Они были чуть присыпаны землёй. Это фашисты во время войны, отступая из города, оставили под землёй страшный клад – тысячи мин и снарядов. Вовремя остановил работы экскаватор! Если все эти мины и снаряды взорвутся, то взлетят на воздух новые дома, школы, детские сады. Погибнет много людей. Этого нельзя допустить!

Солдат пообещал рабочему предотвратить беду. Он сообщил о страшной находке начальству. Срочно были вызваны минёры. Чтобы не случилось беды, переселили всех жителей в безопасное место. А когда всех эвакуировали, стали солдаты осторожно из земли мины и снаряды вынимать и относить их далеко от города, в чистое поле. Там один за другим взрывали солдаты снаряды, одну за другой ликвидировали мины. От этих взрывов всё поле покрылось воронками. Наконец всё взорвали. Миновала страшная беда!

Скоро вернулись жители в свои квартиры. Школы и детские сады открылись, магазины заработали. Молодые мамы выкатили прогулочные коляски с малышами. Дети стали опять играть возле новых домов – куличики из песка лепить, в салки гонять и в казаки-разбойники.

Теперь жители города могли жить спокойно, фашистский клад был уничтожен!

(По С. Баруздину)
(320 слов)

5.04. ФРОНТОВОЙ КОНЬ

Шла война. Сильный и смирный конь очень ценен на фронте. Много раз я благодарил судьбу за то, что мне достался резвый и послушный конь по кличке Сокол.

Однажды с ним произошла такая история...

Наш ветеринар Миша сел на Сокола и поехал на водопой за железнодорожной линией. Но вскоре Миша вернулся бегом с известием, что Сокол утонул в болоте!

Я и другие бойцы бросились к месту происшествия.

Оказывается, когда Миша ехал к ручью, на него спикировал вражеский самолёт и дал очередь из пулемёта. Конь испугался и шарахнулся в сторону. Миша упал с коня, а Сокол помчался по полю и увяз в трясине по самое брюхо. Голову тянет вверх, глаза вытаращенные.

Подступиться к нему нельзя – ноги вязнут. Стали думать, что делать.

И вдруг Миша показал рукой на деревянные щиты, сложенные у железнодорожного полотна.

Бойцы бросились к щитам и быстро сделали настил по болоту. По этому настилу мы добрались до Сокола и настелили щиты вокруг него в два слоя.

Так мы смогли вытянуть из болота коня на твёрдую землю.

Вскочил Сокол на ноги, дрожит. На ноге у него увидели неглубокую рану. Мы перебинтовали ногу и оставили коня отдыхать, чтобы ранка поджила и сам он успокоился.

Прошло дней десять. Поехал я на Соколе в подразделение полка. Дорога пролежала через тот ручей, в котором поили лошадей. У ручейка Сокол вдруг остановился, наклонил голову и застыл, поводьев не слушается, дрожит. Пришлось слезть с седла и повести коня за повод. Сокол сначала упирался, а потом как скакнёт через ручей! Даже копыт не замочил. Дрожит и на ручеёк оглядывается.

Сел я на Сокола и поехал дальше. Еду и думаю о том, что никогда не боялся мой Сокол воды, а теперь, если испуг не пройдёт, он и погубить меня может. На фронте нужен надёжный конь.

Но странное дело: после этого случая, где бы я ни оставлял без привязи Сокола, он шагу не ступит. Даже если невдалеке бой идёт – стоит как вкопанный на месте, только изредка вздрагивает. Может быть, потому никуда не убегал, что боялся опять погрязнуть где-нибудь в болоте. Воды испугался, зато перестрелку стал легче переносить.

(По В.Д. Великанову)

(337 слов)

5.05. ПЛЮШЕВЫЙ МЕДВЕЖОНОК

Кавалеристы, проезжая по сожжённому селу, хмуро поглядывали по сторонам. Капитан Андреев ехал впереди и думал о своей семье. Он потерял связь с ней в первые дни войны. Он даже не знал, остались ли жена с дочкой в городе, занятом немцами, или им удалось бежать.

На окраине села капитан неожиданно остановился, соскочил с коня и вбежал во двор. Ему показалось, что у разбитого сарая стояла его маленькая дочь Люда. Он подбежал к девочке и подхватил её на руки. Ребёнок испуганно смотрел на него голубыми глазами. А у его Люды глаза были чёрные. Он ошибся – это была не его дочь, а сирота Валя.

Андреев пожалел незнакомую ему девочку и решил вывезти её из опасного места.

В старом походном мешке Андреева жил плюшевый медвежонок, которого подарила ему дочка, когда он уходил на войну. Андреев не расставался с подарком дочери. А теперь он подарил медвежонка Вале. Игрушечный мишка помог найти путь к детскому сердцу. Увидев медвежонка, девочка схватила его, прижала к груди и впервые улыбнулась.

Валя полюбила Андреева как отца. Но оставаться на линии фронта ей было опасно.

Андреев уговорил знакомого лётчика перевезти Валю в безопасное место, найти там хорошую женщину и попросить, чтобы она позаботилась о девочке до конца войны. Несколько дней подряд Андреев сочинял большое письмо этой женщине. Он написал ей о себе, о жене, о родной дочери, о приёмной дочке Вале.

Лётчик привёз Валю в большой город. Он шёл по улице незнакомого города, держал за руку Валю, которая несла плюшевого мишку, и размышлял, где же он будет искать человека, который позаботится о Вале. Навстречу ему шла мать с маленькой девочкой. Вдруг эта девочка подбежала к Вале со словами: «Это же мой мишка!» Она узнала свой подарок отцу. Так судьба свела приёмную дочь Андреева с его женой и родной дочерью.

Вечером жена Андреева который раз перечитывала письмо мужа, адресованное хорошей женщине, которая позаботится о Вале. Этой женщиной оказалась она. Дописав письмо мужу, она подошла к детской кровати. На ней спали две девочки – её родная и приёмная дочери. А между девочками лежал плюшевый медвежонок.

(По А. Исбаху)
(331 слово)

5.06. ОБОРОНА

На Западном фронте мне пришлось некоторое время жить в землянке техника Тарасникова.

Это был очень беспокойный, необычайно дотошный и придирчивый работяга. Целые дни он надписывал и заклеивал пакеты, рассылал какие-то донесения, принимал бумаги, перечерчивал карты.

Поздно ночью, вернувшись с переднего края обороны, засыпая на своем топчане, я всё ещё видел за столом усталое и бледное лицо Тарасникова. От глиняной печурки, сложенной в углу, шёл горячий чад. Потом он вызывал связного и долго наставлял его, объясняя важность доставки секретного донесения, проверяя даже, нет ли дырок в кармане.

Однажды вечером, когда я вернулся в нашу землянку, основательно промокнув под дождём, и сел на корточки перед печкой, чтобы растопить её, Тарасников виновато признался, что решил временно не топить печи. И он с внезапной нежностью поглядел на низкий бревенчатый потолок нашей землянки. Я привстал, поднял лампу и увидел, что толстый кругляш вяза в потолке пустил зелёный росток. Бледненький и нежный, с зыбкими листочками, он протянулся под потолок. В двух местах его поддерживали белые тесёмочки, приколотые кнопками к потолочине.

Тарасников пояснил, что веточка всё время росла, а как стали топить часто, ей, видно, не понравилось.

И мы легли спать в нетопленной, сырой землянке. На другой день я сам уже заговорил о веточке. Тарасников выскочил из-за стола, посмотрел мне внимательно в глаза, желая проверить, не смеюсь ли я над ним, но, увидев, что я говорю серьёзно, с восторгом сообщил мне, что веточка почти на полтора сантиметра вытянулась.

Ночью немцы обрушили на наше расположение массированный артиллерийский огонь. Все дрожало и тряслось вокруг нас. Тарасников поставил лампочку на середину стола, откинулся на койке, заложив руки за голову, и с нежной заботой смотрел на зелёный слабенький росточек, вившийся под потолком. Он просто забыл, видимо, о том, что снаряд может обрушиться на нас самих, разорваться в землянке. Нет, он думал только о бледной зелёной веточке, протянувшейся под потолком нашей халупы. Только за неё беспокоился он.

И кажется мне, что есть у каждого из нас своя заветная зелёная веточка. Ради неё готовы мы перенести все мытарства и невзгоды военной поры, потому что твёрдо знаем: солнце непременно встретит, согреет и даст новые силы дотянувшейся, нами выращенной и сбережённой ветке нашей.

(По Л.А. Кассилу)
(348 слов)

5.07. ТЁТЯ ГРУНЯ

Шла война. Алексей Пряхин с тяжёлым ранением оказался в госпитале. Надежда на выздоровление слабела с каждым днём.

Как-то вечером, в момент острого приступа боли, к нему подошла старая женщина, она с состраданием заглянула в его глаза. Это уж потом узнал Пряхин, что звали её тётей Груней, что работает она в госпитале не санитаркой, не медсестрой, а вахтёршей. Сидит она при входе, а после своей смены не уходит домой, а обходит госпитальные палаты, чтобы кому водички подать, кому подоткнуть сбитое одеяльце. Никто её об этом не просит. Только разве надо просить, когда война, когда люди нуждаются в сострадании больше, чем в хлебе?

И неграмотная старушка бродила вечерами между коек, взбивая подушки, кладя компрессы на жаром пышущие лбы, успокаивая страдающих.

Вот так же подошла она к Алексею, взглянула в его расширенные от боли зрачки, приложила ладошку к щеке, как-то удобно облокотилась, постояла минуточку, вздохнула и наклонилась к Пряхину. Неожиданно сильно, но аккуратно приподняла одной рукой его голову, а другой взбила подушку.

Когда заканчивалось её дежурство, усаживалась теперь тётя Груня на табурет возле Алексея, смачивала уголком полотенца ссохшиеся его губы, обтирала лицо, подносила водички и всё время гладила его холодную, неживую руку. И, видимо, наконец, добились-таки своего. Рука порозовела, стала тёплой, и однажды Пряхин посмотрел на тётю Груню осознанно и заплакал. И она заплакала тоже. Только её слёзы лёгкие были. Знала тётя Груня, что теперь выживет этот солдат, потому что боль свою победил.

После выписки тётя Груня не оставила Алексея своей заботой. Она привела его в свой чистенький и уютный домик. Комната была одна, но один угол отделён был занавеской. Там-то и разместила тётя Груня Алексея, решив ухаживать за ним до тех пор, пока солдат окончательно не окрепнет.

Алексей был благодарен ей, но его смущала мысль, что нечем ему с ней будет рассчитаться.

На эти сомнения тётя Груня ответила даже сердито: «Если бы люди за всё друг с дружкой рассчитываться принялись, весь бы мир в магазин превратили, а добро бы исчезло! Ведь добро бескорыстно».

(По А. А. Лиханову)
(321 слово)

5.08. ИВАН И ФРИЦЫ

Небо над Берлином было дымное, пыльное. Не переставая, взрывались снаряды, бомбы.

Митя Корнев никак не мог привыкнуть к войне в городе. Укрывать пушки тут надо было по-особому: не за кустом или пригорком – за грудками кирпича, за углами домов.

Однажды пришлось втаскивать пушку в какой-то склад через пролом в стене. Позади наших орудий стоял наполовину обвалившийся дом. Возможно, в нём прятался, дожидаясь момента, враг. Корнев получил приказ оглядеть дом изнутри.

Убедившись, что дом покинут всеми, Корнев спустился вниз. И тут вдруг ему почудились звуки из-под груды вещей. Он отбросил верхние узлы и увидел пещерку: в ней, прижавшись друг к другу, лежали трое ребятшек – два совсем маленькие, года по четыре, третий лет семи. Митя взял на руки маленьких, кивнул старшему, чтобы не отставал, и зашагал, огибая кучи щебня, к орудиям.

Увидев их, командир взвода нетерпеливо скомандовал: «Корнев! Молодец! Пять минут сроку – укрыть детей понадежнее... За домом через улицу есть ещё обвалившийся дом. Там в подвале полно мирных немцев. Тащи ребят туда».

Митя уже намеревался перейти улицу, как в ближний столб попала пуля. Был бы Митя один, он бы прошмыгнул через улицу. Маленькие успокоились и пригрелись у него на руках, старший тоже поверил в его доброту, уже не раз на ходу брался ручонкой за его брюки. «Придёт русский Иван, – пугали фашисты берлинцев, – всем будет смерть». Митя и не догадывался, что старший рисовал себе русского Ивана зубастым страшилищем.

В ближнем переулке взревел и мерно заработал танковый мотор. Митя поспешил туда. Спереди из узкой щели смотрел на Митю чумазый водитель, из башенного люка – командир танка. Митя взмолился: «Перевезите ребят на ту сторону. Снайпер стреляет вдоль улицы».

Командир танка улыбнулся и протянул руки, чтобы принять детишек.

Но старший мальчик вдруг перепугался, обнял Митины сапоги. Маленькие же с двух сторон обхватили Митину шею руками, и Митя почувствовал на своих щеках их слёзы.

— Меня бояться... Лезь с ними, – сказал командир Мите, – вези, дай хлеба и консервы. А я до Гитлера доберусь. Что наделали, что наделали со своими детьми?

У подвала Митя позвал по-русски, чтобы вышли, забрали ребят. Потом позвал по-немецки мальчик. Напуганные подошедшим танком, немцы долго не показывались. Наконец осмелились. Из-за тяжёлых дверей выглянули несколько женщин. Ребятишки стояли, взявшись за руки, между ними и танком. Пока танк не уехал.

(По А. В. Митяеву)

(361 слово)

5.09. ТЁПЛЫЙ ХЛЕБ

Во время войны немецкий снаряд разорвался у околицы и ранил в ногу вороного коня. Командир оставил раненого коня в деревне.

Коня взял к себе мельник Панкрат и вылечил его. Панкрат чинил мельницу, чтобы иметь возможность потом молоть хлеб. Конь остался у мельника и терпеливо возил глину и песок. Панкрату трудно было прокормить коня, и конь начал ходить по дворам просить пищу.

В один из дней конь дошёл до двора, где жил мальчик Филька со своей бабушкой. Филька в это время ел хлеб. Он вышел за калитку и увидел коня. Конь переступил с ноги на ногу и потянулся к хлебу. Филька испугался и ударил коня по губам. Слеза скатилась у коня из глаз. Конь взмахнул хвостом и медленно побрёл к мельнице. Тут неожиданно подул пронзительный ветер, запорошил Фильку, который, спасаясь от холода, бросился обратно в дом. Мальчик заплакал от страха, забрался на печь, укрылся тулупом. Бабушка Фильки, поняв, что напугало внука, рассказала ему старую историю.

Она поведала, что сто лет назад пришёл в деревню такой же лютый мороз, заморозил колодцы, побил птиц, высушил до корня леса и сады. Десять лет после того не цвели ни деревья, ни травы.

Филька спросил, отчего же наступил тот мороз. Бабушка коротко ответила: «От злобы людской».

Ночью Филька слез с печи, запахнул тулупчик, выскочил на улицу и побежал к мельнице. Филька подошёл к Панкратовой избе. Тотчас в сарае за избой забил копытом и затряс гривой конь.

Филька, плача, рассказал Панкрату, как он обидел раненого коня и как из-за этого пришёл в деревню мороз.

«Зачем коня обидел? Вот и думай сам, что теперь делать...» – сказал Панкрат. Долго думал Филька и придумал.

Трещали костры. Ребята и старики работали с самого рассвета, скалывали лёд у наконец-то починенной Панкратом мельницы. Старое колесо медленно повернулось, и старая мельница стала молоть зерно. А потом женщины испекли хлеб и дали его Фильке. Филька разломил буханку, посолил хлеб из солонки и протянул коню.

Конь помотал головой, подумал, потом осторожно вытянул шею и взял, наконец, хлеб из рук Фильки мягкими губами. А когда конь съел весь хлеб, он положил голову Фильке на плечо, вздохнул и закрыл глаза от сытости и удовольствия.

(По К. Г. Паустовскому)
(346 слов)

5.10. БЕРЁЗА

На вид этой девушке можно было дать лет девятнадцать. Была она тоненькая и лёгкая. Глаза её смотрели весело и удивлённо. С трудом верилось, что эта девушка, такая юная и беспечная с виду, имела самую опасную и ответственную из всех воинских профессий: она была разведчицей. Это была та самая безымянная героиня, которая, живя за линией фронта, ежеминутно рискуя жизнью, снабжала наш штаб сведениями, помогавшими командованию разгадывать намерения противника.

У неё было условное имя: Берёза. Я не знаю, как оно появилось, но трудно было подобрать лучше. Она действительно походила на молодую, белую, стройную, гибкую берёзку. Ничто в её облике не выдавало хладнокровного мужества, воли – необходимых качеств её профессии. Вероятно, это и обеспечивало Берёзе неизменный успех в её сложной и опасной работе.

Взяв с меня слово, что я никогда не назову её настоящего имени, полковник, начальник разведки, рассказал мне её военную биографию.

Единственная дочь крупного учёного, она получила отличное воспитание, училась музыке, пению, с детства одинаково чисто говорила на французском и немецком языках. Когда началась война, она заканчивала университет.

Вопреки воле родителей в начале войны она отложила подготовку к государственным экзаменам и пошла на курсы медицинских сестёр. Она решила ехать на фронт. Но кончить курсы не удалось: враг подошёл к её городу, окраины его стали фронтом. Некоторое время она вместе с подругами по курсам выносила раненых с поля боя. Враг окружал город. Был дан приказ об эвакуации. Родители настаивали, чтобы она ехала с ними. Отец объяснял ей старую истину: «кому много дано, с того много и спрашивается». Он убеждал её, что собирать раненых может каждая девушка, а на её обучение государство затратило огромные деньги. Отец верил, что она, с её знаниями языков, принесёт государству гораздо больше пользы в тылу, чем на оккупированной фашистами территории.

Девушка в эвакуацию не поехала. Но слова отца заставили её задуматься. Ну да! Она знает языки, она, наверное, может принести Родине на войне большую пользу, чем ухаживая за ранеными.

И вот дочь известного учёного осталась в родном городе для подпольной работы. Из всех разведчиков она получала самые ответственные задания.

(По Б.Н. Полевому)
(330 слов)

5.11. СОБАКА

Наш полк стоял в польском городе. Война только что окончилась – самая кровавая и страшная из войн, какие когда-либо бывали на земле.

В советской комендатуре несли службу четырнадцать собак, среди них была одна белоснежная горная овчарка, очень выносливая и неподкупная. Она была старая, но ещё сильная и крепкая, необычайно сердитая, никого не подпускавшая к себе. Прежде чем попасть к нам, овчарка в качестве военного трофея была у немцев, и теперь показывала такую ненависть и презрение к людям, что порой становилось жутко...

Однажды перед полковником-комендантом предстал плохо одетый человек. На вид ему было лет пятьдесят. Печать страданий лежала на его лице. Одежда с чужого плеча не могла скрыть его страшной худобы. С первого взгляда в нём без труда можно было узнать одного из узников фашистских лагерей.

Сняв мятую кепку, он обратился с просьбой: «Я ищу собаку. Я слышал, что здесь есть овчарка. Я потерял свою овчарку в начале войны. Разрешите мне посмотреть на вашу собаку. И если она моя, разрешите забрать её... Это всё, что у меня осталось после войны...»

Собаки находились в глубине двора. Овчарка из-за её особой злобности была привязана на короткой цепи.

Полковник распорядился, чтобы гостя пропустили к собакам. Тот увидел среди них белую овчарку, прищурился, походка его вдруг сделалась неверной, казалось, вот-вот он упадёт. Вглядываясь напряжённо, он шёл к ней...

Собака заметила его ещё издали. Она вся как бы стремилась, рвалась к нему и в то же время замерла, словно боясь ошибиться. Собака переживала и чувствовала то же, что и подходивший к ней человек – жгучая надежда, вера и затаённый страх, что это мираж....

Человек кинулся к собаке, упал на колени, обнял её, она прижалась к нему, и так они замерли в этой полной трагизма и радости позе...

После он отвязал её и вывел. Все смотрели, не дыша. Овчарку просто невозможно было узнать. Куда девались её свирепый, неприступный нрав, её злобность! Она вдруг стала смирной, и только всё старалась заглянуть в глаза хозяину, ластилась к нему.

Провожать их вышли все. У всех было празднично на душе. Люди всегда радуются, когда человек возвращается к жизни. А на дороге ещё долго виднелись две тесно прижавшиеся друг к другу фигуры – человека и собаки...

(По Б.С. Рябину)

(351 слово)

5.12. АККУРАТНЫЙ ПОЧТАЛЬОН

Шла война. В ней участвовали не только люди, но и служебные собаки. В одной из рот была собака по кличке Альфа. Она была похожа на волка: здоровенная, тёмно-серая. Телефонная линия часто рвалась от огня противника, и связь поддерживали по радио и с помощью Альфы. Она должна была переплывать реку и доставлять приказания. Их клали в маленький футляр, который привязывали к ошейнику. По команде Альфа устремлялась через кусты к реке, переплывала её и бежала в окопы к специально обученному связисту. Только он мог снять футляр с ошейника. Никому другому собака не давалась.

Потом Альфа обратно переплывала реку с ответным донесением в футляре.

Однажды командир вызвал к себе связиста и спросил, сможет ли Альфа доставлять газеты и письма в роту на другом берегу. Там солдаты уже несколько дней не получали писем. А без писем на фронте тяжело.

Сначала решили проверить, сможет ли Альфа доставить целым груз через реку. В первый рейс Альфу отправили, навьючив на неё брезентовую сумку с газетами. Альфа добралась благополучно. Солдаты получили газеты, но они ждали писем. Им пообещали, что письма принесут в этот же вечер.

Вечером в брезентовую сумку вложили пачку писем. В каждом из них своя жизнь, своя тоска и надежда.

По команде Альфа побежала знакомым маршрутом – сначала через кусты, потом поплыла через реку. Вражеские снаряды рвались на обоих берегах реки. Альфа привыкла к этим взрывам, и как бы близко они ни появлялись, она не изменяла своего маршрута.

Альфа вылезла из воды и побежала по берегу к окопам. В это время недалеко от неё разорвалась мина, и осколки ранили собаку.

Солдат-связист поджидал собаку-почтальона. И вот он увидел Альфу. Собака шла медленно, покачиваясь, иногда ложилась и пыталась ползти. Связист дополз до собаки и втащил Альфу в окоп. Он сбросил с неё сумку и начал торопливо перевязывать рану. Все солдаты собрались рядом, жалели и хвалили собаку: раненая, а письма принесла! Аккуратно по расписанию! Солдаты благодарили за письма и предлагали Альфе печенье, сало и сахар.

Ночью переправили Альфу в лазарет. Уже через месяц Альфа вернулась в строй. После этого и прозвали её «аккуратный почтальон».

(По В.Д. Великанову)
(334 слова)

5.13. ДЛЯ ПОЛЬЗЫ ДЕЛА

Иван Капитонович Грачиков не любил военных воспоминаний, а своих – особенно. Потому не любил, что на войне худого черпал мерой, а доброго – ложкой.

Также не любил он, что и на втором десятке лет после войны жужжат военными словами там, где они совсем не надобны. На заводе он и сам не говорил, и других отучал говорить: «На фронте наступления», «бросим в прорыв». Он считал, что все выражения эти, вселяющие войну и в самый мир, утомляют людей. А русский язык расчудесно обойдётся и без них.

Но сегодня он изменил своему правилу не разжигать воспоминаний войны. Невольно вспомнился день, когда дивизия получила срочный приказ перейти реку Сож...

Там был разбитый мост. Сапёры ночью отремонтировали его, и Грачиков поставлен был дежурным офицером у входа на переправу: никого не пропускать, пока не пройдет их дивизия. А мост был тесен, края развалены, не гладок настил, и скопиться нельзя было, потому что вражеские самолеты выкруживали из-за леса и бросались пикировать... И переправа, начавшаяся ещё до рассвета, затянулась за полдень. Тут подсобрались и другие части, но ждали очереди...

Вдруг выехало шесть новеньких машин, одна в одну, и сразу, обгоняя колонну дивизии, полезли втиснуться на переправу. «Стой!» – свирепо кричал Грачиков переднему шоферу и бежал ему наперехват, а тот ехал. Рука Грачикова едва было не дернулась к кобуре. Тут пожилой офицер из первой кабины открыл дверцу и так же свирепо крикнул: «А ну-ка, сюда, майор!» – повёртом плеча сбросил полнакидки – и оказался генерал-лейтенантом. Грачиков подбежал, робея. «Куда руку тянул? – грозно кричал генерал. – Под трибунал хочешь? А ну, пропусти мои машины!»

Пока он не приказал пропустить его машины, Грачиков готов был выяснять всё по-хорошему. Но когда сталкивались лбами справедливость и несправедливость – ноги Грачикова как в землю врастали, и уж ему было всё равно, что с ним будет. Он вытянулся, козырнул:

- Не пропущу, товарищ генерал-лейтенант!
- Да ты что! Как фамилия?
- Майор Грачиков... Разрешите узнать вашу!
- Завтра же будешь в штрафной!

– Хорошо, а сегодня займите очередь! – отбил Грачиков, шагнул перед радиатором их машины, зная, что не соступит. Генерал запахнулся во гнев, подумал, захлопнул дверцу, и повернули шесть его машин...

(По А.И. Солженицыну)
(334 слова)

5.14. ПЛАТОЧЕК

В поезде я познакомился с одним человеком. Он сел у окна, потом расстегнул на гимнастёрке кармашек и достал маленький носовой платочек. Обыкновенный платочек, какие девушки в сумочках носят. Я удивился и подумал: «Зачем же ему платочек?»

Позже мы с ним познакомились и разговорились. Я узнал, что он бывший танкист, полковник, всю войну воевал. А потом я решил спросить у полковника про платочек. Он согласился рассказать.

Дело было в тысяча девятьсот сорок третьем году под Ленинградом. В это время в городе было холодно, голодно, на улицах бомбы и снаряды падают. А в городе между тем живут, работают, учатся...

Воинская часть, в которой служил полковник, взяла шефство над детским домом. В нём воспитывались дети, отцы и матери которых погибли на фронте или от голода в самом городе.

Под Новый год военные устроили ребятам ёлку. Ёлочных игрушек привезли и подарки. Но и дети приготовили каждому военному сюрприз. Одному рисуночек, другому записную книжку, блокнот или флажок...

А к полковнику подбежала маленькая девчоночка и протянула маленький пакетик, перевязанный шерстяной ниткой. Девочка попросила развязать пакетик, когда он Берлин возьмёт.

Полковник пообещал побывать в Берлине, фашистов разбить, и только потом открыть подарок. И сдержал своё слово.

Полтора года с собой он носил пакетик. Тонул вместе с ним. В танке два раза горел. В госпиталях лежал. А пакетик всегда был с ним.

И вот советская армия в Берлине. Ворвались в город... И тут полковник о пакетике вспомнил. Полез в карман гимнастёрки, вытащил пакетик. Развернул его, а там лежит обыкновенный носовой платочек. И к нему прикреплена записка, на которой написана просьба для бойца – помахать из Берлина платочком. Полковник поднялся на крышу рейхстага и несколько раз помахал платочком. И представил девочку на берегу Невы, которая стоит и тоже машет ему своей ручкой и радуется нашей великой победе...

Я спросил, не знает ли он, где теперь эта девочка и что с нею. Он ответил, что летом сорок пятого года удочерил её и добавил: «Дочка у меня славная».

(По Л. Пантелееву)
(316 слов)

5.15. ЛАСТОЧКИ

Днём и ночью висели над Волгой вражеские бомбардировщики.

Они гонялись не только за буксирами, но и за рыбацкими лодками, на которых переправляли раненых и грузы.

Однажды был такой случай...

Вызывают на командный пункт сержанта Смирнова и дают задание: добраться до того берега и передать начальнику тыла армии, что ночь войска продержатся, а утром отражать атаки противника будет нечем. Нужно срочно доставить боеприпасы.

Кое-как добрался сержант до начальника тыла, передал приказ командарма. Быстро нагрузили бойцы большую баржу и стали ждать буксир. Ждут и думают: «Подойдёт буксир, подцепит баржу и быстро его через Волгу перебросит».

Глядят бойцы – идёт старый пароходишко, и назван-то он как-то неподходяще – «Ласточка». «Ну, – думают, – на таком и до середины реки не добраться».

Подходит «Ласточка» к барже. Смотрят бойцы, а команды-то на ней всего три человека: капитан, механик и девушка.

Не успел пароходик к барже подойти, девушка зацепила крюк троса. Сержант Смирнов и двое бойцов прыгнули на палубу, и «Ласточка» потащила баржу.

Только поплыли – закружили в воздухе немецкие самолёты. За разведчиками налетели бомбардировщики и начали бомбить...

Бойцы из винтовок бьют по самолётам. Справа и слева по бортам столбы воды от взрывов бомб. После каждого взрыва бойцы волнуются: «Неужели всё. Попали?!» Но баржа продолжает двигаться к берегу.

Капитан «Ласточки» рулевое колесо крутит, уводит баржу от прямых попаданий. И всё — вперёд, к берегу.... Заметили пароходик и баржу немецкие миномётчики и тоже начали обстреливать.

Одна мина попала на баржу. Начался пожар. Пламя побежало по палубе.

Что делать? Огонь вот-вот подберётся к ящикам со снарядами... Кое-как причалили к высокому борту, схватили огнетушители, вёдра с песком – и на баржу.

Засыпают огонь на палубе. Сбивают его с ящиков. И никто не думает, что каждую минуту любой ящик может взорваться.

Бойцы сбросили шинели, накрывают ими языки пламени. Огонь обжигает руки, лица. Душно. Дым. Дышать трудно.

Но бойцы и команда «Ласточки» оказались сильнее огня. Боеприпасы были спасены и доставлены на берег.

Таких рейсов у всех баркасов и катеров Волжской флотилии было очень много. Героические рейсы.

(По В. Богомолу)

(318 слов)

5.16. ПОДВИГ ТАЛАЛИХИНА

Подмосковная ночь, спокойная, лунная...

И вдруг в воздухе бойцы-наблюдатели обнаружили фашистский бомбардировщик, который приближался к Москве.

Младший лейтенант Талалихин получил приказ уничтожить врага. Через две минуты лётчик был уже в воздухе.

Быстро ползёт стрелка прибора, которая показывает набор высоты. Триста метров, пятьсот, вот тысяча. Всё выше и выше ползёт стрелка. Выше поднимается самолёт. Для лётчика-истребителя важен запас высоты. Сверху атаковать неприятеля лучше. Две тысячи метров, три. Нет нигде в небе врага. Ещё выше идёт самолёт. Четыре тысячи метров. Четыре с половиной... И вдруг слева чуть впереди летит вражеский самолёт. Ясно стало лётчику, что враг совсем близко, враг найден. Вот уже и весь самолёт врага показался.

Навёл Талалихин на фашиста прицел. Нажал на гашетку пулемёта. Точно стрелял Талалихин. Первая же очередь догнала противника. Попали пули в правый мотор самолёта врага. Пламя мотор охватило, загорелся самолёт.

Ранен фашист, но не сбит. Лётчик старается сбить пламя, поэтому самолёт скользит крылом. Совсем чуть-чуть и вовсе огонь собьёт. Прибавил лётчик машине скорость. Бросает машину то влево, то вправо. Он хочет оторваться и уйти от советского лётчика. Очень опытный и опасный попался вражеский лётчик. Несколько раз уже подходил Талалихин к его самолёту, но никак не добьёт врага. Уходит противник.

Вновь для атаки зашёл Талалихин. Нажал на гашетку. Но молчат пулемёты. Расстрелял лётчик все патроны.

Уходит противник. Бросился Талалихин за фашистским самолётом...

Совсем рядом хвост фашистского бомбардировщика. Нажал на все рычаги. Дал полный газ. Пошёл на таран – со всей силой врезался в самолёт противника. Вспыхнул фашист как факел. Рухнул, как камень, вниз.

Однако от удара был выведен из строя и самолёт Талалихина. Пришлось лётчику прыгать с парашютом. Прыгнул. Благополучно спустился на землю.

За свой подвиг младший лейтенант Виктор Талалихин был удостоен высокой награды. Он стал Героем Советского Союза.

По сто, по двести самолётов в день посылали фашистские генералы на Москву. Но советские лётчики и зенитчики, бойцы противовоздушной обороны охраняли небо столицы.

(По С.П. Алексееву)
(304 слова)

5.17. ПОДВИГ ДЕДА И ВНУКА

Трое суток шёл бой на краю леса. На третий день в деревню ворвались немцы. Они согнали всех жителей деревни на поле боя собирать оружие.

Вместе с конюхом Арсением пошёл и его внук Алёша. Оружие немцы приказывали стаскивать к большим грузовикам. Дед сердился, еле двигался под тяжестью ящиков со снарядами.

Потом он куда-то исчез.

Вдруг дед появился. Он волочил за собой противотанковую пушку. Затащил её под рябиновое деревце, стал закапывать. Алёша спросил, зачем он это делает. «Так надо!» – ответил дед.

А дед подкладывал в яму один ящик снарядов за другим. Алёша стал быстро закапывать клад, нажимая на лопату так, что у него заболели пятки. Он уже догадался, что задумал дед. Потом дед попросил Алёшу запомнить это место.

Алёша часто приходил на холмик под рябиновым деревцем и думал о том, скоро ли придётся откапывать клад?

И вот дед сказал: «Пора». Алёша взял на плечи две лопаты, и они ушли с дедом в лес.

Подошли к рябиновому деревцу и стали копать. Копать было опасно, потому что немцы могли их увидеть. Алёша уже устал копать, но пушки всё не было. Вдруг дед нащупал пушку. Они её вытащили и стали устанавливать под деревцем. И скоро пушка была готова к бою.

В это время по железной дороге через мост двигался бронепоезд. «Дергай!» – сказал старик. Алёша дернул, пушка подскочила... Из паровоза вырвался пар, и поезд остановился прямо на мосту...

И все пушки немецкого бронепоезда приготовились открыть огонь. Но дед не струсил. Он решил выстрелить из пушки ещё раз.

Но по рельсам двигался уже следующий немецкий поезд. Машинист увеличивал ход, чтобы взять крутой подъём. Колёса паровоза крутились, а за ним тяжело двигались платформы с тяжёлыми танками... И вдруг этот поезд с полного хода врезался в бронепоезд. От страшного удара бронепоезд изогнулся и стал рассыпаться на куски. Рельсы со шпалами поднимались. Платформы с немцами, пушками, танками валялись в речку.

Дед и Алёша поползли прочь, хотели было бежать, но вспомнили про пушку.

Вернулись за ней и потащили пушку в лес через пни и кочки. Подумали вместе, что пушка им ещё пригодится фашистов бить.

(По Н. Богданову)
(333 слова)

5.18. РАССКАЗ О НЕИЗВЕСТНОМ ГЕРОЕ

Тяжелый бой шёл уже давно. На капитана Поддубного со всех сторон ползли враги – фашисты. Их было много, а он остался один, все его товарищи погибли. И в пистолете его остался только один, последний патрон. «Вот и моя смерть близка», – подумал капитан Поддубный.

Но тут же решил, что нет, не хочет он умирать, а будет драться с врагами.

Он опять проверил – действительно ли только он один остался жив. Но нет. Рядом с ним оказались двое наших военных. Одного капитан Поддубный узнал – это был лейтенант-артиллерист. А вот солдат был ему совершенно незнаком. Лейтенант приказал Поддубному отходить, сказав, что они его прикроют. Поддубный не сразу согласился, но лейтенант его торопил.

Лейтенант и солдат стали прикрывать отход старшего начальника. Они защищали его своими телами и огнём своего оружия. Это продолжалось долго, сколько – никто не помнит, ведь время в бою ощущается по-особому. Оно как будто измеряется не часами и минутами, а количеством использованных патронов.

Капитан Поддубный был уже вне опасности. И тогда лейтенант сказал солдату: «Ну, вот, выручили начальника». И слабо улыбнулся.

Теперь их осталось двое: лейтенант и солдат. Лейтенант был артиллеристом, солдат – пехотинцем. И раньше они друг друга не знали.

Солдат сказал лейтенанту, чтобы и он отходил, а солдат его прикроет.

И, заметив, что лейтенант сомневается, потребовал совсем уже строго, чтобы он отходил быстрее.

Действовал тот же закон боя: солдат охранял жизнь командира. Лейтенант подчинился. Теперь отходил он, а солдат прикрывал его своим телом и огнём своего оружия. Лейтенант отползал медленно; он следил за тем, как сражается с врагами незнакомый ему пехотинец. Вот он упал на землю. Подымается? Лейтенант подождал немного. Боец не поднимался.

Он вспомнил, что так и не успел узнать его имя. В бою было некогда спрашивать, а теперь уже поздно.

Так и осталось неизвестным имя героя. Он вступил в бой, чтобы выполнить свой долг – спасти жизнь командиру, и незаметно ушёл и из боя, и из жизни – скромный парень в простой солдатской шинели.

(По Б.Л. Горбатову)
(311 слов)

5.19. ТРЕУГОЛЬНОЕ ПИСЬМО

Дивизион тяжёлых гвардейских миномётов до нового приказа остановился в дубовом лесочке. Солдат Борис Михайлов взялся за письмо. Он старался писать почаще, знал: мама тревожится о нём каждый день и каждый час.

Борис положил письмо в карман гимнастёрки – до утра... Дивизион подняли по тревоге с рассветом. Колонна машин, покинув дубраву, двигалась чистым полем.

Впереди была линия фронта. Оттуда, из-за этой линии, прилетел снаряд. Автомобили прибавили скорость. То в поле, то на дороге взрывались снаряды. На счастье, дорога спустилась в овраг. Вражеские наблюдатели теперь не видели автомобилей, и обстрел прекратился.

Остановились в низине, поросшей кустами. А рядом, на вершине бугра, шёл бой. Миномётчики дружно сняли с грузовиков пусковые станки. Поставили на землю. Когда уехал последний грузовик, гвардейские миномёты были готовы к залпу.

Вглядевшись, Борис увидел нестройные линии пехотинцев. «Отступают!» – догадался Борис и испугался своей догадки. Пехотинцы отошли уже к середине поля, когда ракетные снаряды полетели за бугор...

Не видя, кто рядом, но чувствуя товарищей, солдат Михайлов побежал, огибая кусты, перепрыгивая кочки... В эти минуты он забыл обо всём. Знал только, что надо бежать и бежать вперёд. И не было у него страха ни перед чем.

Когда Борис добежал до верхушки бугра, там один молоденький боец сидел на краю траншеи. Борис понял, что солдат ранен.

— Куда ранило? – спросил Борис.

— В плечо. Больно! – ответил пехотинец.

Борис быстро перебинтовал рану солдата. Тут появилась девушка с санитарной сумкой. Она отвела солдата туда, где собирались раненые.

...Дивизион двигался к новой стоянке, в рощу. На этот раз пушки врага не обстреливали дорогу.

Как приехали на место, Борис пошёл в штабную землянку к писарю – отдать письмо. Перед землянкой он остановился и перечитал его:

«Милая мамочка! Я жив-здоров. Кормят сытно. Погода тёплая. Стоим в лесу. Обо мне не беспокойся. Мы сейчас отдыхаем. Крепко обнимаю и крепко-крепко целую. Твой Боря».

Борис всегда, с малых лет, говорил маме только правду. И, перечитав письмо, подумал, что надо переписать его. Но, если рассказать всё, что было за день, мама сильно встревожится, не успокоится до следующего письма. И он отдал письмо писарю – без поправок. Да и неправды в письме ведь не было. Они, гвардейцы, на самом деле отдыхали сейчас в лесу. А он, Борис, действительно жив и здоров.

(По А. Митяеву)

(352 слова)

5.20. ЛЁНЯ ГОЛИКОВ

Как-то вечером партизаны отправились выполнять очередное задание. Они спрятались у шоссе и стали дожидаться появления вражеских машин. Но всю ночь шоссе было пустынным. Наступило утро, и партизаны собрались уходить. Лёнька немного задержался и отстал от своих товарищей. Вдруг на дороге появился легковой автомобиль. Лёнька бросился к шоссе и спрятался за кучей камней на обочине.

Когда машина приблизилась, мальчик размахнулся и бросил гранату. Взрыв не сильно повредил машину. Она резко затормозила, из неё выскочил гитлеровский офицер и побежал. В руках он держал автомат и портфель.

Лёнька выстрелил, но не попал и решил догнать фашиста. Немец оглянулся и увидел, что за ним гонится какой-то мальчишка. Мальчишка был совсем маленьким! Фашист остановился и дал короткую очередь из автомата. Лёня пригнулся и сделал ответный выстрел.

Погоня продолжалась довольно долго. Лёнька окончательно выбился из сил и начал отставать. Сейчас фашист уйдёт! Всё пропало! Не догнать! У Лёньки оставался последний патрон. Паренёк прицелился и этим последним выстрелом сразил офицера наповал.

Лёня подобрал автомат и портфель немца. Неподалёку валялся китель офицера. Судя по погоням, это был генерал.

Вот так – в генеральском кителе, с двумя автоматами и портфелем в руках – Лёнька появился в партизанском отряде.

Партизаны не могли удержаться от смеха: уж очень уморительно выглядел Лёнька.

В портфеле оказались очень важные на вид документы. Чтобы прочитать их, срочно вызвали переводчика.

– Молодец, Лёнька! Настоящий разведчик! – похвалил Голикова начальник штаба отряда. – Сейчас про тебя в Москву сообщать будем.

Произошло это 13 августа 1942 года.

Через некоторое время из Москвы пришла радиogramма. В ней говорилось, что всех участников операции, захвативших такие нужные документы, решено представить к высшим наградам. В Москве же не знали, что захватил эти документы один Лёнька.

Так Лёня Голиков стал Героем Советского Союза. Ему было всего шестнадцать лет.

Леонид Александрович Голиков погиб смертью храбрых 24 января 1943 года в неравном бою под селом Острая Лука Псковской области. На его могиле поставлен обелиск, а на одной из площадей Великого Новгорода юному герою воздвигнут памятник.

(По А. Печерской)
(316 слов)

5.21. ОПАСНЫЙ СУП

Случай с поваром Никитой Головым произошёл в ту пору, когда фашисты отступали по всему фронту.

Солдат Голов был поваром в дивизионе зенитных орудий. В повара он попал случайно. Его попросили – до прибытия специалиста – варить солдатам еду. Однако поварская должность не изменила характер Голова. Он по-прежнему был боевым солдатом.

Утром нового дня дивизиону было приказано переместиться к мосту. Никита Голов, накормив солдат завтраком, пожелал им счастливого пути и остался на месте. Он должен был сварить здесь обед и доставить его на новые позиции.

Ехать недалеко. Всё время по шоссе... И только грузовик с кухней достигли нижней точки спуска, как из кустов ударил очередью пулемёт.

Шофёр выжимал из мотора все силы. Никита Голов высунулся из кабины и увидел фашистов. С автоматами, с ручными пулемётами, они шеренгами выходили из кустов и бегом пересекали шоссе... Их было много. А наших – двое.

Солдат Голов хорошо помнил главное военное правило: не делать такого, что понравилось бы врагу. В этом случае это был совершенно определённый совет: помешать фашистам переходить через шоссе.

От кухни по жаркому воздуху распространялся аромат тушёнки. Вторая пулемётная очередь, посланная вдогон, изрешетила кухню.

И тут Голов совершенно спокойно, ничуть не сомневаясь в правильности решения, открыл железный шкафчик кухни, вставил запал, зажёл спичкой шнур и закрыл шкафчик на обе защёлки. Вдвоём с шофёром они отцепили кухню от грузовика. Затем, нацелив кухню на врагов, разогнали её и пустили вниз с крутой горы.

Кухня остановилась на крутом подъёме. Фашисты обегали её, как островок. Но вот один, привлечённый запахом съестного, взобрался на кухню, открыл крышку котла, зачерпнул котелком суп. И тут, не слушаясь команд командира, фашисты полезли на кухню со всех сторон.

В этот момент рванул взрыв... Он был достаточно сильный. Голов не мог определить, сколько фашистов погибло.

После взрыва появились на шоссе наши самоходки. Они открыли огонь по фашистам и не дали остаткам колонны перейти шоссе.

Свой дивизион Голов увидел издали. Чувствовал, как проголодались артиллеристы, как ждут кухню с супом и кашей. Разумно ли он сделал, употребив кухню не по назначению?

От командира дивизиона Никита Голов вышел весёлый. Всё он сделал правильно. И ещё командир сказал, чтобы он не думал бросать поварскую работу. Во всей армии теперь не найти другого повара, который умел бы сварить такой опасный суп.

(По А. Митяеву)

(361 слово)

5.22. КАПИТАН ГАСТЕЛЛО

Шёл пятый день войны. Лётчик капитан Николай Францевич Гастелло со своим экипажем вёл самолёт на боевое задание. Самолёт был большой, двухмоторный. Бомбардировщик.

Вышел самолёт к намеченной цели. Отбомбился. Выполнил боевую задачу. Развернулся. Стал уходить домой. И вдруг сзади разрыв снаряда. Это фашисты открыли огонь по советскому лётчику. Произошло самое страшное – снаряд пробил бензиновый бак. Загорелся бомбардировщик. Побежало по крыльям, по фюзеляжу пламя. Капитан Гастелло попытался сбить огонь. Он резко накренил самолёт на крыло. Заставил машину как бы падать набок. Называется такое положение самолёта скольжением. Думал лётчик, сойдёт, утихнет пламя. Однако продолжала гореть машина. Свалил Гастелло бомбардировщик на второе крыло. Не исчезает огонь. Горит самолёт, высоту теряет.

В это время под самолётом внизу двигалась фашистская автоколонна: цистерны с горючим в колонне, автомашины. Подняли фашисты головы, следят за советским бомбардировщиком.

Видели фашисты, как попал в самолёт снаряд, как вспыхнуло сразу пламя. Как стал бороться лётчик с огнем, бросая машину из стороны в сторону. Торжествуют фашисты. Смеются фашисты. И вдруг...

Старался, старался капитан Гастелло сбить с самолёта пламя. Бросал с крыла на крыло машину. Ясно – не сбить огонь. Бежит навстречу самолёту со страшной быстротой земля. Глянул Гастелло на землю. Увидел внизу фашистов, автоколонну, цистерны с горючим, грузовики.

А это значит: придут цистерны к цели – будут заправлены бензином фашистские самолёты, будут заправлены танки и автомашины; ринутся на наши города и сёла фашистские самолёты, пойдут в атаку на наших бойцов фашистские танки, помчатся машины, повезут фашистских солдат и военные грузы.

Капитан Гастелло мог оставить горящий самолёт и выброситься с парашютом. Но не воспользовался парашютом капитан Гастелло. Сжал он потвёрже в руках штурвал. Нацелил бомбардировщик на фашистскую автоколонну.

Стоят фашисты, смотрят на советский самолёт. Рады фашисты. Довольны, что их зенитчики наш самолёт подбили. И вдруг понимают: прямо на них, на цистерны устремляется самолёт. Бросились фашисты в разные стороны. Да не все убежать успели. Врезался самолёт в фашистскую автоколонну. Раздался страшный взрыв. Десятки фашистских машин с горючим взлетели в воздух.

Много славных подвигов совершили советские воины в годы Великой Отечественной войны – и лётчики, и танкисты, и пехотинцы, и артиллеристы. Много незабываемых подвигов. Одним из первых в этом ряду бессмертных был подвиг капитана Гастелло. Вечная слава ему.

(По С.П. Алексееву)

(349 слов)

5.23. ЗЕЕЛОВСКИЕ ВЫСОТЫ

Наши войска шли на Берлин. На пути перед ними стояли Зееловские высоты.

Это самый укреплённый район на пути к Берлину. Местность здесь возвышенная, холмистая, удобная для обороны. С той стороны, откуда наступают советские войска, на высотах траншеи и окопы. Кругом минные поля и огневые точки противника. Зееловские высоты – это вторая полоса гитлеровской обороны.

Бросилась советская пехота на штурм высот. Но не смогла сломить обороны противника. Рванулись в атаку танки. Не смогли прорваться на новый рубеж. Целый день до глубокой ночи и даже ночью атаковали советские военные части высоты. Крепко их держат враги. Безуспешны были атаки наших войск. День не принёс удачи. Не сломила фашистов ночь. Крепко держат фашистские войска оборону. Понимают, что на высотах решается судьба Берлина. Фашисты называют Зееловские высоты «замком Берлина».

Атакуют наши воинские части фашистов. Вдруг в самый разгар сражения над атакующими войсками появился советский самолёт. Самолёт как самолёт. Не обратили бы солдаты на него особого внимания. Только вдруг стал самолёт кружить над нашими частями. Покружил, покружил, помахал крылом, затем от него что-то отделилось. Тут же раскрылся парашют. Видят солдаты, что что-то спускается. Но не могут понять, что за предмет. Только ясно всем, что это не человек.

Спустился парашют ниже. Видят солдаты – ключ.

Ключ огромный, старинный. Опустился парашют на землю. Подбежали солдаты. Видят, что к ключу прикреплена дощечка. На дощечке слова написаны. Читают солдаты: «Бойцы-друзья, к победе – вперёд! Шлём вам ключ от берлинских ворот!»

Толпятся солдаты вокруг ключа, каждому посмотреть хочется.

Оказалось, что этот ключ сделали и послали своим друзьям-пехотинцам советские лётчики. Понравилась солдатам выдумка лётчиков. Поняли пехотинцы намёк авиаторов, воодушевились. Подумали и решили, что, если у них есть теперь ключ, то и ворота «замка Берлина» они смогут открыть.

Действительно, на следующий день советские войска овладели Зееловскими высотами.

А ещё через день армия маршала Георгия Константиновича Жукова прорвала третью, последнюю оборонительную полосу фашистов.

Впереди за лесами лежал Берлин.

Берлин был рядом, поэтому ещё злее фашисты стали вести бои.

(По С.П. Алексееву)

(311 слов)

5.24. ДЯДЯ УСТИН

Маленькая изба дяди Устина была в селе крайней от шоссе.

Этой осенью всё на шоссе изменилось. Экскурсантов, которые прежде проезжали мимо дяди Устина в автобусах, сменили теперь люди, ехавшие с винтовками на грузовиках или на танках.

Война подбиралась всё ближе и ближе. Немцы изо всех сил рвались к Москве. Части нашей армии разместились в селе, построили тут укрепления, чтобы не пропускать врага к большой дороге, ведущей на Москву. Дядю Устина пытались убедить, что ему нужно уйти из села – тут будет большой бой, а домик у него стоит с краю, и удар падёт на него.

Но не удалось уговорить упрямого старика.

– Тут будет моя позиция, – сказал он.

Бойцы всю ночь помогали дяде Устину превращать его избушку в маленькую крепость.

Бой начался на рассвете. На шоссе внезапно появились немецкие мотоциклисты. Едва они доехали до обрыва, у которого стояла избушка дяди Устина, как сверху под колёса мотоциклов покатались тяжёлые брёвна. Это дядя Устин незаметно подполз к самому краю обрыва и столкнул вниз приготовленные ещё вчера большие стволы сосен. Не успев притормозить, мотоциклисты на полном ходу наскочили на бревна. Бойцы из села открыли огонь из пулемётов.

Бросив в канаве своих раненых и убитых, немецкие мотоциклисты помчались назад.

Но не прошло и 15 минут, как к шоссе двинулись немецкие танки.

До позднего вечера длился бой. Пять раз пытались немцы пробиться на шоссе. Но справа из леса каждый раз выскакивали наши танки, а слева, у обрыва, подступы к дороге охраняли наши противотанковые орудия. И десятки бутылок с зажигательной смесью сыпались на пытавшиеся проскочить танки с чердака маленькой полуразрушенной избушки дяди Устина, простреленной в трёх местах.

Так яростно отбивалась избушка дяди Устина, столько горящих танков свалилось уже в ближний ров, что немцам показалось, будто тут расположен очень важный центр нашей обороны, и они вызвали на помощь около десятка тяжёлых бомбардировщиков.

Когда ушибленного дядю Устина вытащили из-под брёвен, бомбардировщики были уже отогнаны нашими истребителями, а атака танков отбита.

После перевязки дядю Устина, как он ни сопротивлялся, отправили на санитарной машине в Москву. Но утром неугомонный старик ушёл из госпиталя.

(По Л.А. Кассилу)
(331 слово)

5.25. ЧАСЫ

В 1941 году, в самые первые месяцы Великой Отечественной войны, фашисты подошли и окружили город Ленинград. Начались тяжёлые дни ленинградской блокады. Несколько раз наши войска пытались отбросить фашистов от Ленинграда. Но сил не хватало.

В январе 1943 года было принято решение прорвать фашистское окружение вокруг Ленинграда. Командование армией было поручено генералу Георгию Константиновичу Жукову.

Прибыл Жуков под Ленинград. Ознакомился с состоянием войск. Побывал в частях. Затем устроил совещание с генералами и офицерами. На совещание был приглашён и полковник, командир одной из стрелковых дивизий.

Собрались генералы и офицеры. Начал Жуков своё выступление. А полковника – нет.

Опоздал полковник на совещание. Приоткрыл дверь в комнату, где оно шло. Переступил через порог. Вытянулся. Обратился к Жукову.

– Разрешите присутствовать, товарищ генерал армии!

Понимают генералы и другие офицеры, что попадёт сейчас полковнику за опоздание. Очень был строг Жуков. Понимает и сам полковник, что не уйти ему от наказания.

Так и есть. Нахмурился Жуков и спросил полковника, почему тот опоздал. Полковник признался, что опоздал потому, что у него отстали часы.

Жуков сказал, что выбросить надо такие часы, раз они настолько плохие.

Только закончил Жуков говорить, в ту же секунду полковник снял часы со своей руки и с силой бросил их об пол.

Ударились часы. Разлетелось на мелкие осколки стекло. Отлетела крышка. Какое-то колёсико покатилося...

Сел полковник. Жуков продолжил своё выступление.

Закончилось совещание. Разошлись командиры. Вернулся в свою часть и полковник. Настроение плохое. Знает, что Жуков строг. Ждёт от Жукова за опоздание наказание.

Возможно, так и случилось бы. Да только тут наша армия пошла в атаку на фашистов. Отважно сражались солдаты. Умело действовали командиры. Прорвали наши войска фашистскую блокаду. Повезли поезда грузы в Ленинград.

Вспомнил теперь Жуков полковника. Поинтересовался, как сражалась его дивизия. Жукову ответили, что полковник и его дивизия сражалась отлично.

Улыбнулся генерал. Послал полковнику пакет.

Принял полковник пакет. Думает, что его понизили в звании или понизили в должности. Развернул. А в пакете – часы от Жукова.

(По С.П. Алексееву)

(308 слов)

5.26. МЕШОК ОВСЯНКИ

Осенью шли дожди. В грязи стояли военные грузовики. С продуктами стало очень плохо. В солдатской кухне повар каждый день варил только суп из сухарей.

В эти дни солдат Лукашук нашёл мешок овсянки. Песок обвалился, и все увидели в яме край вещевого мешка. В мешке оказалась крупа. «Кашу сварим», – обрадовались солдаты.

Но тут в траншею прыгнул незнакомый солдат. «Ребята, давайте мешок сюда!» – сказал он. Все удивились, но мешок ему сразу отдали. По фронтовому закону надо было отдать. Вещевые мешки прятали в траншеях солдаты, когда шли в атаку. Если хозяин нашёлся, то мешок надо отдать.

Солдат уносил мешок с овсянкой. Только один Лукашук немного сердился и приговаривал, что пусть ест и толстеет.

Наступили холода. Выпал снег. Земля стала твёрдой. Продукты привозили каждый день. О солдате и его овсянке все забыли.

И вот началось большое наступление. Самолёты бросали бомбы. Когда они улетели, вперёд пошли танки. За ними бросились в атаку пехотинцы. Лукашук тоже бежал и стрелял из автомата. Он кинул гранату в немецкую траншею, хотел кинуть ещё, но не успел: пуля попала ему в грудь. И он упал. Когда Лукашук пришёл в сознание, он перед ним стоял санитар. Санитар перевязал рану, положил солдата в саночки. Саночки заскользили, заколыхались по снегу.

Потом его переложили из саночек на носилки, чтобы отнести в большую палатку, в которой военный доктор вытаскивал у раненых пули и осколки.

Лёжа на носилках, Лукашук увидел саночки, на которых его везли до госпиталя. К саночкам были привязаны три собаки. Сейчас собаки лежали в снегу. На их шерсти намёрзли сосульки. К собакам подошёл санитар. В руках у него была каска, полная овсянки. От неё валил пар. Санитар воткнул каску в снег, чтобы остудить кашу – собакам вредно горячее. И тут Лукашук вспомнил санитаря. Это же он тогда забрал у них мешок овсянки.

Санитар тоже узнал солдата, погладил собак, и, обращаясь к нему, сказал, что это они съели ту овсянку, поэтому собаки и смогли довезти солдата до госпиталя.

(По А. Митяеву)
(313 слов)

5.27. ЛЁГКИЙ ГРУЗ

На лесной лагерь партизан несколько дней наступали фашисты. Партизаны готовились к решительному бою.

Настала ночь. И прилетел к партизанам маленький двухместный самолёт. Он с трудом приземлился на маленькой полянке. К лётчику сразу же подбежали партизаны и сказали:

— Вовремя, друг, прилетел... Сейчас тебя нагрузим. Детей отсюда вывезти надо!

Лётчик ответил, что сумеет взять только четверых, иначе самолёт не сможет взлететь.

Но старик-партизан сказал:

— Это же малыши. И голодные... Лёгкий груз! Да и нам, пока дети здесь, никак с фашистами в бой вступить нельзя!

Лётчик согласился взять пятерых и пошёл проверять поляну, с которой надо будет взлетать.

Скоро он вернулся и включил мотор. Самолёт взлетел, едва не задев колесами верхушки ёлок. Лётчик успокоился.

Но вдруг рядом появился фашистский истребитель и пошёл в атаку на самолёт с детьми.

Началось неравное состязание. Наш самолёт снижался, поворачивал то в одну, то в другую сторону, пролетал между невысокими холмами. И фашистский лётчик никак не мог в него попасть, когда стрелял по нему. Всего лишь один раз фашистские пули ударили по крылу нашего самолёта.

«Только бы дотянуть до своих, – думал наш лётчик. – Ещё бы десять минут продержаться... Ну хотя бы пять минут...»

И снова резко снизившись и повернув сначала в одну, а потом в другую сторону, наш самолёт опять ушёл из-под обстрела.

Когда он, наконец, приземлился на аэродроме, лётчик из-за усталости с трудом вылез из кабины.

— Приехали, – сказал он заплаканным ребятишкам, – теперь все фашисты позади. Здесь наша земля!

И ребята начали робко вылезать из самолёта. Один за другим они спрыгивали с крыла на землю.

Лётчик с удивлением стал их считать: семь, восемь, девять. Десять, одиннадцать, двенадцать... Тринадцать, четырнадцать! Пятнадцать!

Пятнадцать маленьких ребятишек сумели посадить партизаны в кабину самолёта, куда с трудом смогли бы поместиться два взрослых человека!

Засмеялся лётчик, потом погладил пробитое пулями крыло своего маленького, но надёжного самолёта.

Партизаны после той ночи смогли с боем выйти из окружения в соседний большой лес.

(По О. Орлову)
(306 слов)

5.28. ХЛЕБ

После войны в Ленинграде жилось голодно, и мы всей семьей отправились на бабушкину родину в деревню. Но и там было очень трудно с продуктами.

Однажды к нам в гости приехал наш родственник Егор, который жил на самом краю деревни и надолго уходил в горы пасти овец. В доме сразу запахло хлебом, от вида четырёх душистых белых караваев закружилась голова. Егор жалостливо смотрел на то, как я ем вкусно пахнущий ломоть хлеба, и говорил, что ему жалко нас, переживших блокаду. От Егора шёл густой запах овец. Я был пятилетним глупым ребёнком. Скривившись, я вдруг бестактно заметил, что в доме почему-то стало противно пахнуть овцами! Егор смутился и суетливо заторопился домой.

Я грыз хрустящую хлебную корочку, тонул зубами в мякише, чувствуя щеками его тепло. И только потом, когда от сытости стали смыкаться веки, я удивился, почему это после ухода дяди Егора ни мама, ни бабушка не общаются со мной. Бабушка мыла посуду, мама ходила по комнате, потом остановилась около меня и сказала, что Егор в степи под градом и снегом круглый год один следит за овцами, у него своих пятеро голодных ребятишек, а он нам хлеб привёз. Глядя на взволнованных бабушку и маму, я понял весь ужас совершённого мною. Мне захотелось немедленно пойти и попросить у Егора прощения.

Я вышел на улицу. Было уже совсем темно. Идти надо было оврагом, где темень лежала огромным чернильным пятном. От страха я плакал, но шёл. Возвращаться домой с позором было нельзя.

Как во сне перешёл я овраг и подошёл к избе Егора. Огня в окне не было, я не знал, что делать дальше, но вдруг осветилась дверь бани, и я увидел Егора. Я бросился к нему со словами: «Дядя Егор, прости меня!»

За всю мою жизнь я не испытывал большего раскаяния, чем в тот момент. Дядя схватил меня, укутал, поцеловал, а потом отвёл домой.

Были у нас с Егором потом и праздники, и изобильные столы, и весёлые рыбалки, но навсегда осталось у меня чувство вины перед тем, кто дал мне хлеб.

(По Б. Алмазову)
(326 слов)

5.29. В ОСАЖДЁННОМ ЛЕНИНГРАДЕ

В Ленинграде шла первая блокадная зима. Нормы выдачи хлеба жителям были уменьшены до предела: рабочим выдавали по 250 граммов в сутки, остальным – только 125 граммов. Люди теряли сознание от голода, падали на ходу, умирали от истощения.

А в это время в тёмных холодных комнатах Института растениеводства, расположенного в самом центре города, было огромное количество еды. В коробках и мешках здесь лежали десятки тонн семян, клубней картофеля. Это была огромная коллекция, которую ученые собирали на протяжении многих десятилетий и которой не было равных нигде в мире. Она насчитывала более 200 000 драгоценных образцов.

Сотрудники института не только работали, но и ночевали здесь, но они были так же голодны и истощены, как и все ленинградцы. Они мечтали о еде, но никто из них даже подумать не мог о том, чтобы съесть хотя бы несколько зерен из коллекции и этим спасти свою жизнь.

При страшном морозе, они стойко держались все блокадные зимы, без воды, электричества, под непрерывным артиллерийским обстрелом и бомбёжками. Они знали, что делали. Они берегли редчайшую коллекцию растений – бесценное достояние государства. Сотрудники института, с трудом ходившие, истощённые, измученные холодом, рисковали своей жизнью и под обстрелом добывали дрова, чтобы обогреть помещения, где хранилась коллекция, и спасти её.

28 сотрудников института умерли от голода во время блокады, но из нескольких тонн редких семян в те годы не пропало ни одно зерно, не пропал ни один картофельный клубень.

Когда о подвиге наших учёных появились первые статьи в газетах, в зарубежных странах долго не могли поверить, что такое возможно. Но о поверили.

Сейчас в здании Института растениеводства установлена мемориальная доска. На ней написано: «Учёным Института, героически сохранившим мировую коллекцию семян в годы блокады Ленинграда». Это не просто памятная доска, а подарок американских учёных, восхищённых подвигом наших людей, спасших для будущих поколений бесценное сокровище.

А сотрудники института, которые выжили в годы блокады, спустя много лет говорили о тех событиях:

— Ходить было трудно... Да, очень трудно было вставать, двигать руками и ногами... А вот не съесть коллекцию – это не было трудно. Потому что съесть её было невозможно. Ведь это было дело всей жизни, дело жизни товарищей...

(По материалу «Как в блокадном Ленинграде
спасали семенной фонд страны»)
(339 слов)